

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
И Н С Т И Т У Т   И С Т О Р И И
Л Е Н И Н Г Р А Д С К О Е   О Т Д Е Л Е Н И Е

В. М. ПАНЕЯХ

КАБАЛЬНОЕ
ХОЛОПСТВО
НА РУСИ
В XVI ВЕКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Ленинград 1967

Ответственный редактор
Н. Е. НОСОВ

Виктор Моисеевич Панеях

КАБАЛЬНОЕ ХОЛОПСТВО НА РУСИ В XVI ВЕКЕ

*Утверждено к печати
Ленинградским отделением Института истории
Академии наук СССР*

Редактор издательства Р. К. Павле
Художник Д. С. Данилов. Технический редактор Н. А. Кругликова
Корректоры Е. В. Вивчар, К. И. Видре и Э. В. Коваленко

Сдано в набор 2/VIII 1967 г. Подписано к печати 29/XI 1967 г. РИСО АН СССР № 68-106В.
Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бум. л. 5. Печ. л. 10=10 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 11.52. Изд. № 3518.
Тип. зак. № 469. М-59667. Тираж 1300. Бумага типографская № 1.
Цена 73 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука», Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я типография издательства «Наука», Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

1-6-4

28—68 (I пол.)

*Памяти
Бориса Александровича
Романова,
моего учителя*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кабальное холопство XVI в. исследовалось как в исторической, так и в историко-правовой литературе в разных аспектах — и с точки зрения истории крестьянства,¹ и в связи с обзором или комментированием законодательства,² и в процессе изучения служилой кабалы.³ Предпринимались попытки выяснить место кабальных отношений в истории заемных операций.⁴ Изучалось кабальное холопство и в связи с работой над общими или частными вопросами истории холопства в России.⁵

¹ И. Д. Беляев. Крестьяне на Руси. М., 1879; В. О. Ключевский. Происхождение крепостного права в России. В кн.: Опыты и исследования, сб. I, Пгр., 1918; А. С. Лаппо-Данилевский. Очерк истории образования главных разрядов крестьянского населения в России. В кн.: Крестьянский строй, т. I, СПб., 1905; Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М.—Л., 1954; В. И. Корецкий. Очерки по истории закрепощения крестьян в России в конце XV—начале XVII в. (Канд. дисс.). М., 1957.

² К. А. Неволин. История Российских гражданских законов, т. III. СПб., 1851; И. Д. Беляев. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879; В. И. Сергеевич. Русские юридические древности, т. I. СПб., 1890; М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Изд. 4, Киев, 1905; А. Н. Филиппов. Учебник истории русского права. СПб., 1914; В. И. Веретенников. К истории кабального холопства. ЛЗАК за 1926 г., вып. 1 (34), М., 1927; И. И. Смирнов. 1) Судебник 1550 г. Истор. записки, т. 24, 1947; 2) Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958; Б. А. Романов. 1) Судебник Ивана Грозного. Истор. записки, т. 29, 1949; 2) Комментарий [к Судебнику 1550 г.]. В кн.: Судебники XV—XVI веков, М.—Л., 1952; 3) К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в. Истор. записки, т. 52, 1955.

³ А. С. Лаппо-Данилевский. Служилые кабалы позднейшего типа. Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому, М., 1908.

⁴ В. А. Удинцев. История займа. Киев, 1908; П. И. Беляев. Холопство и долговые отношения в древнем русском праве. Юридический вестник, 1915, кн. IX.

⁵ В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России. В кн.: Опыты и исследования, сб. I, Пгр., 1918; Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные. В кн.: Государевы служилые

Подобное систематическое изучение кабального холопства стало возможно лишь с конца XIX—начала XX в. (хотя еще Татищев знал эту форму зависимости и писал о ней), когда был уже введен в научный оборот, кроме законодательных актов и духовных завещаний, ряд других основных источников, относящихся к этой проблеме (прежде всего кабальные книги, записные книги старых крепостей и служилые кабалы).⁶

Несмотря на то что к началу XX в. было выявлено и частично опубликовано достаточное количество материалов, позволяющих предпринять попытку исследования экономического положения кабальных людей, в старой историографии главное внимание было сосредоточено все же на изучении юридического положения этой группы зависимого населения. Исключение составляют, пожалуй, работы В. О. Ключевского и Н. П. Павлова-Сильванского.

Расцвет кабального холопства В. О. Ключевский поставил в зависимость от новых явлений в экономике России на рубеже XV и XVI вв., проявив в то же время большой интерес к вопросам применения труда кабальных людей и их имущественного положения, правда, для XVII, а не XVI в. Вообще же кабальное холопство как институт интересовало В. О. Ключевского главным образом в связи с разрабатываемой им концепцией происхождения крепостного права в России.⁷

Н. П. Павлов-Сильванский впервые всесторонне проанализировал записи одной кабальной книги на добровольных холопов, прослуживших более полугода (1597 г.), и двух обычных кабальных книг (1599—1600 гг.),⁸ и этот его опыт и по настоящее время не утратил значения.⁹

В сфере источниковедческой столь же важной и также не потерявшей значения представляется попытка А. С. Лаппо-Данилевского. Изд. 2, СПб., 1909; А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, М.—Л., 1943; Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII века. Истор. записки, т. 15, 1945.

⁶ Акты, записанные в крепостной книге XVI века. Сообщены А. Б. Лакиером. Предисловие редактора [Н. Калачова]. В кн.: Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым, книги второй половина первая. М., 1855; Книги кабальные. В кн.: Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Под ред. Н. Калачова, том второй, СПб., 1864; Новгородская кабальная книга 7106 (1597) года. РИБ, т. 15, СПб., 1894; Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. РИБ, т. 15, СПб., 1894; Записная книга крепостным актам XV—XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву. Редакция и введение А. С. Лаппо-Данилевского. РИБ, т. 17, СПб., 1898; Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Собрал и издал А. Юшков. М., 1898; И. А. Бычков. Отрывок новгородской кабальной книги 1597 г. ЛЗАК за 1909 г., вып. 22, СПб., 1910; В. А. Егоров. Отрывки из Новгородских кабальных книг 7108 года. ЛЗАК за 1911 г., вып. 24, СПб., 1912.

⁷ В. О. Ключевский. 1) Происхождение крепостного права в России; 2) Подушная подать и отмена холопства в России.

⁸ РИБ, т. 15.

⁹ Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные.

ского охарактеризовать другой важный источник — записную книгу старых крепостей.¹⁰ Однако попытка А. С. Лаппо-Данилевского проследить (в другой связи) эволюцию формуляра служилой кабалы, основанная на клаузуальном анализе,¹¹ оказалась, по нашему мнению, неудачной.

В советской историографии изучение кабального холопства связано главным образом с именами А. И. Яковлева и Б. Д. Грекова. А. И. Яковлев еще в 1912 г. обнаружил большое количество кабальных книг конца XVI—начала XVII в., часть из которых им же и была издана в 1938 г.¹² Кроме того, А. И. Яковлев опубликовал документы другого типа — судные дела начала XVII в.¹³ Используя в первую очередь обнаруженные им материалы, А. И. Яковлев приступил к работе над капитальным исследованием о холопстве в XVII в., первый (и единственный) том которого вышел из печати в 1943 г.¹⁴ В этой книге две главы частично относятся и к XVI в. Ценным нам представляется не только введенный А. И. Яковлевым в научный оборот комплекс источников по истории холопства, но и впервые предпринятая им попытка (хотя во многом и несовершенная) перейти к статистическому исследованию хода закабалений.

Однако несмотря на отдельные и частные положительные результаты, в целом опыт А. И. Яковлева оказался неудавшимся. А. И. Яковлев отказался от решения ряда источниковедческих задач и искусственно исключил из поля зрения многие важные материалы по истории холопства, в частности духовные грамоты XVI в. Неравномерность в использовании источников и преимущественное внимание к судным делам предопределили круг вопросов, рассматриваемых в работе, ограниченной главным образом проблемой юридического положения кабальных людей. Это же привело к преувеличению роли холопства в истории Русского государства вообще и военно-служилых обязанностей кабальных людей в частности.¹⁵

Кабальному холопству посвятил несколько разделов фундаментального исследования «Крестьяне на Руси» Б. Д. Греков, который вскрыл несостоятельность одностороннего изучения лишь юридического положения кабальных людей и сам выдвинул кон-

¹⁰ А. С. Лаппо-Данилевский. Введение [к записной книге крепостным актам XV—XVI вв.]. РИБ, т. 17.

¹¹ А. С. Лаппо-Данилевский. Служилые кабалы позднейшего типа.

¹² Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов. Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.—Л., 1938.

¹³ Документы (тяжбы по холопим делам). В кн.: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I. М.—Л., 1943.

¹⁴ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I.

¹⁵ Подробно о недостатках книги А. И. Яковлева см. рецензии С. Б. Веселовского, В. В. Виноградова и С. В. Покровского (Истор. журнал, 1944, № 10—11).

цепцию, основанную на изучении как этой стороны истории кабального холопства, так и экономических и социальных проблем, связанных с историей кабальной неволи и экономических условий развития этого института. Б. Д. Греков оценивает кабальное холопство в связи с общим состоянием производительных сил и производственных отношений в данное время: «Едва ли может быть сомнение в том, что и в конце XV в., и в первой половине XVI в. перед нами значительный рост общественного разделения труда, наличие элементов товарного хозяйства — зачаточные формы товарного производства и денежных отношений. Кабальные люди выросли именно в связи с этим процессом». Однако, исходя из такой справедливой оценки, Б. Д. Греков пришел к ошибочному, с нашей точки зрения, выводу, что «в основе» кабальной зависимости «прощупывается принцип экономического принуждения», а сама «эта зависимость (по служилой кабале, — В. П.) оказывается очень близкой добровольной службе, т. е. найму».¹⁶ Но, придя именно к такому выводу, Б. Д. Греков тем самым преувеличил весьма незначительные элементы экономического принуждения в кабальной неволе, упустив из виду, что в XVI в. она являлась разновидностью холопства.

Внимание, всегда уделяемое кабальному холопству в исторической литературе, и полемика, сопровождающая постоянно его изучение, не являются ни случайными, ни неожиданными, если учесть, что кабальной форме зависимости присущ ряд весьма противоречивых черт, а ее развитие характеризуется не менее противоречивыми тенденциями.

Приступив к работе над комплексом проблем, связанных с историей кабального холопства, и принимая во внимание эти ее особенности, мы прежде всего решили отказаться от выборочного привлечения источников и стремились к тому, чтобы собрать и использовать их с максимально возможной полнотой.

Впрочем, это в некоторой степени было облегчено тем, что мы имели возможность привлечь как актовый материал, опубликованный в последнее время в документальных сборниках,¹⁷ так и издания законодательных памятников, снабженных научными комментариями.¹⁸ Помимо этого, нами были использованы многочисленные материалы, извлеченные из архивохранилищ Москвы и Ленинграда. В результате архивных разысканий удалось обнаружить некоторые, ранее неизвестные материалы, например две кабальные

¹⁶ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 127, 132.

¹⁷ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950; Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, чч. 1—3, М., 1951—1961; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., тт. I—III, М., 1952—1964.

¹⁸ Судебники XV—XVI веков, М.—Л., 1952; Памятники русского права, вып. 4, М., 1956.

книги 1603 г.¹⁹ Вместе с тем в работе подвергаются анализу и такие документы, которые были уже известны исследователям и даже отчасти использовались ими; их изучение, однако, нельзя считать окончательно завершенным²⁰ потому, что как в этом, так и в опубликованном (даже неоднократно привлекавшемся) материале можно еще обнаружить множество не использованных для исследования истории кабального холопства данных.

Оценивая привлеченные материалы, следует отметить неравномерность их географического распределения. В частности, два едва ли не важнейших типа источников — кабальные книги и записные книги старых крепостей XVI в. — дошли до нас только лишь из Новгорода и новгородских пятин. Так называемые деревенские служилые кабалы имеют еще более четкую географическую локализацию — Спасо-Прилуцкий монастырь. Однако природа этого явления не может быть признана всегда однородной. В случае с деревенскими служилыми кабалами, как показал источниковедческий анализ, их географическая локализация полностью соответствует узкой сфере их специфического применения — в хозяйственной жизни всего только одного монастыря для оформления крестьянского порядка.²¹ Что же касается кабальных книг и записных книг старых крепостей, то их распространение никак не может быть ограничено новгородским районом. Общегосударственный характер законодательства конца XVI в. по холопскому вопросу, распространенность источников указанных типов и в других районах государства в XVII в., многочисленные упоминания о кабальном холопстве в духовных грамотах (вне зависимости от их географического распределения) — все это свидетельствует о том, что кабальные книги и записные книги старых крепостей имели в конце XVI в. всеобщее распространение (исключая разве что северные окраины), а их сохранность в Новгороде может быть объяснена общими и давно известными причинами, обусловившими большую сохранность именно новгородской документации XV—XVII вв.

Именно потому мы все же сочли возможным и даже необходимым использовать данные таких кабальных книг и записных книг старых крепостей (хотя и не абсолютизировали эти данные), будучи уверенными в том, что новгородскому району, несмотря на ряд

---

¹⁹ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 15а/10, 156/11. См. о них: В. М. Панеях. К вопросу об указе 1601 г. Проблемы источниковедения, т. IX, М., 1961, стр. 265.

²⁰ К таковым относятся, например, кабальные книги и записные книги старых крепостей: ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1, 13/7, 14/8 и т. д. Эти материалы использованы в упомянутых выше работах А. И. Яковлева, Е. Н. Кушевой.

²¹ См. об этом подробно: В. М. Панеях. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря. Проблемы источниковедения, т. V, М., 1956, стр. 210—230.

особенностей, присущи были все же, главным образом во второй половине XVI в., те общие тенденции (в сфере социально-экономической), которые характеризовали в целом Русское государство.

Уже одна только неравномерность географического распределения используемого материала предопределила необходимость постановки и разрешения ряда чисто источниковедческих задач. Результаты этой работы были изложены нами в нескольких специальных статьях,²² не включенных в текст данной книги в основном в силу ограниченности ее объема. Однако и в самой книге имеются многочисленные источниковедческие экскурсы, которые намеренно вводились нами, хотя бы они и грозили нарушить стройность и целостность изложения.²³

Примыкает к ним и первая часть главы II («Кабаловладельцы и кабальные. Статистика закабалений»), поскольку в ней рассматриваются методы обработки материалов кабальных книг и записных книг старых крепостей.

Действительно, несмотря на то что изучение кабальных книг и записных книг старых крепостей началось еще во второй половине XIX в., удовлетворительной методики их анализа до сих пор еще не выработано. Большинство исследователей ограничивалось выборочным использованием всего только отдельных данных, почерпнутых из книг двух указанных типов. Лишь А. И. Яковлев подверг кабальные книги статистической обработке,²⁴ но он же отказался и от всяких иных наблюдений над этими книгами, учитываемыми не только количественные показатели. С другой стороны, А. И. Яковлевым вовсе не привлекались записные книги старых крепостей.

Вопреки этому, мы попытались обосновать возможность статистической обработки записных книг старых крепостей и составить таблицы на основе использования данных, извлеченных из них.

В процессе работы над данной книгой мы пришли к убеждению, что изучение истории кабального холопства следует вести в двух аспектах.

Во-первых, ряд прямых и косвенных признаков свидетельствует о том, что кабальное холопство занимало существенное место в социально-экономической структуре феодальной России XVI в. Хотя оно и имело корни в древности, все же окончательно сфор-

---

²² В. М. Панеях. 1) К вопросу о так называемых деревенских служилых кабахах Спасо-Прилуцкого монастыря, стр. 210—230; 2) Новый источник по истории холопства в XVI в. Истор. архив, 1959, № 4, стр. 206—209; 3) Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (Опыт реконструкции). История СССР, 1960, № 1, стр. 175—181; 4) Записные книги старых крепостей конца XVI в. Проблемы источниковедения, т. XI, М., 1963, стр. 346—363.

²³ См., например, разделы о складывании служилой кабалы как акта (в гл. I) или реконструкцию указов 1586 и 1593 гг. (в гл. III).

²⁴ См.: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 57—82.

мировалось лишь к концу XV в. Примерно с 50-х годов XVI в. интенсивно увеличивается количественный и социальный вес кабального холопства. Московские власти уделяют ему возрастающее внимание, проявляя по мере приближения к концу столетия все большую заинтересованность в развитии именно данной формы зависимости в ущерб другим формам холопства — полному, старинному, докладному. Наряду с этим 90-е годы характеризуются тенденцией к превращению кабальных холопов-страдников, живущих на месячине, в холопов, посаженных на пашню и тянувших тягло. Если учесть, что все эти процессы происходили одновременно с известными мероприятиями по закреплению крестьянства и несомненно были связаны с ними, то задача дальнейшего изучения кабального холопства в XVI в. предстанет в качестве насущной и даже одной из первоочередных.

Во-вторых, мы предприняли попытку изучить эту форму зависимости не только с такой точки зрения, но и в связи с историей холопства на Руси вообще, определить место кабальной неволи в ряду сменяющихся форм холопства и ее роль в постепенном изживании холопства.

Следует отметить, что второй аспект изучения кабального холопства тесно связан с более общей проблемой — судьбой холопства на Руси, его месте в системе производственных отношений феодальной России.

В исторической литературе после работ Б. Д. Грекова довольно прочно закрепилось представление о быстром и легком изживании холопства уже с XV в.²⁵

Однако исследование истории одного только кабального холопства в XVI в. ставит под сомнение категоричность данного вывода. И действительно, можно ли говорить о быстром изживании холопства с XV в., если одна из его разновидностей — кабальное холопство — получает в XVI в. существенное развитие как в плане количественном, так и в плане социальном. Между прочим, это серьезное противоречие делает понятным и лишает случайности отказ Б. Д. Грекова от признания кабального холопства в XVI в. разновидностью холопства вообще.

Сомнительность господствующей в исторической литературе концепции о судьбах холопства отметил недавно в другой связи Л. В. Черепнин, который на основании анализа духовных завещаний XIV—XV вв. высказал свое несогласие с тезисом об изживании полного холопства в это время и выдвинул новую гипотезу относительно известной клаузулы духовных грамот об отпуске на волю полных холопов.²⁶ Категорическое несогласие с концепцией

---

²⁵ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 26; Очерки истории СССР, Период феодализма, IX—XV вв., ч. II, М., 1953, стр. 55.

²⁶ Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, стр. 253—263.

Б. Д. Грекова высказал и А. А. Зимин, убедительно показавший, что на протяжении XIV—XV вв. увеличения отпуска холопов на свободу не наблюдается.²⁷

По нашему мнению, таким образом, назрело время для пересмотра проблемы холопства на Руси в целом. Но этому пересмотру должны предшествовать конкретные исследования всевозможных разновидностей и форм холопства — в сфере экономической и в сфере юридической. Если бы данная работа могла явиться одним из таких исследований, мы бы считали свою задачу выполненной. Но, разумеется, эта попытка изучения истории кабального холопства была бы заведомо обречена на очевидный неуспех, если бы мы оперировали исключительно лишь теми данными, которые были почерпнуты из источников нами самими. Однако их изучение в сочетании с использованием достижений исторической науки позволило нам высказать свою точку зрения (в некоторых случаях всего только в порядке постановки вопроса) по ряду сложнейших и довольно запутанных проблем.

Начало работы над историей кабального холопства относится к тому давнему времени, когда на историческом факультете ЛГУ я занимался в семинаре по Судебнику 1550 г. под руководством моего учителя Бориса Александровича Романова. Постоянным вниманием и неизменной поддержкой этого замечательного ученого, блестящего педагога и удивительного человека мне посчастливилось пользоваться на протяжении девяти лет — с 1-го курса, на котором в одной из групп занятия по Русской Правде вел Б. А., и вплоть до его кончины (1957 г.). И хотя в 1957 г. работа готова была лишь вчерне и то не полностью, ее основное направление, система аргументации, даже многие выводы были обсуждены с Б. А. во время многочисленных и столь памятных для меня бесед, которые стали более частыми и длительными с 1953 г., когда я после окончания университета несколько лет был школьным учителем и потому не имел возможности систематически продолжать начатую уже работу. Хочу надеяться, что в процессе ее завершения (к 1960 г.), а также подготовки в настоящее время к печати в качестве книги мне удалось сохранить те ее черты, которые явились результатом влияния моего учителя.

---

²⁷ А. А. Зимин. Отпуск холопов на волю в северо-восточной Руси XIV—XV вв. В кн.: Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. (Труды Ленингр. отделения Института истории АН СССР, вып. 9), Л., 1967, стр. 55—74.

Глава I

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАБАЛЬНОГО ХОЛОПСТВА

Процесс складывания и формирования кабального холопства как института привлекал в той или иной степени внимание многих исследователей.

Так, еще К. А. Неволин отметил, что этот вид зависимости берет свое начало от одной из разновидностей займа.¹

С договором займа связал природу кабального холопства и Н. П. Павлов-Сильванский, поскольку «до 1597 г. кабальные люди — это свободные должники», называющие себя «в заёмных расписках-кабалах... не иначе как заимщиками», и даже некоторые законы (например, указ 15 октября 1560 г.) «не отличают служилых кабал от ростовых».²

Наиболее определенно в этом отношении высказывался В. И. Сергеевич, утверждавший, что «из договора займа... возникло кабальное холопство». В. И. Сергеевич исходил из того формального обстоятельства, что в «татарских официальных документах», равно как и в «наших памятниках», арабское слово «кабала» «употребляется в смысле заемной расписки».³

Мнение К. А. Неволина, Н. П. Павлова-Сильванского и В. И. Сергеевича о происхождении кабального холопства вызвало решительные возражения со стороны М. Ф. Владимирского-Буданова, посвятившего этому специальное «Дополнение» в переизданиях «Обзора истории русского права». М. Ф. Владимирский-Бу-

---

¹ К. А. Неволин. История Российских гражданских законов, т. III. СПб., 1851, стр. 150: «Заем с обеспечением его личной свободой должника сохранился только в виде вступления в услужение на правилах кабального холопства».

² Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные. В кн.: Государевы служилые люди. Изд. 2, СПб., 1909, стр. 313, 314.

³ В. И. Сергеевич. Русские юридические древности, т. I. СПб., 1890, стр. 147—148.

данов, казалось бы, начисто отвергает связь кабального холопства с договором займа, потому что оно «возникло по особому договору (кабале) независимо от договора займа»,⁴ являясь «исконным и всеобщим, каково временное рабство из личного заклада за долги».⁵ Однако, отрицая связь кабального холопства с «договором займа по существу сделки»,⁶ М. Ф. Владимирский-Буданов не отвергает долговое происхождение служилой кабалы. Правда, по его мнению, кабала, представляющая собой «второй фазис закупничества», «потеряла характер долговой» и «обратилась в сделку о поступлении во временное холопство с удержанием, однако, формы договора займа».⁷ Сохранение же в актах служилой кабалы формы долговой сделки вполне объяснимо, «если мы не будем произвольно отрывать институт кабалы от древнего института закупничества... Надо припомнить, что по Русской Правде (и по Судебникам) поступление на службу (на ключ) до закона 1597 г. вело к полному, а не временному холопству, между тем как такая же служба, но возникшая из договора займа (закупничество), вела к временному рабству. Вот почему люди, желавшие избегнуть полного холопства, прибегали к старинной форме долговых сделок».⁸

Нетрудно убедиться, что позиция М. Ф. Владимирского-Буданова отличалась от взглядов его современников лишь незначительно: по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, связь кабального холопства с долговыми отношениями осуществлялась через закупничество; его современники полагали, что она осуществлялась через ростовую кабалу.

Точку зрения М. Ф. Владимирского-Буданова разделял И. Д. Беляев: «Из вольных людей... образовались кабальные холопы... , которые были прикреплены не к земле, как крестьяне, а к лицу. Они были тем же, что по Русской Правде закупы в кунах, то есть людьми, заложившими кредитору свою свободу в обеспечение уплаты долга и процентов работою».⁹

В. А. Удинцев, хотя и утверждал, что «кабальная служба возникает не из займа», но в то же время усматривал ее преемственную связь с соглашением о процентах.¹⁰

П. И. Беляев, отмечая, что до конца XVII в. «все еще проглядывает в кабальных сделках заем как источник холопства»,¹¹ подчеркнул, однако, юридическое содержание сделки, которая «не

⁴ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Изд. 4, Киев, 1905, стр. 410.

⁵ Там же, стр. 666.

⁶ Там же, стр. 668.

⁷ Там же, стр. 665.

⁸ Там же, стр. 668.

⁹ И. Д. Беляев. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879, стр. 497.

¹⁰ В. А. Удинцев. История займа. Киев, 1908, стр. 184.

¹¹ П. И. Беляев. Холопство и долговые отношения в древнем русском праве. Юридический вестник, 1915, кн. IX, стр. 128.

представляет собой ни заем, ни наем... , ни соединение того и другого, а совершенно особую характеристику» — разновидность «обоюдной меновой сделки, где променивалась человеческая работа на деньги», причем «промен совершался» не бессрочно, а «срочно и под разными условиями». Поэтому и «термин заем в служилой кабале не обозначает ничего, кроме отдачи денег во временное пользование в обмен на услуги».¹²

Не отрицал долгового происхождения кабального холопства и В. О. Ключевский, который, однако, в этом вопросе стоял на формально-юридической позиции, утверждая, что кабальное холопство развилось «из долгового обязательства посредством усвоения закладничеством некоторых начал полного холопства».¹³

Как видим, связав происхождение кабального холопства с займом, В. О. Ключевский указал и на конкретную форму зависимости — древнее закладничество, в условие которого «входил заем с обязательством условленного личного услужения за рост и с правом выкупа по воле должника», которое и «преобразилось в кабальное холопство».¹⁴

Этот процесс «преображения» закладничества в кабальное холопство, или его «юридическое происхождение», В. О. Ключевский связал с «переворотом, происшедшим в политическом складе Руси». Упомянув, что кабальные холопы прежде всего появляются не у частных лиц, а у владетельных князей, В. О. Ключевский указал, что те люди, «которые закладывались лично за князя, а не за его бояр, вступали в двойную зависимость от него: они подчинялись ему как государю, наравне с закладнями бояр этого князя, и подчинялись ему как хозяину, на том же праве, на каком боярские закладни подчинялись своим боярам». Такая двойная зависимость, «политическая и гражданская, ставила княжеских закладней в положение холопов... условных», т. е. вела к превращению закладничества в кабальное холопство. Но тогда «становится объяснимо юридическое происхождение кабального холопства и в домах частных лиц». Поворот в политическом складе Руси в том и выражается, что «во второй половине XV в. множество удельных князей утратило значение владетельных государей и перешло в положение служилых людей московского государя». Эти князья, «становясь частными лицами для своих удельных обществ... , оставались государями для людей, находящихся в частной, личной и условной зависимости от них, и, таким образом, внесли в гражданские отношения новую юридическую мысль, что и у частных лиц слуги, привязанные кабалой, личным и временным обязательством, принадлежат им на том же праве, как и холопы полные,

¹² Там же, стр. 150, 151.

¹³ В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России. В кн.: *Опыты и исследования*, сб. I, Пгр., 1918, стр. 289.

¹⁴ В. О. Ключевский. Происхождение крепостного права в России. В кн.: *Опыты и исследования*, сб. I, Пгр., 1918, стр. 221, 222.

только принадлежат лично и временно».¹⁵ Нетрудно убедиться, что В. О. Ключевский не подтверждает своих выводов фактическим материалом, ограничиваясь общими построениями, связанными с разрабатываемой им концепцией происхождения крепостного права.

Б. Д. Греков также, по сути дела, не исследовал происхождения кабального холопства, а лишь отметил, ссылаясь на жалованную грамоту И. Д. Калиты 1328—1340 гг. печерским сокольникам и известный летописный текст 1262 г., что «мы уже в XIII в. найдем отношения, очень похожие на кабальные», которые близки, с одной стороны, закупничеству, с другой — кабальному холопству. Вслед за тем Б. Д. Греков указал на первое, по его мнению, упоминание в опубликованных документах термина «кабальный» (1481 г.) и первую имеющуюся в нашем распоряжении служилую кабау (1509/1510 г.).¹⁶

Вопрос о происхождении кабального холопства остался вне поля зрения и И. И. Смирнова, которого больше интересовали причины развития кабальной зависимости. Подобный интерес вполне объясним, поскольку, по мнению И. И. Смирнова, «кабальное холопство... представляет новое явление в социально-экономических отношениях Русского государства XVI в.», хотя и уходит «своими корнями в глубокую древность (социальными предками кабальных людей справедливо считают закупов Киевской Руси)».¹⁷

Совершенно обошел по непонятным причинам проблему происхождения кабального холопства А. И. Яковлев.¹⁸ Казалось бы, это могло быть следствием того, что автор ограничил рамки своего исследования XVII в., однако же в томе I большая глава отведена описанию эволюции древнерусского холопства в X—XVI вв. Вся проблема происхождения кабального холопства сводится А. И. Яковлевым к тому, что «в ответ на запросы уезда Московское правительство... вводит новую, обобщенную указами форму холопской зависимости в виде холопства по служилой кабау».¹⁹

Сравнительно недавно Л. В. Черепнин предложил (в весьма краткой форме) свое решение вопроса происхождения кабального холопства. По его мнению, это стало возможным благодаря сочетанию «двух моментов: экономического и правового». В экономическом отношении «на возникновение кабального холопства повлияли распространившиеся в XV в. сделки с серебром, которым землевладельцы опутывали крестьян и холопов». Правовой же момент сводится к тому, что «выработанный практикой (хотя бы

¹⁵ Там же, стр. 198—199.

¹⁶ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М.—Л., 1954, стр. 119.

¹⁷ И. И. Смирнов. Судебник 1550 г. Истор. записки, т. 24, 1947, стр. 333.

¹⁸ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I. М.—Л., 1943.

¹⁹ Там же, стр. 45.

в пределах княжеских имений) принцип пожизненности холопства (до смерти господина) создавал правовые основы для сделок с серебром, породивших новый вид зависимости — по служилой кабале.²⁰ Если правовой аспект гипотезы Л. В. Черепнина кажется нам сомнительным, ибо кабальное холопство возникло как зависимость наследственная и потомственная, а служба до смерти господина была введена лишь февральским уложением 1597 г. о холопстве, то усмотренная им близость кабального холопства с «серебром» представляется нам плодотворной, так как связывает происхождение данного института с займом.

Приведенные мнения свидетельствуют, что как в досоветской, так и в советской исторической литературе проблемой происхождения кабального холопства никто специально не занимался, а потому отдельными исследователями были высказаны всего лишь догадки, хотя очень интересные и глубоко правильные. Такое положение объясняется, на наш взгляд, отчасти неизученностью путей складывания самого акта (служилой кабалы). Даже А. С. Лаппо-Данилевский, специально изучавший в связи с анализом служилых кабал позднейшего типа историю этого акта,²¹ не исследовал его происхождение. А между тем такое изучение, если оно не сводится к решению чисто формальных задач, могло бы в некоторой степени способствовать разрешению более общей задачи — проблемы складывания кабального холопства, хотя мы сознаем, что оба эти процесса не протекали одновременно и вызваны были разными причинами. И все же между ними имеется определенная связь, которую необходимо обнаружить и изучить. Кроме того, попытка выяснить происхождение служилой кабалы едва ли может быть плодотворной без учета некоторых особенностей ее развития в XVI в. (т. е. в период наибольшего распространения интересующего нас института), особенностей, рассмотрение которых под определенным углом зрения может привести к важным выводам и о происхождении служилой кабалы. Короче говоря, служилая кабала в XVI в. не могла не сохранить в модифицированном виде ряд черт, характерных именно для периода ее зарождения.

В XVI в. займы ростовой, закладной и служилый, хотя и оформлялись разными актами, но назывались одинаково — «кабалами». Слово «кабала» обычно выводится из арабского или татарского языков и переводится как «договор купли-продажи». Однако

---

²⁰ Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, стр. 260.

²¹ А. С. Лаппо-Данилевский. Служилые кабалы позднейшего типа. Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому, М., 1908.

в русском языке это слово появилось на рубеже XIV—XV вв.²² в значении заемной расписки, письменного долгового обязательства.²³

Следует также иметь в виду, что еще В. А. Удинцев обратил внимание на близость, обнаруживающуюся при сравнении операции залога с соглашением «за рост служить», а П. И. Беляев — на близость основных элементов закладной кабалы и кабалы служилой. Так, В. А. Удинцев выводил «службу за рост» и право «за рост пахати» из древнего залога, поскольку в обоих случаях имела место замена процентов «плодами заложенной вещи».²⁴ Утверждая, что «аналогия между соглашениями — за рост служить и за рост пахати — не вызывает сомнений», В. А. Удинцев признает «практику соглашений за рост пахати и косити... более древней». Именно «по аналогии с ней могла явиться и другая практика — за рост служить».²⁵

П. И. Беляев же замечает: «Если взглядеться в служилую кабалу, окажется, что у ней есть модель. И этой моделью является как раз та грамота, посредством которой устанавливалось залоговое право, закладная грамота».²⁶

Таким образом, В. А. Удинцев и П. И. Беляев обнаружили близость между кабалами закладной и служилой, во-первых, и между залогом и службой за рост, во-вторых. И действительно, уже с начала XIV в. появляются закладные кабалы, чрезвычайно любопытные именно в этой связи. Приведем для примера закладную кабалу Василия Ноги Есипова: «Се яз Васюк Нога Есипов сын, занял есми у Троицкого старца Геронтья Сергеева монастыря два рубля с четвертью... от Велика дни до Дмитриева дни. А в тех денгах ввел есми Геронтью свою землю Лукинскую пустошь... А за рост Геронтью ту пустошь Лукинскую косити. А не выкуплю яз тое пустоши на срок... ино Геронтью на ту мою землю ся кабала и купчая грамота».²⁷ Здесь право использовать

²² См. Троицкую летопись под 6887 г.: «Аще будет оскудение или какова нужда и надобе заняти тысячу сребра, или колико, то се вы будете кабаде».

²³ См., например, статью М. А. Дьяконова в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, т. 26, 1894; ср.: Материалы для словаря древнерусского языка Срезневского, т. I, СПб., 1893, стр. 1169; В. А. Удинцев. История займа, стр. 171.

²⁴ В. А. Удинцев. История займа, стр. 85, 96.

²⁵ Там же, стр. 171.

²⁶ П. И. Беляев. Холопство и долговые отношения в древнем русском праве, стр. 149.

²⁷ АСЭИ, т. I, № 216 (ок. 1447—1455 гг.); ср. т. II, № 261: «А в тех есмя ему денгах заложили свои наволок на рике на Шексне... за рост косити. А не заплатим мы на срок денег, ино ся кабала без выкупа в веки» (1482/83 г.); № 367 (ок. 1462/63 г.); АФЭХ, ч. 1, № 304 (1501—1502 гг.); АЮ, № 236 (1529 г.); Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I, Киев, 1860, № 75, стр. 211; ГБЛ, Троицк., № 281.

плоды заложенной недвижимости сопровождается введением условия о передаче собственности на нее кредитору в случае просрочки долга. Это последнее условие не является, однако, всеобщим. В ряде закладных оно заменено правом кредитора в случае просрочки долга и впредь использовать заложенную недвижимость, не приобретая на нее прав собственности: «Се яз Федор, князь Петров сын Александровича Ухтомского, занял... у князя Данила у князь Данилова сына Ухтомского десять рублей денег... на год; а в тех есми денгах заложил свои деревни вотчинные... а те деревни князь Данилу за рост пахати; а поляжет серебро по сроце, ино князь Данилу пахати те деревни по тому же».²⁸

Любопытное словосочетание встречаем в духовной Григория Львова: «Дати им... Подполку Андрею рубль, а в тое рубле закабалить есми пожню в болоты за росты косити».²⁹ Здесь термин «закабалить», обычно употребляемый по отношению к людям зависимым, в частности и по служилой кабале, неожиданно применен к заложенной недвижимости.

В XVI в., а быть может, и ранее имела место практика заклада работника с оформлением этой сделки закладной кабалой. Так, в 1584/85 г. была выдана кабала на «Ографену Петрову дочь... да на ее сына Тимофея Степанова сына Кошелева в восьми рублях московских: деньги занели у князя Матфея Мещерского. А в тех денгах заложили князю Матфею девку свою Марьицу, а прозвище Ганю; а той девке у князя Матфея служити по вся дни во дворе. А полягут деньги по сроце и той девке потому же служити по вся дни во дворе; а не заплатят тех денег они, Ографена с сыном, на срок и та кабала на девку купчая».³⁰ В другой записной книге старых крепостей была перерегистрирована «кабала на Бориса, да на Иванка на Дмитриевых детей Шушерина. Деньги заняли у преображенского священника з дворца два рубли. А поставили в тех деньгах попу Ерофию нимку девку Огафею литовского полона, взята под Ровным. А не выкупим мы, яз Борис да Иван, до сроку...

---

²⁸ АЮ, № 240 (1550 г.); ср.: № 238 (1537 г.), № 241 (1559 г.), № 242 (1561 г.), № 244 (1563 г.). Кроме закладных, в которых оговорено право кредитора пользоваться заложенной недвижимостью, существовали и такие, в которых это право не оговаривается, равно как и не предусматривается денежный процент (АСЭИ, т. II, № 62; АФЭХ, ч. 1, № 236; ч. 2, № 306), а также и оговаривающие денежный процент: «Се яз Олександр Кривоборской и яз Федор Кривоборской, заняли есмя у князя... Стародубского пятьдесят рублей денег... на год. А заложил есмя в том серебре село Нестеровское на Криве бору и з деревнями... А на то серебро давати нам рост по рошету, как идет в людех на пять шестой» (АСЭИ, т. I, № 513; ср.: №№ 514, 536, 579; АФЭХ, ч. 1, № 77). О разновидностях закладных кабал см.: Л. В. Черепнин. Акты конца XIV—XV вв., их разновидности и значение в качестве исторического источника. АСЭИ, т. I, стр. 644.

²⁹ С. А. Шумаков. Обзор грамот коллегии экономии, вып. I. М., 1899, стр. 29—30.

³⁰ РИБ, т. 17, № 144, стлб. 49—50.

ино ся кабала на тое девку и купчая... Кабалу писал Борис на себя и на брата своего сам своею рукою лета 7085-го».³¹

Интересные результаты дает сопоставление этих закладных на людей и закладных на недвижимость (включающих условие «за рост пахать» или «косить») со следующим документом. В 1555/1556 г. царь Иван IV направил наместнику в Великий Новгород грамоту по судному делу: «Бил нам челом в Деревские пятины Неделея Иванов сын Бунков на Кирилловского монастыря крестьянина на Васюка на Офанасьева сына, а сказывает: что деи занял у него тот Васюк в кабалу пять рублей денег, со своими дочерми с Офросиницею да с Федоркою, а дочери его за рост служити и дочери деи его у того Неделеи служили четыре годы; ... по Покрове те дочери Васюковы... бежали у него покрадчи... и прибежали деи дочери его к тому Васюку и с тою татьбою. И вы б на того Васюка на Офанасово тому Неделе Бункову дали пристава и велели их поставити перед собою, да... их судили и обыском обыскали и управу учинили безволокитно... а в чем не возможете меж ими управу учинити и вы б суда своего список и обоих исцов к нам прислали».³²

Этот документ требует специального рассмотрения. Кабалу дает крестьянин, сохраняющий свое хозяйство и живущий на земле феодала — Кириллова монастыря. Однако крестьянин, давая на себя служилую кабалу, не обязывается лично обрабатывать проценты, хотя, являясь контрагентом в сделке, несет полную ответственность в случае ее нарушения. Обрабатывать проценты, согласно условиям кабалы, должны были как бы заложенные в обеспечение суммы долга его дочери. Кроме этого сближения заклада работника с отношениями «за рост служити», в данном случае заслуживает быть отмеченным и сближение служилой кабалы с кабалой закладной. Действительно, здесь, с одной стороны, имеет место легко уловимая близость с закладными на недвижимость (условие «за рост служити», аналогичное условию «за рост пахати и косити»), а с другой — с закладными на людей (условие обработки процентов дочерью основного контрагента, а не им самим, остающимся на свободе). Вместе с тем это и не обычная закладная на людей, поскольку в акт было включено условие «за рост служити», характерное именно для служилых кабал. Очевидно, мы имеем дело с актом, отклонившимся от обычного формулярного стандарта, но отклонившимся не случайно, а в силу особенности самой сделки, которая оформляла как бы промежуточные отношения, т. е. имеющие черты как кабального холопства, так и заклада работника.

Характерно, между прочим, что в приведенной царской грамоте не выражено никакого сомнения в законности сделки, в кото-

³¹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 160; ср.: АИ, т. III, СПб., 1841, № 213; АОЮБ, т. II, № 122-VIII.

³² ДАИ, т. I, СПб., 1846, № 51-IV, стр. 73.

рой заклад работника переплетается с одновременной отработкой процентов. Правда, в грамоте оговаривается случай неразрешимости дела судом первой инстанции (у новгородского наместника), тогда как обычные судные дела о бегстве кабальных холопов, по видимому, разрешались на местах. Такая предусмотрительность автора грамоты, очевидно, объясняется представлением о трудности данного казуса — трудности, вызванной не слишком часто встречающейся сделкой.

Кроме уже констатированной выше близости между займом по закладной кабале и займом по кабале служилой, можно указать и на близость последней и займа по ростовой кабале. Свидетельством тому являются характерные для начала века рязанские кабалы. Приведем для примера одну из них (все остальные подобные документы составлены по тому же формуляру): «Се яз Иван... занел есми, господине, у Дмитрия у Федорова сына Сунбулова два рубли денег от Соборного Воскресенья. А за рост мне у него работать; а не похочю у него работать до срока, и мне ему деньги его дати все и с ростом по расчету как дают на пять шестой. А полягут денги по сроце и мне у него за рост работать по тому же, а не отниматися мне от сея кабалы ни полетною ни изустною». ³³ В некоторых кабальных записях встречается характерная клаузула: «А полягут денги по сроце и нам у него за рост работать а кто нас будет в лицах, на том... его денги вси». ³⁴

В приведенных документах обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

1. Условие освобождения до срока с выплатой денежных процентов, оговоренное в грамоте. Несомненно это условие является средством обеспечения непрерывности работы кабального в течение одного года, но следует подчеркнуть, что в качестве такого средства избран именно денежный процент. Закабалитель наряду с обычной отработкой процента не менее чем одногодичной службой допускает также возможность его погашения в денежной форме до истечения этого срока. Это вело бы к превращению, в момент ликвидации сделки, займа служилого в обычный ростовой заем, почему согласно формуляру служилой кабалы закабаленному и представлялось как бы на выбор два пути прекращения зависимости.

2. Упоминание в кабальной записи грамоты полетной. Полетная грамота имела в виду в большинстве случаев рассрочку уплаты именно денежного процента.

3. Формула «а кто нас будет в лицах на том... денги вси» привлекает внимание потому, что довольно часто встречается в со-

³³ Акты Юшкова, ч. I, № 94, стр. 79 (разрядка наша, — В. П.); ср. №№ 78, 93, 98, 102, 103, 106, 107, 108.

³⁴ Там же, № 106, стр. 91.

ставе кабал заемных, которыми обуславливался в основном денежный процент.³⁵

Близость служилой кабалы к традиционным формам ростового займа нашла отражение и в законодательстве. Когда в 1560 г. царь давал разъяснение о порядке взыскания долгов, то имел в виду долг не только по заемной кабале, но и по служилой, причем и решение было вынесено общее для обеих сделок: «Кто на ком ищет по кабалам заемных денег, или за рост служить... и которые заимщики учнут в исцовых исках судом обвинят и доправити на них исцовых исков не мочно... И тех (и по служилым, и по заемным кабалам, — В. П.) ответчиков велел государь исцом выдавати в исках головою до искупа».³⁶ Обращает на себя внимание то, что долг по служилой кабале взыскивается путем отдачи «головой до искупа» — способом, обычным для денежных сделок. Законодатель здесь, исходя из оценки действительных явлений, счел возможным тождественный при решении данной проблемы подход к служилым и заемным кабалам.

Наиболее показательной, с точки зрения выяснения связи между кабалами служилой и заемной, является ст. 82 Судебника 1550 г. Б. А. Романов в развернутых комментариях к Судебнику 1550 г. на основании тщательного изучения текста этой статьи приходит к обоснованному выводу, что наиболее правильно рассматривать ее как постановление, имеющее целью «поощрение покупателя к закреплению человека путем служилой кабалы во что бы то ни стало»,³⁷ так как составитель «озабочен именно тем, чтобы держащий у себя во дворе своего должника впредь оказывал решительное предпочтение кабале служилой перед кабалой ростовой».³⁸

Б. А. Романов основывает свой анализ ст. 82 на рассмотрении той ситуации, которая складывалась к моменту появления Судебника и которую имел в виду его составитель: «В поисках рабочих рук кредитор в данный момент не мог найти их на иных условиях, как ростовая кабала; вступивший в долговое обязательство не был в таком ультимативном положении, чтобы согласиться надеть на себя петлю служилой кабалы... Таково было соотно-

³⁵ Указанная формула была характерна, очевидно, для служилых кабал, составленных не только в Рязани, но и в других районах страны, поскольку она входила в состав так называемых деревенских кабал Спасо-Прилуцкого монастыря. Хотя они и не оформляли неволю кабалных холопов, однако, как нам представляется, складывались под влиянием именно обычных служилых кабал раннего типа, вернее, эти последние использовались монастырскими властями для оформления сделок, не имеющих (по своей сути) никакого отношения к кабалному холопству. (См.: В. М. Панеях. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабалах Спасо-Прилуцкого монастыря. Проблемы источниковедения, т. V, М., 1956, стр. 210—230).

³⁶ ПРП, вып. 4, стр. 517.

³⁷ Б. А. Романов. Комментарий [к Судебнику 1550 г.]. В кн.: Судебники XV—XVI веков, М.—Л., 1952, стр. 295.

³⁸ Там же, стр. 296.

шение сил в момент заключения сделки, создавшее положение весьма неустойчивого равновесия».³⁹ Совершенно естественно рассматривать ситуацию, которая могла бы возникнуть лишь на сравнительно небольшом хронологическом отдалении от Судебника 1550 г., и потому видеть два — на выбор — пути оформления определенной зависимости — либо кабала служилая, либо ростовая кабала, осложненная договоренностью контрагентов о выполнении заемщиком каких-то работ.

Однако если попытаться расширить хронологические рамки изучения службы по ростовому займу, то сразу же вскрыется невозможность подобной альтернативы для более раннего периода. Ведь ростовая кабала известна гораздо раньше служилой, а следовательно, и зависимость по кабале заемной едва ли могла возникнуть рядом с уже существующей зависимостью по служилой кабале. Скорее всего служба по ростовой кабале выступала как более легкая и выгодная с точки зрения попадающего в зависимость альтернатива полному или старинному холопству.

Вместе с тем служба по ростовой кабале была связана с рядом серьезных неудобств для кредитора, вызванных правовой неоформленностью и юридической неопределенностью этой сделки. Что было бы, например, если бы заемщик сбежал «покрадчи», как то имело место в случае, рассматриваемом в ст. 82? Правовая неоформленность и юридическая неопределенность такой сделки, заключаемой задолго до середины XVI в., неизбежно приводили бы не к тому, что «любой судья — до Судебника 1550 г. — судил божавшего, как татя, и вернул бы его кредитору, как недобросовестного должника „до искупа“»⁴⁰ (как правильно полагал Б. А. Романов, имея в виду прошлое, близкое к моменту составления Судебника), а наоборот, возможно было и это, и иное решение. За всем тем для нас важен совершенно неоспоримо фиксируемый в ст. 82 Судебника факт распространенности вплоть до 1550 г. службы у кредиторов лиц, занявших какую-либо сумму по заемной кабале, т. е. службы по заемной кабале, не предусмотренной ею, а являющейся результатом устной договоренности.

Лишь ст. 82 Судебника решительно противопоставляет службе по заемной кабале службу по кабале служилой, признавая законной эту последнюю. Б. А. Романов даже полагал, что ст. 82 Судебника не запрещала держать кредитору у себя во дворе своего должника, а лишь оказывала предпочтение кабале служилой.⁴¹ Однако в распоряжении Б. А. Романова не было примеров практического применения ст. 82. В настоящее время нам удалось обнаружить в одной из книг старых крепостей 1597/98 г. запись, дающую основание говорить о ст. 82 как о постановлении,

³⁹ Там же, стр. 294—295.

⁴⁰ Там же, стр. 295.

⁴¹ Там же, стр. 295—296.

которое оказалось расцененным местными властями в качестве запрещающего службу по заемной кабале: «Кабала Карпина Федорова сына з женою и з детми, и та кабала Роману отдана не записав, потому что кабала писана не служивая; имал денги в рост и на те им денги давать росты. А кто в лицех, на том денги и рост».⁴² Ценность приведенной записи заключается еще и в том, что она позволяет предположить, каким образом на практике складывались отношения между должником, живущим во дворе кредитора, и самим кредитором. Предписание местных властей — «на те денги им давать росты» — в сочетании с попыткой внести эту заемную кабалу в числе других крепостных актов в записные книги крепостей для обоснования и подтверждения владельческих прав кредитора на лицо, получившее денежную ссуду по заемной кабале, дает возможность предположить, что «заемщик» служил кредитору именно взамен выплаты процентов. Если это так, то отношения, складывавшиеся до 1550 г. между кредитором и служащим у него по заемной кабале «заемщиком», не отличались от отношений между кабаловладельцем и кабальным человеком. Служивая кабала явилась лишь тем частнопроводным актом, которым юридически оформлялась уже сложившаяся практика. Разрешая отныне службу за рост лишь по служилой кабале, законодатель шел по пути устранения правовой неопределенности и юридической неопределенности, порождаемых службой по кабале заемной.

Рассматривая близость сделки по служилой кабале и сделки ростового займа как по существу, так и по документам, оформлявшим их, мы до сих пор имели в виду в целом XVI в. Однако само по себе выявление денежной стороны кабальной сделки едва ли имело бы какое-либо значение, если отказаться от попытки обнаружить тенденцию развития этого явления.

Рассматривая рязанские кабалы, мы отметили, что зафиксированное грамотами условие освобождения до срока с выплатой именно денежных процентов приводило в случае досрочного прекращения сделки к превращению займа служилого в обычный ростовой заем. Однако необходимо добавить, что в более поздних служилых кабалах (второй половины XVI в.) возможности превращения займа по служилой кабале в ростовой заем документально не засвидетельствованы.

Ранее была также рассмотрена формула рязанских служилых кабал — «а кто нас будет в лицех на том... деньги вси», которая довольно часто встречается в составе кабал заемных, обусловливающих в основном денежный процент. Однако так было лишь в первой половине века, а уже примерно с середины XVI в.

---

⁴² ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 115 об.

в один ряд с денежным интересом закабалителя ставится и служба ему. И действительно, в грамотах второй половины века читаем: «А который нас заимщиков в лицах, на том деньги и служба за рост».⁴³ В дальнейшем же — начиная с 1597 г. — на первый план прямо выдвигается только лишь служба, а денежный интерес закабалителя все чаще снимается вовсе: «А который нас заемщик в лицах, на том с л у ж б а».⁴⁴

Если все это верно, то напрашивается вопрос, не свидетельствуют ли приведенные данные о том, что в начале XVI в. имела место констатированная выше известная близость займа по кабале служилой и займа по кабале заемной, а все последующее развитие кабального холопства на протяжении XVI в. характеризуется постепенным отдалением сделки по служилой кабале от традиционных форм займа. Мы не видим серьезных оснований отказываться от положительного ответа на поставленный вопрос. Единственным препятствием для этого является высказанное в литературе мнение о так называемой фиктивности денежных условий, зафиксированных в служилых кабалах. И действительно, всеобщее и абсолютное отрицание реальности денежного содержания кабальной сделки начисто сняло бы приведенные соображения. О какой денежной стороне сделки может идти речь, если сам факт выдачи денег ставится под сомнение?

Вопрос о фиктивности кабальных сделок рассматривался в литературе довольно подробно.

М. Ф. Владимирский-Буданов начало практики выдач фиктивных ссуд связывает с установлением Судебником 1550 г. в ст. 78 предельной суммы долга (15 руб.), придавая этой фиктивности всеобщий характер (хотя кабальный человек и «мог что-либо получить») — для всех сделок, совершенных после указанного времени. Автор полагал, что сохранение фиктивной формы сделки было вызвано ее выгодностью для кабальщиков, так как влекло за собой неволю временную.⁴⁵ Однако М. Ф. Владимирский-Буданов не привлек данных кабальных книг, где можно найти указания на реальный характер большого количества сделок.

Н. П. Павлов-Сильванский, напротив, считал служилую кабалу выражением действительного займа во всяком случае вплоть до февральского уложения 1597 г., которое сразу изменило положение дел.⁴⁶ Но и этот исследователь не учитывал в должной мере кабальных книг, в которых можно найти многочисленные случаи фиктивности займа и до 1597 г.

⁴³ НЭКК, ч. I, стлб. 180—181; ср. стлб. 185: «на том деньги и за рост с л у ж б а»; стлб. 189: «на том сребро и с л у ж б а» (везде разрядка наша, — В. П.).

⁴⁴ См., например: Новгородская кабальная книга 7106 (1597) года. РИБ, т. 15, СПб., 1894, стр. 4, 5, 6. (Разрядка наша, — В. П.).

⁴⁵ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор..., стр. 668.

⁴⁶ Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные, стр. 313—319.

Совсем по-иному и, на наш взгляд, наиболее правильно подошел к вопросу В. Егоров, исследовавший характер кабальной сделки после уложения 1597 г.⁴⁷ На примере одной кабальной книги В. Егоров установил некоторые общие критерии для определения действительности или фиктивности сделок — характер деятельности кабального непосредственно до сделки, его отношение до сделки к кабалащему, возраст кабаломого (в сочетании с величиной ссуды) и т. д.

В результате такого рассмотрения из 119 обследованных кабал 32 В. Егоров отнес к заведомо фиктивным и в 21 случае выражает сомнение в подлинности факта займа. Из оставшихся 66 сделок В. Егоров выделяет 6 как определенно действительные.

Нам представляются важными не эти цифровые данные, весьма приблизительные и случайные, а установленный В. Егоровым факт наличия даже после 1597 г. сделок, как действительных, так и фиктивных. Если это наблюдение о действительности ряда кабальных ссуд для времени, когда кабальными холопами становились прежние добровольные холопы, прослужившие более полугодя, и значительное количество старинных холопов, признать достоверным, то начисто отвергается мнение о всеобщей и абсолютной фиктивности кабальных ссуд тем более для периода, предшествующего 1597 г.

Кабальные книги первой половины 90-х годов XVI в. подтверждают такой вывод. В книгах этих, оформляющих сделки, заключенные до 1597 г., обнаруживаются записи, фиксирующие, как можно подозревать, и действительные, и фиктивные ссуды. Начнем с действительных ссуд, поскольку именно они нас в данной связи интересуют в большей степени.

Рассмотрим, к примеру, кабальную запись, взятую на Васку Данилова сына Воронина, тридцати лет, который идет в кабалу к подьячему Григорию Кобелеву. Его биография весьма богата событиями: он «наперед сего служил в Москве у Василья у Микитина сына Грекова и его де Васку под Ругодивом ранили, и государь де его за рану пожаловал от Василья его освободил на волю, и записка де тому на Москве есть в Чети дьяка Ондreja Щелкалова, а после Василья не служивал ни у кого, а пожил на Устье Волховском у в-отца своего и у матери».⁴⁸ Как видим, человек этот опытный, бывалый, используемый ранее в походной боевой службе, пожалованный государем, и можно с уверенностью сказать, что здесь нет места фиктивной сделке.

Не вызывает никаких сомнений действительность ссуды в следующей служилой кабале: «Кабала на Татьяну Ларионову доч Царева вдова, да на ее детей на Овдотью, да сына его Федоска

⁴⁷ В. Егоров. Кабальные деньги в конце XVI века. Журн. Министерства народн. просвещения, 1910, № 7.

⁴⁸ НЗКК, ч. I, стлб. 417—418.

в трех рублях московских. Денги займовали у Ивана у Семена сына Харламова... А назади кабалы Федоско и в матери своей Татьяны и сестры своей Овдотьи денги дошли». ⁴⁹ Надпись на обороте кабалы — «деньги дошли» — означает, что они определенно получены кавальным холопом, хотя в то же время показывает возможность при других обстоятельствах и неполучения причитающейся закабаленному суммы.

Надо полагать, что имеем дело с действительной ссудой и в сделках, когда от имени кабальщого денги, как записано в кабале, выдает его доверенный человек. Так, например, «Харитон Елистратьев сын... занял есми у Тиханова человека Ододу-рова у Мосея у Максимова сына государя его Тихановых денег пять рублей». ⁵⁰ Подобные примеры из кабальных книг можно было бы умножить. Но и без того едва ли есть основания сомневаться, что до 1597 г. была широко распространена практика оформления кабальных сделок с действительной выдачей кабальных ссуд.

Это тем более очевидно, что реальность денежной стороны кабальных сделок подтверждается законодательством. Выше упоминался закон 1560 г., предусматривавший единую для заемных и служилых кабал процедуру взыскания долга. Однако этот закон вовсе потерял бы смысл (применительно к кавальным холопам), если признать полную и абсолютную нереальность денежных условий кабальной сделки.

Все сказанное не исключает возможности существования фиктивных ссуд. Подобные ссуды обнаруживаются на протяжении второй половины XVI в. Так, в новгородской кабальной книге 1595—1596 гг. зарегистрирована кабала на Кирилка Офромеева сына Горончарова, бившего челом в службу к Гаврилу Путилову. При регистрации сделки были опрошены в виде исключения оба контрагента; обычно же власти ограничивались опросом кабалимого. Кирилка Горончаров сказал, что «наперед сего не служил ни у кого, жил на Москве и учился портного мастерства у портного мастера, у Филипка у Дементьева и от него збежал, а не снес от него ничего. А Гаврило Путилов сказал: взял его на дороге верст с сорок от Москвы... а у мастера де его у Филипка знал же. А ростом Кирилка невелик, молод, лет в двенадцать». ⁵¹ Едва ли двенадцатилетний мальчик действительно получил ссуду.

Можно предполагать фиктивную ссуду и в следующем случае. Сидор Филатов сын бьет челом в службу к Левонтию Степанову сыну Щеголеву, казалось бы, получив трехрублевую ссуду, однако

⁴⁹ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 31 об.

⁵⁰ НЭКК, ч. I, стлб. 364—365; ср.: РИБ, т. 17, №№ 124, 125, 126, 131, 132, 133.

⁵¹ НЭКК, ч. I, стлб. 445.

же то обстоятельство, что кабалимый «родился у него же Левонтия во дворе»,⁵² заставляет усомниться в этом.

Приведенный материал свидетельствует, на наш взгляд, о не правильности крайних точек зрения об абсолютно всеобщей реальности ссуд при сделках по служилой кабале (Н. П. Павлов-Сильванский) или полной их фиктивности (М. Ф. Владимирский-Буданов). В то же время материал этот позволяет распространить вывод В. Егорова о наличии после 1597 г. сделок, как действительных, так и фиктивных, на весь XVI в.

Необходимо отметить, что кабальные книги дают картину прогрессирующего к концу века нарастания количества фиктивных ссуд по служилой кабале. Это последнее наблюдение, между прочим, еще раз подтверждает предположение о том, что в начале XVI в. имела место известная близость кабалы служилой с кабалой заемной, а все последующее развитие кабального холопства на протяжении XVI в. характеризуется постепенным отдалением сделки по служилой кабале от обычной сделки денежного займа. Надо думать, что кабальная сделка лишалась тех особенностей, которые сближали ее со сделкой по ростовой кабале, под влиянием нарастающего в течение XVI в., особенно его второй половины, спроса на рабочие руки.

Именно предположение о близости в начале XVI в. кабалы служилой не только с закладной кабалой, но и с кабалой заемной и постепенном ее отдалении от последней дает, на наш взгляд, возможность предложить решение проблемы происхождения служилой кабалы и кабального холопства. Нам представляется, что служилая кабала как акт сложилась в XV в. в результате сочетания элементов, из которых состояли кабала закладная и кабала заемная. По существу, ранние (так называемые рязанские) служилые кабалы представляют собой обыкновенную (заемную) кабалу, в которой взамен условия выплаты процентов включено условие «за рост служити», являющееся видоизменением формулы «за рост косити» или «пахати», характерной для закладных кабал.

Отмеченная близость между тремя видами кабал — заемной, закладной, служилой (не говоря уже об общем для их обозначения термине «кабала») — с точки зрения форм актов и пред-

---

⁵² Там же, стлб. 27—28; ср. стлб. 30—31: «Ларион Степанов сын Онтоньев занял есми у Ивана у Филипова сына пять рублей. А наперед ни служивал ни у кого и родился у Ивана у Головачева»; стлб. 33—34: «Иванка Михайлов сын занял есми у Ондreja Федорова сына Бухарина денег семь рублей... А наперед сего не служивал ни у кого, а служил в-Ондreja же добровольно»; стлб. 284: «а наперед сего не служивал ни у кого, а жили у него у Федора в бобылях»; стлб. 113—114, 271, 272, 327.

положенная нами генетическая связь между ними едва ли могут быть признаны случайными. Мы далеки от того, чтобы связывать возникновение службы в виде отработки процентов с возникновением акта служилой кабалы. Подобные явления имели место и ранее.⁵³ Однако в XV в. служба взамен выплаты процентов с занятой суммы получала, очевидно, настолько значительное количественное распространение и определенный социальный вес, что это привело к формированию института кабального холопства. Служба за рост, т. е. взамен выплаты процентов, безусловно воспринималась в XV в. как разновидность заемно-кредитной операции, почему для формуляра служилой кабалы были использованы элементы заемной и закладной кабал, формуляры которых сложились раньше.⁵⁴

Если теперь подытожить все сказанное, то процесс складывания кабального холопства и служилой кабалы предстанет в следующем виде. Вначале отношения службы взамен выплаты процентов, очевидно, не оформлялись какими-либо актами. С появлением кабалы заемной, т. е. на рубеже XIV—XV вв. или в начале XV в., и вообще с возникновением актовой формы заключения частных сделок стало практиковаться использование должника по обычной ростовой кабале на тех или иных работах, которые должны были заменить обычный денежный процент. Это означает, между прочим, что кабальное холопство как институт старше формуляра служилой кабалы, а неволя кабального человека оформлялась обычной ростовой кабалой.

Еще позднее, возможно во второй половине XV в., в заемную кабалу уже вносятся условия отработки взамен выплаты денежных процентов, причем в форме «за рост служить», заимствованной из закладных кабал по аналогии с условием «за рост пахати» и «косити». В результате образовался формуляр ранней (так называемой рязанской) служилой кабалы, который еще очень близок к формуляру кабалы заемной (условие освобождения до срока с выплатой денежных процентов, упоминание грамоты полетной, формула «а кто нас будет в лидах, на том... деньги вси»). Кроме того, и вообще отношения кабальщого и кабалимого еще носили на себе значительные следы денежной сделки, прямого денежного интереса.

---

⁵³ ПСРЛ, т. 7, стр. 163: «Окупаху... окоянии бесрьмены данн у татар, и от того пагубу велику творяху людем, работаеще люди христианския в резех и многи души разведени быша» (ср. ПСРЛ, т. 18, стр. 72; Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, стр. 452); ААЭ, т. I, СПб., 1836, № 3: «Се яз князь Великий Иван Данилович вся Руси, пожаловал есмь сокольников Печерских, кто ходит на Печеру, Жилу с други...: ненадобе им некоторая дань, ни ко старосте им не тянути; и что у них третники и наймиты, кто стражет на готовых конех, а в кунах, и тем ненадобе некоторая дань».

⁵⁴ Первые дошедшие до нас закладные и заемные кабалы относятся к началу XV в., в то время как первая дошедшая до нас служилая кабала датируется 1509/1510 г.

Однако уже потом в рамках развивающегося кабального холопства продолжался все тот же процесс отдаления служилой кабалы от кабалы ростовой, нашедший свое отражение в постепенном ослаблении роли денежной стороны кабальной сделки, в начале XVI в. весьма значительной. Это отдаление конкретно проявилось в исчезновении из формуляра служилой кабалы ко второй половине XVI в. и условия освобождения до срока с выплатой денежных процентов, и упоминаний о полетной грамоте, и в постепенной замене формулы «а кто нас будет в лицах, на том... деньги вси» формулой «а кто нас будет в лицах, на том служба». Это, наконец, проявилось в возрастании количества фиктивных ссуд к самому концу XVI в.

Разумеется, здесь изложена лишь общая тенденция складывания и развития служилой кабалы, как она нам представляется, и было бы преувеличением предполагать, что эта тенденция проявилась в абсолютно гладкой и последовательной смене формуляров и форм сделок. Напротив, можно с уверенностью говорить о сосуществовании в XVI в. (во всяком случае до 50-х годов) всех описанных типов сделок: одних в качестве отмирающих, других — зарождающихся и развивающихся. Достаточно указать на ст. 82 Судебника 1550 г., запретившую впредь замену службой выплаты процентов по ростовой кабале.

Определить с большой точностью время происхождения служилой кабалы затруднительно; тем более трудно определить время происхождения кабального холопства. Да и какой из перечисленных этапов истории зависимости, возникающей из займа, можно было бы безошибочно назвать временем происхождения института? Если правильна мысль, что служилая кабала сложилась в результате включения в ростовую кабалу условий отработки процентов по займу, по аналогии с условием использования заложенной недвижимости, то тогда происхождение самого кабального холопства предстанет как длительный процесс, начало которого относится не к XV в. и, возможно, даже не к XIV в.

До сих пор первое упоминание о кабальных людях относили к 1481 г. и с этого момента начинали почему-то непосредственную историю кабального холопства. Однако полагаем, что первое терминологически точное указание в сохранившихся документах на существование именно кабальной неволи можно отодвинуть на столетия назад — к 1433 г. Имеем в виду серию договорных грамот великого князя Василия Васильевича с галицкими, верейскими, можайскими удельными князьями, относящуюся к 1433—1447 гг. В первом из этих документов читаем: «А что нятыцы твой на поруце подаваны, или на них к а б а л ы п о и м а н ы, и мне с них порука свести, а кабалы им подавати».⁵⁵ Отсюда ясно,

⁵⁵ ДДГ, № 30, стр. 77 (датируется Л. В. Черепниним 1433 г.); ср. № 34, стр. 88: «А нятыцы вы мои, которые оу нас сидят, те вы отпустити

по крайней мере, что кабала являлась специфической формой закрепления работного контингента, в данном случае пленников. Трудно сказать что-либо определенное о формуляре этих кабал, ибо первые известные служилые кабалы относятся к началу XVI в. Быть может, здесь мы имеем дело с обычными ростовыми кабалами, с той, однако, разницей, что получившие ссуду лица не выплачивали обычного денежного процента, а взамен этого отработывали его.

Следует учитывать, что эти кабалы упоминаются в составе договорной формулы, из документа в документ переходящей и вполне устоявшейся. Подобных грамот имеется сравнительно много — нам известно шесть таких документов. Кроме того, территория, на которой, по свидетельству указанных источников, была распространена такая кабала, весьма обширна, во всяком случае Московское, Галицкое, Можайское княжества знают эту форму зависимости. Все это свидетельствует об известной распространенности данного вида неволи уже в 30-х годах XV в., как территориальной — на большей части Русского государства, так и количественной.

Несколько позже, начиная с 1481 г., которым датируется документ, до сих пор принимавшийся за первый, где упоминались бы кабальные люди, данная категория фигурирует в духовных грамотах, причем ставится в один ряд со старыми видами холопства: «А кто моих людей полных и кабальных, и приказных, которые от меня прибитки мои ведали, те все на свободу». ⁵⁶ Аналогичное перечисление категорий зависимых людей сохраняется и в дальнейшем в духовных грамотах. Так, в завещании Дмитрия Тимофеевича Синего 1510 г. читаем: «А что мои люди полные и докладные и кабальные и те мои люди все на свободу, з женами и з детми». ⁵⁷ То же и в духовной углицкого князя Дмитрия Ивановича 1521 г.: «А што мои люди приказные и полные и кабальные, и князь бы великий пожаловал, те люди отпустити на свободу». ⁵⁸

на свободны. А которые на поруке, а с тех порука свести. А на которые будете кабалы поимали или серебро перевели, а то вы с них все свести опроче Василья Вепрева»; № 36, стр. 102: «А что нятыцы поиманы на бою и... кто где изыман, или оу моей братьи молодшой, на которых поиманы кабалы... и мне тех отпустити, а кабалы отдати»; № 38, стр. 108: «А хто будет, брате, в нашем нелюбии твоих людей на поруце дан или кабалы на них... и мне, брате, с тех поруки свести и кабалы отдати»; № 46, стр. 141: «А что есмя кого князя великого людей подавали на поруки, сидя на Москве, или на кого кабалы поимали и нам те поруки свести и кабалы отдати»; № 48, стр. 148: «А что, господине, буду велел дати, сидя на Москве, твоих людей на поруку, или будут на кого кабалы поиманы, и мне, господине, с тех порука свести, а кабалы отдати». (Везде разрядка наша, — В. П.).

⁵⁶ ДДГ, № 74, стр. 277.

⁵⁷ ЦГАДА, ГКЭ, 27/4993.

⁵⁸ ДДГ, № 99, стр. 414.

И даже в конце XVI в. сохраняется такой же порядок перечисления.

Все сказанное склоняет к выводу, что завершение процесса формирования кабального холопства наметилось к концу XV в. Что же касается формуляра служилой кабалы, то поскольку первая из дошедших до нас служилых кабал относится к 1509/1510 г., завершение его складывания следует относить примерно к концу XV—началу XVI в.

Глава II

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАБАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

1. Кабаловладельцы и кабальные. Статистика закабалений

Необходимость определения количественного и социального веса кабального холопства как института не вызывает сомнения. Естественно, что осветить эту проблему можно, лишь все-сторонне исследовав как саму историю кабального холопства, так и его место в социальных отношениях XVI в. Существенные результаты могли бы дать, в частности, наблюдения над цифровым материалом, характеризующим развитие этого института, если бы такие наблюдения удалось сделать. Важно также выяснить социальное лицо, социальное положение и в некоторых случаях социальное происхождение как кабаловладельцев, так и принадлежавших им кабальных людей.

Очерченный здесь круг вопросов уже рассматривался в литературе. Цифровой материал пытался, в частности, привлечь А. И. Яковлев.¹ Однако А. И. Яковлев использовал для этого одни только кабальные книги, хотя сохранившиеся книги XVI в. относятся лишь к нескольким годам последнего десятилетия. Впрочем, такое хронологическое ограничение поля зрения вполне соответствовало задачам исследования А. И. Яковлева, поскольку его интересовало не развитие кабального холопства в XVI в., а прежде всего те изменения в нем, которые были связаны с неурожаем и голодом начала XVII в. Кроме того, предпринятые А. И. Яковлевым вычисления и предложенные им группировки представляются нам малопоказательными, не отражающими динамики раз-

---

¹ А. И. Яковлев, *Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.*, т. I. М.—Л., 1943, стр. 57—82.

вития кабальной неволи, а порой носящими и схоластический характер. И, наконец, А. И. Яковлевым не привлекались вовсе записные книги старых крепостей, «как не поддающиеся статистической обработке»,² хотя только эти последние дают материал массового характера за период до 90-х годов XVI в.

Целесообразность статистической обработки кабальных книг, но на иных по сравнению с работой А. И. Яковлева основах не вызывает сомнений и у нас, и мы даем ряд таблиц, раскрывающих количественную сторону развития кабального холопства в XVI в.

Что же касается выявления социальной принадлежности кабалителей, то до А. И. Яковлева и этот вопрос не был предметом специального анализа, хотя исследователи и высказывали отдельные предположения.

Б. Д. Греков, например, указав на людей среднего достатка из числа служилых людей, заинтересованных в новых работниках, одновременно подчеркнул, что дело было не только в служилых людях и, следовательно, не только в деревенских работниках, а и в городских, «и, пожалуй, в городских больше, чем в деревенских, поскольку город очень нуждался в рабочей силе и, располагая крестьянским трудом, имел более ограниченный людской контингент, из которого он мог черпать себе работников».³ И. И. Смирнов, анализируя ст. 78 Судебника, отметил, что круг лиц — владельцев кабальных людей — обнимал «не только основные группировки землевладельцев» («князи, бояре и дети боярские»), но и «всяких людей», «под которыми можно подразумевать прежде всего торговые верхи посада».⁴

Впрочем, и мнение о служилых людях как об основных владельцах кабальных людей, и выдвижение исследователями других социальных слоев, заинтересованных, возможно, в развитии кабального холопства, были основаны на косвенных данных, без попыток провести поименный анализ социальной принадлежности кабалителей.

Лишь А. И. Яковлев для выяснения социального лица кабаловладельцев предпринял попытку сопоставить показания кабальных и писцовых книг.⁵ При этом А. И. Яковлев сделал интересные наблюдения, но все же в целом его попытка лишена необходимой конкретности. Дело в том, что среди сохранившихся новгородских кабальных книг нет ни одной, предшествующей 1591 г., а среди опубликованных новгородских писцовых книг (которыми пользовался А. И. Яковлев) нет ни одной, относящейся к периоду после

---

² НЗКК, стр. X.

³ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М.—Л., 1954, стр. 114.

⁴ И. И. Смирнов. Судебник 1550 г. Истор. записки, т. 24, 1947, стр. 333—335.

⁵ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 80 сл.

1576 г. Записных же книг старых крепостей А. И. Яковлев в этих целях не использовал.

Записные книги старых крепостей являются интересным, своеобразным и весьма важным источником по истории кабального холопства. Все сохранившиеся книги этого типа составлялись в Новгороде в соответствии с февральским уложением 1597 г., предписывавшим перерегистрировать старые холопы крепости, не потерявшие значения в качестве подтверждения владельческих прав холоповладельцев на принадлежавших им холопов. В Новгороде такие книги велись, очевидно, в течение двух месяцев (декабрь 1597 г.—январь 1598 г.),⁶ и за этот срок в основном была закончена такая перерегистрация. Несмотря на то что изучение записных книг старых крепостей началось еще во второй половине XIX в., удовлетворительной методики их анализа до сих пор не выработано. Большинство исследователей выборочно использовало только отдельные данные, почерпнутые из книг этого типа. Однако этим ограничиваться нельзя.

Записная книга старых крепостей является специфическим и сложным источником. Во-первых, записная книга представляет большой интерес в целом именно как книга. Очевидно, что в этой связи стоит задача датировать ее, определить состав, реконструировать, если она дошла в расчлененных отрывках, определить место и порядок ее составления и т. д.⁷ Во-вторых, записная книга старых крепостей является своего рода сборником актов, которые хотя и даются в ней в изложении, но все же должны быть изучены и неоднократно изучались с применением обычных методов анализа актового материала. И, наконец, в-третьих, актовый материал, и в частности служилые кабалы, представлены в записных книгах в таких массовых количествах, что могут быть предметом статистической или цифровой обработки. В данном случае нас интересует эта последняя проблема.

Именно потому, что в записные книги в срочном порядке (все-го только за два месяца) должно было быть внесено подавляющее большинство старых, но не устаревших (для подтверждения владельческих прав кабаловладельцев) служилых кабал, вплоть до января 1598 г., они, вопреки мнению А. И. Яковлева, являются прекрасным объектом для цифровой обработки. Неполнота сохран-

---

⁶ Е. И. Каменцева. Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябьева. Труды Историко-архивного института, т. 2, М., 1946, стр. 94.

⁷ Этим сюжетам посвящено несколько работ: Е. И. Каменцева. Записные книги...; В. М. Панях. 1) Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (Опыт реконструкции). История СССР, 1960, № 1; 2) Записные книги старых крепостей конца XVI в. Проблемы источниковедения, т. XI, М., 1963.

ности дошедших до нас книг не может препятствовать этому, так как они составлялись не по хронологическому принципу, а в зависимости от поступления челобитных холоповладельцев о перерегистрации принадлежавших им актов. Извлекаемый из них материал массового характера нивелирует, таким образом, различия в сохранности книг, относящихся к тем или иным районам.

Кабальные книги поддаются цифровой обработке даже в меньшей степени, чем записные книги старых крепостей. И действительно, поскольку они составлялись по годам, исходя из хронологического принципа, постольку и цифровая их обработка затруднена, особенно для сравнения данных, относящихся к разным периодам, ввиду возможных искажений, связанных с неполнотой комплекта дошедших до нас кабальных книг.

Следует также иметь в виду, что записные книги позволяют выявить лиц, владевших служилыми кабалами в течение длительного времени (с 1533/34 г. по 1597/98 г.), тогда как кабальные книги сохранились всего лишь за 1591—1600 гг. Однако кабальные книги дают богатый материал о самих кабальных холопах, чего нельзя найти в записных книгах.

Итак, записные книги старых крепостей, по нашему мнению, следует использовать не в меньшей степени, чем какие-либо другие (в том числе и кабальные книги). В самом деле, записные книги старых крепостей являются единственным источником, позволяющим предпринять попытку выяснения динамики развития кабального холопства. В записных книгах группировка кабальных сделок по годам весьма показательна (табл. 1).

Всего в сохранившихся записных книгах по Новгороду и пятинам были перерегистрированы 963 служилые кабалы (из них 4 не датированы).

В записных книгах было перерегистрировано 26 кабал за период до 1569/70 г. включительно, причем на 60-е годы падают 24 кабалы. Таким образом, на каждый год этого десятилетия приходится в среднем по 2.4 служилые кабалы. За 70-е годы было перерегистрировано 118 кабал, а в среднем на каждый год этого десятилетия падает 11.8 кабальных сделок. За 80-е годы было перерегистрировано 467 кабал, тем самым на каждый год этого десятилетия в среднем приходится 46.7 кабальных сделок. При таком обилии ежегодных сделок обращает на себя внимание незначительное количество кабал, датированных 1586/87 г. (1 кабала), 1587 г. (14 кабал), а также отсутствие кабал в 1587/88 г. и падение количества кабал в следующем, 1588 г. (36 кабал) по сравнению с нарастающим количеством кабальных сделок с 1580 до 1586 г. Не связано ли это явление с какими-либо факторами, обусловленными реализацией не дошедшего до нас указа 1586 г. о кабальных холопах? Число перерегистрированных в книгах служилых кабал, относящихся к 90-м годам (до 1598 г. включительно), достигает 348. Следовательно, на каждый год этого девя-

Таблица 1

Количество служилых кабал по годам
(по материалам новгородских записных книг старых крепостей)⁸.

1533/34	1556/57	1562/63	1563	1563/64	1564	1564/65	1565	1565/66	1566	1566/67	1567
1	1	2	—	2	—	2	—	1	—	5	1
1567/68	1568	1568/69	1569	1569/70	1570	1570/71	1571	1571/72	1572	1572/73	
4	2	1	—	4	1	7	5	4	4	8	
1573	1573/74	1574	1574/75	1575	1575/76	1576	1576/77	1577	1577/78	1578	1578/79
8	2	6	6	7	9	6	5	8	2	12	4
1579	1579/80	1580	1580/81	1581	1581/82	1582	1582/83	1583	1583/84	1584	1584/85
12	2	26	8	31	4	24	8	47	8	63	24
1585	1585/86	1586	1586/87	1587	1587/88	1588	1588/89	1589	1589/90	1590	1590/91
53	8	41	1	14	—	36	7	63	1	21	—
1591	1591/92	1592	1592/93	1593	1593/94	1594	1594/95				
34	4	12	2	39	2	21	—				
1595	1595/96	1596	1596/97	1597	1597/98	1598					
41	24	44	1	64	—	39					

⁸ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/2, 13/7; А. И. Копанев. Материалы; РИБ, т. 17; Книга Лакиера. Для цифровых выкладок используются записные книги старых крепостей и кабальные книги только новгородского происхождения, так как лишь они сохранились.

тилетия приходится в среднем примерно 38.7 кабальных сделок.

Таким образом, динамика закабалений в Новгороде и пятинах по десятилетиям, начиная с 1560 г., может быть выражена рядом относительных величин (за 100 принимаем 90-е годы):

60-е годы	70-е годы	80-е годы	90-е годы (до 1598 г. включительно)
6	30	120	100

Оценивая этот ряд относительных величин, необходимо иметь в виду следующее. Дело в том, что в записные книги старых крепостей вносились сделки, не утратившие своего практического значения, т. е. укреплявшие владельческие права кабаловладельцев на холопов различных категорий. Уложением же 1597 г. запрещалась наследственная и потомственная неволя по служилой кабале. При учете этого обстоятельства становится ясным, что в книги должны были записываться лишь такие грамоты, в которых фигурировали контрагенты, оставшиеся в живых к моменту перерегистрации в декабре 1597 г.—январе 1598 г. Совершенно очевидно, что к этому времени умерло больше тех контрагентов, сделки которых отдалены от 1597 г. значительным отрезком времени, чем тех, чьи сделки заключались в годы, непосредственно предшествовавшие перерегистрации. В связи с этим следовало, казалось бы, предположить неизбежным прогрессирующий рост количества перерегистрированных в записных книгах сделок к 1597 г. Иначе говоря, нужно учитывать, что мы используем такой источник, данные которого из-за смертности кабалящих и кабалимых могут создать в некоторых случаях иллюзию количественного роста кабальной формы зависимости при равном или даже нисходящем количестве сделок.

Если теперь обратиться к ряду относительных величин, который мог бы характеризовать динамику развития кабального холопства во второй половине XVI в., то следует подчеркнуть, что едва ли отмеченное выше обстоятельство столь уж значительно извратило цифровые показатели записных книг. И действительно, слишком незначительным был хронологический отрезок, охватываемый этими книгами (применительно к служилым кабадам), и слишком значительным был рост количества закабалений, чтобы отнести его всецело за счет естественной смертности контрагентов в 60—70-х годах. Быть может, было бы целесообразным и более осторожным считать лишь несколько увеличенным против действительного рост закабалений, особенно в 70-е годы по сравнению с 60-ми (как наиболее отдаленными от 1597 г.). Поэтому, очевидно, следует пренебречь тем, что в Новгороде и в пятинах в 70-х годах совершалось ежегодно в 5 раз больше кабальных сделок, чем в 60-х годах, а в 80-х годах всего только в 4 раза больше, чем в 70-х, и считать, что в 60—80-е годы происходит процесс быст-

рого и равномерного нарастания закабалений. Учитывая, что извращающее влияние отмеченного выше фактора может иметь место лишь при оценке степени увеличения, а никак не уменьшения числа кабальных сделок и непременно при условии значительного удаления от 1597 г., следует обратить внимание на сокращение количества ежегодных закабалений в 90-х годах по сравнению с 80-ми.

Уже отмечалось, что в 1587 г. резко упало количество кабальных сделок, причем этот факт был предположительно поставлен в связь с результатами осуществления указа 1586 г. Теперь мы можем констатировать резкое падение количества закабалений не только в 1587 г., но и заметное падение их числа в последующие годы. Объяснение этого последнего явления следует, по нашему мнению, также ставить в зависимость от реализации указа 1586 г. Быть может, уменьшение количества кабальных сделок произошло за счет резкого сокращения и даже прекращения закабалений лиц, уже находящихся в холопской зависимости от других холоповладельцев, т. е. тех категорий, закабаление которых прямо запрещалось ст. 78 Судебника 1550 г.

Если дело обстояло именно таким образом, то не содержалось ли в указе 1586 г. подтверждения соответствующей части этой статьи, нарушение норм которой приняло, как видно, массовые размеры, и не обосновывалось ли в указе введение доклада и регистрации кабальных сделок (с изложением биографий закабаляемых) необходимостью соблюдения действующего законодательства по вопросу о контингентах лиц, оформление неволи которых служилой кабалой было разрешено или, наоборот, запрещалось? В этом случае законодатель стоял в 1586 г. на тех же позициях, что и в 1550 г., т. е. на страже интересов группы старинных холоповладельцев, которая должна была, но на практике, вероятно, не сумела обеспечить ст. 78, почему через 36 лет предпринимаются новые решительные шаги для обеспечения строгого соблюдения ограничительных мероприятий Судебника. Впрочем, уменьшение количества кабальных сделок в 90-х годах по сравнению с 80-ми могло и не всецело находиться в зависимости от реализации указа 1586 г., а кроме того, было связано, возможно, с тем, что к 90-м годам страна вышла уже из состояния длительной экономической разрухи, и это замедлило процесс вовлечения в холопскую зависимость новых групп свободного населения.

Записные книги старых крепостей дают интересные сведения о распределении кабальных сделок по месяцам. Данные об этом имеются в 792 служилых кабалах:⁹ январь — 124, февраль — 61, март — 105, апрель — 66, май — 73, июнь — 60, июль — 48, август — 32, сентябрь — 49, октябрь — 46, ноябрь — 41, декабрь — 87.

⁹ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1, 13/7; РИБ, т. 17; Книга Лакиера; А. И. Копанев. Материалы.

Наименьшее число кабальных сделок приходится на летние и осенние месяцы (июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь), а наибольшее число — на зимние и весенние месяцы, особенно на декабрь, январь, март при сохранении достаточно высокого числа сделок в феврале.

Тенденция роста или падения величины кабального долга (до 1597 г.) на материале записных книг не прослеживается (табл. 2).

Таблица 2

Распределение служилых кабал в зависимости от суммы долга
(на материале записных книг старых крепостей)¹⁰

Сумма долга (в руб.)	Кабальные сделки, по которым укавана сумма долга в полных рублях	В % к общему числу сделок
1	10	1
2	106	11
3	192	20.5
4	106	11
5	287	30.5
6	49	5.2
7	51	5.5
8	19	2
9	5	0.5
10	77	8
11	—	—
12	5	0.5
13	—	—
14	—	—
15	40	4.3
Всего . .	947	100

Таблица 3

Распределение служилых кабал в зависимости от суммы долга
(на материале кабальных книг 1591—1596 гг.)¹¹

Сумма долга (в руб.)	Кабальные сделки, по которым укавана сумма долга в полных рублях	В % к общему числу сделок
1	7	2
2	41	11
3	99	26
4	30	8
5	129	34.5
6	14	3.5
7	17	4.5
8	10	2.7
9	1	0.3
10	21	5.5
11	—	—
12	—	—
13	—	—
14	—	—
15	7	2
Всего . . .	376	100

Кроме отмеченных в табл. 2 сумм кабального долга, в записных книгах встречаются еще следующие долговые суммы: 0.5 руб. (1 сделка), 1.5 (2 сделки), 2.5 (1 сделка), $2\frac{3}{4}$ руб. (1 сделка). В 11 случаях величина кабального долга не указана.

Любопытный результат дает сопоставление материалов табл. 2 с данными о размерах кабального долга, взятыми из кабальных книг 1591—1596 гг. (табл. 3).

¹⁰ РИБ, т. 17; Книга Лакиера; А. И. Копанев. Материалы; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1.

¹¹ НЗКК, ч. I.

Кроме зафиксированных в табл. 3 сумм кабального долга, в кабальных книгах встречаются следующие суммы: 2.5 руб. (1 сделка), 3.5 (1 сделка), 7¹/₄ руб. (1 сделка).

Табл. 2 и 3 в существенной части не расходятся между собой. Оба источника (записные и кабальные книги) свидетельствуют о том, что наиболее распространенной являлась сумма кабального долга в 5 руб., затем следует сумма в 3 руб. И вообще сумма кабального долга, величина которого не падает ниже 2 руб. и не поднимается выше 5 руб., охватывает подавляющее большинство сделок (74—78% к общему количеству служилых кабал).

Нетрудно заметить, что при небольшом количестве сделок с кабальным долгом свыше 5 руб. практически отсутствуют кабальные сделки, сопровождающиеся ссудой от 11 до 14 руб. включительно (на 1334 служилые кабалы, зарегистрированные или перерегистрированные в кабальных и записных книгах, приходится всего лишь 5 12-рублевых кабал). С другой стороны, 15-рублевых (максимальных по Судебнику 1550 г.) кабал сохранилось в этих книгах значительно больше — 47, что, впрочем, составляет незначительный процент (3.5%) к общему количеству служилых кабал. Эти два обстоятельства свидетельствуют о том, что при заключении кабальных сделок основная их масса и близко не подходила к 15-рублевому максимуму, а составители Судебника, вводя максимум, и не имели в виду этого подавляющего большинства кабальных сделок, посредством которых оформлялась зависимость многочисленных кабальных холопов, происходивших из социальных низов. Но вводя в то же время 15-рублевый максимум, власти несомненно имели в виду какую-то определенную (сравнительно немногочисленную) группу кабальных холопов, свобода которых, а следовательно, и их услуги оценивались кабаловладельцами на целых 10 руб. выше, чем свобода и услуги основной массы кабальных людей с суммой долга в 1—5 руб. (около 80% по нашим таблицам), и на 5 руб. выше, чем свобода и услуги той группы кабальных людей, которая поступила в кабалу за 6—10 руб. (около 20%).

Приведенные наблюдения над величиной кабального долга согласуются с наблюдениями Б. А. Романова над законодательным материалом и исследованием им помещичьих денежных бюджетов, в результате чего Б. А. Романов пришел к выводу, что «цифра кабального максимума скорее могла иметь в виду контингент людей привычных и способных (или социально предназначенных) к военному делу», которых помещики специально вербовали «для сопровождения их в походах на государевых службах». Эти люди, претендующие на максимальную, 15-рублевую сумму и получающие ее при поступлении в кабалу, «вербовались... вероятнее всего, из молодежи, поставленной под запрет статьи 81-й Судебника (т. е. детей боярских служилых и их несовершеннолетних детей, которые еще не достигли 15 лет, — В. П.), и из

Таблица 4

Распределение кабальных сделок по числу закабалителей
(на материале записных книг старых крепостей)¹²

Совладельцы кабальных холопов	Кабальные сделки	В % к общему числу кабал
1	864	89.7
2	79	8.2
3	19	2
4	1	0.1
Всего . .	963	100

Таблица 5

Распределение кабальных сделок по числу закабалителей
(на материале кабальных книг 1591—1596 гг.)¹³

Совладельцы кабальных холопов	Кабальные сделки	В % к общему числу кабал
1	324	85.5
2	36	9.5
3	17	4.5
4	2	0.5
Всего . .	379	100

забракованных при царском верстании переростков — сыновей детей боярских».¹⁴

Как записные, так и кабальные книги позволяют благодаря массовому материалу, из них извлекаемому, определить количество и процент служилых кабал, в которых в качестве закабалителей выступает одно, два, три, четыре и более лиц (табл. 4 и 5).

Поясняя табл. 4 и 5, следует указать, что в тех случаях, когда в качестве закабалителей выступали одно лицо и более, то это были всегда семьи — несколько братьев или отец с сыновьями.¹⁵

Записные книги старых крепостей дают материал для определения количества закабалений одного, двух, трех, четырех и более лиц, а также для выявления кабальных холопов, семья которых увеличилась уже после похолопления (табл. 6 и 7).

Табл. 6 и 7 весьма наглядно свидетельствуют о том, что количество служилых кабал не совпадает с числом закабаленных, так как от 30 до 50% служилых кабал фиксируют закабаление целыми семьями, состоящими из двух, трех и более человек, а также оди-

¹² РИБ, т. 17; Книга Лакиера; А. И. Копанев. Материалы; ЦГАДА. Ф. 1144, кн. 7/5, 8/1.

¹³ НЭКК, ч. I.

¹⁴ Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в. Истор. записки, т. 52, 1955, стр. 333.

¹⁵ Большой процент кабальных сделок до 1597 г., в которых в качестве закабалителей в каждом случае выступало несколько лиц (до 15%), приобретает особый интерес в связи с рассмотрением февральского уложения 1597 г. о холопстве, отвергшего право наследников кабаловладельцев после смерти последних на кабальных холопов (ПРП, вып. 4, стр. 373), и приговора 7 января 1606 г., признавшего недействительными служилые кабалы, принадлежавшие двум и более лицам, хотя бы то были и родственники (ПРП, вып. 4, стр. 376).

ночек. Достаточно указать на то, что 963 перерегистрированные в записных книгах служилые кабалы оформили зависимость 1821 кабального холопа, а 379 служилых кабал, зарегистрированных в кабальных книгах 1591—1596 гг., оформляли зависимость 592 кабальных людей. Следовательно, число закабаленных людей больше количества взятых на них кабал примерно в 1.6—2 раза. Впрочем, мы склонны считать более достоверной вторую из приведенных цифр (в 2 раза), полученную в результате подсчетов служилых кабал, перерегистрированных в записных книгах, так как последние дают более массовый по сравнению с кабальными книгами материал.

Таблица 6

Распределение кабальных сделок по количеству закабаленных (на материале записных книг старых крепостей)¹⁶

Количество закабаленных	Число кабал	В % к общему числу кабал
1	490	50.9
2	248	25.7
3	122	12.7
4	65	6.7
5	26	2.7
6	9	1
7	2	0.2
13	1	0.1
Всего	963	100
Кабальные холопы, заведшие семью после похолопления	115	12
Семьи кабальных холопов, в которых родились дети после похолопления	101	10

лись 115 (примерно 23%). Однако количество кабальных холопов возрастало еще и вследствие рождения детей у холопов, по-

Таблица 7

Распределение кабальных сделок по количеству закабаленных (на материале кабальных книг 1591—1596 гг.)¹⁷

Количество закабаленных	Число кабал	В % к общему числу кабал
1	267	70.4
2	57	15
3	25	6.9
4	19	5
5	3	0.7
6	5	1.3
7	3	0.7
Всего	379	100

К этому следует добавить, что большое число поступающих в кабалу одиночек обзаводилось семьей уже после похолопления, и тем самым количество холопов в хозяйствах увеличивалось нередко в 3, в 4 и более раз. Так, из 490 холопов-одиночек семьей обзавелись

¹⁶ РИБ, т. 17; Книга Лакиера; А. И. Копанев. Материалы; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, 8/1.

¹⁷ НЗКК, ч. I.

ступивших в кабалу целой семьей. И действительно, 101 из 473 похолопленных семей увеличилась за счет рождения детей.

Значительный интерес представляют сведения, извлекаемые из записных книг, о количестве служилых кабал, предъявленных к перерегистрации каждым холоповладельцем. Все 963 служилые кабалы, перерегистрированные в них, принадлежат кому-либо из 333 кабаловладельцев. Таким образом, в 1598 г. на каждого из них приходится в среднем 2.9 акта. Впрочем, эта средняя цифра является несколько преуменьшенной, так как нами учитываются все собственники кабал, несмотря на то что большое их количество принадлежало не одному, а целой группе кабаловладельцев. Если принять во внимание последнее обстоятельство, то в среднем на каждого кабаловладельца приходилось к 1598 г. 3.2 кабалы. Однако и эта средняя цифра едва ли является показательной, так как имелись как крупные, так и мелкие холоповладельцы. Так, 133 кабаловладельца предъявили по 1 кабале, 73 — по 2 кабалы, 45 — по 3 кабалы, 18 — по 4 кабалы, 16 — по 5 кабал, 10 — по 6 кабал, 7 — по 7 кабал, 9 — по 8 кабал, 4 — по 9 кабал, 1 — 10 кабал, 4 — по 11 кабал, 3 — по 12 кабал, 1 — 13 кабал, 1 — 14 кабал, 2 — по 15 кабал, 2 — по 17 кабал, 2 — по 19 кабал, 1 — 25 кабал, 1 кабаловладелец — 34 кабалы.

Таблица 8

Сведения о бегстве кабалных холопов¹⁸

Годы	Поступило в кабалное холоdstво к Милославским	Бежали от Милославских	Всего служат в кабалных холодах у Милославских	Годы	Поступило в кабалное холоdstво к Милославским	Бежали от Милославских	Всего служат в кабалных холодах у Милославских
1573/74	1	—	1	1587/88	—	1	5
1574/75	—	—	1	1588/89	10	—	15
1575/76	3	—	4	1589/90	—	6	9
1576/77	1	1	4	1590/91	1	1	9
1577/78	—	—	4	1591/92	—	2	7
1578/79	—	—	4	1592/93	—	—	7
1579/80	3	—	7	1593/94	—	—	7
1580/81	3	1	9	1594/95	—	—	7
1581/82	6	—	15	1595/96	—	—	7
1582/83	1	6	10	1596/97	—	—	7
1583/84	6	4	12	1597/98	—	—	7
1584/85	—	4	8				
1585/86	2	3	7				
1586/87	—	1	6				
				Всего	37	30	—

Таким образом, 269 мелких кабаловладельцев, предъявивших к перерегистрации от 1 до 4 кабал, являлись собственниками

¹⁸ А. И. Копанев. Материалы, стр. 151—155.

486 служилых кабал; 47 кабаловладельцев, предъявивших от 5 до 10 кабал, — собственниками 307 служилых кабал; 17 кабаловладельцев, предъявивших каждый более 10 кабал, — собственниками 278 служилых кабал. Эти цифры свидетельствуют также о том, что группа крупных и средних кабаловладельцев, каждый из которых был собственником более 4 служилых кабал, составляет 19% к общему количеству кабаловладельцев, и этой группе принадлежало 54% кабал, предъявленных к перерегистрации. В то же время мелким кабаловладельцам (81% к общему числу кабаловладельцев), каждый из которых являлся собственником от 1 до 4 кабал, принадлежало 46% кабал, предъявленных к перерегистрации.

Приведенные данные были бы неполными, если бы мы не учли случаи бегства кабалных людей. О том, что во второй половине XVI в. имело место массовое бегство холопов, известно давно, но все же конкретного представления о масштабах этого явления не было. Записные книги дают едва ли не единственную возможность охарактеризовать его цифровыми показателями и тем самым придать ему необходимую конкретность.

Следует иметь в виду, что случаи бегства кабалных холопов отмечались в записных книгах особенно тщательно, как это и предусмотрено было февральским уложением 1597 г. Едва ли не все такие факты фиксировались при перерегистрации служилых кабал. Но тогда приводимые записными книгами сведения такого рода можно считать вполне достоверными: на 963 служилые кабалы приходится 297 записей о бегстве кабалных людей, что составляет 30,8% к общему количеству перерегистрированных служилых кабал. В большинстве такая запись ограничивается кратким указанием на то, что холоп «бежит». Весьма редко к этому прибавлялась дата бегства. Впрочем, такие хронологически точные сведения о беглых сообщали только Милославские, предъявившие к перерегистрации 37 кабал за время с 1573 по 1591 г.¹⁹ Из этого количества с 1576/77 до 1591/92 г. бежали холопы, числящиеся за ними по 30 кабалам. Поэтому реально Милославские могли использовать в своем хозяйстве значительно меньшее число холопов. Представление об этом дает табл. 8 (условно мы принимаем, что по каждой кабале служит по одному холопу, тогда как в действительности часто по одной кабале служило несколько холопов).

Таким образом, перерегистрация кабал в записной книге без указания даты бегства холопа (а таких записей подавляющее большинство) не может дать реального представления о ежегодном использовании рабочей силы кабалных людей кабаловладельцами за время, предшествующее перерегистрации, а может дать сведения об их использовании лишь в момент перерегистрации (т. е. в январе 1598 г.).

---

¹⁹ А. И. К о п а н е в. Материалы, стр. 151—155.

Записные книги старых крепостей позволяют предпринять попытку выяснения социальной принадлежности кабаловладельцев. Укажем в этой связи, что в одной из них, фиксирующей крепостные акты, которые принадлежали псковичам,²⁰ имеются сведения о социальной принадлежности подавляющего большинства кабаловладельцев. Всего в данной записной книге были перерегистрированы служилые кабалы 36 кабаловладельцев, из коих 28 названы псковскими помещиками, 1 — слугой Велико-Путынского монастыря, 1 — псковским подьячим, 1 — ивангородским стрелецким сотником. Эти сведения могут быть проверены в некоторых случаях показаниями псковских писцовых книг.

Так, ивангородский стрелецкий сотник Федор Арапов Аминев,²¹ предъявивший 1 кабалу, имел в г. Опочке землю и осадное место, причем его земля описывалась вместе с владениями детей боярских и городских приказчиков.²² В качестве псковских помещиков фигурируют в писцовой книге также и следующие лица: Федор Гордеевич Бороздин²³ (предъявил 5 кабал),²⁴ Иван Константинович Вышеславцов²⁵ (предъявил 5 кабал),²⁶ Иван Никифорович Вышеславцов²⁷ (предъявил 25 кабал),²⁸ Ермолай Григорьевич Евлашков²⁹ (предъявил 12 кабал),³⁰ Григорий Афанасьевич Еремеев³¹ (предъявил 2 кабалы),³² Федор Булгаков Неклюдов³³ (предъявил 5 кабал),³⁴ Михаил Иванович Ногин³⁵ (предъявил 1 кабалу),³⁶ жена Левонтия Андреевича Окунева³⁷ Овдотья Федоровна Окунева (предъявила 3 кабалы),³⁸ их сын Прокофий Левонтьевич Окунев³⁹ (предъявил 1 кабалу),⁴⁰ Петр Иванович Симановский⁴¹ (предъявил 7 кабал),⁴² Василий Степа-

²⁰ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5.

²¹ Там же, лл. 67 об.—68.

²² Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 348, 349, 395, 409.

²³ Там же, стр. 324, 328.

²⁴ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 47—49.

²⁵ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 368, 390, 392.

²⁶ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 68 об.—70 об.

²⁷ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 145, 239, 242, 246, 254.

²⁸ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 50—61.

²⁹ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 138, 145, 277.

³⁰ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 10 об.—14.

³¹ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 145, 151, 240.

³² ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 42—42 об.

³³ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 195.

³⁴ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 15 об.—17.

³⁵ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 327.

³⁶ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 37—37 об.

³⁷ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 110, 140, 168, 171, 206—208.

³⁸ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 7—8, 65—65 об.

³⁹ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 140, 145, 146, 168, 171, 207, 208.

⁴⁰ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 3. П. Л. Окунев занимал должность окладчика (см.: Десятилетия новиков, поверстанных в 1598 г. Изв. Русск. генеалогич. общ., вып. 3, 1909, стр. 200).

⁴¹ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 172, 177, 240, 244.

⁴² ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 26 об.—28 об.

нович Тимашев⁴³ (предъявил 2 кабалы),⁴⁴ Иван Степанович Тимашев⁴⁵ (предъявил 2 кабалы),⁴⁶ Фома Андреевич Тимашев⁴⁷ (предъявил 3 кабалы),⁴⁸ Семен Васильевич Харламов⁴⁹ (предъявил 17 кабал),⁵⁰ Ждан Михайлович Хвостов⁵¹ (предъявил 4 кабалы).⁵²

Таким образом, поместья (или их части) 18 кабаловладельцев (из 36, предъявивших свои служилые кабалы) были описаны в псковской писцовой книге, не говоря уже о том, что 28 кабаловладельцев, как было отмечено, числятся помещиками в самой новгородской записной книге.

В других дошедших до нас новгородских записных книгах указания на социальную принадлежность кабаловладельцев хотя и содержатся, но в меньшем количестве. Возьмем, например, отрывок записной книги Шелонской пятины.⁵³ Лишь о 14 кабаловладельцах из 46 такие данные имеются; впрочем, и они весьма отрывочны. О 9 кабаловладельцах говорится как о сыновьях боярских Шелонской пятины; о 2 — как о князьях, помещиках Шелонской пятины; кроме того, в книге зарегистрированы в качестве кабаловладельцев 2 попа и 1 новгородский стрелецкий сотник.

Отрывочность и малочисленность приведенных данных делают тем более необходимым сопоставление записных книг с писцовыми, чтобы выявить, как это было и на примере ранее рассмотренной книги, социальное лицо закабалителей. Такое сопоставление дает весьма существенные результаты. В новгородских писцовых книгах помещиками числятся князь Григорий Владимирович Белосельский⁵⁴ (предъявил 1 кабалу),⁵⁵ Филипп Олуферьев Головачев⁵⁶ (предъявил 1 кабалу),⁵⁷ Василий Третьяков Головин⁵⁸ (предъявил 1 кабалу),⁵⁹ Афанасий Андреевич Еремеев⁶⁰ (предъявил 8 кабал),⁶¹ Ждан Коситцкий⁶² (предъявил 2 кабалы),⁶³

⁴³ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 286; ср. стр. 246, 255, 291, 292.

⁴⁴ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 9 об.—10.

⁴⁵ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 246, 255, 286, 291, 292.

⁴⁶ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 38—38 об.

⁴⁷ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 318, 323, 327, 381.

⁴⁸ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 44 об.—45.

⁴⁹ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 202, 242, 286, 291, 427, 437.

⁵⁰ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 29 об.—36.

⁵¹ Сб. МАМЮ, т. 5, стр. 380, 381, 383, 386, 388.

⁵² ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 71 об.—72 об.

⁵³ А. И. Копанев. Материалы.

⁵⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 80 и сл.

⁵⁵ А. И. Копанев. Материалы, стр. 179—180.

⁵⁶ НПК, т. 5, стлб. 673, 674, 694, 695.

⁵⁷ А. И. Копанев. Материалы, стр. 163.

⁵⁸ НПК, т. 5, стлб. 559.

⁵⁹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 186.

⁶⁰ НПК, т. 5, стлб. 501—502.

⁶¹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 161—162.

⁶² НПК, т. 5, стлб. 627—628.

⁶³ А. И. Копанев. Материалы, стр. 180.

Алексей Ильин Коситцкий⁶⁴ (предъявил 2 кабалы),⁶⁵ Путила Коситцкий⁶⁶ (предъявил 1 кабалу),⁶⁷ Иван Юрьевич Крюков⁶⁸ (предъявил 1 кабалу),⁶⁹ Федор Андреевич Култашов⁷⁰ (предъявил 1 кабалу),⁷¹ Иван Никифорович Лихорев⁷² (предъявил 11 кабал),⁷³ братья Михаил и Лука Ивановы дети Милославские⁷⁴ (предъявили 37 кабал),⁷⁵ Юмран Иванович Нарбеков⁷⁶ (предъявил 3 кабалы),⁷⁷ Андрей Иванович Нащокин (предъявил 2 кабалы⁷⁸ совместно с отцом Иваном Семеновичем Нащокиным),⁷⁹ Андрей Семенович Парский⁸⁰ (предъявил 1 кабалу),⁸¹ Богдан Семенович Пустошкин⁸² (его кабалу предъявила Екатерина Пустошкина),⁸³ Игнатий Никитич Скобельцин⁸⁴ (предъявил 2 кабалы),⁸⁵ Макарий Девятков Скобельцин⁸⁶ (предъявил 6 кабал),⁸⁷ Федор Воронцов Туров⁸⁸ (предъявил 3 кабалы),⁸⁹ Семен Иванович Усков⁹⁰ (предъявил 1 кабалу).⁹¹ Посник Якимов, названный в записной книге старых крепостей сыном боярским, предъявил 2 кабалы,⁹² а по писцовой книге 1583—1584 гг. он числится подьячим, имею-

⁶⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, лл. 310 об. и сл.

⁶⁵ А. И. Копанев. Материалы, стр. 173.

⁶⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 99.

⁶⁷ А. И. Копанев. Материалы, стр. 177.

⁶⁸ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 155 об.

⁶⁹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 176—177.

⁷⁰ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 3 об.

⁷¹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 166—167.

⁷² НПК, т. 5, стлб. 513—514; ЦГАДА, ф. 1209, кн. 957, л. 43 об.

⁷³ А. И. Копанев. Материалы, стр. 184—186.

⁷⁴ По писцовым книгам Михаил и Лука Милославские числятся в качестве владychных детей боярских, имеющих двор в Новгороде, а Михаил Милославский и в качестве помещика (В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911, стр. 99; см. также отдельную книгу по Новгороду в статье: М. А. Дьяконов. Заповедные и выходные лета. Изв. Петрогр. политехн. инст., т. XXIV, 1915, стр. 16, прим. 17: «Отделен Михаилу Ивановичу сыну Милославскому... к старому его поместью ко сту шестидесяти к двум четям с осминою в его оклад в 500 чети и где сколько отделен и тому отдельные книги»).

⁷⁵ А. И. Копанев. Материалы, стр. 151—155.

⁷⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 240 об.

⁷⁷ А. И. Копанев. Материалы, стр. 175.

⁷⁸ Там же, стр. 166.

⁷⁹ НПК, т. 5, стлб. 671, 673, 676, 677.

⁸⁰ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 957, лл. 456 об.—457.

⁸¹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 169.

⁸² ЦГАДА, ф. 1209, кн. 957, л. 1071 об.

⁸³ А. И. Копанев. Материалы, стр. 164.

⁸⁴ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 167.

⁸⁵ А. И. Копанев. Материалы, стр. 173.

⁸⁶ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 348 об. и сл.

⁸⁷ А. И. Копанев. Материалы, стр. 168.

⁸⁸ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 967, л. 274 об.

⁸⁹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 164.

⁹⁰ НПК, т. 5, стлб. 643—644.

⁹¹ А. И. Копанев. Материалы, стр. 169.

⁹² А. И. Копанев. Материалы, стр. 163.

щим нетяглый двор в Новгороде; в 1598 г. он уже губной староста.⁹³ Кроме того, одного кабаловладельца находим в десятне новиков, поверстанных в 1596 г., а еще двое нами причисляются к категории детей боярских, так как в той же десятне в составе новиков имеются брат одного из них и сын другого.⁹⁴

Таким образом, из 46 кабаловладельцев, предъявивших служилые кабалы, 20 фигурируют в писцовых книгах в качестве помещиков. Всего же по данным писцовых, дозорных, записных книг и десяти новиков нами выявлено 29 помещиков и детей боярских, предъявивших принадлежавшие им служилые кабалы. При этом если учесть, что писцовые книги по Шелонской пятине за вторую половину XVI в. сохранились далеко не полностью, то долю помещиков и детей боярских в группе кабаловладельцев следует считать чрезвычайно высокой и даже подавляющей. Столь же высок процент детей боярских и помещиков среди кабаловладельцев и в другом отрывке записной книги по Шелонской пятине.⁹⁵ В этом отрывке перерегистрированы служилые кабалы 29 кабаловладельцев, из коих 1 являлся попом. Из остальных 28 кабаловладельцев, социальное лицо которых определить по записной книге невозможно, помещиками или детьми боярскими оказались, согласно проведенной нами проверке по писцовым книгам и десятиям, 24 кабаловладельца.

В дополнение можно указать, что и А. И. Яковлев, пытавшийся привлечь писцовые книги для установления социального лица тех кабаловладельцев, которые регистрировали свои кабалы, но только не в записных, а в кабалных книгах, отмечал, правда в весьма общей форме и не вдаваясь в подробности, что «среди лиц, встречаемых нами в писцовых книгах, мы найдем фамильные имена... крупных закабалителей, преимущественно голодных годов». Обращаясь же к «Дворцовым разрядам XVII в., мы найдем вероятных потомков или родичей тех же закабалителей уже в качестве лиц, числящихся по Московскому списку».⁹⁶

Итак, извлеченные из записных и кабалных книг материалы, а также некоторые данные, приведенные А. И. Яковлевым в связи с анализом им кабалных книг, позволяют утверждать, что подавляющее большинство кабаловладельцев являлось дворянами,

---

⁹³ В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому..., стр. 100; А. И. Копанев. Материалы, стр. 158; Список новгородских губных старост, казацких и стрелецких голов и сотников, городских приказчиков, расыльщиков и недельщиков XVI—XVII вв. В кн.: Н. Е. Носов. Очерки по истории местного управления Русского государства первой половины XVI в. М.—Л., 1957, стр. 356.

⁹⁴ Десятня новиков, поверстанных в 1596 г. Изв. Русск. генеалогич. общ., вып. 3, СПб., 1909, стр. 198—199.

⁹⁵ Книга Лакиера.

⁹⁶ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII века, т. I, стр. 80.

детьми боярскими, помещиками.⁹⁷ Однако у нас нет фактов, дающих основание полагать, что именно все помещики владели кабальными холопами, хотя, возможно, процент кабаловладельцев среди них был весьма велик. В этом отношении представляет интерес сопоставление десяти жалованных поместным окладом детей боярских-новикиов, поверстанных в 1596 г., с записными и кабальными книгами для выявления количества и процента кабаловладельцев среди детей боярских-новикиов (табл. 9).

Таблица 9

Количество кабаловладельцев среди детей боярских-новикиов новгородских пятин⁹⁸

Величина поместного оклада (в четв.)	Бежецкая пятина			Деревская пятина			Шелонская пятина		
	количество новикиов	из них кабаловладельцев		количество новикиов	из них кабаловладельцев		количество новикиов	из них кабаловладельцев	
		количество	о/о		количество	о/о		количество	о/о
300	7	6	86	10	5	50	6	3	50
250	10	5	50	17	6	35	8	4	50
200	26	11	42	19	9	47	8	3	37
150	35	11	31	20	4	20	4	1	25
100	21	5	24	12	3	27	7	2	28

Следует иметь в виду при этом неполноту комплекта кабальных книг, из которых можно извлечь сведения о кабаловладельцах. Так, например, согласно данным А. И. Яковлева, кабальные книги по Бежецкой пятине дошли до нас в большем количестве, чем по другим пятинам (сохранилось 26% кабальных книг).⁹⁹ Если учесть при этом, что всего по Бежецкой пятине среди новикиов оказалось 38% только лишь выявленных кабаловладельцев, то не будет преувеличением предположить, что в действительности намного больше новикиов данной пятины владели кабальными людьми.

Любопытно, что материал для выявления кабаловладельцев среди новикиов в основном дают кабальные книги после 1596 г.

⁹⁷ В. И. Шунков в рецензии на издание новгородских записных кабальных книг приводит интересную выдержку из письма воеводы Тотмы Меньшого Владимирово Головачева в Устюжскую четверть 1630 г.: «Тотме в съезжей избе записных холопых книг и пошлинных денег прошлых нет, потому что на Тотме дворян и детей боярских и никаких служилых людей нет, и кабальным людям быть не у кого, холопых записных книг не заведено. А которые люди работают у посацких людей, и те люди дают на себя в житье записи на урочные года». (Историк-марксист, 1939, № 2).

⁹⁸ Десятия новикиов, поверстанных в 1596 г. Изв. Русск. генеалогич. общ., вып. 3, 1909, стр. 187—199; НЭКК, ч. I; А. И. Копанев. Материалы; Книга Лакиера.

⁹⁹ НЭКК, стр. VIII, XIII.

(т. е. после составления десяти). Очевидно, дети боярские, налаживая хозяйство в своих новых поместьях, привлекали для этого среди других категорий зависимого населения также и кабальных холопов.

В табл. 9 обращает на себя внимание зависимость количества кабалавладельцев среди новиков от величины получаемого ими поместного оклада. Несмотря на известную неоднородность показаний по отдельным пятинам, едва ли оспоримой представляется общая тенденция, вскрываемая таблицей: количество владельцев кабальных людей среди новиков неуклонно падает вместе с падением величины поместного оклада. Не отражает ли эта тенденция общее положение в конце XVI в., заключающееся в том, что среди крупных помещиков процент кабалавладельцев был большим, чем среди мелких? Дело здесь было, очевидно, не только в неоднородности материальных возможностей крупных и мелких служилых

Таблица 10

Деятельность кабальных холопов
до похолопления или их происхождение¹⁰⁰

Деятельность кабальных людей до похолопления или их происхождение	Количество кабальных людей	% к коли- честву кабаль- ных людей, сведения о деятельности которых до похолопления имеются
„Не служивали“	43	22.6
Добровольная служба	75	39.6
„Ходили по найму“	27	14.4
„В казаках“	5	2.6
„Промышляли мастерством“	3	1.6
Крестьяне	3	1.6
Дети крестьян	6	3.3
Бобыли	7	3.6
Сын бобыля	1	0.6
„Жил на посаде“	1	0.6
Монастырский дружинник	1	0.6
„Преж сего служивал“	1	0.6
Холопы	4	2.05
Кабальные люди	8	4.2
Родились во дворе кабалавладельца, к которому поступают в кабалу	4	2.05
Итого	189	
Сведения отсутствуют	190	

¹⁰⁰ НЗКК, ч. I.

Таблица 11

Зависимость кабальных людей
от холоповладельцев до похолопления¹⁰¹

Деятельность кабальных людей до похолопления или их происхождение	Количество кабальных людей	% к количеству кабальных людей (189), сведения о деятельности которых до похолопления имеются
Добровольная служба у кабаловладельца, к которому поступают в кабалу	20	10.6
Служба „в наймех“ у кабаловладельца, к которому поступает в кабалу	1	0.6
Крестьяне кабаловладельца, к которому поступают в кабалу	1	0.6
Бобыли кабаловладельца, к которому поступают в кабалу	2	1
Старинные люди кабаловладельца, к которому поступают в кабалу	2	1
Родились во дворе кабаловладельца, к которому поступают в кабалу	4	2.05
Итого	30	15.85

землевладельцев на кабальном рынке, но и в различиях хозяйственных потребностей их поместий. Впрочем, как бы ни оценивать данные табл. 9, остается несомненным общий вывод о том, что именно служилые землевладельцы — дети боярские, дворяне-помещики — были заинтересованы в росте и развитии кабальной формы зависимости. Вместе с тем становится вполне понятным, почему во второй половине XVI в. резко увеличилась количественная и социальная значимость кабального холопства, что выразилось не только в росте количественных показателей, но и в том внимании, какое стало ему уделять законодательство. Это следует поставить в связь с тем, что вторая половина XVI в. была периодом решительных успехов поместного землевладения в сфере экономической и дворян-помещиков — в сфере политической.

Если кабальные книги почти не содержат сведений о кабаловладельцах (кроме их перечисления), то в них имеются часто довольно подробные данные о деятельности кабальных холопов до их поступления в кабалу. Эти сведения о кабальных людях, давших на себя кабалу до февральского уложения 1597 г., включены нами в таблицы, причем в них в основном отражена деятельность

¹⁰¹ НЗКК, ч. I.

и род занятий людей непосредственно накануне их похолопления (табл. 10, 11).

Оперируя приведенными в табл. 10 цифрами, следует учитывать, что кабальные книги 1591—1596 гг. содержат биографические сведения о поступивших в кабальные холопы лицах лишь в 189 кабаках. Однако и такое, сравнительно незначительное количество данных позволяет сделать ряд интересных наблюдений. Прежде всего 22.6% кабальных холопов (из числа тех, о ком имеются сведения) определенно называют себя свободными до похолопления людьми (так как они «не служивали»).

К числу свободных до закабаления лиц может быть отнесено еще 58.2% кабальных холопов. И действительно, хотя эти последние и не говорят о себе как о неслуживших, но все же они были либо на добровольной службе, либо «ходили по наймам», либо были «в казаках», либо «промышляли мастерством» — без оформления их неволи какой бы то ни было разновидностью феодальной зависимости. Таким образом, 80.8% приходится на свободных до закабаления лиц.

Процент поступающих в кабалу крестьян, бобылей, крестьянских или бобыльских детей сравнительно невелик — 9.1%. Еще меньше процент кабальных людей, бывших до закабаления холопами разных категорий (в том числе и кабальными), — 6.2%.

Зато сравнительно много (15.85%) кабальных холопов, которые так или иначе были связаны с тем кабаловладельцем (а часто прямо зависели от него), к которому они сейчас шли в кабалу, — были ли они его крестьянами или бобылями, находились ли они у него на добровольной службе или служили «в наймах», являлись ли они, наконец, его старинными людьми или родились у него на дворе (табл. 11).

Не абсолютизируя приведенные цифровые показатели, можно все же считать, что они в целом правильно отражают тенденцию развития во второй половине XVI в. кабального холопства, количественный рост которого происходил главным образом за счет свободных элементов.

2. Сфера применения труда кабальных людей

Сфера применения труда кабальных людей в хозяйстве кабаловладельцев на протяжении XVI в. во всей ее целостности мало исследована. Только отдельные стороны этой проблемы нашли отражение в литературе.

Так, В. О. Ключевский рассматривал этот вопрос применительно к более позднему времени — к XVII в. (после уложения 1597 г.). Относительно XVI в. он лишь в общей форме указал на то, что служивые, приказные, деловые люди и страдники «до второй четверти XVI в. были холопы полные; с того времени к ним

присоединяются еще холопы докладные»¹⁰² (но не кабальные!). Точку зрения В. О. Ключевского поддерживал М. А. Дьяконов.

А. И. Яковлев обратил внимание на вероятность использования кабальных холопов в качестве боевой свиты служилого человека в военных походах.¹⁰³ Однако для подтверждения своей интересной точки зрения автор не привел сколько-нибудь существенных аргументов, а потому его рассуждения приобретают характер только отдельных догадок. К тому же А. И. Яковлев без видимых оснований этим и ограничил представление о трудовых функциях кабальных холопов.

Б. Д. Греков считал, что в XVI в. «кабальный чаще всего договаривается жить на дворе, т. е. на пашне»,¹⁰⁴ причем «вопрос шел не только о деревенских работниках, а и о городских, и, пожалуй, о городских больше, чем о деревенских».¹⁰⁵ По уложению же 1597 г. «кабальный холоп... — это деревенский слуга».¹⁰⁶

Путем обследования денежного бюджета служилых людей на материале Боярской книги 1556 г. и сопоставления его с введенным Судебником 1550 г. 15-рублевым максимумом Б. А. Романов предпринял попытку показать практическую возможность и целесообразность для служилых людей среднего достатка кабалить детей боярских с использованием их в качестве военной силы — «людей с земли» и «передаточных людей».¹⁰⁷ Эта попытка Б. А. Романова привела к выявлению одной из форм применения труда кабальных холопов и вместе с тем не ограничила функции последних лишь военной службой.

Новейший исследователь экономической истории новгородского поместья в XVI в. Р. Г. Скрынников на основе изучения материалов, относящихся к Новгороду и пятинам, высказал предположение о существовании в XVI в. кабальных людей, выступавших в сфере производства в качестве страдников, деловых людей, слуг и т. д.¹⁰⁸ Вместе с тем Р. Г. Скрынникову принадлежат ценные наблюдения, касающиеся сферы имущественных отношений и хозяйственной деятельности слуг и страдников.

---

¹⁰² В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России. В кн.: *Опыты и исследования*, сб. I, Пгр., 1918, стр. 334.

¹⁰³ А. И. Яковлев. *Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.*, т. I, стр. 51 и сл.

¹⁰⁴ Б. Д. Греков. *Крестьяне на Руси*, кн. 2, стр. 123.

¹⁰⁵ Там же, стр. 114.

¹⁰⁶ Там же, стр. 324.

¹⁰⁷ Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в., стр. 325—335.

¹⁰⁸ Р. Г. Скрынников. Экономическое развитие Новгородского поместья в конце XV и первой половине XVI в. Уч. зап. Ленингр. гос. пед. института им. А. И. Герцена, т. 150, вып. I, 1957, стр. 10—24.

Экономическое положение кабальных людей в XVI в. не было однородным. Эта неоднородность проявлялась как в применении их труда, так и в сфере имущественной.

Беря в данной связи за основу именно и только указанные различия, можно выделить несколько категорий кабального холопства, тем более что и сама терминология источников не только не противоречит, но вполне соответствует этому. Все же такое деление следует считать в некоторой степени условным, поскольку эти категории не были ни замкнутыми, ни резко противостоящими друг другу. Однако мы считаем полезным изучить кабальное холопство и под таким углом зрения, потому что это дает единственную возможность реально представить экономическое положение кабальных людей вообще и экономическую неоднородность института кабального холопства в частности.

Если обратиться к духовным грамотам XVI в., то в них мы обнаруживаем выделение прежде всего двух групп кабальных холопов — деловых кабальных людей и служилых кабальных людей.

Так, в духовной князя Семена Федоровича Сицкого (1549 г.) читаем: «А которые мои люди полные и докладные, старинные, кабальные служилые и деловые служили у моей братьи и у моих племянников, как яз был в Литве, и те все мои люди на слободу».¹⁰⁹ Подобно этому и княгиня Овдотья Ивановна Пронская, составляя в 1564/65 г. духовное завещание, распорядилась таким образом: «А которые у меня люди служили полные и кабальные и до тех моих людей дела нет никому, вольные царя великого князя... А у которых моих людей, у служилых и у деловых на имени моего данья лошадей нет, и тем дати по лошади».¹¹⁰ В духовной Марьи Лихаревой (1571 г.) также упоминаются кабальные люди — служилые и деловые: «Да что у меня государя мужа моего... полных, докладных людей и кабальных — слуг и делавых и после моего живота то божьи люди да царевы государевы великово князя слободные».¹¹¹ Очевидно, именно такое же противопоставление имеет место в духовной Ивана и Григория Петровичей Звенигородских 1562/63 г.: «Да что наши люди полные и старинные кабальные, все на слободу... А прикащиком нашим пожаловати, их отпустить, хто на чем служил или... у них саадаков и сабель и седел и платье... А деловым людем, у кого коровы нет, ино им дати по корове, да по шюбе, да по сермяги».¹¹²

В нашем распоряжении имеется ряд духовных, в которых не определяется, о каких холопах (полных ли, докладных или кабаль-

¹⁰⁹ Изв. Русск. генеалогич. общ., вып. 3, СПб., 1909, стр. 220.

¹¹⁰ Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I, Киев, 1860, № 82, стр. 226.

¹¹¹ ГБЛ, Троицк., № 376.

¹¹² АФЭХ, ч. 2, № 299, стр. 310—311.

ных) идет речь, но зато, так же как и в вышеприведенных случаях, четко выделяются две группы — люди деловые и служилые.¹¹³

Любопытная отписка 1595 г. об отсылке кабальных книг и пошлин по Бежецкой пятине Тверской половине была внесена губным старостой Степаном Александровым в кабальную книгу: «Велено, государь, мне, холопу твоему, по твоему государеву наказу, которые служилые люди и деловые учнут на себя кабалы давати. служивые князем и детям боярским, и им, государь, велено то являти по твоему государеву указу мне, холопу твоему, и кабалы на себя давати».¹¹⁴ Приведенная отписка интересна тем, что в ней точно так же, как и в духовных, говорится о двух категориях кабальных людей — деловых и служилых.

Впрочем, деление на деловых и служилых характерно не только для кабальных холопов, а, как это вытекает из текста цитированных духовных, и для других категорий холопства (полного, старинного, докладного). Очевидно, деление холопов всех категорий на деловых и служилых соответствовало в XVI в. реальным различиям в области имущественных отношений и в сфере использования труда.

О деловых людях больше других писал В. О. Ключевский, который пришел к выводу, что деловые люди — это «чернорабочая челядь, городская и сельская», причем их «высший разряд состоял из собственно дворовой прислуги, к которой причислялись конюхи, разные ремесленники и мастерицы», а «низший разряд» составляли «страдные люди, пахотные холопы».¹¹⁵

Менее определенно о деловых людях высказывался М. А. Дьяконов: «... деловые люди не составляли однородной группы: их хозяйственное положение было весьма разнообразно»; так, «у одних деловых людей был собиный скот, у других его не было, одни были поряжены на пашню, другие нет».¹¹⁶

Р. Г. Скрынников вообще не усматривает различия между деловыми людьми и страдниками: «Начиная с середины XVI в., источники упоминают о существовании страдных кабальных лю-

¹¹³ См., например, духовную кн. Стригной-Оболенской 1513 г.: «А люди мои служивые и деловые и з женами и з детми все на слободу» (ГБЛ, Троицк., кн. 522, л. 105); ср. духовную Григория Дмитриевича 1521 г.: «А люди мои после моего живота от мала и до велика служилые люди и деловые люди все на свободу» (ГБЛ, Троицк., кн. 518, л. 437); духовную Григория Михайловича Валуева 1543/44 г.: «Да после своего живота даю сыну моему слуг... а делавых людей...» (АФЭХ, ч. 2, № 176, стр. 171—172); запись грамоты патриарха Иовы в Суздальский уезд С. К. Чертову о производстве переписи в поместье М. Кобылина (1595 г.): «Сколко чети высели ржи Михайловы люди и служилые и деловые» (АФЭХ, ч. 3, № 50, стр. 142).

¹¹⁴ НЭКК, ч. I, стлб. 167, 168. (Разрядка наша, — В. П.).

¹¹⁵ В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России, стр. 323.

¹¹⁶ М. А. Дьяконов. Очерки по истории сельского населения в Московском государстве. СПб., 1898, стр. 288.

дей или деловых кабальных людей. И те и другие стояли в одинаковом отношении к феодалу-помещику». ¹¹⁷ Такова же точка зрения Ю. Г. Алексева. ¹¹⁸

Мы не ставим перед собой задачу исчерпывающе выяснить, что скрывается за термином «деловые люди». Однако целесообразно обратить внимание на некоторые материалы, имеющие к этому отношение.

Взять, например, духовную кн. Ивана Федоровича Судского (1545/46 г.): «И что моих людей молодых парей, конюхов и плотников, и те люди з женами и з детми всех отпустил на слободу; а что мои делавые страдные и из тех людей жене моей... десят семей... а досталь тех людей з женами и з детми отпустил на слободу по своей душе». ¹¹⁹ Построение приведенной фразы из духовной таково, что дает основание причислить к деловым людям не только страдников, а и парей, конюхов, плотников. В духовной С. Д. Пешкова-Сабурова (1560 г.) это выражено еще более четко: «А которые люди мои дворные что моего у них жалованья лошадей и платья и прикащиком моим их не вредити ни чем, отпустить их совсем... да что люди мои страдные, и прикащиком моим дати мужю з женою по шесть четвертей хлеба, да и коровы их им подавати, а у которых людей коров нет у делавых и прикащиком моим им денег на коровы дати». ¹²⁰ В данном случае деловые люди предстают и в качестве дворовых, и в качестве страдников. Любопытно, что в последнем примере деловыми людьми являлись не только полные и старинные холопы, но и холопы кабальные.

Весьма существенные сведения о деловых людях можно почерпнуть в актах хозяйства боярина Б. Морозова. Правда, эти акты относятся к более позднему времени, к середине XVII в., но все же с некоторыми поправками их следует использовать и для наших целей. Во всяком случае деловые люди в хозяйстве боярина Б. Морозова выполняли самые разнообразные работы: расчистку леса, ¹²¹ чистку лугов и болот, ¹²² работали на пахоте и огороде (боярских), изготовляли колеса ¹²³ и др.

Основываясь на приведенных данных, мы отдаем предпочтение выводам В. О. Ключевского, считающего, что термин «деловые люди» имел в виду две категории холопов — страдников и дворо-

---

¹¹⁷ Р. Г. Скрынников. Экономическое развитие Новгородского поместья... стр. 18.

¹¹⁸ Ю. Г. Алексеев. Аграрная и социальная история северо-восточной Руси XV—XVI вв. Переяславский уезд. М.—Л., 1966, стр. 118—119: «Этимологически этот термин (деловые, — В. П.)... вполне соответствует термину „страдные люди“».

¹¹⁹ Акты Лихачева, V, стр. 16—17.

¹²⁰ Акты Лихачева, XIII, стр. 46.

¹²¹ Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова, ч. II. М.—Л., 1945, №№ 234, 239, 240.

¹²² Там же, №№ 236, 241.

¹²³ Там же, №№ 271, 287.

вую прислугу. Ставить знак равенства между терминами «деловые» и «страдники», на наш взгляд, не следует, поскольку первый из терминов шире второго (все страдники были деловыми людьми, но не все деловые люди являлись страдниками). Именно под этим углом зрения и следует рассматривать деловых кабальных людей и анализировать положение как кабальных холопов-страдников, так и кабальных холопов-дворовых.

Вопрос о холопах-страдниках, хотя ему и уделялось некоторое внимание в исторической литературе, все же не относится к числу тех, которые можно было бы признать решенными. Специальную главу в исследовании «Подушная подать и отмена холопства в России» посвятил холопам-страдникам В. О. Ключевский. По его мнению, страдники жили «особыми дворами с земельными наделами, которые не отнимались у них при освобождении».¹²⁴ В. О. Ключевский считал даже, что «холопы землевладение многими чертами походило на крестьянское». Отмеченное сближение выразилось, во-первых, в том, что «земли отводились холопам не отдельными подворными участками, а общими полосами, как отводились они позднее обществам крепостных крестьян». Во-вторых, «холопы страдные... несли со своих участков одинаковые с крестьянами вотчинные платежи и повинности... точно так же вместе с крестьянами платили пошлыны с судебных дел, подлежащих вотчинной юрисдикции, и с разных сделок, совершаемых в пределах вотчины». И, наконец, в-третьих, «страдные люди по своим участкам как бы прикреплялись к владельческим селениям, в которых жили».¹²⁵

Н. А. Рожков отмечал, что «труд земледельческих холопов» был совершенно обычным явлением «в течение всего XVI в., особенно в служилых вотчинах и поместьях».¹²⁶ В то же время Н. А. Рожков, правда в осторожной форме, высказал сомнение по поводу утверждения В. О. Ключевского о наделении холопов-страдников землей и выдвинул (в форме вопроса) предположение: не была ли «пашня, на которой они сидели, барской пашней, «которую они пахали... прямо на землевладельца, не будучи арендаторами ее, а получая месячину?». По мнению Н. А. Рожкова, «возможность такого объяснения подсказывается тем наблюдением, что нередко и холопы, пахавшие пашню прямо на землевладельца, жили на особых дворах».¹²⁷

Дополнительные аргументы в пользу точки зрения Н. А. Рожкова привел Р. Г. Скрынников, который, однако, почему-то противопоставил свои взгляды взглядам всех предшественников и не

¹²⁴ В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России, стр. 329.

¹²⁵ Там же, стр. 324—325.

¹²⁶ Н. А. Рожков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899, стр. 195.

¹²⁷ Там же, стр. 155—156.

увидел совпадения своих выводов о холопах-страдниках с выводами Н. А. Рожкова. Следует все же подчеркнуть, что Р. Г. Скрынников высказал некоторые новые соображения и пришел к ряду новых выводов, хотя он и оперировал в основном тем же кругом источников, что и Н. А. Рожков.

Р. Г. Скрынников констатировал, в частности, что «новгородские писцовые книги рисуют картину широкой эксплуатации страдной челяди на барских полях в поместье». При этом «помещики, по общему правилу, держали страдных людей на господских и челядинных дворах возле барской пашни. Значительно реже страдников поселяли в отдельные дворы и по деревням». ¹²⁸ Работали они на «барской» пашне под присмотром приказчиков, используя орудия труда, принадлежавшие господину. Челядь «сеяла рожь на помещика»; это значит, что «всем продуктом барской пашни распоряжался помещик», ¹²⁹ а страдник получил «месячину». ¹³⁰ Даже «страдные люди, посаженные на отдельные участки и наделенные лошадей, коров и т. д.», не платили оброка и не несли барщины. В подтверждение этого мнения Р. Г. Скрынников приводит ряд примеров, показывающих, что хотя «страдный холоп мог иметь отдельную запашку, но он всегда (по точному выражению писцов) пахал ее на помещика». Более того, «никакого дохода со страдной пашни писцы никогда не описывали, потому что она была непосредственной частью барской пашни. Орудия труда, применяющиеся страдным холопом, не были его собственностью». В заключение Р. Г. Скрынников приходит к выводу, что нет оснований «отождествить посаженного на надел страдника с крепостным крестьянином». ¹³¹

Итак, в литературе получили распространение две, казалось бы, взаимоисключающие характеристики экономической природы страдников. Одна из них восходит к В. О. Ключевскому, выводы которого были поддержаны Б. Д. Грековым, ¹³² и заключается в фактическом отождествлении холопа-страдника с крепостным крестьянином. ¹³³ Вторая же, отрицающая наличие у страдников наделных участков и утверждающая, что они работали исключи-

---

¹²⁸ Р. Г. Скрынников. Экономическое развитие Новгородского поместья. . . , стр. 19.

¹²⁹ Там же, стр. 20.

¹³⁰ Там же, стр. 22.

¹³¹ Там же, стр. 22—23.

¹³² Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 34 и сл.

¹³³ Интересные наблюдения в поддержку этой точки зрения привел Ю. Г. Алексеев (Аграрная и социальная история северо-восточной Руси XV—XVI вв., стр. 120—126). Однако автор привлекает для этого материалы главным образом XV в. и в минимальном количестве — самого начала XVI в. Не углубляясь сейчас в проблему изменений, происшедших в холопстве на рубеже XV и XVI вв., так как это должно явиться предметом специального исследования, укажем лишь, что материалы XVI в. дают основания для иных выводов.

тельно на барской пашне, была в предположительной форме высказана Н. А. Рожковым, а недавно решительно поддержана (хотя и без ссылок на Н. А. Рожкова) Р. Г. Скрынниковым, привлечшим источники новгородского происхождения.

И все же не следует отдавать предпочтения ни одной из этих двух концепций, поскольку в действительности они не противостоят друг другу. Все дело в том, что ни В. О. Ключевский, с одной стороны, ни Н. А. Рожков и Р. Г. Скрынников, с другой, не рассматривали эволюцию в положении холопов-страдников на протяжении XVI в., тогда как именно такое рассмотрение может оказаться полезным при изучении всей проблемы.

Впрочем, оценивая аргументацию, приводимую исследователями, приходится констатировать, что более основательной представляется аргументация в пользу второй концепции (Н. А. Рожков, Р. Г. Скрынников). Дело не только в том, что Н. А. Рожков и Р. Г. Скрынниковым аналитически используются писцовые книги, а еще и в том, что доводы, приводимые для обоснования сближения в экономическом положении холопа-страдника и крепостного крестьянина, часто оказываются весьма неточными. Б. Д. Греков, например, признавал существование кабальных холопов — так называемых деревенских кабальных людей, получающих от кабаловладельцев надел, самостоятельно ведущих хозяйство и очень похожих на крестьян-новопорядчиков, не несущих государева тягла. Однако, обосновывая этот свой вывод, Б. Д. Греков привлекает лишь так называемые деревенские служилые кабады Спасо-Прилуцкого монастыря, являющиеся на самом деле не чем иным, как специфической разновидностью порядной записи.¹³⁴ В. О. Ключевский едва ли не в качестве главного аргумента, подтверждающего его мнение о наделении страдников земель, которой они владели на правах крепостного крестьянина, приводит отрывок из духовной Чебукова: «а людям деловым (имеются в виду страдники, — В. П.) после моего живота земля на четыре части, а дела до них нет никому, а животов и хлеба их не вредить». Комментируя этот акт, В. О. Ключевский писал: «Деловым людям, жившим в одном селении, земля отводилась общей полосой, которую они сами разверстывали между собой на подворные участки... Когда писалась духовная Чебукова, у него было четыре двора деловых людей, отпуская их на волю, он приказал наследникам не трогать их хлеба... а землю, которой они пользовались, разделить на 4 постоянных участка и отдать им во владение».¹³⁵

---

¹³⁴ См.: В. М. Панеях. К вопросу о так называемых деревенских служилых кабадах Спасо-Прилуцкого монастыря. Проблемы источниковедения, т. V, М., 1956.

¹³⁵ В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России, стр. 329.

Уже Н. А. Рожков, приведя три подобные же духовные (кн. Семена Кемского, Е. И. Бровцына и Ф. Акинфиева),¹³⁶ выразил сомнение в правильности интерпретации В. О. Ключевским такого рода показаний духовных. Правда, Н. А. Рожков не отвергает наличия здесь раздела пашни, но в то же время противопоставляет мнению В. О. Ключевского свой взгляд на характер эксплуатации труда страдников на этой пашне до ее раздела: «Очевидно, эти „люди“ пахали барскую пашню, которая и делится теперь между ними».¹³⁷

Однако действительно ли в приведенных В. О. Ключевским и Н. А. Рожковым случаях речь идет именно о разделе пашни? Дело в том, что в нескольких документах имеет место раздел почему-то именно на четыре части. Допущение здесь просто совпадения в количестве дворов хотя в принципе возможно, но мало правдоподобно.

Обращает на себя внимание, что интересующая нас формула встречается исключительно лишь в духовных грамотах и только при отпуске холопов на волю. Недоумение, вызванное совпадением (всегда «земля» именно «на четыре части»), усугубляется тем, что в нашем распоряжении имеется, помимо приведенных, еще более десяти подобных духовных. Одна из них точно соответствует ранее цитированным: «А что моих людей... делавых людей... и те мои люди все на слободу, земля им на четыре части: люди они вольные, кому хотят, тому служат».¹³⁸ В двух других духовных слово «часть» заменяется словом «сторона»: «Се яз Михайло князь Иванов сын Мещерьский отпустил есми робу свою Маринку Яковлеву дочь на волю, земля им государева на все четыре стороны»;¹³⁹ «...отпустил есми старинного своего крепостного человека Микиту Федорова сына... государева ему земля на все четыре стороны, волно ему жити, где захочет».¹⁴⁰ Еще одна духовная не содержит упоминания о земле, но зато в ней упоминаются «четыре части»: «А людем моим после моего живота, кои мне служили, полные и кабалные, всем воля, на все четыре части».¹⁴¹ И, наконец, формулировка ряда духовных дает абсолютно четкое представление о характере распоряжений завещателей: «Се яз Ондрей Степанов сын Кадыев... отпустил есми отца

---

¹³⁶ ЦГАДА, ГКЭ, № 800/99: «А что мои люди полные и кабалные, тем всем земля на четыре части по отца моего духовной грамоте»; там же, № 10334: «земля им на четыре части»; АЮ, № 414: «а заплатив деньги, земля им на четыре части».

¹³⁷ Н. А. Рожков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в., стр. 157.

¹³⁸ АФЭХ, ч. 2, № 207, стр. 213.

¹³⁹ НЗКК, ч. I, стлб. 101.

¹⁴⁰ Новгородские кабалные книги 7108 (1599—1600) г. РИБ, т. 15, стр. 46.

¹⁴¹ АФЭХ, ч. 2, № 157, стр. 151.

своего приданого человека Гаврилка Михайлова сына, прозвище Томилка, з женою и з детьми на все четыре стороны».¹⁴²

Не вызывает никакого сомнения, что формулы «воля на все четыре части», «земля... на все четыре стороны», не говоря уже о формуле «отпустил... на все четыре стороны», не имели в виду раздел земли на 4 части. Столь же несомненно, что интересующие нас формулировки из приведенных духовных являются модификациями одного и того же выражения, и именно в последних из приведенных духовных оно приняло вид, совпадающий с современным: «отпустил на все четыре стороны». Если это так, то отпадает основной и едва ли не единственный аргумент В. О. Ключевского в пользу мнения о близости в XVI в. пашенных холопов-страдников к крепостным крестьянам.

Но и помимо этого можно привести дополнительные материалы, которые дают основание определить положение кабальных холопов-страдников на протяжении почти всего XVI в. в соответствии с той характеристикой, какую дали Н. А. Рожков и Р. Г. Скрынников страдникам вообще.¹⁴³

Показательной в этом отношении является духовная С. Д. Пешкова-Сабурова (1560 г.): «А что слуги мои деревенские полные и докладные и кабальные, и те мои люди все на слободу... а прикащики мои тех слуг деревенских не вредят ни чем; а которые люди мои дворные, что моего у них жалованья лошадей и платья и прикащиком моим их не вредити ни чем, отпустить их совсем...; да что люди мои страдные, и прикащиком моим им мужу з женою по шесть четвертей хлеба, да и коровы их им подавать, а у которых людей коров нет у делавых и прикащиком моим им денег на коровы дати».¹⁴⁴ Здесь наиболее важным представляется то обстоятельство, что хлеб оказывается пожалованным одним только страдникам.

---

¹⁴² НЗКК, ч. I, стлб. 28—29. См. также: АОЮБ, т. II, стр. 127: «Отпустил... на свободу, на все четыре стороны, куды им любо»; Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) г. РИБ, т. 15, стр. 48: «Отпустил есми... человека... на слободу, на все четыре стороны в государеве царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии самодержца державе, где ему любо жити»; там же, стр. 55: «Отпустила своих людей кабальных на свободу... на все четыре стороны; волно им жити где похотят»; там же, стр. 58: «Свою кабальную робу... отпустил на волю; воля ей на все четыре стороны»; там же, стр. 62: «воля им от меня на все четыре стороны»; там же, стр. 63: «воля им от меня на все четыре стороны»; там же, стр. 70: «волно им итить на все четыре стороны»; там же, стр. 75: «воля ему... на все четыре стороны»; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 14/8, лл. 5 об.—6: «Отпустил после своей души человека своего Пана Федорова сына, а родом он литвин... на слободу на все четыре стороны, куды он похочет».

¹⁴³ В. О. Ключевский почему-то вовсе отрицал существование кабальных холопов-страдников: «... до конца XVI в. в актах не заметно кабальных холопов на пашне» (Подушная подать и отмена холопства в России, стр. 334).

¹⁴⁴ Акты Лихачева, XIII, стр. 46.

Другая духовная (Алексея Скрыбина, 1565 г.) дает возможность предположительно указать на причину такого исключительного места, какое занимали страдники в хозяйстве землевладельца: «А что мои люди старинные и кабальные и безкабальные и жонки и мужики и все те люди на слободу..., а дадут прикащики мои тем людям, которые месячину ели, мужу з женою 10 четвертей ржи, да 8 овса, да по 6 ячмени, да и по полтине денег на голову, а у которых ребята, на ребят по четверти ржи, да по гривне денег, а у которых животины есть какая-нибудь, ино у них не тронут ничем».¹⁴⁵ Пожалование в данном случае хлеба холопам, которые получают месячину, дает основание предполагать, что и в духовной Пешкова-Сабурова хлеб получают страдники потому, что они жили на месячине.

Можно привести соответствующие этому сведения и из других духовных. В духовной Ивана и Григория Петровичей Звенигородских 1562/63 г., помимо иных видов пожалования, деловые люди (т. е. во многих случаях страдники) получают и хлеб: «Да всем им деловым людям и вдовам дати по две четверти хлеба».¹⁴⁶ То же и Михаил Ильич Пушкин, отпуская на свободу в числе прочих людей также и деловых, распорядился «дати им хлеба по три чети ржи, да по пять чети овса».¹⁴⁷

Итак, по нашему мнению, приведенные материалы характеризуют кабальных холопов-страдников как живущих на месячине, следовательно, обрабатывающих, по всей видимости, только пашню господина.¹⁴⁸

Однако этими материалами не исчерпываются данные о холопах-страдниках. Так, к самому концу XVI в. относится духовная грамота Ивана-Воина Васильевича Кондырова (1599 г.), которая дает основание предполагать, что около этого времени имели место случаи наделения деловых кабальных холопов земель, обрабатываемой ими на себя: «Да что у меня ж у Воина конев и меринов и те кони и мерины отдати людем моим служивым, а что у меня людей деловые и у них коровы и овцы даны на собину, и у них коров и овец не замати и их отпустить на слободу совсем... Да которые яз люди деловыя на пашню порядил в Синицыно, и тем людем дати...».¹⁴⁹

¹⁴⁵ ЦГАДА, ГКЭ, № 5061/94. (Разрядка наша, — В. П.).

¹⁴⁶ АФЭХ, ч. 2, № 299, стр. 310—311.

¹⁴⁷ ГБЛ, Троицк., № 980.

¹⁴⁸ Этому соответствует и духовная Марии Лихаревой 1571 г., которая распорядилась: «Да что у меня государя мужа моего Павла Никифоровича полных и докладных людей и кабальных слуг и деловых и после моего живота то божьи люди да царевы государевы великого князя слободные, а людем моим хлеб с поля спахати да и в житницу всыпати» (ГБЛ, Троицк., № 376). Предписание «хлеб с поля спахати» относится не иначе как к деловым людям, в которых мы имеем все основания видеть в данном случае страдников. При этом хлеб они должны «в житницу всыпати», очевидно, именно потому, что он убирался ими с господской пашни.

¹⁴⁹ ГБЛ, Троицк., № 422.

В приведенной духовной речи идет о двух категориях деловых людей: в ней деловым людям, посаженным на пашню, совершенно четко противопоставляются просто деловые люди, и если эти последние были, возможно, страдниками, то страдниками, обрабатывающими лишь барскую пашню. Таким образом, уже эта духовная свидетельствует о том, что в самом конце XVI в. наряду со страдниками, работающими только на барской пашне, были также и страдники, наделенные землей, которую они обрабатывали на себя.

Если же мы обратимся к писцовым и дозорным книгам, то и в них обнаруживаются материалы, подтверждающие это наблюдение.¹⁵⁰ В дозорной книге 1594 г. было описано поместье Данилы Загоскина, а затем подведен итог этому описанию: «И всего за Данилом Загоскиным усадище, а в нем двор помещиков да четыре деревни с полтретью деревни живущих и с тем, что на погосте... а в деревнях тринадцать дворов крестьянских, да три двора бо-быльских, да четыре двора людских, а людей в них тож, да два двора пустых. Пашни паханые помещиковы, пашет своими людьми четырнадцать четей обжа с третью и полполтреть обжи. Да крестьянские пашни паханые тритцать семь четвертей с осминою в живущем четыре обжи без четверти. Да людские пашни паханые, которые пашут на себя, а не на помещика, семь четвертей с осминою обжа без полтрети обжи. А в платежных книгах губных старост Фадея Маврина да Петра Арбузова со-того году написано за Данилом обелные земли в усадище живущего и пустого обжа. А полобжи обелено ему в Николском погосте... ж пуста. Да крестьянские пашни по платежным книгам в живущем две обжи. И прибыло за Данилом что он пашет сверх обелные земли... треть и полполтрети обжи, опричь того, что за ним обелные земли... да крестьянские пашни прибыло... две обжи без чети. Да людские пашни прибыло обжа без полтрети обжи».¹⁵¹

Ценность приведенной записи заключается в том, что она едва ли не исчерпывающе раскрывает экономическую структуру поместья Данилы Загоскина. Все его поместье состояло из 58.25 четв. (6 обиж) пахотной земли. Из этого количества помещицья пашня составляла 14 четв. (1.42 обжи); крестьянская — 37.125 четв. (3.75 обжи); людская — 7.125 четв. (0.83 обжи).

---

¹⁵⁰ Категорическое мнение Р. Г. Скрынникова, опирающееся именно на писцовые книги, о страдниках, как о работниках, живущих только на месячине и не наделенных землей, и решительное отрицание им даже возможности такого наделения распространяются им лишь на первую половину XVI в. Что же касается второй половины века, то в неопубликованных писцовых и дозорных книгах 90-х годов можно обнаружить материалы, не позволяющие распространить выводы Р. Г. Скрынникова на более поздний период, во всяком случае на последнее десятилетие XVI в.

¹⁵¹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 972, лл. 178 об.—179. (Разрядка наша, — В. П.).

Из текста дозорной книги совершенно ясно, что помещицья пашня полностью обрабатывалась «людьми», т. е. холопами-страдниками, имевшими в момент составления этой книги (1594 г.) также и пашню, которую они пахали исключительно на себя. Таким образом, и в данном случае мы сталкиваемся с фактом наделения страдных холопов земельными участками. Эти наделы были меньше крестьянских: если на каждого крестьянина в поместье Загоскина приходилось в среднем по 2,85 четв. (0,3 обжи), то на каждого страдника — в среднем по 1,28 четв. (0,13 обжи). Следует отметить, что наделение холопов-страдников пашенными участками произошло между 1591/92 и 1594 гг., поскольку после составления платежных книг 1591/92 г. губными старостами Фаддеем Мавриным и Петром Арбузовым «людские пашни прибыло обжа без полтрети обжи», т. е. ровно столько, сколько у них было в 1594 г., когда составлялась дозорная книга. Следовательно, если до 1591/92 г. холопы-страдники Данилы Загоскина не пахали на себя вовсе, а, вероятно, обрабатывая помещицью пашню (1 обжа), жили на месячине, то после 1591/92 г. они не только обрабатывали, как и прежде, помещицью землю, правда, даже в больших размерах (1,42 обжи), но и, получив от помещика землю и надел, стали ее пахать на себя, а выдача им месячины, очевидно, прекратилась. Запись в дозорной книге не оставляет также сомнений относительно того, что холопская пашня облагалась налогом вместе с необеленной частью помещицьею запашки и крестьянской пашней.

В. И. Корецкий обратил внимание на другую запись, сделанную в той же дозорной книге при описании поместья Якима Нарбекова: «Обельные земли две обжи, да крестьянские пашни в живущем три обжи и полполтрети обжи, а ныне за Якимом пашни паханые помещиковы, что на него пахут сверх обельные земли обжа без полтрети обжи, да крестьянские пашни паханые прибыло из пуста в живущее полобжи и полполчети обжи, а только положить люцкая пашня с крестьянскою пашнею в живущая, потому что они пахут на себя, а не на помещика. И обоего прибудет обжа и полполчети обжи».¹⁵² Из этого отрывка также совершенно ясно вытекает, что холопы имели земельные наделы, которые они обрабатывали на себя и с которых они платили налог наравне с крестьянами.

Все имеющиеся у нас материалы с упоминаниями холопов-страдников, обрабатывавших пашенные участки не только на помещика, но и на себя, относятся лишь к последнему десятилетию XVI в. (духовная Кандырова — 1599 г., две записи в дозорной книге —

---

¹⁵² Там же, л. 269 об. См.: В. И. Корецкий. Очерки по истории закрепощения крестьян в России в конце XVI—начале XVII в. (Канд. дисс.). М., 1957, стр. 220.

1594 г.).¹⁵³ Однако, как было показано выше, на всем протяжении XVI в. (исключая 90-е годы) холопы-страдники, в том числе и кабальные люди, не являлись, вероятно, владельцами пашенных участков, а живя, как правило, на месячине, обрабатывали исключительно помещичью пашню. Поэтому можно предположить, что именно с 80—90-х годов начинают происходить серьезные изменения в экономическом положении холопов-страдников: из холопов, живущих на месячине и обрабатывающих только помещичьи земли, они постепенно превращаются в лично зависимых крестьян, наделенных облагаемыми налогом земельными участками, которые пахались ими теперь на себя; кроме того, они, как и прежде, обрабатывали барскую пашню, т. е. использовались в хозяйстве феодала на барщине. Неизменными, таким образом, оставались функции холопов-страдников лишь в хозяйствах помещиков — как до 90-х годов, так и в 90-х годах страдники являлись весьма существенной, а зачастую и основной рабочей силой, обрабатывающей барскую запашку. Едва ли мы допускаем преувеличение, когда характеризуем холопов-страдников в помещичьем хозяйстве нередко в качестве именно основного контингента, призванного обработать помещичьи земли. Ведь во второй половине XVI в. число людских дворов доходило, по вычислениям М. А. Дьяконова, до 25—30% от общего числа дворов,¹⁵⁴ а в некоторых писцовых и дозорных книгах имеются многочисленные указания, подобные тому, какое находим при описании поместья Даниила Загоскина: «Пашни паханные помещицковы, пашет своими людьми».¹⁵⁵

Что касается причин изменений в положении холопов-страдников, то их следует искать в переломе, происшедшем в экономике страны на рубеже 80-х и 90-х годов. В этих условиях дворяне и дети боярские, получая новые поместья и восстанавливая экономическую жизнь в старых, сталкивались с нехваткой крестьянских рабочих рук, которые могли бы освоить новые или запустевшие земли. Возможно, что именно потому они вынуждены были

---

¹⁵³ К этому же либо, возможно, к несколько более позднему времени относится эпизод, отразившийся в сделочной записи 1628 г. Помещик Жеребятчев в 1597 г. получил в поместье пустошь, которая впоследствии сделалась вотчиной Троицко-Сергиева монастыря. Его сын, войдя в 1628 г. в сделку с монастырем, получил разрешение владеть пустошью еще два года. В сделочной записи читаем: «А которых крестьян, я, Петр (Жеребятчев, — В. П.) в тое Троицкую вотчину из своего поместья из деревни Андрейково перевез и своих дворовых кабальных и старинных людей, из старины призвав, во крестьяне посадил и ссуду им давал, и тех моих поместных крестьян и людей, которых во крестьяне сажал, влаstem из тое Троицкие вотчины велети мне вывезть со всеми их животы крестьянскими, где яз Петр похочу» (цит. по: В. О. Ключевский. Подушная подать и отмена холопства в России, стр. 344. Разрядка наша, — В. П.).

¹⁵⁴ М. А. Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1912, стр. 378.

¹⁵⁵ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 972, л. 178 об.

переводить холопов-страдников на положение лично зависимых крестьян.

Та же острая нехватка рабочих рук приводила к тому, что за холопами, посаженными на землю, оставалась обязанность обрабатывать, кроме своей, еще и помещичью запашку. Эксплуатация страдников, как видим, и в период получения ими месячины, и в 90-х годах, когда их начали сажать на землю, принимала более суровые формы, чем эксплуатация крестьян; кроме того, и наделные участки страдников уступали по размеру наделным участкам крестьян.

Имущественное положение холопа-страдника может быть выяснено на материале духовных грамот. Так, в цитированной духовной Кандырова следует обратить внимание на упоминание о коровах и овцах, которые были «даны на собину» деловым людям.

Возможно, что скот «на собину» получали многие страдники, равно как и дворовые, и, вероятно, скорее всего те из них, которые жили в отдельных страдных дворах: «А что мой живот мелкой и приказчики тем наделят людей моих деловых»;¹⁵⁶ «А что у наших людей нашего жалованья у служилых и у страдных лошадей и животины и приказчиком моим того у них не отымати»;¹⁵⁷ «А пойдет жена моя замуж или бог пошлет по ее душу до замужья, и у которых моих людей, слуг и страдных людей и у кабальных будет живот у них, — и в то бы жена моя и приказчики у них ни во што не вступалися... а сверх их собины жена бы моя наделила их по силе, кому что пригоже»;¹⁵⁸ «А у которых моих людей на имени лошади моего даня и у делавых людей лошади и всякая животиная, и то у них не замати»;¹⁵⁹ «Да деловых моих людей также отпустить всех на свободу. А жалованья моего по корове у них есть и то перед ними»;¹⁶⁰ «А что у них собины моего жалованья, коней, и платья, и всякой животины, и хлеба, то все им».¹⁶¹

«Жалованьем» являлся, вероятно, выдаваемый страдным людям (равно как и дворовым) живой и мертвый инвентарь, который страдник мог использовать не только при несении повинностей господину, но и позднее в личном хозяйстве. Очевидно, у такого страдника был, кроме того, и огород, особенно если он жил на отдельном страдном дворе. Однако «жалованье» не становилось собственностью страдника, а было у него лишь во временном пользовании. Недаром только по духовному завещанию кабалладельцы передают «жалованье» в собственность своим людям. Впро-

¹⁵⁶ ГБЛ, Троицк., № 518.

¹⁵⁷ Акты Лихачева, III, стр. 11. (Разрядка наша, — В. П.).

¹⁵⁸ АФЭХ, ч. 2, № 183, стр. 185.

¹⁵⁹ Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I, № 82, стр. 226.

¹⁶⁰ ГБЛ, Троицк., № 980.

¹⁶¹ АФЭХ, ч. 2, № 157, стр. 151.

чем, немало страдников вовсе не получали «жалованья». Так, например, один из кабаловладельцев распорядился: «А деловым людем, у кого коровы нет, ино им дати по корове, да по шюбе, да по сермяге. А вдовам им пожаловати, дати по шюбе, да по сермяге, да по корове».¹⁶²

В число деловых людей входили не только страдники, но и дворовая прислуга. Их называли часто людьми дворными. Дворными называли еще и приказных людей, но эту последнюю категорию целесообразно рассмотреть отдельно.

Источники прямо указывают на то, что наряду с полными холопами, являвшимися дворовыми (или дворными) людьми, функции дворовых выполняют и кабальные холопы: «А что слуги мои деревенские полные, и докладные, и кабальные и те мои люди все на слободу... а которые люди мои дворные... отпустить их».¹⁶³ Приведенная фраза из духовной Пашкова-Сабурова 1560 г. свидетельствует о том, что из перечисленных видов холопов вербовались не только «слуги деревенские», но и «люди дворные». Поэтому вряд ли случайной представляется нам формула служилых кабал о службе «во дворе». Она, по-видимому, и отражает как раз то обстоятельство, что большинство кабальных холопов, во всяком случае в период складывания формуляра служилой кабалы, становилось именно дворовыми людьми.

Наиболее полно состав дворовых кабальных людей обрисовывает одна из трех «деловых» (за 1583 г.) братьев Строгановых, опубликованная Б. Д. Грековым. Семен и Максим Строгановы «поделали есмя полюбовно своих дворовых кабальных людей».¹⁶⁴ Затем следует длинный список поделенных лиц, среди которых плотники, цыренники, сапожники, кузнецы, конюх, портной, серебряник, кожевник, плужник.

В записной книге старых крепостей 1597—1598 гг. в числе кабальных людей упоминаются овчинник,¹⁶⁵ сапожный мастер,¹⁶⁶ портной,¹⁶⁷ колпачник.¹⁶⁸

Василий Беззубый Иванов сын Ларионов, отпуская по духовному завещанию своих полных, докладных и кабальных холопов, называет, в частности, плотника, сапожников и сокольника.¹⁶⁹

---

¹⁶² АФЭХ, ч. 2, № 299, стр. 310—311. Ср.: Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. I, № 82, стр. 226: «А у которых моих людей... у делавых на имени моего данья лошадей нет, и тем дати по лошади».

¹⁶³ Акты Лихачева, XIII, стр. 46.

¹⁶⁴ Б. Д. Греков. Очерки по истории феодализма в России. Изв. Гос. академии истории материальной культуры, вып. 72, М.—Л., 1934, стр. 150.

¹⁶⁵ РИБ, т. 17, № 162.

¹⁶⁶ Там же, №№ 470, 492.

¹⁶⁷ Там же, № 223.

¹⁶⁸ Там же, № 42.

¹⁶⁹ ГБЛ, Троицк., кн. 524, лл. 84—86.

Все это показывает, что дворовые кабальные люди наряду с дворовыми холопами других категорий обслуживали самые разнообразные потребности господского двора.

Что же касается имущественного положения дворовых кабальных людей, то оно, по-видимому, в основном соответствовало имущественному положению страдников, находящихся на месячине. И действительно, в большинстве случаев указания духовных на пожалование имущества, ранее находившегося в пользовании у кабальных холопов, относятся к деловым людям, т. е. в одинаковой степени как к страдникам, так и к дворовым.¹⁷⁰ Впрочем, иногда пожалования дворовым людям специально оговариваются: «А которые люди мои дворные, что моего у них жалованья лошадей и платья и прикащиком моим их не вредити ничем, отпустить их совсем».¹⁷¹

Дворовые кабальные люди жили обычно в господском дворе или реже отдельными дворами, получали месячину, имея, возможно, кроме того, огород. Надо думать, что основу их прожиточного минимума составляла именно месячина, и потому дворовые люди всецело зависели от произвола господина, во дворе которого они чаще всего жили, работали, кормились. Так, в одной из новгородских кабальных книг находим любопытную запись: «Нечайко Труфанов подал челобитную, а сказал: служил де он Нечайка по служилой кабале... з женою и з детми у подъячего Петра Айсина... и Петра деи не стало во 108 году, а Петрова деи жена Анна после Петра его Нечайка не поит, не кормит, не одевает, не обувает, а морит их голодом и от себя их не отпускает».¹⁷²

Деловым кабальным людям, как уже отмечалось, источники четко противопоставляют служилых кабальных холопов. По существу служилые холопы, как и деловые, не представляли собой однородной группы. В состав служилых холопов, или, как их

---

¹⁷⁰ См., например, духовную Звенигородских 1562/63 г.: «А деловым людем, у кого коровы нет, ино им дати по корове, да по шюбе, да по сермяги. А вдовам их пожаловати, дати по шюбе, да по сермяге, да по корове... Да всем им деловым людем и вдовам дати по две четверти хлеба» (АФЭХ, ч. 2, № 299, стр. 310—311). Выше мы предположили, что в этом случае речь может идти о страдниках. Однако нельзя исключить и того, что здесь имелись в виду кроме того и дворовые. — Ср. духовную княгини Овдотьи Ивановны Пронской 1564/65 г.: «А у которых моих людей на имени лошади моего данья и у делавых людей лошади и всякая животина, и то у них не замати» (Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России. Собрал и издал А. Федотов-Чеховский, т. 1, № 82, стр. 226); духовную М. И. Пушкина 1597 г.: «Да деловых моих людей также отпустить всех на свободу. А жалованья моего по корове у них и то перед ними ж. Да дати их хлеба по три чети ржи, да по пяти чети овса» (ГБЛ, Троицк., № 980).

¹⁷¹ Акты Лихачева, XIII, стр. 46.

¹⁷² Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. РИБ, т. 15, стр. 53.

часто называли, «слуг», входили так называемые приказные люди и военные слуги.

Что касается приказных кабальных холопов, то их существование свидетельствуется в духовной углицкого князя Дмитрия Ивановича, датируемой Л. В. Черепниним 1521 г.: «А что мои люди приказные и полные и кабальные, и князь бы великий пожаловал те люди отпустить на слободу».¹⁷³ В раздельной Строгановых упоминаются среди кабальных холопов дьяк, дьячок, варнишные приказчики,¹⁷⁴ как раз и являвшиеся, строго говоря, приказными людьми.

Наиболее многочисленные данные о приказных кабальных холопах дают записные книги старых крепостей 1597—1598 гг. Приведем некоторые из них. 19 марта 1593 г. Воином Новокщоновым была взята кабала в 15 руб. «на Меркурика на Степанова сына, прозвище Бажина» с детьми.¹⁷⁵ Однако уже через два дня, 21 марта 1593 г., этот кабальный человек выступил в качестве приказчика Воина Новокщонова: «Кабала на Иванка на Григорьева сына да на его жену Окулину Данилову дочь во шти рублях: денги занял у Воинова человека Новокщонова, у Бажина у Степанова, государя его денег».¹⁷⁶ Вскоре (30 марта 1597 г.) тот же Бажин Степанов выдал деньги от имени своего господина еще двум лицам, поступающим в кабалу, причем в одной из кабал он прямо назван кабальным человеком Новокщонова: «Кабала на Селиванка Дмитриева сына да на его жену Ховроницу Яковлеву дочь во шти рублех: денги занял у Воина у кабалнова человека Новокщонова, у Баженка у Степанова, государя его денег».¹⁷⁷ Здесь следует обратить внимание также и на то, что если кабальные холопы, получающие деньги Воина Новокщонова из рук Бажена Степанова, идут в холопство по шестирублевым кабалам (двое) и по семирублевой кабале (один), то на самого Бажена Степанова была составлена пятнадцатирублевая кабала, т. е. на максимально разрешенную ст. 78 Судебника 1550 г. сумму.

У крупного кабаловладельца псковского помещика Ивана Никифоровича Вышеславцова служил с октября 1572 г. по кабале Третьачко Ондреев сын Быков.¹⁷⁸ 25 кабал, принадлежавших Вышеславцову, были перерегистрированы в записной книге старых крепостей в январе 1598 г., и 7 раз деньги от имени Вышеславцова давал кабальным холопам именно Третьачко Быков, названный «Ивановым человеком Микифорова сына Вышеславцова».¹⁷⁹ Совершенно очевидно, что он являлся у своего господина

¹⁷³ ДДГ, № 99, стр. 414.

¹⁷⁴ Б. Д. Греков. Очерки по истории феодализма в России, стр. 150.

¹⁷⁵ РИБ, т. 17, № 360.

¹⁷⁶ Там же, № 363.

¹⁷⁷ Там же, № 361, ср. № 362.

¹⁷⁸ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 59 об.—60.

¹⁷⁹ Там же, лл. 51 об., 53, 54, 54 об., 55 об., 57, 58.

особо доверенным лицом, скорее всего приказным человеком. В поместье того же Вышеславцова был и еще один кабальный холоп, дававший деньги в кабалу от имени своего господина. Это был Карпушка Терентьев сын по прозвищу Богдашка,¹⁸⁰ женатый на внучке полного холопа, т. е. на старинной рабе, и выдавший деньги по служилой кабале Олексейке Федорову.¹⁸¹

Подобным же образом и Никита Юдин сын Щукин, кабальный человек Ондreja Матвеевича Овдына,¹⁸² трижды по поручению своего господина давал деньги в кабалу,¹⁸³ выступая, таким образом, фактически в качестве приказного человека.

В 1587 г. дал на себя кабалу псковскому помещику Петру Ивановичу Симановскому Мартемьянко Григорьев сын, прозвище Чехихин.¹⁸⁴ Однако он же еще в 1578 г. выдавал деньги в качестве человека Симановского другому лицу, поступающему в кабальные холопы.¹⁸⁵ Не иначе, он давно уже служил у этого помещика, сделавшись его доверенным лицом, приказным человеком, но оформил свою неволю именно служилой кабалой намного позже, лишь в 1587 г. Любопытно, что ему в жены на дворе у Симановского была дана старинная раба, потомок холопа, служившего по полной грамоте еще с 1524 г.¹⁸⁶

Если сведения о приказных людях, зависимых по служилой кабале, весьма скудны, то данные о кабальных холопах, являвшихся военными слугами светских землевладельцев, гораздо более обширны и разнообразны. Правда, в литературе вопрос о военных слугах — кабальных холопах изучен весьма слабо. Лишь Б. А. Романов путем анализа законодательного материала XVI в. пришел к выводу не только о практической возможности и целесообразности использования кабальных людей в качестве военных слуг, но и указал на одну из социальных групп, из состава которой они могли вербоваться. Комментируя статьи 78 и 81 Судебника 1550 г. и привлекая в этой связи царские указы от 1 сентября 1558 г., Б. А. Романов обратил внимание на то, что в середине века «предложение рабочих рук (с оформлением зависимости служилой кабалой, — В. П.) шло» со стороны «детей боярских „служивых“ и их детей, еще в службу не доспевших», т. е. как раз «запрещаемых Судебником категорий детей боярских», а также на то, что «спрос обращался и на них (а не только на возрастной или увечный отсев от основной массы господствующего класса феодалов)».¹⁸⁷

¹⁸⁰ Там же, л. 50 об.

¹⁸¹ Там же, л. 51—51 об.

¹⁸² ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 119—119 об.

¹⁸³ Там же, лл. 17 об., 118 об., 119.

¹⁸⁴ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 27 об.—28.

¹⁸⁵ Там же, л. 27.

¹⁸⁶ Там же, л. 25 об.

¹⁸⁷ Б. А. Романов. Комментарий [к Судебнику 1550 г.]. В кн.: Судебники XV—XVI веков, М.—Л., 1952, стр. 288.

При этом Б. А. Романову «представляется вероятным», что «формула служилой кабалы: „жители по все дни во дворе“ (господина) открывала перед этими сыновьями детей боярских», о которых проявили заботу как Судебник 1550 г., так и указы 1558 г., «перспективу не на пашню и не на скотный двор, и не в пастухи, а в „люди с земли“ (которых «на коне и в доспехе полном» согласно военной реформе 1556 г. обязан был выставить со 100 четей доброй земли помещик, получающий за каждого из них по 2 руб., — В. П.) или в „передаточные люди“»¹⁸⁸ (которых мог выставить помещик сверх нормы, за что получал по 5 рублей). Обследование помещичьих денежных бюджетов по материалам так называемой Боярской книги 1556 г. в сопоставлении с анализом ст. 78 Судебника (с ее 15-рублевым максимумом для кабальных сделок) позволило Б. А. Романову высказать мнение, что в момент обострения спроса среди помещиков на боеспособную молодежь закабаление детей боярских для военной службы было выгодно служилым землевладельцам не только с точки зрения удовлетворения такого спроса, но и, возможно, с точки зрения финансовой.

Предложенный Б. А. Романовым комментарий к ст. 78 вообще и его гипотеза относительно 15-рублевого максимума в частности вызвали решительные возражения И. И. Смирнова,¹⁸⁹ который и после критики Б. А. Романова остался на прежних позициях.¹⁹⁰ Оспаривая концепцию Б. А. Романова, И. И. Смирнов выдвинул три контраргумента. Один из них сводится к «соображениям общего порядка»¹⁹¹ и заключается в том, что построение Б. А. Романова «переносит проблему кабального холопства из плоскости социально-экономической, из сферы отношений между феодалом и непосредственным производителем, в плоскость военно-политическую, в сферу военно-служилых обязанностей детей боярских — помещиков, превращая вместе с тем кабального человека из объекта феодальной эксплуатации, из источника прибавочного труда, присваиваемого феодалом, в предмет своего рода биржевой игры», в объект спекуляции детей боярских, имеющей целью извлечь посредством поставки «передаточных людей» в армию прибавочное жалование себе из государственной казны.¹⁹² По мнению И. И. Смирнова, «с этой точки зрения логичным оказывается то, что источником, за счет которого происходит рост кабальных людей, в схеме Б. А. Романова оказываются не разоренные кре-

---

¹⁸⁸ Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в., стр. 333.

¹⁸⁹ И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958, стр. 382—384.

¹⁹⁰ И. И. Смирнов. Судебник 1550 года. Истор. записки, т. 24, 1947, стр. 333.

¹⁹¹ И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства..., стр. 383.

¹⁹² Там же, стр. 382—383.

стьяне и черные посадские люди, а дворянские недоросли и переростки».¹⁹³

Оценивая этот контраргумент, следует обратить внимание на то, что И. И. Смирнов для изложения точки зрения Б. А. Романова на ст. 78 привлекает лишь работу «К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в.», оставляя в стороне развернутый комментарий к этой статье, опубликованный в академическом издании «Судебники XV—XVI веков». Это обстоятельство привело И. И. Смирнова к слишком расширительной трактовке гипотезы Б. А. Романова по вопросу о 15-рублевом максимуме и тем самым к оспариванию выводов, совершенно не вытекающих из работ Б. А. Романова.

Так, например, И. И. Смирнов полагает, что Б. А. Романов в норме «ст. 78 о 15-рублевом максимуме... видит основу данной статьи»,¹⁹⁴ в то время как в комментарии Б. А. Романова о ст. 78 говорится следующее: «В основном она (ст. 78, — В. П.) решает ставший, очевидно, массовым случай столкновения в суде двух прав на одного и того же работного человека и решает его в пользу старины, защищая интересы и неприкосновенность прав старинных землевладельцев. Покончив в первых двух фразах с вопросом о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках на „вольных людей“, составитель далее переходит к центральному моменту, к злобе дня, которую несло во владельческую феодальную среду вторжение служилой кабалы как способа сманивания чужих холопов посредством кабальных авансов».¹⁹⁵ 15-рублевый же максимум Б. А. Романов считал не основой данной статьи, а вопросом, центральным лишь «для понимания всей 78-й статьи»,¹⁹⁶ что, очевидно, не одно и то же. Подвергнув анализу именно этот вопрос, Б. А. Романов пришел к важнейшему выводу, что «законодатель в ней (ст. 78, — В. П.) и не ставил вопроса о регламентации кабального состояния, так сказать, изнутри этого состояния. Что делается с кабальным человеком после того, как он попал в это состояние, в данном случае абсолютно не интересует законодателя».¹⁹⁷ И далее: «Представляется очень вероятным, что ст. 78-я вовсе не имела в виду той массы „рабочих“ людей, которая была обречена возвращаться в кабальном состоянии, используя его временность и условность только для перемены владельцев, а никак не для выхода на свободу».¹⁹⁸

---

¹⁹³ Там же, стр. 383.

¹⁹⁴ Там же, стр. 382.

¹⁹⁵ Б. А. Романов. Комментарий [к Судебнику 1550 г.], стр. 286. (Разрядка наша, — В. П.).

¹⁹⁶ Там же, стр. 288. (Разрядка наша, — В. П.).

¹⁹⁷ Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в., стр. 334.

¹⁹⁸ Там же, стр. 335.

Именно эти выводы, очевидно, и дали основание И. И. Смирнову утверждать, что Б. А. Романов «переносит проблему кабального холопства из плоскости социально-экономической, из сферы отношений между феодалом и непосредственным производителем, в плоскость военно-политическую, в сферу военно-служилых обязанностей детей боярских», и что, с точки зрения Б. А. Романова, «источником, за счет которого происходит рост кабальных людей (холопства? — В. П.)... , оказываются не разоренные крестьяне и черные посадские люди, а дворянские недоросли и переростки».¹⁹⁹

Однако Б. А. Романов в работе, посвященной, между прочим, не кабальному холопству, а ст. 78 Судебника, лишь констатировал, что законодателя в данный исторический момент (50-е годы XVI в.) занимали не проблема кабального холопства в целом и не источники роста этого института вообще, а всего только интересы основной массы феодалов — дворян-помещиков — как в плане удовлетворения их финансовых потребностей, так и в плане регулирования поступления в кабалу обедневших представителей служилого сословия. Поэтому нам представляются неправомерными отождествление оценки, данной Б. А. Романовым одному закону, с оценкой всего кабального холопства и основанная на этом полемика с концепцией, которую Б. А. Романов вовсе не разделял.

Два других контраргумента И. И. Смирнова носят конкретный характер. Первый из них сводится к следующему: «Произведенный мной (И. И. Смирновым, — В. П.) просмотр новгородских кабальных книг 1597 и 1599—1600 гг. позволяет сказать, что среди большого количества кабальных людей, выходцев из крестьян и бобылей, с одной стороны, из ремесленников и других прослоек черных посадских людей — с другой, совершенно нет... выходцев из дворянско-помещичьей среды», и эти материалы подрывают «вероятность „предположения“ Б. А. Романова о том, что „сама цифра кабального максимума (15 р.) родилась в сфере, не имеющей отношения к крестьянскому пожилому“».²⁰⁰

Следует указать прежде всего, что кабальные книги за 1597 г., которые предшествовали бы по времени февральскому уложению 1597 г. о холопстве, до нас не дошли. Кабальные книги 1599—1600 гг. не могут быть использованы в данной связи, так как составлялись после уложения 1597 г., т. е. после существенной социальной и правовой перестройки института кабального холопства. Всего только просмотр книг 1591—1596 гг. (если допустить, что И. И. Смирновым просматривались именно эти книги) также едва ли может дать сколько-нибудь ценный результат, потому что в этих книгах чаще всего социальное происхождение кабальных

¹⁹⁹ И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства... , стр. 382, 383.

²⁰⁰ Там же, стр. 383.

людей не отмечается, а фиксируется лишь их прежняя служба или занятие. Поэтому без специальных генеалогических разысканий по каждому лицу, поступающему в кабалу, осторожнее было бы, по нашему мнению, воздержаться от решительного отрицания возможности поступления в кабальные холопы детей боярских. Но даже если и признать, что в кабальных книгах 90-х годов вовсе отсутствуют записи о кабальных людях из числа детей боярских, то и тогда контраргумент И. И. Смирнова едва ли правомерен. Ведь ст. 78 с ее 15-рублевым максимумом была порождением определенного исторического момента, а именно 50-х годов XVI в. Б. А. Романову удалось показать, что «напряжение в спросе на рабочие руки, вызвавшее к жизни 15-рублевым максимум в ст. 78 в 1550 г., представлялось царю не ослабевшим и в военном 1558 году».²⁰¹ Что же касается более позднего времени, то это напряжение, как можно полагать, начинает спадать, особенно после окончания Ливонской войны. Не следует упускать из виду и то обстоятельство, что 50-е годы — период, когда положение мелкого служилого люда — Ивашек Пересветовых — еще не определилось, отражением чего и явилась программа реформ И. С. Пересветова. В 90-х же годах, после опричнины, мелкие и средние служилые люди обрели уже определенный социальный стандарт, и в этот период исчезают основания искать скольконибудь значительное число их представителей среди вновь закабланных. В силу таких изменений в положении господствующего класса феодалов представляется неправомерным проверять законодательные мероприятия 50-х годов, касающиеся детей боярских, кабальными книгами, относящимися к позднему времени — 90-м годам.

И, наконец, последним аргументом, отвергающим, как представляется И. И. Смирнову, гипотезу Б. А. Романова, является формула ст. 78: «боле пятинадцати рублей на серебряника кабалы не имати». По мнению И. И. Смирнова, «термин „серебряник“ — при всем многообразии видов серебряничества — в социальном, классовом отношении не может иметь двух толкований, обозначая феодально-зависимого работника, закрепощенного через кабалу — „серебро“, — непосредственного производителя феодального общества».²⁰²

Нетрудно заметить, что И. И. Смирнов, признавая многообразие видов серебряничества, тут же и сужает значение этого термина. Источники, однако, свидетельствуют, что термином «серебряник» обозначали людей, зависимых вследствие получения серебра, денег, не обязательно по кабале и безотносительно к социальному происхождению. Поэтому было бы осторожнее не отри-

²⁰¹ Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабалах XVI в., стр. 330.

²⁰² И. И. Смирнов. Очерки политической истории Русского государства..., стр. 383—384.

цать возможности обозначения «серебрениками» всех кабальных холопов, в том числе и таких, которые были в прошлом детьми боярскими, а в холопстве выполняют функции военных слуг.

Рассмотрение полемики между Б. А. Романовым и И. И. Смирновым по вопросу о ст. 78 Судебника 1550 г. приводит нас к выводу о том, что выдвинутые в работе И. И. Смирнова контраргументы не лишили силы убедительности гипотезу Б. А. Романова. В то же время И. И. Смирнов, оставаясь на прежних позициях, не устранил неясности в своей трактовке ст. 78, на которую указывал Б. А. Романов,²⁰³ чем ослабил позитивную часть своей схемы.

Мы не случайно столь подробно остановились на этой полемике, поскольку от того или иного решения вопроса о ст. 78 Судебника 1550 г. во многом зависит оценка материалов, касающихся кабальных холопов, выступающих в качестве военных слуг. Источники позволяют положительно ответить на вопрос о существовании кабальных холопов, используемых в роли военных слуг, и тем самым подкрепить гипотезу Б. А. Романова некоторыми дополнительными данными.

В связи с изучением положения деловых кабальных людей мы уже цитировали отрывок из новгородской кабальной книги: «Велено, государь, мне, холопу твоему по... государеву наказу, которые служивые люди и деловые, учнут на себя кабалы давати служивые князем и детям боярским, и им, государь, велено то являти по твоему государеву указу мне, холопу твоему, и кабалы на себя давать».²⁰⁴ В данном случае, как и в многочисленных других, противопоставление деловых кабальных людей служилым кабальным людям не имеет смысла вне предположения о том, что первые — люди, занимающиеся любым «делом», а вто-

---

²⁰³ «С одной стороны, „тенденция владельцев кабальных людей к максимальному поднятию размеров суммы долга“ неизбежно должна была бы привести к полному обесценению реального значения служилой кабалы“ и „тем самым она (тенденция, — Б. Р.) превратилась бы в тормоз, мешающий росту кабальных отношений, ибо фактически означала бы сведение на нет различия между холопством полным... и кабальным холопством, в котором момент временности и условности зависимого состояния являлся основным стимулом, толкавшим свободных людей, оказавшихся перед необходимостью лишиться своей свободы, предпочитать именно эту форму неволи“. С другой же стороны, „установленный Судебником 1550 г. максимум в пятнадцать раз превышает размер крестьянского пожилого“, т. е. давал „более чем достаточную возможность надежно закрепить за собой кабального человека, уровень платежеспособности которого, конечно, был во много раз ниже установленной Судебником грани“. Неясность, вытекающая из сопоставления этих двух положений, ведет к недоумению, чем отличается здесь „надежное закрепление“ кабального при 15-рублевом максимуме от „сведения на нет“ временности и условности кабальной зависимости при отсутствии этого ограничения» (Б. А. Романов. К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в., стр. 327). Во внутренних кавычках — цитируемый Б. А. Романовым текст И. И. Смирнова.

²⁰⁴ НЗКК, ч. I, стлб. 167—168. (Разрядка наша, — В. П.).

рые — лишь несущие службу, согласно терминологии XVI в., в том числе и чаще всего безусловно военную.²⁰⁵

Об этом же свидетельствуют и некоторые духовные грамоты: «А что наши люди мужа моего Дмитрия да и мои полные и докладные и кабальные, те все люди на слободу, а что у наших людей нашего жалованья у служилых и у страдных лошадей и животины и приказшиком моим того у них не отимати, то им после моего живота благословенье»;²⁰⁶ «Да что у меня государя мужа моего Павла Никифоровича полных людей и кабальных, слуг и деловых, и после моего живота — божи люди да царевы государевы великого князя свободные».²⁰⁷

В большинстве случаев источники не выделяют военных слуг светских землевладельцев определенными терминами, но в самих документах имеются такие косвенные данные, которые не оставляют сомнения относительно рода деятельности кабального холопа. Взять к примеру духовную Василия Петровича Кутузова 1560/61 г.: «А что мои люди полные и докладные и кабальные, — и те люди все на слободу. А что у них моего данья, платья и саодаки, и сабли и седла, то у них готово. Да приказшики ж мои дадут человеку моему Андрюше конь с седлом и уздою, да тегиляй, да шолом, а что у него конь его купли, и того бы коня приказшики мои и его рухляди у него не имали».²⁰⁸

Здесь наряду с полными и докладными холопами выступают также и кабальные люди, не иначе как военные слуги. Об этом говорит ассортимент пожалованных предметов, необходимых и обычных исключительно в военном быту (саадаки, сабли, тегиляй, шлем, седло).²⁰⁹ Перечисленные предметы («доспех полный») в сочетании с боевым конем как раз и соответствуют требованию устава о службе 1556 г. к выставленной помещиком военной единице, будь то «человек с земли» или «передаточный». Факт, засвидетельствованный в этой духовной, о покупке «человеком» коня знаменателен сам по себе. Вряд ли такую операцию мог проделать рядовой кабальный человек, но она была под силу холопу привилегированному, т. е. военному слуге.

²⁰⁵ О значении терминов «служба», «слуга», «служить» см. специальный этюд у А. И. Яковлева (Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 311—312).

²⁰⁶ Акты Дихачева, III, стр. 11. (Разрядка наша, — В. П.).

²⁰⁷ ГБА, Троицк., № 376.

²⁰⁸ АФЭХ, ч. 2, № 282, стр. 292.

²⁰⁹ В духовной Кирила Алексеева сына Ешевского 1578/79 г. все эти предметы прямо названы «служилой рухлядью»: «А служивую рухлядь: седла и саадаки сыну моему Любиму; саадак мой и сабля и седло мое, да саадак людской, да саблю, да четыре седла людских...». (ГИМ, Уваровский картон 41/13, временный № 29). — Ср. духовную кн. Юрия Андреевича Оболенского: «А что у тех у всех людей моих их собины моего жалованья, коней и платья и доспеху и всякие рухляди служебные и не служебные, и то все моим людем у кого что есть моего жалованья» (АФЭХ, ч. 2, № 207, стр. 213).

В духовной Семена Федоровича Киселева 1547 г. упоминается «доспех», передаваемый холопам, в том числе и кабальным, и это обстоятельство позволяет видеть в последних военных слуг.²¹⁰

Также явно военных слуг, включая и кабальных, имеет в виду духовная грамота Ивана Михайловича Глинского 1586 г.: «А што люди мои служили у меня полные и докладные и кабальные... не вредит тех моих людей отпустит на слободу со всем с тем, хто на чем мне служил и хто в чом ходил, то все им отдати».²¹¹ Едва ли можно служить на чем-нибудь ином, кроме боевого коня, а забота о том, «хто в чом ходил», вряд ли ограничивается вопросом об обычной одежде, а скорее всего распространяется и на боевое облачение.

В судном деле, рассмотренном 6 июня 1547 г., мы опять сталкиваемся с кабальными людьми — военными слугами. Два кабальных человека — «Онисимко Оникиев сын Новиков и его брат» «бежали... прокрадчи, а татьбы взяли два коня... седлы... да два мерина... да на Онисимке платье сермяга бела Ржевская, а кафтан Есский червлен пушен крашениною сверху, да сагадах, да сабля». На суде выяснилось, что они и прежде от этого хозяина бежали, взяв «два коня, да два мерина... да два сагадака, да две сабли, да два седла».²¹² Описание одежды одного из них не оставляет сомнения в привилегированности его положения. Если же учесть, что оба беглых носят саадаки и сабли, то едва ли основательными были бы сомнения в том, что здесь имеются в виду военные холопы.

Весьма любопытные факты биографии поступающего в кабалу к подьячему Григорию Кобелеву Васки Данилова сына Воронина сообщает новгородская кабальная книга 1596 г.: «... а наперед сего служил в Москве у Василья у Микитина сына Грекова и его де Васку под Ругодивом ранили, и государь де его за рану пожаловал от Василья его освободил на волю и записка де тому на Москве есть в Чети дьяка Ондreja Щелкалова, а после Василья не служивал ни у кого, а пожил на Устье на Волховском у в-отца своего и у матери... лет в тритцать».²¹³ Совершенно очевидно, что и здесь речь идет именно о военном слуге В. М. Грекова, находившемся в кабальной зависимости от последнего.

Установленный Б. А. Романовым факт продолжающегося в течение 50-х годов спроса на детей боярских (с оформлением их не-

---

²¹⁰ «А что отца моего и мои люди холопы и роботы, слуги и черные люди, и яз всех людей отпустил на слободу и з женами и з детми, а на которых людей у меня кабалы и господа мои прикашки кабалы им выдадут безденежно. А что у людей у моих лошадей и доспех мое данье и господа мои прикашки того у них лошадей и доспеху не возьмут» (Акты Лихачева, VI, стр. 20).

²¹¹ Акты Лихачева, XIX, стр. 65.

²¹² АЮ, стр. 49—53.

²¹³ НЗКК, ч. I, стлб. 417—418.

воли служилой кабалой) и предложения, идущего со стороны обедневших детей боярских, готовых дать на себя служилую кабалу, в сочетании с фактом существования кабальных военных слуг позволяет с большой долей вероятности говорить о социальной среде, которая могла поставлять столь необходимые кадры кабальных холопов, предназначенных для использования их в качестве военных слуг. Мы имеем в виду обедневших детей боярских, будь то, по выражению Б. А. Романова, возрастной или увечный отсев от основной массы детей боярских или даже запрещаемые к похолоплению их категории, так как именно они были профессиональными военными.

Само собой разумеется, что мы не видим в дворянстве единственный источник вербовки кабальных военных слуг светских землевладельцев, но среди них наверняка было весьма немалое количество именно детей боярских. Интересным в этой связи нам представляется упоминание (в «обыске» Боговского погоста Деревской пятины 1590 г.) о Богдане Обернибесове, который «в 96-м году сшел в Московские городы, а ныне живет в холопех у Ивана у Григорьевича Милюкова, а поместье свое покинул, и ныне стоит порожжо».²¹⁴ Хотя в тексте и не указано, по какому холопству был зависим Богдан Обернибесов, но если учесть позднее время его похолопления (1597/1598 г., т. е. после указа 1586 г.), когда кабальная неволя повышает свой количественный и социально-политический вес, можно с большой долей вероятности предполагать здесь кабальную зависимость. И даже для самого начала XVII в. можно указать на факт закабаления сына боярского Так, 26 ноября 1601 г. дал на себя кабалу в 6 руб. князю Ивану Андреевичу Мещерскому Семейка Родивонов сын Стромиллов с женой Февронией, прозвище Досадой, и детьми Кипрянкой и Марицей. В расспросе же «Семейка сказал: родом сын боярский, а во дворе не живал ни у кого, не служивал никому и крепостей на меня нет никакой».²¹⁵

Иллюстрацию и косвенное подтверждение приведенных соображений находим в публицистике XVI в. Многие исследователи, занимающиеся Пересветовым, отмечали его выступление против рабства. Обнаруженный А. А. Зиминим новый список «Сказания о Магмет-Салтане» дает представление о конкретных формах холопства, против которых ополчается Пересветов: «Да Магмет-Салтан турецкой царь оставил иным царем после себя от тех лет и до сих лет, а во всем царстве дал волю служить у велмож своих кому ни буди. А не велел их при ка ба л и в а т и, ни прихолопити, а служить им доброволно».²¹⁶ Следует обратить внимание на то,

²¹⁴ Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. II, М., 1909, ч. 2, стр. 455.

²¹⁵ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 15а/10, лл. 113 об.—114 об.

²¹⁶ Сочинения И. Пересветова. Подготовил текст А. А. Зимин. М.—Л., 1956, стр. 157. (Разрядка наша, — В. П.).

что антихлопская позиция И. Пересветова лишена какой-либо абстрактности, а, наоборот, имеет в своей основе вполне реальные социальные причины. Выступая как выразитель интересов мелкого служилого сословия, «воинников», чья служба обеспечивает обороноспособность страны, Пересветов раскрывает, чье порабощение его беспокоит вообще и чье закабаление его не устраивает в частности. «И рече Магмет-Салтан: „В котором царстве люди порабощены, и в том царстве люди не храбры и к бою не смелы против недруга: они бо есть порабощены, и тот человек срама не боится, и чести себе не добывает, а рече тако: «Хотя и богатырь или не богатырь, однако если холоп государев, иново мне имени не прибудет»“»; именно так было при царе Константине: «...вельможы его что люди лутчие, и те порабощены были в неволю, а все те были против недруга не боецы и конныя и доспешныя... И то царь Магмет вразумевши, и дал им волю, и взял их к себе в полк, и они стали у царя лутчие люди, которые у вельмож царевых в неволе были. Ино, как стали в воле, в цареви имени, и каждый стал против недруга люто стояти, и полки у недругов разрывати и смертною игрою играти, и чести себе добывати».²¹⁷

Оказывается, именно «лутчие» военные «люди» являлись предметом заботы Пересветова, когда он выступает против практики порабощения и закабаления. Закабаление, как и всякое другое похолопление, именно служилых людей составляет пафос антирабовладельческих проповедей публициста. «Прикабаленные» «воинники», и в похолопленном состоянии выставаемые в качестве воинов «вельможами», — это и есть вербуемые светскими землевладельцами те военные слуги из числа служилых детей боярских, против закабаления которых были направлены запретительные мероприятия царя в 1550 и 1558 гг. (ст. 81 Судебника 1550 г. и указ 1558 г.). Характерно, что И. Пересветов вовсе не выступал против закабаления всяких детей боярских, а лишь «воинников», т. е. служилых людей. Совершенно так же составлена и ст. 81, в которой проявляются забота лишь о служилых детях боярских и полное безразличие к судьбе тех, кто «от службы отставлен». Упомянутые законодательные акты правительства царя Ивана IV были направлены на удовлетворение интересов служилых детей боярских, от имени которых выступал со своими антихлопскими вообще и антикабальными в частности требованиями И. С. Пересветов.²¹⁸

Яркую картину похолопления (в том числе и служилых людей) рисует Авраамий Палицын, имея в виду период регентства Бориса

²¹⁷ Там же, стр. 157—158. (Разрядка наша, — В. П.).

²¹⁸ В вопросе об антихлопских высказываниях Пересветова мы придерживаемся точки зрения, ранее высказанной в литературе (И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в. М., 1947, стр. 211).

Годунова: «В правлении же при сем велицем государе Борис Годунов и инии мнози от велмож, не токмо род его, но и блюдомии ими, многих человек в неволю к себе введше служить, инех же ласканием и дарми в домы своя протягнувше, — и не от простых токмо ради нарочитого рукоделства или какова хитра художества, но и от чевствующих издавна многих имением и с селы и с винограды, наипаче же избранных меченосцев и крепких со оружии во бранех, и светлы телесы и красны образом и возрастом лишествующи. И мнозии инии, началствующем последствующе, в неволю поработивающе кого мощно и написание служивое силою и муками емлюще, инех же винца токмо испити взывающи — и по трех или по четырех чарочках достоверен неволю раб бываше тем».²¹⁹ Под термином «служивое» Авраамий Палицын, по-видимому, имеет в виду служилую кабалу, посредством которой и превращались дети боярские в зависимых военных слуг.

Имущественное положение военных слуг едва ли существенно отличалось от имущественного положения слуг приказных, т. е. приказных людей. Поэтому и рассматривать этот вопрос следует одновременно для обеих указанных категорий, тем более что источники в этом случае не различают военных слуг и приказных людей.

Прежде всего надо отметить, что слуги получали от своих господ земельные участки, иногда весьма значительные по размерам. В литературе уже давно было обращено внимание на то, что в писцовых книгах часто описывается так называемая «служная пашня».²²⁰ При этом слуги «держали» пашню и пахали ее «на себя», а писцы отделяли их пашню от барской и крестьянской пашни.²²¹ Именно потому, очевидно, в духовной Ивана Васильевича Мечова 1567/68 г. было отдано следующее распоряжение: «А что людей моих полных и докладных и кобальных и те люди все на слободы. А что у них моего жалованья: лошадей и всякого живота, и хлеба земляного — господам моим прикащикам того у них не взяти, отпустить их со всем».²²² «Земляной хлеб» мог быть либо у слуг, имевших в качестве надела «служную пашню», либо у страдников, появившихся в конце XVI в. и пахавших не только барскую пашню, но и на себя.

Слуги военные и приказные могли жить как в городе, так и, вероятно чаще, в деревне. В последнем случае они назывались деревенскими слугами: «А что слуги мои деревенские полные и

²¹⁹ «Сказание» Авраамия Палицына. М.—Л., 1955, стр. 255. (Разрядка наша, — В. П.).

²²⁰ Н. А. Рожков. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899, стр. 129—201.

²²¹ См. подробно об этом: Р. Г. Скрынников. Экономическое развитие Новгородского поместья... стр. 16—18.

²²² АФЭХ, ч. 2, № 330, стр. 347.

докладные и кабальные, и те мои люди все на свободу... а прикащики мои тех слуг деревенских не вредят ничем».²²³ Небезынтересным представляется то, что в приведенной духовной распоряжение о судьбе слуг (деревенских) предшествует распоряжению о других группах зависимых людей — дворовых, страдных, полонянниках, чем подчеркивается преимущественный интерес холоповладельцев к первым. По существу слуги светских землевладельцев, в том числе состоящие в кабальной зависимости, являлись мелкими вассалами, наиболее доверенными лицами этих землевладельцев, занимавшими в поместьях самые важные посты — от ключников и приказчиков до военной свиты, за что они и получали от своих господ в пользование земельный надел, различную «служебную и неслужебную рухлядь», рабочий скот, боевых коней и т. д.

Для уточнения вопроса об имущественном положении и отношении к земле кабальных слуг и страдников представляется целесообразным сопоставить (путем сплошной проверки) данные новгородских писцовых и дозорных книг XVI в. с новгородскими записными книгами старых крепостей и кабальными книгами XVI в., имея в виду выявить среди дворов, описанных в писцовых и дозорных книгах, дворы кабальных холопов. Сопоставление опубликованных писцовых книг следует вести не с кабальными книгами, а с записными книгами старых крепостей, поскольку кабальные книги сохранились всего только с 1591 г., в то время как позднейшая из опубликованных новгородских писцовых книг относится к 1576 г. (и то лишь в небольшом отрывке). И даже использование для этого новгородских записных книг старых крепостей за декабрь 1597 г. — январь 1598 г., содержащих актовый материал за весь XVI в., не должно дать сколько-нибудь ощутимых результатов. И действительно, записные книги дошли до нас лишь по Водской и Шелонской пятинам. Однако писцовые книги по Водской пятине — сравнительно ранние (наиболее поздняя из них относится к 1539 г.), в то время как в записные книги внесена лишь одна служилая кабала, датируемая периодом до 1539 г. (1533/34 г.).²²⁴ Что же касается Шелонской пятины, то позднейший из опубликованных отрывков писцовой книги по ней относится к 1576 г. В то же время в записной книге Шелонской пятины к этому периоду относится всего лишь 28 служилых кабал:²²⁵ 1556 г. — 1; 1562/63 г. — 1; 1563/64 г. — 1; 1566/67 г. — 2; 1568 г. — 1; 1568/69 г. — 1; 1569/70 г. — 1; 1570/71 г. — 5;

---

²²³ Духовная С. Д. Пешкова-Сабурова 1560 г. Акты Лихачева, XIII, стр. 46.

²²⁴ РИБ, т. 17, № 558.

²²⁵ А. И. Копанев. Материалы; Книга Лакиера.

1571 г. — 3; 1571/72 г. — 1; 1572/73 г. — 1; 1573 г. — 1; 1575 г. — 2; 1575/76 г. — 1; 1576 г. — 2; 1576/77 г. — 4.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что перспектива сопоставления материалов записных книг с материалами опубликованных писцовых книг не была очень обнадеживающей. И даже при таком совершенно минимальном хронологическом совпадении сопоставляемых книг удалось обнаружить хотя и один, но в то же время весьма примечательный случай.

В записной книге старых крепостей имеется следующая запись служилой кабалы, датируемой 1569/70 г.: «Кабала на Якимка на Захарьева сына да на его жену Степаниду Кузмину дочь в пяти рублех Московских. Денги заняли у Степанова да у Алексеева приказщика Лошаковых (Кольчевых, — В. П.) у Якуша Степанова государя его денег. Кабалу писал Николской дьячок с Кропивна».²²⁶ В писцовой книге Шелонской пятины Щепетского погоста 1571 г. дается описание поместья Степана Никитина сына Лошакова-Кольчева: «За Степаном за Никитиным сыном Лошакова. Селцо Озерово на речке на Озеревке и с тем, что приспущена деревня Товарищова к селцу к Озереве: дв. помещиков, сам Степан живет, дв. челядинной, дв. приказик его Сувор Гаврилов, дв. Якимко Захаров, дв. Поташко Пронин, пашни в поле 17 четвертей, а в дву по тому-ж, 2 обжи, поросли и перелогы 3 десятины, сена 350 копен».²²⁷ Не вызывает никакого сомнения, что Якимко Захаров в записной книге и в писцовой книге является одним и тем же лицом. Помимо того, что в обеих книгах фигурирует один помещик — Степан Никитич Лошаков-Кольчев, тому есть и другие доказательства. Так, «кабалу писал Николской дьячок с Кропивна». Кропивна же находилась в Щепетском погосте,²²⁸ отрывок из описания которого мы цитировали. Деньги Якимке Захарову давал от имени кабаловладельца его приказчик Якуш Степанов, который и жил в приказщищем дворе Лошакова-Кольчева.²²⁹

То обстоятельство, что кабала на Якимка Захарова датируется 1569/70 г., а запись в писцовой книге — 1571 г., свидетельствует о том, что, когда двор Якимки Захарова описывался и вносился в писцовую книгу, он уже был кабальным человеком. Перед нами, таким образом, первый выявленный случай внесения в писцовую книгу XVI в. двора и имени кабального холопа (без указания на его социальную принадлежность и правовую природу).

Данный кабальный холоп мог быть и деловым человеком — дворовым или страдником, и слугой — приказным или военным.

²²⁶ Книга Лакиера, стр. 49, № 6. (Разрядка наша, — В. П.).

²²⁷ НПК, т. 5, стлб. 468. (Разрядка наша, — В. П.).

²²⁸ См.: НПК, т. 5, стлб. 462.

²²⁹ «Сельцо Макаровщина Степановское поместья...: дв. помещиков, дв. челядинный, дв. приказик Якуш Степанов» (НПК, т. 5, стлб. 466—467).

Едва ли Якимко Захаров являлся все же деловым человеком, так как в приведенном отрывке специально говорится о другом дворе как о челядинном. Скорее всего Якимко Захаров являлся слугой и даже одним из деревенских слуг, таких, о которых говорилось в связи с рассмотрением отрывка из духовной Пешкова-Сабурова (см. стр. 79—80). Возможно, Якимко Захаров в это время был именно приказным слугой. Во всяком случае в записной книге приводится кабала 1580/81 г., из которой явствует, что он выполнял соответствующие этому функции.²³⁰

В заключение следует указать на то, что не будь в нашем распоряжении кабалы на Якимку Захарова, и его двор, описанный в писцовой книге, рассматривался бы в качестве крестьянского двора, как это и делается обычно в исторической и историко-экономической литературе.

Данный случай описания двора кабального холопа в писцовой книге не является исключением. При сопоставлении неопубликованных писцовых и дозорных книг 80—90-х годов с записными и кабальными книгами удалось выявить еще один подобный же случай.

В дозорной книге 1594 г. имеется следующая запись: «За Михайлом за Яковлевым сыном Загоскина... деревня Ванево, а в ней двор сына боярскова Федора Иванова сына Бочмакова, государевы службы не служит, живет у племянника у своего у Михаила, дв. Михайлов человек Фадейка Игнатъев, дв. бобыль беспашенный Иванко Остафьев, кормить меж крестьян работою. Пашни паханы две чети с осминою, четь обжи да перелогом пашни».²³¹

Упомянутый здесь в качестве человека Михаила Загоскина Фадейка Игнатъев был его кабальным холопом, как о том свидетельствует новгородская кабальная книга того же 1594 г.: «Май в 8 день к губному старосте к Петру Арбузову пришел Фадей Игнатъев сын с своею женою с Марьею с Офонасьевою дочерью... велели на себя служивую кабалу писати в пяти рублех Московских, а сказали: идут во двор к Михаилу Яковлеву сыну Загоскина. И губной староста Петр велел на них... служилую кабалу писати. И земский дьячок служилую кабалу написал такову: Се яз Фадей Игнатъев сын с своею женой Марьею с Офонасьевою дочерью занял есмя у Михаила у Яковлева сына Загоскина пять рублев Московскую денег от дни святого апостола Ивана Богослова мая от осьмого числа... на год, а за то мне Фадею и з женою у государя своего

---

²³⁰ «Кабала на Офросиницу Некрасову Федорову дочь в дву рублех. Денги заняла у Волексеева человека Колычева у Якимка Захарова государя его денег. Кабалу писал Шепецкого погоста дьячок...» (Книга Лакиера, стр. 53, № 17).

²³¹ ЦГАДА, ф. 1209, кн. 972, л. 170—170 об. (Разрядка наша, — В. П.).

во дворе служить, а полягут деньги по сроце, и нам потому ж за рост по вся дни во дворе служить».²³²

В данном случае мы не имеем оснований для сколько-нибудь определенных суждений об экономическом положении кабального человека. Он мог быть кавальным слугой Загоскина, наделенным двором и пашней, но в то же время нельзя отрицать правомерности (учитывая, что речь идет о 90-х годах XVI в.) квалификации его как холопа-страдника, посаженного на землю. Как бы то ни было, однако две пока единственно известные записи в писцовой и дозорной книгах дворов и имен кабальных людей со всей очевидностью свидетельствуют о том, что формула служилых кабал о службе во дворе оставалась во второй половине XVI в. лишь номинальной; за этой формулой могли скрываться самые разнообразные виды применения труда кабальных холопов, имущественное положение которых также не было однородным.

---

²³² НЗКК, ч. I, стлб. 370. (Разрядка наша, — В. П.).

Глава III

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАБАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

К числу проблем, не получивших вполне убедительного разрешения в исторической литературе, следует отнести, в частности, и проблему юридического положения кабальных людей, хотя она и была подвергнута довольно широкому обсуждению.

Еще И. Д. Беляев, указывая на то, что «из вольных... людей... образовались кабальные холопы, которые были прикреплены не к земле..., а к лицу»,¹ в другой связи подчеркнул, что кабальные люди «по уплате долга становились свободными», сопроводив это противопоставлением: «Это было *de jure*, а *de facto* они оставались несвободными до самой смерти своего заимодавца».² Именно потому И. Д. Беляев и считал кабальных холопов полусвободными людьми.³ Подобная противоречивость в суждениях о юридическом положении кабальных людей характерна и для большинства других исследователей.

Так, В. И. Сергеевич, отнеся кабальных холопов к разряду несвободного населения, очевидно, потому, что «фактически они не свободны», ибо служилая кабала «фактически... ведет к полной утрате свободы», в то же время утверждал, что поскольку «юридически такая кабала легко уничтожается», постольку «кабальные в это время (в XVI в., — В. П.) не холопы. Они люди свободные».⁴

Н. П. Павлов-Сильванский определяет зависимость по служилой кабале как условное холопство. При этом автор, с одной стороны, отмечает, что «до 1597 г. кабальные люди — свободные долж-

¹ И. Д. Беляев. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879, стр. 497.

² Там же, стр. 535.

³ Там же, стр. 554.

⁴ В. И. Сергеевич. Русские юридические древности, т. I. СПб., 1890, стр. 148—149.

ники», подтверждением чего является Судебник 1550 г., знающий «не кабальных холопов, а свободных „серебренников“ (заимщников)». С другой же стороны, «на практике кабальные люди, вероятно, с первого их появления стали в положение холопов», так как «господин до 1597 г. имел ... право распоряжения ими в форме передачи по наследству и дачи в приданое».⁵

Лишь М. Ф. Владимирский-Буданов как будто безоговорочно определяет зависимость по служилой кабале как разновидность холопства. По его мнению, уже с XV в. «кабальные холопы отнюдь не суть свободные люди»,⁶ а неполные рабы по типу временного рабства из личного залога за долги, что подтверждается наличием права распоряжения кабальными холопами.⁷

Таким образом, в старой литературе проблема юридического положения кабальных людей сводилась главным образом к вопросу о «свободе» или «несвободе» кабального человека. При этом в основу суждения о его свободе обычно клалось юридически санкционированное право прервать зависимость путем выплаты долга. Подобная трактовка не может быть признана достаточно убедительной.⁸ И действительно, целесообразно ли судить о юридическом положении кабальных людей не на основе правовых норм, регулирующих кабальное холопство в период действия служилой кабалы, а лишь исходя из права прервать при определенных условиях ее действие? Только М. Ф. Владимирский-Буданов и Н. П. Павлов-Сильванский, как мы видели, отчасти принимают во внимание право распоряжения кабальными людьми.

К сожалению, и Б. Д. Греков, посвятивший кабальному холопству специальную главу своего исследования и давший характеристику юридического положения этой категории зависимого населения в целом для всего XVI в., остался в данном вопросе в рамках господствовавшей историографической традиции. Б. Д. Греков отмечает, в частности, что «кабальный человек по царскому Судебнику — это вольный человек», причем «он остается юридически вольным и после заключения договора» именно потому, что «закон не закрепляет кабального человека за его хозяином навсегда, а дает право ... ему ... освободиться через уплату

---

⁵ Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные. В кн.: Государевы служилые люди. Изд. 2, СПб., 1909, стр. 313—315.

⁶ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права. Изд. 4, Киев, 1905, стр. 670.

⁷ Там же, стр. 667, 669.

⁸ Много внимания кабальному холопству, как известно, уделил В. О. Ключевский. Однако его интересовало не столько юридическое положение, сколько «юридическое происхождение» кабального холопства. Вообще же В. О. Ключевский в этом вопросе держится формально-юридической точки зрения, и, как справедливо отмечал Б. Д. Греков, «автор мыслит правовые отношения живущими сами по себе, своей собственной жизнью, и входящими друг с другом в разнообразные отношения» (Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2. М.—Л., 1954, стр. 264).

серебра»,⁹ и не случайно Судебник, «терминология» которого «заслуживает полного предпочтения»,¹⁰ ни разу «не называет кабального человека холопом».¹¹ При рассмотрении формуляра служилой кабалы Б. Д. Греков вновь подчеркивает право кабального уйти от кабаловладельца, указывая здесь же, что «с юридической точки зрения в договоре о служилой кабале нет ни одного элемента, напоминающего о рабской зависимости».¹²

Большое значение придает Б. Д. Греков отсутствию продажи и заклада кабальных, почему и говорит «о праве распоряжения кабальными людьми по закону» как «очень относительном».¹³ Как и большинство исследователей, к выводу о свободе кабального человека Б. Д. Греков приходит не на основе рассмотрения юридического положения кабальных людей в период действия служилой кабалы, а на основе весьма спорных утверждений о праве кабального выкупиться в будущем.

Лишь в сравнительно недавнее время наметились некоторые сдвиги в исследовании проблемы юридического положения кабальных людей.¹⁴

Обзор литературы по проблеме юридического положения кабальных людей свидетельствует о том, что она не получила еще вполне убедительного разрешения. Поэтому представляется целесообразным проанализировать данную проблему заново. Вместе с тем центр тяжести следует перенести на выявление и изучение тех правовых норм, которые регулировали кабальное холопство, так сказать, изнутри, т. е. в период действия служилой кабалы.

Законодательство XVI в. о кабальных холопах является, в сущности, весьма бедным источником для изучения интересующего нас института.

Так, первое в законодательстве упоминание о кабальных людях находим, как известно, лишь в Судебнике 1550 г. (ст. 78 и отчасти ст. 81). Основная мысль ст. 78 заключается в установлении контингента лиц, закабаление которых признается законным, и в пере-

---

⁹ Там же, стр. 114.

¹⁰ Там же, стр. 117.

¹¹ Там же, стр. 114. Этой мысли Б. Д. Греков придает особое значение и повторяет ее несколько раз (см. стр. 115, 117).

¹² Там же, стр. 120.

¹³ Там же, стр. 117.

¹⁴ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в. Истор. записки, т. 15, 1945; И. И. Смирнов. 1) Судебник 1550 г. Истор. записки, т. 24, 1947; 2) Очерки политической истории русского государства 30—50-х годов XVI в. М.—Л., 1958; Б. А. Романов. 1) Судебник Ивана Грозного. Истор. записки, т. 29, 1949; 2) Комментарий [к Судебнику 1550 г.]. В кн.: Судебники XV и XVI веков, М.—Л., 1952; 3) К вопросу о 15-рублевом максимуме в служилых кабаках XVI в. Истор. записки, т. 52, 1952.

числении тех категорий, закабаление которых безусловно запрещается: «А имати им кабалы на волных людей, а на полных людей, и на докладных, и на старинных холопей кабал не имати».¹⁵ Далее в указанной статье рассматривается вопрос о столкновении старины и служилой кабалы, который и разрешается в пользу старины (со всеми вытекающими отсюда последствиями в отношении кабального долга и «сноса»).¹⁶

Но это первое в законодательстве упоминание о кабальном холопстве, оставаясь и единственным в XVI в. постановлением (исключая февральское уложение 1597 г., о котором пойдет речь ниже), относящимся к кабальному холопству в целом, не определяет его юридического положения. Также и все остальные законодательные мероприятия по кабальному холопству были предприняты в основном не в целях определения юридического положения кабального холопства, а либо для ограждения отдельных категорий свободных людей от закабаления, либо касались частных вопросов, либо были направлены на укрепление владельческих прав кабаловладельцев.

Статья 81 Судебника¹⁷ и указ 1558 г.¹⁸ направлены на защиту от закабаления «детей боярских служилых и их детей, которые не служивали» (Судебник) и которым «менши пятинатцати лет» (указ), и уточняют тем самым контингент лиц, закабаление кото-

---

¹⁵ Судебники XV—XVI веков, М.—Л., 1952, стр. 169.

¹⁶ «А которые люди волные учнут бити челом князем, и бояром, и детям боярским, и всяким людем, а станут на себя давати кабалы за рост служити, и боле пятнадцати рублев на серебряника кабалы не имати. А старые кабалы которые иманы на волных людей и болши пятнадцати рублев до сего Уложения а за рост им в тех денгах служити у них, и тем людем приносить те кабалы к боарам, а боаром к тем кабалам печати свои прикладывати, а дьяком подписывати; а вперед хто ту кабалу оболжывит, и та кабала вршити по суду... А хто возмет на полного, и на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытав, или кто на него беглую грамоту возмет, а кто на того холопа положит полную или докладную, или доведет на него старинное холопство по духовной грамоте или по нным крепостем, и у того денги пропали; а чей тот холоп был, а скажет тот, что от него тот сбежал, пократчи, и та гибель взяти на том, хто, не обыскав, на чужего холопа кабалу возмет или беглую возмет; а тот холоп по старому холопству, или по полной, или по докладной, или по духовной тому государю» (Судебники XV—XVI веков, стр. 169).

¹⁷ «А детей боярских служилых и их детей, которые не служивали, в холопы не примати никому, опричь тех, которых государь от службы отставит» (Судебники XV—XVI веков, стр. 170).

¹⁸ «Которые люди учнут у кого займовати денег, и кабалы на себя учнут давати, за рост служити. А хто на ком възыщт по служивой кабале, и отгвчик кабалу оболжывит, а скажет, что он сына боярского служивого сын, и про то государь велит сыскати, будет тот человек, который кабалу оболжывил, сына боярского служивого сын, лет болши пятинатцати, а службы будет государевы не служит, а в десятне не написан, а та будет на него кабала, по которой на нем възыщут, писана в тех летех, как ему минуло пятнатцать лет, — и по тем кабалам государь приговорил и на детей боярских суд давати и вершити дело по новому Судебнику. А хто на кого положит служивую кабалу, а будет тот человек сына боярского служивого сын, а менши пяти-

рых разрешала ст. 78. Эти постановления, таким образом, никак не были направлены на регламентацию юридического положения кабальных холопов, а лишь защищали от закабаления лиц, в чьей свободе были заинтересованы определенные слои господствующего класса.

Ничего не находим мы о кабальном холопстве как институте, о его правовых нормах и юридическом положении кабальных холопов и в другом указе того же 1558 г., в котором служилая каба́ла фигурирует в качестве одного из моментов процедуры возвращения беглого холопа в случае, если холоповладелец не может сразу предъявить документ, подтверждающий его права.¹⁹

В 1560 г. Иван IV, разъясняя порядок взыскания долга как по каба́ле заемной, так и по каба́ле служилой (по всей вероятности, в том случае, когда заемщик ограбил кредитора), указывал, что если при этом «доправити будет исцовых исков не мочно, и поруки и переводу по ним в исцовых исках не будет, и тех ответчиков велел государь исцом выдати в ыскех головою до искупа, а в полные и в докладные тем ответчиком исцом своим не продаватися».²⁰ Снова и здесь о юридическом положении кабальных холопов мы ничего не находим, ибо сама процедура взыскания долга сводится в конечном счете к превращению кабального человека в отданного «голово́й до искупа».

И, наконец, известные лишь по упоминаниям указы 1586 и 1593 гг. В литературе делались неоднократные попытки реконструировать текст указа 1586 г. Несмотря на то что исследователи оперировали материалом, различным по объему и неравноценным, высказано было все же три точки зрения по поводу его содержания. В. И. Сергеевич, М. А. Дьяконов, А. Н. Филиппов считали, что указ 1586 г. превращал кабальное холопство в неволю до смерти

натцати лет, — и те каба́лы государь приговорил отставливати, и суда по тем каба́лам давати не велел, а велел государь те каба́лы вершити по своему государеву, прежнему уложению, по новому Судебнику» (ПРП, вып. 4, стр. 515).

¹⁹ «Хто боярской человек поймает на Москве какова человека ни буди, а назовет его государя своего холопом, или скажет изымал кого по заказу чьему, а того не скажет, какая у государя его на того человека, кого поймает, крепость, или в кольких рублех каба́ла, или про татбу имянно не скажет, чего на нем, oprичь крепостей, искати, да учет просити срока до государя своего, или в чье место пойма, с крепосми поставити, — и государь приговорил тех людей, кого хто пойма, дать на поруку по каба́ле в пятинатцати рублех... А как на срок тот человек, хто пойма, каба́лу или иную какую крепость ни буди положит, ино суд давати и вершити по Судебнику. А будет положит крепость или каба́лу меньше пятинатцати рублев, ино суд дати да по суду и управа учинити. А в том не винити, что дан на поруку в крепости в пятинатцати рублех. А положит каба́лу или какую крепость ни буди болши пятинатцати рублев, — а в том ему суда на тово человека не давати, которого он имал. А про крепость и про иск имянно не сказал, — да положит на него крепость или каба́лу болше пятинатцати рублев» (ПРП, вып. 4, стр. 516).

²⁰ ПРП, вып. 4, стр. 517.

кредиторов, имея в виду тех кабальных людей, которые дали на себя кабалу после 1586 г. Что же касается кабальных людей, поступивших в кабалу до 1586 г., то они не лишались еще права выплаты долга.²¹ К подобной оценке указа 1586 г. склонялся и Б. Д. Греков, исходявший главным образом из учета «политического курса власти», выразившегося в отмене Юрьева дня и введении «заповедных лет». По мнению Б. Д. Грекова, в указе 1586 г. «едва ли... речь шла только о внесении кабал в соответствующие вновь заведенные книги, так как какая-то (нам точно неизвестная) регистрация кабал велась и раньше».²²

А. И. Яковлев почему-то противопоставлял указ 1586 г. февральскому уложению 1597 г.: «В исчезнувших указах (1586 и 1593 г., — В. П.) содержалось именно разрешение ликвидировать зависимость по кабае».²³ Реконструкция указа 1586 г., сделанная А. И. Яковлевым, с полным основанием отвергается Е. Н. Кушевой.²⁴

И, наконец, по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, «указ 1586 г. установил только доклад у установленных для того властей».²⁵

Несмотря на разноречивость мнений об указе 1586 г., следует отметить, что едва ли не все авторы, за малым исключением, пытались комментировать его, опираясь лишь на упоминание о нем в февральском уложении 1597 г., и не привлекали никаких дополнительных материалов.²⁶ Однако если даже держаться точного смысла только уложения 1597 г., то и тогда в нем нельзя найти подтверждения ни мнениям В. И. Сергеевича, М. А. Дьяконова, А. Н. Филиппова, К. А. Неволлина, Б. Д. Грекова, ни мнению А. И. Яковлева.

В уложении 1597 г. вопрос об указе 1586 г. трактуется очень четко.²⁷ В нем противопоставляются кабалы, оформленные до

---

²¹ См.: В. И. Сергеевич. Русские юридические древности, т. I, стр. 157—158; М. А. Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя древней Руси. СПб., 1912, стр. 371; А. Н. Филиппов. Учебник истории русского права. СПб., 1914, стр. 490.

²² Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 313—314.

²³ А. И. Яковлев. Холодство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I. М., 1943, стр. 50.

²⁴ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 83 и сл.

²⁵ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, стр. 670.

²⁶ Исключение составляет работа Е. Н. Кушевой, впервые обратившей внимание на ряд записей в новгородских кабальных книгах (К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 84, 85).

²⁷ «А которые люди, до государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Руси уложения, в прошлых годах, до лета 7000 девяносто четвертаго году июня до первого числа, били челом в службу бояром и дворяном, и приказным людям, и детям боярским, и всяким служилым людям, и гостем, и всяким торговым людям, и кабалы на себя служилые давали, а в книги

1 июня 1586 г. и нигде не зарегистрированные и не доложенные, тем кабалам, которые были доложены в Приказе Холопьяго суда и зарегистрированы, но уже после 1 июня 1586 г. Таким образом, составитель уложения 1597 г., передавая содержание утраченного указа 1586 г., ограничивается упоминанием лишь о предписании докладывать и регистрировать кабальные сделки.

Для понимания смысла указа 1586 г. необходимо установить значение терминов «старые» и «новые» кабалы в уложении 1597 г. В нем трижды говорится о новом уложении, причем всякий раз имеется в виду именно уложение 1597 г., а не указ 1586 г.:

1) «А приговорил государь со всеми бояры: Московского государства всяким людем холопы имена и на них крепости всякие записывати с нынешняго нового уложения бессрочно»;²⁸

2) «... и которые люди, с государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Руси уложенья лета 7000 девяносто четвертаго года июня с 1 числа били челом в службу... и кабалы служивые на себя давали, на Москве з докладу Холопья Суда, и во всех городех с ведома приказных людей, и в записных в московских в кабальных книгах и в городех, и те служилые кабалы записываны до нынешнево государева нового уложенья»;²⁹

3) «А которого записново кабалново человека, которая кабала, старая и новая, по новому уложенью записано в книги».³⁰

Совершенно очевидно, что новому уложению, т. е. уложению 1597 г., соответствуют и новые кабалы, т. е. такие, которые берутся с 1597 г. Отсюда следует также, что старые кабалы — это кабалы, взятые до 1597 г. Такому пониманию терминов «новая» и «старая» кабала соответствует еще одно место из уложения

тогда в приказе Холопья Суда, те служилые кабалы не писаны, и которые люди, с государева царева и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси уложенья, лета 7000 девяносто четвертаго году июня с 1 числа били челом в службу бояром и князем и дворянином, и приказным людем, и дьяком, и детем боярским, и всяким служивым людем, и гостем, и всяким торговым людем, и кабалы служивые на себя давали, на Москве з докладу Холопья Суда, и во всех городех с ведома приказных людей, и в записных в Московских кабальных книгах и в городех, и те служилые кабалы записываны до нынешнево государева новово уложенья, 105-го году февраля по 1-ое число. И которые люди впредь с лета 7105-го году февраля с 1-го числа били челом в службу, и впредь учнут бити челом в службу... з докладу Холопья Суда, и во всех городех с ведома приказных людей, и в московских записных в кабальных книгах, и в городех у приказных людей, те служилые кабалы будут записаны, и те все люди, и жены и дети, которые жены и дети в тех служилых кабалах писаны в службу государем своим, по тем служилым кабалам, по старым и по новым, быти в холопстве, как и по докладным, а от государей своих им не отходити и денег по тем служилым кабалам у тех холопей не имати, и челобиты их в том не слушати по старым кабалам; а выдавать их тем государем по тем кабалам в службу до смерти» (ПРП, вып. 4, стр. 372—373).

²⁸ ПРП, вып. 4, стр. 371. (Разрядка наша, — В. П.).

²⁹ Там же, стр. 372. (Разрядка наша, — В. П.).

³⁰ Там же, стр. 373. (Разрядка наша, — В. П.).

1597 г.: «От которых бояр полные холопы, и кабальные и приданные люди, и жены и дети побежали, и бояром имена своих холопей и на них крепости, прислать в Холопей приказ, да тех холопей имяна, которые у государей своих служат и которые холопы от кого збежали, и на них крепости старые, полные и купчие и докладные и всякие крепости и кабалы старые в Холопье приказе записывати в книги. А тем всяким холопьем крепостным книгам быти за дьячею рукою, большого для уложения. А пошлин с старых кабал и со всяких крепостей не имати».³¹ Этим постановлением уложения 1597 г. предписывалось завести записные книги старых крепостей (часть из которых до нас дошла)³² именно для записи старых кабал. Но в книги эти записывались, как известно, все кабалы, взятые до 1597 г., а не только те, которые составлялись до 1586 г. Следовательно, и здесь «старыми» кабалами названы были все кабалы, составленные до 1597 г.

Представляют интерес и наблюдения над термином «старые крепости» по материалам еще одной записной книги старых крепостей, несколько отличающейся по составу от других книг подобного типа. Имеем в виду ту из них, в которой перерегистрировались по уложению 1597 г. старые крепостные документы, но не в общем порядке, а всякий раз по специальному указанию царя, поскольку холоповладельцы не успели записать своих холопов в книги, в которые записывались холопы крепости в общем порядке. В царских грамотах, включенных в книгу для мотивировки перерегистрации крепостных актов, мы и находим несколько упоминаний о «старых крепостях»: 1) «... велено де в Новгороде записывати и на людей своих в службе всякие старые крепости»;³³ 2) «... в нынешнем де 106-м году прислан указ в Великий Новгород, а велено де по государеву указу старые крепости людские в Новгороде записывати в книги»;³⁴ 3) «... по государеву указу велено им всякие людские старые крепости записывати»;³⁵ 4) «По государеву указу велено де в Новгороде записывати людские старые крепости»;³⁶ 5) «... по государеву указу... велено в Новгороде... холопей своих имяна и на них крепости старые полные и докладные и кабалы и всякие крепости записывать в книги».³⁷

Во всех приведенных случаях имеют место ссылки на уложение 1597 г., которое предписывало перерегистрировать в книгах старые кабалы и всякие другие холопы крепости. При этом, однако, среди

³¹ Там же, стр. 371. (Разрядка наша, — В. П.).

³² РИБ, т. 17; А. И. Копанев. Материалы; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5. 8/1; Книга Лакиера.

³³ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, л. 51. (Разрядка наша, — В. П.).

³⁴ Там же, л. 52 об. (Разрядка наша, — В. П.).

³⁵ Там же, л. 56. (Разрядка наша, — В. П.).

³⁶ Там же, л. 57 об. (Разрядка наша, — В. П.).

³⁷ Там же, л. 62. (Разрядка наша, — В. П.).

перерегистрированных здесь же кабал имеются и такие, которые были составлены между 1586 и 1597 гг.,³⁸ а не только до 1586 г. Следовательно, и в этом случае старыми кабалами названы все кабалы, относящиеся к периоду до 1597 г. Таким образом, можно утверждать, что «старыми» кабалами в уложении 1597 г. названы все кабалы, составленные до этого уложения, а «новыми» — кабалы, которые должны были составляться впредь. А поскольку не указ 1586 г. запретил кабальному человеку выплачивать долг, а уложение 1597 г., причем это запрещение относилось как к кабалам, составленным до 1597 г., так и к кабалам, которые будут составлены впредь, постольку отказом в рассмотрении исков кабальных людей по «старым» кабалам, т. е. по кабалам, составленным до 1597 г., подчеркивается мысль о том, что данный закон имеет обратную силу. И действительно, челобитья могли поступать только от тех кабальных холопов, которые, давая на себя служилую кабалу до 1 февраля 1597 г., рассчитывали на возможность в будущем освободиться путем уплаты долга и которые неожиданно для себя попали в капкан пожизненной службы. Но челобитья от лиц, давших на себя служилую кабалу уже после уложения 1597 г., просто бессмысленны, так как предполагается, что они, поступая в службу по кабале, должны были знать о новом уложении и сознательно шли именно на пожизненное холопство. Конечно, челобитья могли исходить и от них, но не тогда, когда челобитчик опирался пожизненность службы.

Распространенное в исторической литературе мнение о том, что уже указ 1586 г. превращал кабальное холопство в неволю до смерти кредиторов для тех кабальных людей, кабалы на которых были взяты после 1586 г. (В. М. Сергеевич, М. А. Дьяконов, Б. Д. Греков и др.), подрывается также тем, что в записных книгах старых крепостей имеются официально зафиксированные и тем самым признанные законными случаи выкупа кабальных людей именно по таким кабалам, т. е. взятым после 1586 г.³⁹

Правильность передачи в уложении 1597 г. содержания указа 1586 г. может быть проверена дополнительными материалами. Некоторые из них в данной связи не привлекались. Такова следующая запись за 1586 г. в разрядной (так называемой Башмаковской) книге: «Июня в 1 день почели кабалы иматъ служилые на людей и в книги записывати».⁴⁰

³⁸ Там же, лл. 55 об., 57, 61, 70, 71.

³⁹ См., например, ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 29: «Кабала на Матрену Матфееву дочь в дву рублех московских. Денги займовали у Микиты у Иванова сына Кропотова... лета 7101 августа 18. Да на той же кабале подписано: Микита денги взял у Семена Васильева Харламова и жонки Матренки Семену поступил, и вперед до тое женки ему Никите дела нет. А кабалу подписал Григорей Васильев сын Ежов 104 мая 15». Ср.: РИБ, т. 17, № 28.

⁴⁰ Архив ЛОИИ, Коллекция рукописных книг, № 93, л. 694 об. Впервые на эту запись обратили внимание С. Ф. Платонов (Очерки истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. М., 1937, стр. 441) и И. Забелин

Обращает на себя внимание, что в этой записи начало регистрации кабал связывается с датой, совпадающей с датой указа 1586 г., как она обозначена в уложении 1597 г. Интересно, что и здесь 1 июня 1586 г. датируется лишь начало регистрации служилых кабал и не упоминаются более никакие другие мероприятия.

В новгородских кабалных книгах 1591—1596 гг. имеется несколько записей примерно одного содержания. Незначительное расхождение между ними определяется различием в должности лиц, сделавших эти записи (авторами некоторых являлись губные старосты, других — новгородский дьяк Дмитрий Алябьев). Приведем две записи, как раз отражающие указанное различие:

1. «Государю царю... холоп твой Митка Алябьев челом бьет. По твоему государеву указу велено в Великом Новгороде служилые кабалы, хто кому в службу бьет челом, записывать в книги, а пошлин с них имать велено на тебя, государя, с рубля по алтыну, да те кабалные книги пошлин велено присылати по полугода к тебе, государю, к Москве на Казенной двор к твоим государевым казначеем».⁴¹

2. «Государю царю... бьет челом холоп твой Бежицкие пятины Тверские половины губной староста Степанко Александров. Велено, государь, мне холопу твоему, по твоему государеву наказу, которые служилые люди и делавые учнут на себя кабалы давати служивые князем и дитем боярским, и им, государь, велено то являти по твоему государеву указу мне, холопу твоему, и кабалы на себя давати; а мне, государь, велено те кабалы писати пред собою и в книги, государь, велено с тих кабал писати подлинно, хто кому на себя и в колкх рублех кабалу дает, и каков хто ростом и рожем и очьми, а пошлин, государь, велено с тех кабал имати на тебя, государя, по твоему государеву указу с рубля по алтыну, а те, государь, кабалные книги, и пошлины с тех кабал с рубля по алтыну велено отсылати в Великий Новгород в твою государеву казну».⁴²

Во всех этих случаях упоминается один указ — не иначе, как указ 1586 г. И опять-таки речь идет лишь о регистрации кабал, и нет никаких намеков на другие мероприятия по кабалному холопству. Приведенные записи раскрывают содержание указа 1586 г. в большей мере, чем уложение 1597 г. или упомянутая разрядная книга, и излагают установленную интересующим нас указом 1586 г. процедуру регистрации.

(Минин и Пожарский. М., 1901, стр. 183), но они не пытались реконструировать указ 1586 г. и использовали ее не в этих целях.

⁴¹ НЗКК, ч. I, стлб. 84.

⁴² Там же, стлб. 167—168, ср. стлб. 80, 168—169, 366—367. Впервые на эти записи обратила внимание Е. Н. Кушева (К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 84—85). Подобные же записи имеются и в кабалных книгах, относящихся к периоду после 1597 г.: см. Новгородские кабалные книги 7108 (1599—1600) г. РИБ, т. 15, стр. 34; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 14/8, л. 94.

Нам известны еще два упоминания об указе 1586 г. Кабало-владелец Иван Рагозин предъявил к докладу две не совсем обычные служилые кабалы — 1588 и 1591 гг. Особенность этих актов состоит в том, что их «писали церковные дьячки, а не земские мимо указу и у губных старост в книгах не написаны».⁴³ Здесь совершенно определенно имеется в виду указ 1586 г., ибо обе служилые кабалы относятся к периоду, ограниченному моментом его принятия и 1593 г., которым датируется следующий по времени указ о кабалных холопах. Любопытно, что характер ссылки на указ 1586 г. полностью соответствует характеру немногочисленных ссылок на него, приведенных выше. Именно немногочисленность известий об указе 1586 г. делает особенно ценным это новое упоминание об этом указе с конкретным изложением того, в чем проявилось в данном случае его невыполнение. Кстати говоря, составленные в нарушение указа кабалы были все же зарегистрированы в записной книге⁴⁴ и тем самым признаны местными властями законными.

Очевидно, указ 1586 г. имелся в виду и составителями отпусковой, когда они писали о кабале, которая была «взята к докладу и в запись, и те книги по Уложению записано»⁴⁵ (по-видимому, более правильно: «взята з докладу и в запись в те книги по Уложению записано»),⁴⁶ ибо «з докладу» брались кабалы именно по этому указу.

Рассматривая подобные разнородные источники, можно убедиться, что показания их по вопросу об указе 1586 г. полностью совпадают: указ 1586 г. ввел регистрацию кабалных сделок в общегосударственном масштабе. Имеют ли в таком случае основания попытки приписывать этому указу какие-либо другие постановления о кабалных холопах? Очевидно, попытки эти, как не опирающиеся на достаточные документальные данные, следует признать бесперспективными. Избранный же Б. Д. Грековым метод восстановления содержания утраченного указа, исходящий только из учета «политического курса власти», также не представляется нам удачным.

Б. Д. Греков, по-видимому, считал необходимым вступить на этот путь потому, что усмотрел противоречие между приведенным в уложении 1597 г. содержанием указа 1586 г. и якобы существовавшей задолго до 1586 г. регистрацией кабал. Действительно, странно, почему московские власти издали указ, специально посвященный введению порядка, который якобы существовал не только на практике, но и являлся предметом более ранних законодательных мероприятий. Однако недоумение это было бы законным

⁴³ Д. И. Копанев. Материалы, стр. 179.

⁴⁴ Там же: «... тое кабалы, записав отданы Ивану Рагозину».

⁴⁵ Там же, стр. 171.

⁴⁶ БАН, текущее поступление № 98, л. 63 об.

только в том случае, если признать, что и до 1586 г. практиковалась аналогичная регистрация кабальных сделок.

Наиболее решительно в этом отношении высказалась Е. И. Каменцева, не допускающая даже и сомнения в том, что служилые кабалы записывались в книги еще до указа 1586 г. По ее мнению, «служилые кабалы» уже по ст. 78 Судебника 1550 г. «должны представляться для приложения печати боярину и для подписи дьяку», т. е. для доклада, причем, очевидно, после доклада должен был оставаться какой-то след в делопроизводстве, в противном случае терялся смысл доклада». ⁴⁷ Это предположение послужило основанием для вывода: «Указы 1586 и 1597 гг. не изменили формы официального утверждения крепостей, устанавливающих зависимое состояние людей, и не создали нового вида делопроизводства — записных книг крепостям. Они существовали и до названных указов, так как раз был доклад, то были и книги, в которых этот доклад отмечался». ⁴⁸ Впрочем, Е. И. Каменцева, по-видимому, усмотрев в своей позиции некоторое противоречие, задается вопросом: «... если практика утверждения крепостей посредством записки в книги существовала ранее последней четверти XVI в., то почему потребовалось в 1586 и 1597 гг. оформить требование записки крепостей в книги законодательным порядком?». Ответ на поставленный вопрос Е. И. Каменцева пытается найти, анализируя «эти указы в связи с общими условиями жизни Московского государства», ⁴⁹ но так и не находит его, поскольку рассматривает в этом случае лишь уложение 1597 г.

Оставляя в стороне весьма спорную мысль Е. И. Каменцевой об обязательном существовании записных книг с момента возникновения доклада, отметим, что ее выводы по данному вопросу основаны на ошибочной, с нашей точки зрения, посылке — утверждении о существовании доклада для всех служилых кабал согласно ст. 78 Судебника 1550 г., тогда как в действительности этот Судебник предписывает доклад лишь старых кабал, «которые иманы на волных людей и болши пятинатцати рублей до сего Уложения», ⁵⁰ а отнюдь не тех, которые будут составлены впредь.

Косвенное свидетельство отсутствия в середине XVI в. кабальных книг находим в одном из высказываний И. Пересветова: «Да Магмет-салтан турской царь устал иныи царем после себя от тех лет и до сих лет, а во всем царстве дал волно служити у велмож своих, кому ни буди. А не велел их прикабаливати, ни прихолопити, а юслужити им доброволно... Да велел пред себя книги принести полные и докладные да велел их огнем пожещи». ⁵¹

⁴⁷ Е. И. Каменцева. Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябьева. Труды Историко-архивного института, т. II, М., 1946, стр. 81—82.

⁴⁸ Там же, стр. 82.

⁴⁹ Там же, стр. 83.

⁵⁰ Судебники XV—XVI веков, стр. 169.

⁵¹ Сочинения И. Пересветова. Текст подготовил А. А. Зимин. М.—Л., 1956, стр. 157.

И действительно, Пересветов здесь наряду с выступлением против холопства выступает и против кабалы, но все же называет лишь полные и докладные книги, не упоминая о книгах кабальных, очевидно, потому, что он и не знал их.

Относительно же первой половины века нам известно лишь, что служилые кабалы, выданные в Рязани во втором десятилетии XVI в., подверглись процедуре доклада у боярина рязанского великого князя. Характер подобного явления со всей очевидностью установил С. Н. Валк на примере полных грамот. С. Н. Валк отметил, что в конце XV в. при совершении полных применялась «вымирающая форма древнего доклада». «Тождественная с формами древнейшего судебного процесса», доактовая форма укрепления «требовала совершения сделки в присутствии князя, либо его агента совместно с мужами, совершения путем наличной в обычном праве формы говорения».⁵² В то же время С. Н. Валк эту форму доклада решительно противопоставляет докладу и регистрации второй половины XVI в., когда они являлись формой «правительственного контроля над совершением полной».⁵³

Не вызывает сомнения, что и доклад кабальных сделок в начале XVI в. сохранился лишь как пережиток старины, т. е. в данный период — явление безусловно местное, хронологически ограниченное и не стоящее в какой-либо связи с докладом и регистрацией по указу 1586 г. Во всяком случае для остальной территории России доклад источниками не отмечен. Именно этого обстоятельства не учла Е. И. Каменцева, когда связала доклад первой половины XVI в. с обязательной регистрацией в книгах.

Если эти данные сопоставить с текстом уложения 1597 г., в котором совершенно четко противопоставляются кабалы, оформленные до 1586 г. и нигде не зарегистрированные, тем кабалам, которые были доложены в Приказе Холопьяго суда, но уже после 1586 г., то станет очевидным, что до 1586 г. доклада как повсеместного и московскими властями предписываемого момента процедуры оформления кабальной сделки не существовало. Но в таком случае отпадает и высказанное Б. Д. Грековым сомнение в том, что указ 1586 г. устанавливал лишь регистрацию сделок с их записью в соответствующие книги. Само по себе это мероприятие имело большое значение и выходило за пределы простого упорядочения делопроизводства. Доклад и регистрация кабальных сделок были введены для закрепления владельческих прав кабалодержателей и в некотором смысле аналогичны предпринятому в то же время повсеместному составлению писцовых книг. Следовательно, указ 1586 г. не только не противоречил «политическому курсу власти», а скорее полностью ему соответствовал.

⁵² С. Н. Валк, Грамоты полные. Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову, Пгр., 1922, стр. 127, 128.

⁵³ Там же, стр. 130.

Исходя из всего сказанного относительно указа 1586 г., следует отдать предпочтение мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, который считал, что этим постановлением правительство ввело лишь доклад кабальных сделок у установленных властей.⁵⁴

Указ 1586 г. не только ввел доклад и регистрацию кабальных сделок, аргументировав, быть может, необходимость этого мероприятия, но и установил для того специальный порядок. В частности, этим занимались в Москве — Приказ Холопьяго суда, а в городах — приказные люди. В Новгороде, например, в качестве приказных людей выступали дьяки, а в пятинах — губные старосты. Указ устанавливал единую пошлину (алтын с рубля), взимающуюся с кабальщого за регистрацию сделки. Предписывалось ведение специальных кабальных книг, списки с которых вместе с собранными пошлинами должны были посылаться два раза в год казначеям на Казенный двор. Между прочим, тот факт, что пошлинные деньги должны были, согласно указу 1586 г., посылаться именно на Казенный двор, а после уложения 1597 г., адресованного Приказу Холопьяго суда, порядок изменился и деньги стали посылать в Приказ Холопьяго суда, позволил Е. Н. Кушевой прийти к обоснованному предположению, что указ 1586 г. «был адресован... в ведомство казначеев, а указная книга Холопьяго приказа была заведена лишь с 1597 г.»⁵⁵

Можно предполагать, что указ, кроме того, содержал предписание записывать внешние приметы и биографические данные кабальных, чтобы воспрепятствовать вовлечению в кабальное холопство тех категорий лиц, чье закабаление было запрещено законом. На мысль об этом наталкивают новгородские кабальные книги, введенные несомненно на основании указа 1586 г. и содержащие такие биографические данные.⁵⁶

Как видим, хотя указ 1586 г. по своему значению и был весьма важным, но все же ничего не давал для определения юридического положения уже весьма развитого к тому времени института и не служил регулированию отношений между кабальным и господином (на срок действия кабальной зависимости по служилой кабале).

В том же уложении 1597 г. имеется ссылака и на утраченный указ 1593 г.⁵⁷

---

⁵⁴ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, стр. 670. Той же точки зрения придерживается и А. А. Зимин (ПРП, вып. 4, стр. 401).

⁵⁵ Е. Н. Кушев а. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 84.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ «А у ково на холопа или на рабу была полная или докладная или у ково по рядным и по докладным и по духовным грамотам и по иным старинным крепостям холопи служили, а те будет у них полные и докладные, и рядные, и даные, и духовные и всякие старые крепости в московской пожар в прошлом во 79-м году и после того в ыные пожары погорели, или будет иным каким обычаем те у них крепости утерялись, и в том у них да-

Еще Н. Я. Новомбергский обратил внимание на термин «имати в службе», оценивая его как предписание оформлять в случае утраты старых крепостей и сделанной об этом своевременной явки новые крепости на тех же холопов исключительно и только в форме служилой кабалы.⁵⁸

А. И. Яковлев дал характеристику указу 1593 г., ничем не отличающуюся от характеристики указа 1586 г., отметив тут же невозможность пока «разъединить содержание этих двух указов».⁵⁹

Е. Н. Кушева признает вероятность предположения Н. Я. Новомбергского о предписании указом 1593 г. восстанавливать старые крепости в форме служилой кабалы; впрочем, Е. Н. Кушева отказывается от категорических суждений на этот счет.⁶⁰

А. А. Зимин утверждает, что «при утрате старых полных и докладных грамот... вместо них выдавались служилые кабалы».⁶¹ Таким образом, большинство исследователей, занимавшихся изучением указа 1593 г. (за исключением разве что А. И. Яковлева), в той или иной мере исходило из оценки, какую дал этому законодательному акту Н. Я. Новомбергский. Однако несомненно достоверными являются лишь те сведения об указе 1593 г., которые содержатся в уложении 1597 г.: указ 1593 г. разрешил восстанавливать утраченные документы, подтверждающие права холоповладельцев на холопов, и ввел для этого определенную процедуру.

Что же касается мнения Н. Я. Новомбергского о восстановлении по указу 1593 г. утраченных документов именно и только в форме служилой кабалы, то оно едва ли имеет серьезные основания. Единственным аргументом в пользу этого мнения является формула «имати в службе новые крепости», в которой подчеркнутый нами термин мог бы быть понятым как имеющий в виду служилую кабалу. Однако этот аргумент сразу же отпадает, если приведенную формулу сопоставить с началом той же фразы, излагающей указ 1593 г.: «А у ково на холопа или на рабу была полная или докладная, или у ково по рядным и по докладным и по духовным грамотам и по иным старинным крепостям холопи служили».⁶² Такое сопоставление дает основание полагать, что

ваны явки, и явки сыдут, а крепостей на тех людей нет, и тем людям, на тех своих крепостных и на всяких старинных людей по прежнему государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Руси приговору сто первого году с марта имати в службе новые крепости» (ПРП, вып. 4, стр. 372).

⁵⁸ Н. Я. Новомбергский. Вымученные кабалы в Московской Руси XVII столетия. Журн. Министерства юстиции, 1915, № 5, стр. 303.

⁵⁹ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 50, 53.

⁶⁰ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 88.

⁶¹ А. А. Зимин. Историко-правовой обзор [к Уставной книге Приказа Холцкого суда]. В кн.: ПРП, вып. 4, стр. 401.

⁶² ПРП, вып. 4, стр. 372. (Разрядка наша, — В. П.).

термин «служити» имеет в виду не только одну зависимость по служилой кабале. Более того, в данном случае законодатель применил этот термин не к кабальному холопству, а к холопству по полной, докладной, рядной, данной или духовной грамотам, т. е. к полному, докладному или старинному холопству. Но тогда вполне очевидной становится мысль составителя указа, предписывающего восстанавливать (при определенных условиях) утраченные холопы крепости в их первоначальной форме.

Кроме этого вытекающего из самого текста указа аргумента, следует добавить еще и следующее. В 1597—1598 гг., после уложения 1597 г., и, очевидно, в порядке его реализации в городах и уездах составлялись специальные книги, в которых записывались новые служилые кабалы, взятые на так называемых добровольных холопов, прослуживших у господина более полугода, а также на старинных людей, если документы, оформлявшие их зависимость, почему-либо отсутствовали. Не вызывает никакого сомнения, что среди этих последних могли быть холопы, крепостные акты на которых были утрачены в условиях, не отличавшихся от условий, зафиксированных указом 1593 г. Таким образом, именно как следствие уложения 1597 г. происходил перевод утраченных холопских крепостей в форму служилых кабал,⁶³ причем процедура такого перевода была облегченной по сравнению с процедурой указа 1593 г., ибо в нее не включалось требование о непременном наличии ранее поданных явок, тогда как в указе 1593 г. такое требование имелося.

Если все же предположить, что еще указ 1593 г. предписал переводить утраченные холопьи документы в служилые кабалы, то возникает явное противоречие: правительство царя Федора Ивановича в 1597 г. одним уложением, во-первых, подтверждает нормы указа 1593 г., предусматривавшего якобы замену утраченных холопских крепостей (об утрате которых должны были быть обязательно поданы предварительные явки) непременно служилыми кабалами, а, во-вторых, предоставило возможность холоповладельцам восстанавливать отсутствующие холопьи крепости в форме тех же служилых кабал, но без обязательной предварительной подачи явок (в нарушение здесь же подтвержденного указа 1593 г.). Неразрешимость этого противоречия наталкивает на мысль о правильности сделанного выше предположения (на основе анализа текста уложения 1597 г.) по поводу содержания указа 1593 г.

Обязательным элементом процедуры восстановления утраченных холопских крепостей в их первоначальной форме была подача явок об их исчезновении. Однако следует отметить, что не указ 1593 г. ввел подачу явок в связи с исчезновением холопских кре-

---

⁶³ См.: В. М. Панеях. Уложение 1597 г. о холопстве. Истор. записки, т. 77, 1965, стр. 178—188.

постей. Этот указ имел в виду именно восстановление холопских крепостей, утраченных до марта 1593 г., лишь в том случае, если такие явки, поданные ранее, оказались бы в наличии. О том свидетельствует последовательность изложения процедуры восстановления крепостей: если крепости сгорели или потерялись, «и в том у них даваны явки», и «явки сыщут», то «по прежнему... приговору сто первого году с марта имати в службе новые крепости». Следовательно, подача явок об утрате крепостных холопских документов существовала и до 1593 г., а новелла указа 1593 г. состояла в разрешении при наличии явок выдавать новые крепостные документы взамен старых.

При этом ни указ 1593 г., ни уложение 1597 г. не прекращали подачу явок об утрате холопских крепостей, и их подача даже в первых десятилетиях XVII в. свидетельствуется документально. Сохранился даже указ, который установил ограниченный двумя годами (1612/1613 и 1613/1614 гг.) срок подачи явок на исчезнувшие во время «московского разорения» 1611—1612 гг. холопские крепости.⁶⁴ Но если понадобилось почему-либо ограничить срок подачи явок на холопские крепости, утраченные в определенное время и в связи с определенными событиями, то, следовательно, такие явки делались до введения ограничений и должны были даваться после проведения этого мероприятия — в тех случаях, когда утрата холопских крепостей не была связана с данным «московским разорением».⁶⁵

⁶⁴ «Великий государь указал: у которых людей старинные крепости утеряны в Московское разорение в прошлых годах до 7121 года, и тем людям в 7121 и в 7122 годах на те старинные крепости давати явки; и будет которые люди учнут на кого искати старинаго холопства, а старинных крепостей на тех людей в суде не положат, а скажут, что у них на тех людей старинные крепости пропали в Московское разорение, и в том учнут они слатися на явки, которые даваны в указные годы, и в те явки будет сыщутся, и по тем явкам таких старинных холопей отдавати тем людям, которые на них те явки подавали. А будет кто учнет искати старинного холопства, а в суде крепостей никаких на спорных холопей не положит, а скажет, что у него на тех людей крепости в разоренье пропали, а явок он на те крепости в указные годы не давал, и учнет он про старину тех людей про старинное холопство сыскивати всякими сыски накрепко, и отдавати таких старинных холопей по обыском тем людям, у кого обыскные люди в старинном холопстве кого знало» (Указатель Российских законов, временных учреждений, суда и расправы, изданный Львом Максимовичем, ч. I. М., 1803, стр. 153).

⁶⁵ Факт подачи явок об утрате после «московского разорения» холопских крепостей вне какой-либо связи с установленным законом двухлетним сроком, имеющим в виду лишь те холопские крепости, которые исчезли во время «московского разорения», свидетельствуется документально. Так, в декабре 1620 г. в Приказе Холопьяго суда рассматривалось дело о беглом кабальном холопе Федоре Шеляпине, который бежал от своего господина Михаила Кирилловича Бутурлина в 1615/16 г. В процессе слушанья дела оказалось, что служилая кабака на Федора Шеляпина (вместе с другими крепостными документами) сгорела, после чего холоповладельцем были сделаны явки: «И Михайло сказал: была де у него на това Федьку кабака, и те де крепости у него в Суздоле погорели, и на те де крепости давал он явки в Суз-

Однако наличные материалы не дают, по нашему мнению, основания даже для предположительных ответов на вопрос, должна ли была быть прекращена, согласно указу 1593 г., и если должна, то когда, выдача (на основе ранее поданных явок) холопских крепостей взамен утраченных и должны ли были впредь (после 1597 г.) утраченные холопьи документы восстанавливаться в своей прежней форме, т. е. в соответствии с нормами этого указа, или в форме служилых кабал. Следовательно, с нашей точки зрения, указ 1593 г. разрешил восстанавливать (при наличии явочных челобитий) утраченные холопьи крепости в их первоначальной форме.

Как бы то ни было, оценка, данная нами указу 1593 г., не оставляет сомнения в том, что он, как и указ 1586 г., ничего не дает для изучения юридического положения кабальных людей.

Если согласиться с тем, что законодательство XVI в., специально посвященное кабальному холопству, мало касалось юридического положения кабальных людей, то остается неясным, какими нормами все же практически это положение определялось.

Перед судьями XVI в. должно было возникать большое количество конкретных вопросов, разрешить которые наличное законодательство было бы бессильно. К таким вопросам относятся, например, следующие: каковы права кабалящих в сфере распоряжения кабальными холопами (передача, продажа, заклад и пр.); какова судьба детей, рожденных до и после закабаления; переносится ли зависимость по служилой кабале с мужа на жену и с жены на мужа; можно ли писать кабалу на нескольких лиц; каков порядок выхода из кабальной неволи. Число подобных вопросов можно было бы увеличить. Очевидно, при их разрешении оставалось использовать какие-то нормы, сформулированные не специально применительно к кабальному холопству, а к какой-то более широкой группе зависимого населения. Если обратиться к законодательному материалу, то в обоснование этого предположения можно выдвинуть ряд аргументов.

Начнем наше рассмотрение с Судебника 1550 г. Прежде всего здесь обращает на себя внимание местоположение ст. 78. Она входит в группу статей (с 76-й по 83-ю), объединенных общностью содержания и образующих как бы уложение о холопстве. Это об-

---

доле в 125-м году» (Документы (тяжбы по холопским делам). В кн.: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 328—329). Таким образом, явка была сделана в следующем (1516/1517) году после бегства холопа. Представляет интерес и утверждение Петра Еремеева, судившегося из-за холопа Вахрушки Семенова с Дан. Коробьиным, о том, что у него была на Вахрушку полная, которая пропала в 1620 г., когда сам Еремеев «сидел в разбойном приказе за приставом», в связи с чем он не сумел подать явку о пропаже холопей крепости (А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 86).

стоятельство отметил Б. А. Романов и указал на основной вопрос, разрешаемый ст. 78,⁶⁶ заметив, что «составитель Судебника отводил здесь угрозу интересам и правам холоповладельцев не только со стороны держателей и приобретателей кабал: наравне с кабалами, он опорочивает при тех же условиях также и „беглые“». ⁶⁷ Быть может, однако, указанная статья входит в комплекс холопских статей не только поэтому. Не сделали ли составители Судебника так еще и вследствие того, что считали самую кабальную неволю разновидностью холопской зависимости? Нам представляется, что на этот вопрос следует ответить утвердительно.

Анализ ст. 81, проделанный Б. А. Романовым, подтверждает это предположение. Привлекая для комментирования указанной статьи «правительственное разъяснение» к ней — указ 1558 г., — Б. А. Романов приходит к важному выводу о том, что, «по толкованию самого царя Ивана, ст. 81 запрещала „примати“ не только в „холопи“, но и в кабалу». ⁶⁸ В то же время, если обратиться к тексту самой статьи, ⁶⁹ мы не найдем в ней различия видов холопства: запрещение принимать определенные категории и в полные, и в докладные, и в старинные холопы, и в служилую кабалу выражено обобщенно — «в холопы не примати». Отсюда вытекает, что Судебник трактует кабальную неволю как разновидность холопства, потому что в ст. 81 под термином «холопы» подразумевались и кабальные люди.

Вскрытый Б. А. Романовым при комментировании ст. 81 факт трактовки кабальной неволи как разновидности холопства и обозначения зависимых по служилой кабале как холопов не является единственным в Судебнике.

Так, в 1595 г. сын боярский Иван Борисович Огарев бил челом новгородскому воеводе и дал отпускную своему кабальному человеку с семьей, «а в отпускной пишет: Се яз Иван Борисов сын Огарев отпустил есми кабалного своего человека Родю Михайлова сына с его женою... и с их детми з двема дочерми да с сыном на волю, государева им земля на все четыре стороны, и вперед мне, Ивану, и моим детем и моему роду племяни до того Роди и до его жены и до их детей дела нет ни в чем, волю им жити, где похотят, и в том есми им отпускную дал... лета 7103 августа в 18 день. И с тое их отпускные пошлин по государева царя... указу и по Судебнику на

---

⁶⁶ «Ставший, очевидно, массовым случай столкновения в суде двух прав на одного и того же работного человека... (ст. 78, — В. П.) решает... в пользу старины, защищая интересы и неприкосновенность прав группы старинных холоповладельцев» (Б. А. Романов. Комментарий [к Судебнику 1550 г.], стр. 286).

⁶⁷ Там же, стр. 287.

⁶⁸ Там же, стр. 293.

⁶⁹ Судебники XV—XVI веков, стр. 170.

Роди Михайлова з женою и з детми з головы по три алтына всего. пятьнадцать алтын взято, а отпускная отдал Роди Михайлову».⁷⁰

Уже сам по себе факт выдачи кабальному человеку отпускной грамоты представляет интерес. Кабальные люди отпускались на свободу, как известно, путем выдачи им кабалы на руки.⁷¹ В данном случае кабаловладелец поступил не так, а выдал отпускную — не иначе как следуя практике отпуска на волю полных холопов, практике, регламентированной Судебником 1550 г. Однако наибольшую ценность в приведенном отрывке имеет ссылка на этот Судебник в обоснование взимаемых при отпуске на волю пошлин. Если же мы обратимся к самому Судебнику, то не обнаружим не только предписания о количестве взимаемых «с головы» отпускаемого на волю кабального человека денег, но даже вообще упоминания о существовании такого документа (отпускной кабальному). Откуда же в таком случае составители приведенной грамоты взяли норму пошлин — «з головы по три алтына» — и почему ссылаются на Судебник?

Ясно, что как и сама отпускная давалась кабальным по аналогии с отпускными полным холопам, так и пошлины с каждого отпущенного на волю кабального взимались в размере, установленном для холопов полных.⁷² В ст. 77 Судебника 1550 г. тщательно разработана процедура выдачи холопам (не указано, каким) отпускных грамот, а затем устанавливается размер пошлин с точным указанием на порядок их распределения между получателями: «А пошлины имати от отпускные боярину или наместнику от печати з головы по девяти денег, а дьяку от подписи з головы по алтыну, а подьячему, которой отпускную напишет,

---

⁷⁰ НЗКК, ч. I, стлб. 144, 145. (Разрядка наша, — В. П.).

⁷¹ В духовной кн. Ногтева 1534 г. очень четко выражено процедурное отличие между отпуском полных холопов и кабальных людей: «А что мои люди по кабалам серебряники и по полным грамотам и по докладным грамотам холопы, и те все люди... по моей душе на слободу... А приказчики мое... тем моим людям полным и докладным отпускные грамоты подают, а кабальным людям кабалы выдадут» (Сборник кн. Хилкова, СПб., 1879, № 57, стр. 153).

⁷² Любопытно, что в одной из кабальных книг была зарегистрирована отпускная, выданная полному холопу, точно совпадающая в своих основных формулировках с приведенной отпускной, выданной кабальному человеку: «Се яз Ондрей Степанов сын Кадыев Обонежской пятины отпустил есми отца своего приданого человека Гаврилка Михайлова сына, прозвище Томилак, з женою и з детми на все четыре стороны, а вперед мне Ондрею и моему роду и племени до того отца моего приданого человека и до его жены и до детей дела нет по сей отпускной, и отпускную им дал... а отпускную писал Третячко Захарьев, лета 7103-го генваря в 12 день... И с тое их отпускные пошлин по государева царя... указу и по Судебнику на Гаврилке, прозвище Томилак, з женою и з детми з головы по три алтына всего девять алтын взято, а отпускная отдана Гаврилке, прозвище Томилак» (НЗКК, ч. I, стлб. 28, 29).

з головы по три денги».⁷³ Если все это подытожить, то как раз в сумме и получится три алтына, т. е. именно столько, сколько было взято «с головы» каждого из отпущенных кабальных людей.

Таким образом, если комментарий Б. А. Романова к ст. 81 показал, что имело место предписание властей решать чисто кабальные дела по этой общехолопской статье, то в приведенной отпускнуой грамоте обнаруживается конкретный случай практического и притом педантически точного применения также официальным органом норм другой общехолопской статьи (77-й) Судебника 1550 г. к зависимым по служилой кабале. Не потому ли исполнительные власти прибегли к этому, что и сами составители Судебника, изложив постановление в общей форме (намеренно?) — для холопства вообще, безотносительно к категориям, — считали его действительным и для кабального холопства? Но тогда и в ст. 77 (равно как и в ст. 81) под термином «холопство», очевидно, имелась в виду и кабальная неволя.

Рассмотренный здесь случай выдачи отпускнуой кабальному человеку не является единственным или исключительным. Нам известен еще ряд отпускуных (до 1597 г.), выданных кабальным людям. В частности, в записной книге старых крепостей зарегистрирована «отпускуная Богданка Онисимова сына Шокурова» (1595/96 г.), который «отпустил кабальную робу женку Матренку Микитину дочь Микляева на свободу».⁷⁴ В этой же книге зарегистрирована «отпускуная Василия Лябина сына Кустова», отпустившего в 1595 г. «людей своих кабальных Лашка Иванова сына с его женой с Даркою с Ивановой дочерью»⁷⁵ и другими членами семьи. При записи этих отпускуных отсутствует указание на взимание пошлин. Однако едва ли можно предполагать, что пошлины действительно не взимались. Ведь здесь мы имеем дело не с подлинными отпускуными, а лишь с их кратким изложением в записной книге старых крепостей, которая велась в январе 1598 г. В книги подобного типа вообще не записывались сведения о взимании пошлин, потому что пошлин в момент перерегистрации в этих книгах и не брали, а взимали их во время составления самого акта, оформлявшего зависимость.

Наиболее показателен в этом отношении является способ перерегистрации служилых кабал в записных книгах. Подавляющее большинство тех из них, которые датируются периодом между указом 1586 г. и уложением 1597 г., составлялось с одновременным взиманием пошлин. Во всяком случае сохранившиеся кабальные книги (за 1591—1596 гг.) содержат кабалы, записанные целиком, а не в кратком изложении, о каждой из которых в книге говорится, что с кабаловладельца взято определенное количество

⁷³ Судебники XV—XVI веков, стр. 168.

⁷⁴ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 43.

⁷⁵ Там же, лл. 1 об.—2.

денег в качестве пошлины.⁷⁶ Вместе с тем, когда те же самые кабалы перерегистрировались в записных книгах (декабрь 1597 г.—январь 1598 г.), то, во-первых, с кабаловладельцев пошлин вновь не взимали, что соответствовало уложению 1597 г., и, во-вторых, не упоминали о ранее состоявшемся взимании пошлин.⁷⁷ И, наоборот, в тех нескольких случаях, когда кабалы не оказались внесенными в кабальную книгу (следовательно, и пошлины не были взяты в момент их составления), но были предъявлены к перерегистрации в записных книгах, дьяки получили специальное

⁷⁶ Именно в одну из этих кабальных книг была полностью включена приведенная выше отпускная (см. стр. 102—103), составленная в день регистрации, почему и в этом случае сразу после текста отпускной был зафиксирован факт взимания пошлин.

⁷⁷ Ср., например, служилую кабалу, зарегистрированную в кабальной книге (НЗКК, ч. I, табл. 19—21), с ее изложением при перерегистрации в записной книге старых крепостей (РИБ, т. 17, №№ 13, 14). Всего нам удалось выявить 46 служилых кабал из кабальных книг, перерегистрированных в записных книгах: ср. НЗКК, ч. I, табл. 109—111 и РИБ, т. 17, № 38; НЗКК, ч. I, табл. 115—116 и РИБ, т. 17, № 439; НЗКК, ч. I, табл. 118—120 и РИБ, т. 17, № 22; НЗКК, ч. I, табл. 170—171 и РИБ, т. 17, № 391; НЗКК, ч. I, табл. 171 и РИБ, т. 17, № 286; НЗКК, ч. I, табл. 172 и РИБ, т. 17, № 392; НЗКК, ч. I, табл. 172—173 и РИБ, т. 17, № 446; НЗКК, ч. I, табл. 173 и РИБ, т. 17, № 3; НЗКК, ч. I, табл. 174 и РИБ, т. 17, № 114; НЗКК, ч. I, табл. 177—178 и РИБ, т. 17, № 287; НЗКК, ч. I, табл. 179—180 и РИБ, т. 17, № 4; НЗКК, ч. I, табл. 180 и РИБ, т. 17, № 5; НЗКК, ч. I, табл. 233—235 и РИБ, т. 17, № 99; НЗКК, ч. I, табл. 235—237 и РИБ, т. 17, № 129; НЗКК, ч. I, табл. 269—271 и РИБ, т. 17, № 457; НЗКК, ч. I, табл. 364—366 и РИБ, т. 17, № 88; НЗКК, ч. I, табл. 377 и РИБ, т. 17, № 420; НЗКК, ч. I, табл. 403—405 и РИБ, т. 17, № 229; НЗКК, ч. I, табл. 410—412 и РИБ, т. 17, № 222; НЗКК, ч. I, табл. 414—416 и РИБ, т. 17, № 206; НЗКК, ч. I, табл. 444—446 и РИБ, т. 17, № 238; НЗКК, ч. I, табл. 448—449 и РИБ, т. 17, № 339; НЗКК, ч. I, табл. 350—352 и Книга Лакьера, стр. 62, № 46; НЗКК, ч. I, табл. 29—31 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 163; НЗКК, ч. I, табл. 189—190 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 162; НЗКК, ч. I, табл. 191 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 162; НЗКК, ч. I, табл. 191—192 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 162; НЗКК, ч. I, табл. 207—208 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 161; НЗКК, ч. I, табл. 280—282 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 185; НЗКК, ч. I, табл. 326—327 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 186; НЗКК, ч. I, табл. 327—329 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 161—162; НЗКК, ч. I, табл. 418—420 и А. И. Копанев. Материалы, стр. 180; НЗКК, ч. I, табл. 2—4 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 55 об.; НЗКК, ч. I, табл. 106—107 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 109 об.; НЗКК, ч. I, табл. 112—115 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 26—26 об.; НЗКК, ч. I, табл. 135—137 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 71; НЗКК, ч. I, табл. 169—170 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 72 об.—73; НЗКК, ч. I, табл. 174 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 53; НЗКК, ч. I, табл. 181—182 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 73 об.—74; НЗКК, ч. I, табл. 184—185 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 1—1 об.; НЗКК, ч. I, табл. 185 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 34; НЗКК, ч. I, табл. 271—273 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 88; НЗКК, ч. I, табл. 438—440 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 27; НЗКК, ч. I, табл. 440—442 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 26; НЗКК, ч. I, табл. 449—451 и ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 31 об.

предписание «тое служилую кабалу записати в книги, а с нее взяти пошлыны по государеву указу с рубля по алтыну».⁷⁸

Если учесть все эти обстоятельства, то отсутствие указаний в записной книге на взимание пошлын при перерегистрации отпусковых не может свидетельствовать о том, что эти пошлыны не взимались при их составлении. И даже, наоборот, отсутствие таких указаний едва ли не наверняка подтверждает предположение о том, что пошлыны взимались вместе с составлением отпусковых, ибо в противном случае их взимали бы во время перерегистрации и уж тогда обязательно отметили бы этот факт в записной книге (как то и было со служилыми кабалами).

Помимо приведенных отпусковых, выданных кабальным, необходимо отметить, что подобные отпусковые упоминаются в различного рода документах. Интересными в этом отношении являются кабальные книги, где излагаются биографии людей, идущих в кабалу, и в которых упоминаются отпусковые, выданные кабальным людям. Например, один из таких людей, давая на себя кабалу, объяснял: «А наперед сего послужил у князя Ивана Михайловича Елетцкого. . . , а крепостей, деи были у князя Ивана на отца его и на его кабала, и князь Иван деи в государеве опале сослан в Самару, и князь Иван его, поедучи, отпустил и отпускную ему дал».⁷⁹

Наличие значительного количества отпусковых (или упоминаний о них), выданных кабальным людям, подтверждает высказанное выше предположение, сделанное на основании одной, но весьма любопытной отпусковой кабальному (см. стр. 102—103), о том, что они выдавались, следуя практике кабальных отношений и в соответствии с общехолопской ст. 77 Судебника 1550 г.

Материал для выявления юридических норм, применяемых при решении кабальных дел, но сформулированных для более широкой социальной группы, дает не только Судебник 1550 г., а и последующее законодательство второй половины XVI в.

Наиболее показательным в этом отношении является указ 1558 г. о порядке возвращения беглого холопа в случае, если истец не может на месте предъявить документ, подтверждающий его владельческие права. В указе не уточняется, о каком холопе идет речь («хто боярский человек поимает на Москве какова человека ни буди, а назовет его государя ювоего холопом»), именно потому, что истец «того не скажет, каковая у государя его на того человека, кого поимает, крепость, или в кольких рублех кабала», т. е. потому, что имеется в виду любой вид холопства.

По мысли составителей указа, кабальная неволя — тоже вид холопства, ибо в тексте раскрыто значение обобщающего слова «холоп» таким образом, что этот термин включает в себя и зави-

⁷⁸ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, л. 70 об.; ср. л. 77 об.

⁷⁹ НЭКК, ч. I, стлб. 128. (Разрядка наша, — В. П.).

симость по служилой кабале («назовет его... холопом», но «не скажет, какая... на того человека... крепость, или в кольких рублех кабала»). Именно из признания этого вытекает и порядок возвращения беглого: «...тех людей, кого хто поймает, дать на поруку по кабале в пятинатцати рублех... А как на срок тот человек, кто поимал, кабалу или иную какую крепость ни буди положит, ино суд давати, и вершити по Судебнику. А будет положит крепость или кабалу меньше пятинатцати рублев, ино суд дати да по суду и управа учинить. А в том не винити, что дан на поруки в крепости в пятинатцати рублех».⁸⁰ Едва ли возвращение всякого беглого человека, в том числе и полного холопа, путем дачи его на поруки по кабале могло практиковаться без признания последней документом, оформляющим одну из разновидностей холопства.

Никакого различия между старыми видами холопства и кабальной неволей не делал царь в том же 1558 г. и при решении вопроса о полоняниках и крещеных неслужилых детях иноземцев, которые «похотят кому в службу бити челом, и полную, или докладную, или кабалу, или какую крепость не буди похотят на себя дати»,⁸¹ и предписывал единую процедуру похолопления.

Анализ законодательного материала придает предположению о возможности применения к кабальному холопству норм, сформулированных для более широкой социальной группы, значительную достоверность. Такой группой и являлись старые виды холопства. Но тогда лишенным случайности предстает тот факт, что авторы Судебника 1550 г. и дополнительных статей к нему очень часто оперировали обобщенным термином «холопство», не конкретизируя его разновидности. Они имели в виду в подобных случаях охватить этим термином все виды холопства — полное, докладное, старинное и кабальное.

Таким образом, мы имеем возможность расширить наше представление о юридических нормах, согласно которым регулировались кабальные дела, не только за счет тех общехолопских статей и указов, применимости которых к ним прямо подтверждается (как то было со статьями 77, 81 Судебника 1550 г.), но и за счет всех других общехолопских законов, если только они не входили в противоречие с повседневной, официальными властями санкционированной практикой кабальных отношений.

Обратимся в связи с этим к основной холопской статье (76-й, «о холопстве суд») Судебника 1550 г. Нетрудно убедиться, что многие ее постановления и по форме являются общехолопскими, и по существу применимы к кабальнозависимым.

Мы имеем в виду прежде всего норму, сформулированную следующим образом: «По ключю по селскому з докладною холоп

⁸⁰ ПРП, вып. 4, стр. 516. (Разрядка наша, — В. П.).

⁸¹ Там же, стр. 516, 517.

з женою и з детми, которые у одного государя с ним в одной крепости и которые породились в холопстве».⁸² Не иначе как составители Судебника выразили здесь общее правило, согласно которому рождение от лица, находящегося в холопстве, является неизменным источником холопской неволи.

В полном соответствии именно с этим постановлением строились отношения между детьми кабальных и кабаловладельцами. Так, при перерегистрации крепостных актов в 1597/98 г. в записные книги вносилось большое количество служилых кабал, к тексту которых в книге приписывались имена детей кабальных людей, родившихся в период между написанием кабалы и ее перерегистрацией. Например, Борис Секирин, представив к перерегистрации кабалу «на Петрушку Иванова сына да на его жену Степанидку в четырех рублях», отметил: «... у Петрушки де в холопстве родилась дочь Настаська».⁸³ Всего в книги старых крепостей была внесена 101 такая запись (из 963 перерегистрированных в них служилых кабал). Не вызывает никакого сомнения, что подобные записи делались с целью укрепления владельческих прав на детей кабальных людей, которые «породились в холопстве», и отражают их фактическую зависимость от кабаловладельца. Эта зависимость ничуть не отличалась от зависимости их родителей, и власть кабаловладельца в равной мере распространялась и на кабальных холопов-родителей, и на их детей. Так, братья Милославские, произведя раздел имущества, делают не только кабальных людей, но и их детей: «Поделил... вопчие их свои кабальные люди, и которые у тех людей дети их, в холопстве у них живучи, порожились».⁸⁴ Другой кабаловладелец, Борис Елагин, «дал сыну своему Захарью полных и данных и полонянников и кабальных людей, которые у него порожились в холопстве».⁸⁵ Обращает на себя внимание едва ли случайная полная тождественность подчеркнутых выражений с формулой ст. 76 Судебника: «... холоп... , з детми... , которые породились в холопстве».

Следует отметить, что А. И. Яковлев, изучавший кабальное холопство XVII в., даже для этого позднего времени установил неоспоримость прав кабаловладельца на детей кабальных людей, родившихся в холопстве.⁸⁶

Вторая норма ст. 76, применяемая и к кабальному холопству, гласила, что дети, родившиеся до вступления в холопство их роди-

⁸² Судебники XV—XVI веков, стр. 168.

⁸³ РИБ, т. 17, № 10. Такие же прибавления см., например: там же, №№ 91, 319, 486, 487, 547, 558; Книга Лакиера, стр. 48, 50, 51, 62; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 48, 48об.—49, 60—60 об., 72; кн. 8/1, лл. 17 об.—18, 48—48 об., 58 об.—59, 100—100 об., 102, 116 об.—117; А. И. Копанев. Материалы, стр. 154—155, 160, 171, 172, 185.

⁸⁴ РИБ, т. 17, № 478. (Разрядка наша, — В. П.).

⁸⁵ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 19. (Разрядка наша, — В. П.).

⁸⁶ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 106—117.

телей, не являются холопами данных холоповладельцев.⁸⁷ Вряд ли есть необходимость доказывать применимость этого постановления к зависимым по служилой кабале. Уже сама общность судьбы детей холопов и кабальных людей, родившихся в холопстве, является прямым тому свидетельством.

Третья норма ст. 76 («По робе холоп; по холопе роба») ⁸⁸ также не нуждается в специальных комментариях для доказательства соответствия ей практики кабальных отношений. Достаточно указать на установленный А. И. Яковлевым факт, что даже в XVII в. принципы эти являлись юридическим обоснованием владельческих прав при тяжбах из-за кабальных людей.⁸⁹

Последняя из норм ст. 76, применимых к кабальному холопству («По духовной холоп»),⁹⁰ заключается в том, что холоп, завещанный по духовной, остается холопом. В обоснование того, что эта норма ст. 76 соответствовала практике кабальных отношений, приведем некоторые примеры.

Составляя в 1548 г. духовное завещание, кн. Никита Александрович Ростовский предусматривает пятилетнюю после его смерти службу группы кабальных людей его жене: «Да пожаловал есми жену свою княгиню Овдотью своими людьми кабальными... и тем людем жити у княгини после княжого живота пять лет, а отживут пять лет, и княгиня их отпустить на слободу».⁹¹

Если в приведенной духовной предусматривается определенный срок, в течение которого разрешено пользоваться трудом завещанных кабальных, то по духовному завещанию Михаила Андреевича Ергольского 1555/56 г. кабальные холопы передаются по наследству в бессрочное владение: «А страдные люди кабальные и не кабальные, те все жены моей Федосьи».⁹² В духовной грамоте 1570/71 г. мы сталкиваемся с передачей кабальных по наследству

---

⁸⁷ «А которые его (холопа, — В. П.) дети а родились до холопства, а учнут жыти у иного государя, или себе учнут жыти, то не холопи» (Судебники XV—XVI веков, стр. 168).

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 127—128.

⁹⁰ Судебники XV—XVI веков, стр. 168.

⁹¹ АЮ, № 42, стр. 452. В целом ряде духовных кабальные передаются по наследству на неопределенный, но ограниченный смертью наследника срок. См., например: ГИМ, ф. 450, ед. хр. 75/6: «А что мои люди крепостные и кабальные, и тех есми людей всех отпустил по своей душе на слободу... А жене своей Василисе оставил есми до ее живота дву человек... А по своем животе жене моей Василисе отпустить и тех людей на слободу»; ср.: ГБЛ, Троицк., кн. 524, л. 84—86.

⁹² Акты Лихачева, X, стр. 29; ср.: ГИМ, Уваровский картон, 41/16, л. 40 об.: «А которые люди не писаны жене моей полные и докладные и кабальные, те на свободу»; лл. 74 об.—75: «Да что у меня людей полных и докладных и кабальных и те люди после моего живота все на слободу, опроч тех людей, которые отданы княгине»; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 19: «Борис Игнатъев сын Елагина дал сыну своему Захарью полных и даных, и полоняников и кабальных людей».

двум лицам: «Да что отца моего людей и живота, полных людей и кабальных холопей... и те люди после моего живота осподарни моей матери да брату моему».⁹³

Число подобных примеров можно было бы увеличить.⁹⁴ Важно, однако, что эта последняя норма общехолопской ст. 76 также полностью соответствовала практике кабальных отношений.

Соответствует им и ст. 79 Судебника 1550 г.⁹⁵ Правда, в ней речь идет лишь о полных и докладных, но можно предполагать, что вплоть до 1597 г. в случае наличия двух служилых кабал на одного человека дело разрешалось в соответствии с общим принципом старины, сформулированным в ст. 79 Судебника. На мысль об этом наталкивает сопоставление ст. 79 с уложением 1597 г. о холопстве.⁹⁶ Уложение формулирует применительно к кабальным холопам принцип старины, имея в виду случай предъявления на одного холопа двух служилых кабал. При этом рассматриваются два возможных варианта столкновения двух прав на кабальную холопа: либо более поздняя по времени оформления служилая кабала была взята новым господином по неведению, либо вследствие проживания в одном городе новый господин знал о том, что кабальный холоп принадлежит другому лицу и взял на него новую кабалу «ведая». Однако и в том и в другом варианте предписывается «тех людей и жены и детей по тем старым служивым кабалам отдавати прежним их государем, а по новой кабале денег не имати».

Введение в уложение мотива заведомости и форма, в которой выражена мысль о возможности регистрации в кабальной книге

---

⁹³ ГБЛ, Троицк., № 376. См. также духовную Семена Ивановича Картамова, предусматривающую передачу по наследству его детям вместе с полными и докладными холопами кабального человека (РИБ, т. 17, № 374).

⁹⁴ Из отрывка духовной Михаила Приклонского 1556 г. мы узнаем, например, что завещатель распорядился людей, принадлежащих ему, «по докладным» и «кабальных» отпустить на свободу, тут же подчеркнув про тех и других, что они «сыну моему не даны» (не надобны? — В. П.) (ЧОИДР, 1892, кн. III, смесь, № 1). Но если завещатель считал необходимым специально ввести в текст духовной это распоряжение, то, как видно, он признавал принципиальную возможность и иной судьбы кабальных — бы переданными по наследству. См. также С. Шумаков. Обзор грамот коллегии экономии, вып. 3. М., 1912, стр. 33, 34, 34—35, 35; Архив ЛОИИ, Собрание актов до 1613 г., оп. 1, № 186.

⁹⁵ «А положат на одного холопа две полные или две докладные, и которая будет старее, тому тот холоп, а денги по новой полной и по докладной пропали у того; а снос старого государя взяти на том, хто положит новую полную и докладную, а тот, ся ведает со своим знахарем сам, а станет тот на того знахаря бити челом о суде ино на него суд дати» (Судебники XV—XVI веков, стр. 169).

⁹⁶ «А которая служилая кабала на холопа, или на рабу, у которого государя старие, или будет оба государя живут в одном городе, а возмет на тово же холопа хто, ведая, новую служилую кабалу будет крадом тое кабалу и в книги запишет, — и тех людей, и жены и дети по тем старым служилым кабалам отдавати прежним их государем, а по новой кабале денег не имати» (ПРП, вып. 4, стр. 373).

незаконной кабалы («будет крадом тое кабалу и в книги запишет»), свидетельствуют о том, что законодатель не сомневался в осведомленности кабаловладельцев еще до 1597 г. о противозаконности оформления на чужого кабального холопа второй кабалы. Следовательно, введение принципа старины применительно к служилым кабалам нельзя приписывать уложению 1597 г., а в нем лишь уточняется этот принцип и, быть может, окончательно формулируется.

Очевидная незавершенность данной статьи уложения 1597 г. по сравнению со ст. 79 Судебника дает основание утверждать, что статья уложения явилась таким уточнением и дополнением именно к ст. 79. И действительно, в случаях с полными и докладными судьи определенно знали, с кого следует взыскивать компенсацию за кражу холопом имущества старого государя: ответственным за это, согласно Судебнику, являлся новый государь, незаконно взявший на службу чужого холопа. В случае же с двумя кабалами судья не найдет ответа на тот же вопрос в уложении 1597 г. именно потому, что эта его статья являлась не принципиально новой, а лишь уточняющей и дополняющей ст. 79 Судебника, и судьи безусловно обращались все к той же ст. 79, которая давала общее правило, хотя и сформулированное в 1550 г. применительно лишь к полным и докладным, но не к кабальным.

Кроме общехолопских статей, внесенных в Судебник в момент его составления, имеется и ряд дополнительных к нему статей, носящих характер общехолопских и легко применимых к зависимости по служилой кабале.

В 1556 г. царь указал приписать в «Судебник к холопью суду» дополнение, по которому отпускная грамота, выданная холопу, и после ее получения продолжающему служить у прежнего хозяина, аннулируется. И здесь постановление, должно быть, относится ко всем категориям холопства: «... которому холопу дадут отпускную».⁹⁷

Другим постановлением была определена судьба пленников, попавших в холопство, а также их детей,⁹⁸ причем опять-таки речь шла не о старых видах холопства, а о всех его видах, в том числе и о кабальном, и, быть может, о кабальном скорее, чем о других. Во всяком случае М. Ф. Владимирский-Буданов, комментируя указ о пленниках и привлекая в этой связи другой материал (в частности, Соборное уложение 1649 г.), приходит к выводу о том, что «плен становится источником служилых (кабальных) отношений, а не вечного холопства».⁹⁹

---

⁹⁷ ПРП, вып. 4, стр. 514.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Христоматия по истории русского права. Составил М. Ф. Владимирский-Буданов. Вып. III, изд. 4, СПб. — Киев, 1908, стр. 10.

Разумеется, не одними общешлопскими статьями Судебника 1550 г. и указами XVI в. определялось юридическое положение кабальных людей. И здесь следует указать на аналогию с холопами старых видов, юридическое положение которых регулировалось также не одними только законодательными актами XVI в., а нормами, возникшими в более ранний период.

Взять, например, вопрос о продаже полных холопов. Вряд ли можно усомниться в том, что широкая практика торговли ими не шла вразрез с законодательством. Между тем об этом мы ничего не находим в законодательной документации XVI в. Ничего не находим мы в ней и о продаже кабальных людей, хотя вопрос этот исключительно важный, почему Б. Д. Греков именно отсутствием права распоряжения кабальными людьми по купчим и аргументирует вывод об ограниченности по закону права распоряжения кабальными вообще.¹⁰⁰ Однако является ли то обстоятельство, что до нас не дошли купчие на кабальных людей, доказательством отсутствия практики их продажи?

Дать положительный ответ на поставленный вопрос не представляется возможным. Действительно, до нас не дошли купчие на кабальных людей, как, впрочем, не дошли и купчие на холопов старых видов, но мы неоднократно сталкиваемся с фактической их продажей, совершаемой в специфической форме.¹⁰¹

Так, документально засвидетельствована несомненная сделка купли-продажи кабального человека, состоявшаяся между Богданом Пустошкиным и Федором Вельяминовым. Федор Вельяминов предъявил к докладу служилую кабалу на Фомку Андреева, занявшего в 1583 г. 10 руб. у Богдана Пустошкина. На кабале имеется следующая помета: «Его Богдана деньги дошли. А платил деньги Федор Григорьев сын Вельяминов. А подписал Богдан Пустошкин своею рукою лета 7098 [1589/90]»¹⁰² (т. е. спустя примерно два года после закабаления Фомки Андреева Богданом Пустошкиным). В документе этом обращает на себя внимание состав контрагентов. Оказывается, сам кабальный выступает лишь как объект сделки и совершенно устранен от участия в ней в качестве контрагента. Если в иных случаях переход к новому владельцу происходил с согласия или даже по инициативе кабального человека, то здесь мы сталкиваемся с фактом принудительной передачи за деньги. Чем же является данная сделка, если не актом купли-продажи?

¹⁰⁰ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 117.

¹⁰¹ На факты «продажи кабального человека его господином другому лицу, заплатившему за кабального его долг», впервые указала Е. Н. Кушева (К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 87) и привела примеры такого рода сделок, используемые нами в этой работе. Е. Н. Кушева в то же время сочла почему-то сделки купли-продажи замаскированными, не объяснив, в чем именно состоит маскировка подобных сделок и почему такая маскировка была необходима.

¹⁰² А. И. Копанев. Материалы, стр. 157.

Как куплю-продажу следует квалифицировать и следующую сделку. В 1570/71 г. Фомка Иванов сын Тупиков с семьей дал на себя шестирублевую кабалу Ивану Крюкову. На этой кабале в 1586/87 г. была сделана приписка: «По кабале его Ивана Фомкина выть Тупикова дошла три рубли, и ему Ивану до того Фомки дела нет... А платил за Фомку деньги Мосей Евреев». ¹⁰³ Вероятно, кабальный человек с 1570/71 по 1586/87 г. уже выплатил владельцу часть суммы, равную половине шестьюрублевого долга. Однако, несмотря на это, его первый хозяин продал его Мосею Еврееву, ибо Ивану Крюкову было совершенно безразлично, от кого поступит остальная часть суммы, а Мосей Евреев использовал возможность купить по дешевке (3 руб. вместо 6 руб.) работника. ¹⁰⁴

На мысль, что операции купли-продажи носили достаточно массовый характер, наводит появление специального термина, которым обозначались кабальные записи, оформлявшие подобные операции, а именно «выкупная служилая кабала». «Кабалой выкупной» названа, в частности, запись о поступлении в кабальные холопы: «Кабала на Назарейка Иванова сына прозвище Казарина... да на его жену... да на его сына Якушка в 5 рублях московских: деньги занял у Ондreja Кушникова сына Паюсова... На кабале подписано: Ондрею Паюсову до Казаринка Иванова да Иванова сына, и до его жены... дела нет». ¹⁰⁵ «Выкуп» кабалы фигурирует и в конфликте между двумя кабаловладельцами: «Кабала на Петрушку Дмитриева сына, да на его жену Ульяну, да на его сына Томилка, да на его дочерей... в пятинацати рублех: денги заняли у Юрья у Булгакова сына Пушкина... Кабалу писал... лета 7091-го. И Томилка деи бегаает, и бегая от него дал на себя кабалу Федору Арцыбашеву, и тое деи он кабалу у Федора выкупил. А в кабале написано: Кабала на Офонку Петрова сына, прозвище Томилка, в десяти рублех: денги занял у Федора у Невзорова сына Арцыбашева... Кабалу писал лета 7093-го апреля в 23 день. На кабале подписано: по кабале Федора денги дошли, а платил денги по кабале Юрье Булкаков сын Пушкин, подписал сам Федор своею рукой лета 7104-го декабря». ¹⁰⁶

Для нас важно здесь не то, что старый владелец платит деньги за возвращение «из бегов» своего кабального холопа, а самый характер операции, не вызывающий сомнений: одно лицо «выку-

¹⁰³ Там же, стр. 176—177.

¹⁰⁴ Известен также случай передачи кабального человека в счет долга, что должно быть признано как факт продажи кабального холопа: первоначально Ондрей Мануйлов занял по служилой кабале 5 руб. у Ивана, Григория и Федора Харламовых (1570/71 г.), но через 2 года (1573 г.) «сю кабалу Иван, да Григорей, да Федор дали за свой долг... сыну боярскому Хрипуну Федорову сыну Жеглову» (ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, лл. 72 об.—73).

¹⁰⁵ РИБ, т. 17, № 436.

¹⁰⁶ Там же, №№ 298, 299.

пает» кабального человека у другого, платя за него деньги. Определенно и здесь, как и во всех приведенных случаях, мы имеем дело со специфической (и незамаскированной) формой продажи.¹⁰⁷

В дополнение необходимо указать на ряд документов, в которых хотя и ничего не говорится о «выкупе» кабалы или уплате денег новым кабаловладельцем, но которыми определенно свидетельствуется «передача» или «выдача» кабального холопа вместе с кабалой одним кабаловладельцем другому. В этом отношении любопытна следующая кабала: «Кабала на Тимофейка Иванова сына Жаворонка, да на его жену Марицу, да на их сына Петрушку, прозвище Первушку в трех рублях, денги занял у Ивана Яковлева сына Тыркова... Кабалу писал... Сенка Иванов лета 7090 апреля в 1 день. На кабале подписано: лета 7104 марта 11 сю кабалу Иван Тырков отдал на людей своих... князю Федору Мышецкому и вперед ему Ивану до тех людей дела нет, а служити им по сей кабале у князя Федора Мышецкого».¹⁰⁸

Как видно, таким образом, в XVI в. существовала распространенная практика продажи кабальных холопов. В приведенных случаях эта операция оформлялась не купчей, а при помощи надписей на кабале о ее «выкупе» или «передаче» людей.¹⁰⁹ Такой способ

---

¹⁰⁷ На существование выкупных кабал впервые, если не ошибаемся, указал А. С. Лаппо-Данилевский, издавший «Записную книгу крепостным актам». Однако А. С. Лаппо-Данилевский утверждает, что «выкупная кабала не может быть вполне приравниваема к купчей, заключаемой между покупателями и продавцом», так как предполагает «возможность предварительного соглашения между новым владельцем и холопом, за которого он вносит данную ему „суду“» (РИБ, т. 17, стр. X). С таким пониманием выкупных кабал трудно согласиться, так как при их оформлении сам кабальный человек совершенно устранен и не фигурирует в качестве контрагента. В предполагаемом же А. С. Лаппо-Данилевским случае в сделке не участвовал бы «покупатель», а деньги, полученные у него, вносил бы сам кабальный человек и тем самым выкупался для того, чтобы поступить на службу к новому кредитору. Вместе с тем А. С. Лаппо-Данилевский, рассматривая акты подобного рода, приходит к правильному выводу о том, что они позволяют указать на «отдельные случаи распоряжения кабальными людьми» (там же, стр. XVIII).

¹⁰⁸ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, л. 87—87 об. (Разрядка наша, — В. П.). См. также кабалу, данную Ивашкой Ильиным Василию Воронину, на которой «Василей Воронин сам подписал, что он того человека Ивашка отдал Петру Боркову и вперед ему до того человека дела нет» (РИБ, т. 17, № 270). «Выдал» кабалу и Василий Лябин сын Кустов, но помета об этом сделана не на самой кабале, а на отпускной, которая была передана новому владельцу вместе с кабалой: «Отпускная Василья Лябина сына Кустова. Отпустил людей своих кабальных Лешка Иванов сын с его женою з Даркою Ивановой дочерью... И кабалу на них выдал Левонтью Окуневу» (ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 1 об.—2). Здесь же зарегистрирована и переданная служилая кабала (там же, л. 2—2 об.), причем отпускную и кабалу предьявил Окунев, чтобы доказать свои владельческие права на переданных ему кабальных людей.

¹⁰⁹ Продажа полных или докладных холопов также едва ли оформлялась купчей. Во всяком случае подобного рода купчие не сохранились. Зато можно указать на полные и отпускные грамоты, оформляющие продажу полных

едва ли был вызван желанием замаскировать сделку купли-продажи. Скорее он был предпочтительней в силу специфики самой кабальной сделки, характеризующейся зафиксированным в формуляре грамоты правом кабального освободиться от неволи путем уплаты долга.¹¹⁰

Помимо «выкупа» или «передачи» кабальных людей, как формы их продажи, в XVI в. имела место практика, заключающаяся в том, что кабаловладельцы «поступались» кабальными холопами. Так, на одной из кабал второй половины XVI в. «на Андрейка Савельева сына в трех рублех: деньги занял у Василия да у Богдана у Игнатьевых детей Линева» подписано: «Богдан того человека поступился Василию».¹¹¹ Подобно этому же Герасим Муравьев, взявший кабалу на Макара Трофимова с детьми; «человека своего Макарка з детьми ступился (поступился? — В. П.) Степану Петрову сыну Коситцкого».¹¹²

А. А. Шилов, посвятивший специальную работу поступным записям, указывает, что термин «поступиться» известен в древнерусском языке в смысле «уступить, передавать».¹¹³ Вместе с тем А. А. Шилов отмечает, что этот термин может скрывать различные по характеру сделки, в том числе и замаскированную «куплю-продажу».¹¹⁴ Скорее всего именно в этом последнем значении употреблялся термин «поступиться» в применении к кабальным людям.

Определить его иначе едва ли возможно, если учесть, что операция, связанная с тем, что кабалодержатель «поступился» ка-

холопов одним холоповладельцем другому: «Докладная. Доложа князя Федора Васильевича Ховансково, наместника волотцкого, Василей Иванов сын Кропивин купил Ивашка Якимова сына, да жену его Анюшку Якушеву дочь, да их детей Ивашка да Ондрейка, да Матфейца, да Оленицу, да Овдотьицу у Мити у Сокольника у Микитина сына у Голубцова из его полницы, а себе и своим детем в полницу. А дал на них семь рублев. А продал их по своей воле без пристава. А Ивашко с женой и з детьми сказали, кто оне холопи, Дмитрея Сокольника, а продал их Василью по своей воле без пристава. И послуши в полной писаны» (А. И. Копанев. Материалы, стр. 182; ср.: РИБ, т. 17, № 516). См. также: А. И. Копанев. Материалы, стр. 171: «Отпускная. Князь Степан князь Иванов сын Елетцкого... отпустил своих старинных людей по полной отца своего князя Ивана Елетцкого Фетчу Ларивонова да жену его... да его детей... к Полуехту Матфееву сыну Колычеву». Продажа полного холопа, оформленная не купчей, а полной или отпускной, не может поставить под сомнение права продажи полных холопов. Точно так же и оформление сделки купли-продажи служилыми кабалами не свидетельствует об отсутствии права на такую торговую сделку, объектом которой являлся бы кабальный холоп.

¹¹⁰ Именно эта же специфика определяла возможность отпуска кабальных холопов не обязательно по отпускной, а просто путем выдачи служилой кабалы.

¹¹¹ РИБ, т. 17, № 28.

¹¹² А. И. Копанев. Материалы, стр. 181.

¹¹³ А. А. Шилов. Поступные записи. Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому, Пгр., 1916, стр. 266.

¹¹⁴ Там же, стр. 309.

бальным холопом, нередко сопровождается уплатой его первому владельцу некоторой денежной суммы: «Кабала на Матрену Матфееву дочь в двух рублях московских. Денги заимовали у Микиты у Иванова сына Кропотова... лета 7101 августа 18. Да на той же кабале подписано: Микита денги взял у Семена Васильева Харламова и жонки Матренки Семену поступился, и вперед до тое жонки ему Никите дела нет. А кабалу подписал Григорей Васильев сын Ежов 104 мая 15».¹¹⁵

В аналогичном случае служилая кабала, на которой сделана надпись о том, что один кабаловладелец «поступился» другому кабальным холопом и получил за это деньги,¹¹⁶ названа прямо «выкупной служилой кабалой». Отличие этих двух кабал от всех других, рассмотренных выше и квалифицированных нами как документы, оформляющие сделку купли-продажи, заключается в том, что в них фигурирует термин «поступиться». Но это обстоятельство еще не дает оснований для противопоставления самой сущности сделки, связанной с тем, что кабальным «поступились», сделке купли-продажи. И, наоборот, денежные платежи, сопровождающие такую сделку, термин «выкупная кабала», примененный по отношению к документу, фиксирующему сделку, связанную с тем, что кабальным поступались, свидетельствуют о том, что в приведенных случаях термин «поступиться» скрывает сделку именно купли-продажи.¹¹⁷

Впрочем, в плане выяснения юридического положения кабальных холопов существенной роли не играет, в каком из значений употреблен термин «поступиться» — в значении ли купли-продажи или уступки и передачи.

В этом же плане никакого различия не следует делать между сделкой купли-продажи и обменной операцией. Правда, до сих пор в литературе не привлекались данные о кабальных холопах, вступающих в качестве объекта мены между владельцами. Однако хранящаяся в составе грамот Коллегии экономии духовная грамота

¹¹⁵ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 29.

¹¹⁶ РИБ, т. 17, № 388: «Кабала на Кирюка на Ондреева сына, да на его жену на Оксиньцу Ондрееву дочь, да на его дочь в десяти рублях: деньги заняли у Федора у Жданова сына Корыткова... Кабалу писал лета 7094 году сентября в 8 день. На кабале подписано: по кабале деньги взял Федор Корытков у Шаврука Муравьева да у его детей и человека своего Кирилка з женою и з детми поступился. Подписал сам Федор и кабалу выдал».

¹¹⁷ В одной из записных книг перерегистрирован следующий документ: «Запись Семена Матфеева сына Ржевского. Поступился Прокофью Леонтьеву сыну Окуневу своих людей беглых Зеновка прозвище Богдашка, да жены его Катеринки, да дочери их Настаски. И кабалу на того человека на Зеновка выдал» (ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 1). Затем приводится кабала, выданная С. Ржевским П. Окуневу (там же, л. 1 об.). Надо полагать, что и здесь скрывается сделка купли-продажи. Иначе почему бы Семен Ржевский отказался от своего кабального человека, безавшего ранее к Прокофью Окуневу и теперь там найденного, в пользу того же самого Прокофья Окунева.

Никиты Яковлевича Аминова 1563/64 г. позволяет утверждать, что обмен кабальными имел место: «Кабальные люди Иван Степанов сын, да Гришка, да Инка Михеевы дети... да Досада з детми, что есми выменил у Давыда у брата и те мои люди вси... божьи люди да великого князя».¹¹⁸

Так же как и дела о продаже кабальных людей, дела об их разделе между совладельцами при дележе имущества регулировались не одними общехолопскими законодательными актами XVI в. Право кабаловладельца распределять при дележе имущества своих кабальных людей никем в XVI в. не оспаривалось, равно как и подобные операции с холопами старых видов, хотя и по поводу этого последнего в законодательстве XVI в. нет никаких указаний. А между тем практика раздела между совладельцами кабальных людей вместе с дележом имущества, вероятно, широко бытовала в XVI в. Так, в записной книге крепостных актов перерегистрирована «кабала на Гришку... Степанова сына в пяти рублех: деньги заняли у Ивана Матфеева сына Кузминского», причем отмечено, что «тот де Гришка наделу достался брату его Степану».¹¹⁹

Обычно же раздел кабальных людей совладельцами между собой фиксировался, как и в случае раздела между совладельцами полных холопов, деловой грамотой. В нашем распоряжении имеется несколько такого рода деловых. Некоторые из них фиксируют раздел исключительно кабальных людей: «Андреян Жданов сын Милославского поделил з братом своим с родным с Петром со Ждановым сыном Милославского вопчие их свои кабальные люди... А кабалы иманы на тех вопчих людей на его Ондреево имя... И после записки Ондреян з братом с родным с Петром тех своих кабальных людей... поделили меж себя полюбовно».¹²⁰ Чаще же кабальные люди идут в раздел вместе с холопами других категорий. В одном случае, например, «Хрипун Федоров сын Жеголов, митрополичий сын боярский, поделил з братом своим с Иваном Федоровым сыном Жеголова меж себя полюбовно опчих людей своих кабальных и всяких крепостных людей».¹²¹

¹¹⁸ ЦГАДА, ГКЭ, № 89/5056.

¹¹⁹ РИБ, т. 17, № 40.

¹²⁰ Там же, № 478.

¹²¹ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, л. 68 об. Ср.: Книга Лакиера, стр. 68, 69: «Ондрей Юрьев сын Косицкой до Данило да Максим Богдановы дети поделили меж себя полюбовно людей своих полных и докладных и кабальных»; АФЭХ, ч. 3, № 20, стр. 39: «Да брату ж нашему Ивану досталось отца нашего старинных людей полных и кабальных...»; РИБ, т. 17, № 495, где приведена деловая, по которой идут в раздел наряду с полными людьми люди кабальные и деловые люди кабальные. Иногда кабальные холопы становятся объектом дележа наряду с другими людьми, юридическая природа которых в актах не определяется. Имеем в виду, например, деловую запись Степана Харламова: «Поделя с братом своим Семеном людей своих полюбовно. Семену достался Гришка Петров сын Котов, а Степану достался

Имело место также распределение переходящих наследникам кабальных людей: «Да у Бажена же брата отца нашего кабал у нас вопчие с Иваном да с Баженом, делил их натрое, крестьянские и людские служивые, денежные и хлебные».¹²²

Не законодательными актами XVI в., а нормами, сложившимися в более ранний период, определялся порядок передачи кабальных людей (наряду с холопами других видов) по данным грамотам, т. е. в счет приданого при бракосочетании холоповладельцев. Можно указать на сравнительно раннюю данную такого рода, составленную 18 апреля 1596 г.: «Марья Макарова дочь Шуклинского Ондреевская жена Скобельцына дала за дочьрью своею за Ориною зятю своему Ивану Федорову сыну Жеглову в приданые девку Катерину Левонтьеву дочь кабальную».¹²³

Рассмотрение вопросов о продаже, обмене, разделе кабальных людей, «поступке» ими и передаче в качестве приданных приводит к выводу, что не все стороны юридического положения кабальных людей определялись общехолопскими законодательными актами XVI в. Вместе с тем и при рассмотрении этих отдельных сторон юридического положения кабальных людей (продажа, обмен, распределение и т. д.) обнаруживается в этих случаях его тождественность с юридическим положением холопов старых видов. Юридическое положение холопов старых видов определялось, помимо законодательства XVI в., которое не исчерпывало всех вопросов холопьяго права, нормами холопьяго права более раннего времени.

Не свидетельствует ли все это о том, что и юридическое положение кабальных людей на практике регулировалось в соответствии с теми же правовыми нормами, которые имели в виду холопов старых видов и сложились до XVI в.?

До сих пор нас интересовали те правовые нормы, которые были сформулированы в XVI в. или в более ранний период применительно к холопам старых видов, но регулировали юридическое положение и кабальных людей. Разумеется, только ими не могло определяться юридическое положение кабальных холопов, потому что иначе стерлось бы вовсе различие между последними и, скажем, полными холопами.

Офромейка Иванов» (ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 36 об.). Как видим, в акте не определена форма зависимости людей, идущих в раздел. Однако на одного из них — Григория Котова — в той же записной книге перерегистрирована кабала, принадлежащая Степану Харламову (там же, л. 36), из чего следует, что Григорий Котов являлся кабальным холопом. Что же касается Офромейки Иванова, то форма его зависимости остается неизвестной.

¹²² ГБА, Троицк., № 372. Духовная Петра Никитича Хвостова 1567/68 г.

¹²³ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, л. 67 об.

Утверждение об ограниченности права распоряжения кабальными людьми в свете того, что они являлись объектом продажи, обмена, дележа, дарения и т. д., по-видимому, оказывается несостоятельным. Единственное в этом плане исключение касалось лишь вопроса жизни и смерти кабальных. Но право распоряжения жизнью и смертью было ограничено в отношении всех категорий холопства не в меньшей степени, чем в отношении кабального.

Действительным отличием кабальных людей от холопов старых видов, определяющим специфику кабального холопства, вплоть до 1597 г. являлось право кабального по истечении одного года со дня оформления сделки освободиться путем выплаты долга. Указывая на важность этой, присущей лишь кабальному холопству, черты, необходимо отметить, что с точки зрения юридической она являлась вместе с тем и единственной специфической чертой, кладущей грань между упомянутыми выше видами холопства.

В оценке права освобождения из кабальной неволи путем выплаты долговой суммы господствует тенденция, имеющая большую историографическую традицию и проявляющаяся наиболее ярко в работах Б. Д. Грекова. Б. Д. Греков допускал слишком расширительное толкование отмеченной специфики юридического положения кабальных людей. По его мнению, кабальный холоп потому и является вольным человеком даже после заключения сделки, что он имел право прервать свою зависимость путем выплаты долга.¹²⁴ При такой постановке вопроса остается, однако, неясным, почему теоретически возможная, но весьма призрачная свобода в будущем принимается за свободу в настоящем. Ведь право освобождения от кабальной зависимости в будущем еще не делает кабального холопа свободным от этой зависимости, т. е. вольным человеком уже в настоящем.

На наш взгляд, эта тенденция в оценке специфической черты юридического положения кабальных людей страдает односторонностью, а поэтому и решение проблемы нуждается в коррективах.

Характерно прежде всего, что сделка о вступлении в кабальное холопство предусматривает лишь минимально допустимый срок службы с отработкой процентов (1 год), а не максимальный срок, ибо таковой и не был обусловлен. Это означает, что кабальная зависимость фактически была бессрочной. А сама бессрочность неволи кабального холопа исключает, очевидно, какую бы то ни было возможность трактовать его положение как положение свободного человека. Кроме того, необходимо учитывать, что кабальная служба являлась, согласно формуляру служилой кабалы, работой за проценты. Эта работа за проценты в случае, когда величина процента обусловлена, может быть весьма ограничена во

¹²⁴ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 114, 120.

времени или определенным кругом обязанностей. Однако работа за проценты с любой занятой суммы, когда и величина процента не оговорена, есть способ похолопления или самопродажи в холопство, а форма займа оставляет лишь право выкупиться из неволи. Из этого следует, что даже если признавать право выкупа абсолютным или реализуемым, то и тогда невозможно считать кабальное холопство состоянием вольной службы или даже вольного найма.

Говоря о праве кабального человека освободиться путем выплаты долга, необходимо избегать формально-юридической постановки вопроса и обращать главное внимание на возможность реализации этого права. В литературе (в том числе в исследовании Б. Д. Грекова) неоднократно отмечалось, что реализация права освобождения связана с огромными материальными трудностями для закабаленного. Характерно, что когда в 1547 г. беглого кабального человека Онисимка Новикова спросили на суде: «...отказ от тебя Михайлу (т. е. кабаловладельцу, — В. П.) был ли?», то он ответил: «отказу... от меня какому быти? Пошел от Михайла прочь так».¹²⁵ Следовательно, сам кабальный холоп совершенно исключал возможность использовать законный путь для освобождения от зависимости — выплату долга.

Основным источником для проверки того, насколько был прав кабальный человек в этом вопросе, являются кабальные книги, содержащие огромное количество биографий кабальных людей до их поступления к данному владельцу. Среди лиц, поступающих в кабалу, оказывается много бывших так называемых добровольных послужильцев, людей, которые «ходили по найму», казаков, бобылей, крестьянских детей и т. д. Встречаются среди них и бывшие кабальные холопы, но на волю они попадали обычно в качестве вольноотпущенных (по духовным завещаниям,¹²⁶ в связи с опалой кабаловладельца,¹²⁷ в связи с личными заслугами¹²⁸ и пр.). Выплатил же долг лишь один из них,¹²⁹ почему и возник-

¹²⁵ АЮ, стр. 49—53.

¹²⁶ НЗКК, ч. I, стлб. 397: «А наперед сего послужил у Ивана у Ивановича Сабурова, и Ивана не стало и его отпустил». Ср.: стлб. 130, 356—357 и т. д.

¹²⁷ НЗКК, ч. I, стлб. 24: «А наперед сего служивал у Ондreja у Быкасова добровольно, и Ондreja Быкасова государь за опалу сослал в Сибирь, а после Ондreja его отпустили на волю». Ср.: стлб. 5, 147, 329 и т. д.

¹²⁸ НЗКК, ч. I, стлб. 417: «И Васка (Воронин, — В. П.) сказал: «...а наперед сего служил на Москве у Василья у Никитина сына Грекова, и его де Васку под Ругодивом на приступе ранили, а государь де его за рану пожаловал от Василья его освободил на волю, и записка де тому на Москве есть в Чети дьяка Ондreja Щелкалова». Ср.: стлб. 141—142, 413 и т. д.

¹²⁹ НЗКК, ч. I, стлб. 395: «А наперед сего служил у новокрещена у Ивана у Кудашева годы с три по кабале и по той деи кабале на нем на Иванке Иван Кудашев денги взял и кабалу ему отдал, а после того не служивал ни у кого».

кает сомнение в практической возможности получить свободу этим путем.¹³⁰

Так было в последней четверти XVI в., даже в последнем его десятилетии, поскольку самая ранняя из сохранившихся кабальных книг (откуда можно почерпнуть сведения) датируется 1591 г.

Материал, относящийся к первой половине века (несмотря на скудость документальных известий), дает возможность сделать несколько иные выводы. Особенно характерны в этой связи духовные, в которых делаются завещательные распоряжения о судьбе принадлежащих завещателю холопов, в том числе и кабальных, причем наиболее часто в форме всего только упоминания о них, и 10 служилых кабал, одна из которых дошла в составе записной книги старых крепостей¹³¹ лишь в изложении, а 9 остальных — в полном виде в числе актов, представленных в Разрядный приказ после отмены местничества.¹³² Эти 9 служилых кабал за 1509/1510—1519 гг. важны, в частности, и для изучения специфических черт в юридическом положении кабальных людей.

Обращает на себя внимание одна особенность их формуляра. Мы имеем в виду включенное в формуляр условие досрочного освобождения кабального человека от службы за рост: «... а не похочю у него работать (до срока), и мне ему деньги его дати все и с ростом по расчету как дают на пять шестой».¹³³ Закабалитель здесь наряду с обычной отработкой процентов не менее чем односторонней службой допускает также их погашение и в денежной форме до истечения этого срока, что вело бы к превращению

---

¹³⁰ Даже и тогда, когда кабальные люди оказывались на воле по духовному завещанию, их свобода оставалась весьма призрачной. Чего стоит эта свобода, становится понятным, например, из одной духовной: «А что люди мои служили у меня полные и докладные и кабальные... отпустит на свободу... а дочери моей до моих людей дела нет... а захочет дочь моя звати тех людей к себе и дочери моей звати их к себе из воли, кто захочет к ней, той идет» (Акты Лихачева, XIX, стр. 65. — Разрядка наша. — В. П.). Смысл подчеркнутых слов заключается в запрещении наследнице насильно держать у себя отпускаемых холопов, в том числе и кабальных. В то же время завещатель признает вполне нормальным новое похолопление вольноотпущенных. Он исходил при этом, очевидно, из конкретных условий, в силу которых освободившийся тем или иным способом кабальный человек вынужден вновь становиться кабальным холопом. Завещатель поэтому заботился вовсе не об обеспечении действительной свободы отпущенных на волю, а, по сути дела, лишь о предоставлении им свободы выбора нового хозяина. См. также: АОЮБ, т. II, стр. 117—118: «Была челом в службу Федору да Климентию Облезовым детем Вороновым вдова Офимья Семенова дочь... со своею дочерью... А прежде того служила со своим мужем... по кабаде у Микиты у Воблезова и после живота Микита Воронов велел меня Офимицу братаи своей отпустить на свободу, и аз ныне Офимица била челом в службу изнова Федору да Климентию детям Вороновым».

¹³¹ РИБ, т. 17, № 558.

¹³² Акты Юшкова, №№ 78, 93, 94, 98, 102, 103, 106, 107, 108.

¹³³ Там же, № 94; ср. №№ 78, 93, 98, 102, 103, 106, 107, 108.

(в момент ликвидации сделки) займа служилого в обычный ростовой заем, почему, согласно формуляру служилой кабалы, закабаленному предоставлялось как бы на выбор два способа прекращения зависимости. Но такое условие исчезает из формуляра служилых кабал во второй половине XVI в. Не следует ли исчезновение этого условия связать со стремлением кабаловладельцев затруднить или даже прекратить хотя бы досрочное, реально осуществлявшееся освобождение кабалных холопов, вносивших господам с целью прекращения своей кабалной службы не только полную сумму долга, но, сверх того, и обычный денежный процент (20%)?

Рязанские кабалы дают возможность выявить и пути поступления к кабалному человеку тех денежных сумм, которые шли затем кабаловладельцу для погашения кабалного долга. Определение этих путей позволяет выяснить, в какой форме осуществлялось право освобождения из кабалной неволи посредством выплаты долга. Дело в том, что в иных случаях в формуляр кабал включался элемент, указывающий на дальнейшую судьбу полученных у закабалителя денег. Так, идущий в кабалу «Подивников занял есми... у Алексея у Кожы... два рубля денег от Соборного Воскресенья на год, а те есми деньги платил старому своему государю Назарью... Нечаю Михайлову сыну Минину. А за рост мне у Алексея у Кожы работать».¹³⁴ Такого рода указания имеются на 4 из 9 дошедших до нас рязанских кабал, и это наталкивает на мысль о их распространенности. Во всех кабалах, подобных приведенной, речь идет о переходе кабалных людей от одного кабаловладельца к другому, причем первый кабаловладелец, строго говоря, в сделке не участвует, так как все произошло без его ведома, по договоренности между кабалным холопом и новым его хозяином.

Эти наблюдения позволяют утверждать, что даже для начала века отсутствует материал, который мог бы служить основанием для мнения о действительной свободе тех кабалных людей, служба которых прервалась вследствие возвращения кабаловладельцам тех сумм, которые ранее были ими выданы для приобретения работника по служилой кабале. Едва ли не в подавляющем большинстве случаев освободившийся таким образом кабалный холоп сразу же оказывался в новой кабалной зависимости, но уже от другого господина. Вместе с тем можно полагать, что по крайней мере в первой четверти века право выплаты долга закабаляемых не сводилось обязательно к сделке купли-продажи между кабаловладельцами. Хотя кабалный холоп чаще всего реально и не получал свободы в результате выплаты долга, но поскольку он лично поступал в новую кабалу, постольку за ним оставалось право и свобода выбора нового хозяина.

¹³⁴ Там же, № 93. (Разрядка наша, — В. П.). Ср. №№ 98, 102, 107.

По-другому обстояло дело в конце века. Тогда практически не существовало не только возможности получить действительную волю посредством выплаты долга, но и свободы выбора нового хозяина. В конце XVI в. право выплаты долга закабаляемых шло к праву выкупа другими господами, иначе говоря, к сделке купли-продажи. Вместе с тем на протяжении всего XVI в., вероятно, происходило постепенное вытеснение права кабальных людей менять своих эксплуататоров правом кабаловладельцев совершать сделки купли-продажи над кабальными холопами в форме их выкупа, пока, наконец, в конце XVI в. не восторжествовало это последнее.

Речь, следовательно, шла вовсе не о получении действительной свободы путем выплаты долга. Специфика юридического положения кабального холопства, заключающаяся в номинальном праве кабального человека прервать свою зависимость, служила интересам господствующего класса феодалов и использовалась ими вначале для переманивания рабочих рук к себе в хозяйство. Это обусловило существование и расцвет института кабального холопства в XVI в.; т. е. в период острейшей конкурентной борьбы внутри класса феодалов за рабочие руки, когда другие виды холопства утрачивали свое значение; такое использование этой черты сменилось к последнему десятилетию XVI в. в связи с процессом постепенного закрепощения всего «рабочего» люда иным ее использованием — сделками купли-продажи, совершаемыми в форме выкупа кабалы.

Перераспределение зависимого населения — проблема исключительно острая в XVI в. — находила, таким образом, свое лучшее разрешение, когда дело касалось кабальных людей.

В самом конце XVI в. — 1 февраля 1597 г. — правительство царя Федора Ивановича издало уложение о холопстве, которое призвано было, с одной стороны, законодательно закрепить сложившуюся практику отношений между холоповладельцами и холопами, а с другой — значительно видоизменить ее.¹³⁵ Большое по объему, сложное по составу, содержащее ссылки на более ранние, но не дошедшие до настоящего времени указы, уложение это является наряду с указами 90-х годов XVI в. о крестьянстве одним из важнейших законодательных памятников после Судебника 1550 г., регламентирующим положение феодально-зависимого населения,

---

¹³⁵ Уложение от 1 февраля 1597 г. дошло до нас в составе памяти, данной должностным лицам Приказа Холопьяго суда Михаилу Ивановичу Внукову и дьяку Пятому Кокошкину, которая была датирована 25 апреля 1597 г. Вследствие того что в тексте памяти фигурируют две даты, уложение 1597 г. часто ошибочно относят к 25 апреля и называют апрельским (см., например: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 85; Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 323, 327).

и состоит из ряда постановлений, имеющих в виду различные стороны юридического и социального положения холопов всех категорий. Сложность и противоречивость уложения 1597 г. стали причиной различных его оценок в исторической и историко-правовой литературе. Однако в плане выяснения юридического положения именно кабальных людей следует обратиться лишь к некоторым постановлениям уложения 1597 г.¹³⁶ В частности, наибольший интерес представляют те из них, в которых речь идет об изменениях в юридическом положении кабальных людей (статьи 6 и 7 уложения).¹³⁷

Эти постановления уложения 1597 г. вызвали разноречивые мнения прежде всего по вопросу о том, какие группы кабальных людей имеют они в виду.

¹³⁶ Подробно об уложении 1597 г. в целом см.: В. М. Панеях. Уложение 1597 г. о холопстве, стр. 154—189.

¹³⁷ Ст. 6: «[§ 1] А которые люди, до государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Руси уложенья, в прошлых годах, до лета 7000 девяносто четвертаго году июня до перваго числа, били челом в службу бояром и дворяном, и приказным людем, и детям боярским, и всяким служилым людем, и гостем, и всяким торговым людем, и кабалы на себя служилые давали, а в книги тогды, в Приказе Холопья Суда, те служивые кабалы не писаны и которые люди, с государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Руси уложенья, лета 7000 девяносто четвертаго году июня с 1 числа били челом в службу бояром и князем, и дворяном, и приказным людем, и дьяком, и детем боярским и всяким служивым людем, и всяким торговым людем, и кабалы служивые на себя давали, на Москве з докладу Холопья Суда, и во многих городех с ведомо приказных людей, и в записных в московских в кабальных книгах и в городех, и те служилые кабалы записываны до нынешнево государева новоу уложенья, 105-го году февраля по 1-ое число.

[§ 2] И которые люди впредь с лета 7105-го году февраля с 1-го числа били челом в службу, и впредь учнут бити челом в службу бояром, и князем, и дворяном, и приказным людем и детем боярским, и всяким служивым людем, и гостям, и всяким торговым людем, з докладу Холопья Суда, и во всех городех с ведомо приказных людей, и в московских записных в кабальных книгах, и в городех у приказных людей, те служилые кабалы будут записаны и те все люди, и жены и дети, которые жены и дети в тех служилых кабалах писаны в службу государем своим, по тем служилым кабалам, по старым и по новым быти в холопстве, как и по докладным;

[§ 3] а от государей своих им не отходити, и денег по тем служилым кабалам у тех холопей не имати, и челобитья их в том не слушати по старым кабалам;

[§ 4] а выдавать их тем государем по тем кабалам в службу до смерти». (Деление ст. 6 уложения 1597 г. на параграфы принадлежит нам и произведено для удобства изложения).

Ст. 7: «А которого записново кабалново человека, которая кабала, старая и новая, по новому уложенью записано в книги, а в том кабалном холопстве, у ково родится сын или дочь, — и тех их дети тем своим государем в холопи, против докладных людей, по государыни их смерть, как и отцы их; и женам после мужей своих, и детем после отцов своих, до тех кабальных записных людей, и до их детей, которые дети в кабалах будут писаны, которые дети в том кабалном холопстве родятся, дела нет и денег по тем отцовским кабалам на тех кабалных холопех женам и детем не указывати» (ПРП, вып. 4, стр. 372—373).

Многие исследователи, исходя из оценки, какую они дали указу 1586 г., запретившему, по их мнению, прекращать зависимость по служилым кабакам, взятым лишь после 1586 г., утверждали, что уложение 1597 г. распространило это запрещение на кабальных людей, давших на себя кабалу до 1586 г.¹³⁸

Первым, кто прямо высказал свое решительное несогласие с такой концепцией и в этой связи вступил в полемику с В. И. Сергеевичем, был М. Ф. Владимирский-Буданов.¹³⁹ Однако еще до него И. Д. Беляев считал, что с 1597 г. «всех кабальных холопов велено было... считать прикрепленными к личности господина».¹⁴⁰ Точно так же В. О. Ключевский¹⁴¹ и Н. П. Павлов-Сильванский,¹⁴² хотя специально и не касались вопроса о том, к каким группам кабальных холопов было отнесено постановление уложения 1597 г. о службе до смерти господина, все же при интерпретации этого постановления исходили из того же представления о нем, что И. Д. Беляев и М. Ф. Владимирский-Буданов.

Мы уже высказали несогласие с расширительной интерпретацией указа 1586 г., основанной на приписывании ему постановления о службе кабальных холопов, давших на себя служилую кабалу после 1586 г., до смерти их господ. Этим же определяется наше несогласие с вытекающей из такого понимания указа 1586 г. оценкой уложения 1597 г. как постановления, предписавшего службу до смерти кабаловладельцев только тем кабальным холопам, которые дали на себя кабалу до 1586 г.

Кроме этих двух взаимно исключающих друг друга точек зрения (по поводу того, какие группы кабальных холопов имелись в виду в уложении 1597 г., когда оно вводило службу по кабале до смерти кабаловладельцев), В. И. Веретенниковым была выдвинута третья точка зрения. В. И. Веретенников полагал, что необходимо следующим образом изменить предложенную издателями пунктуацию относящегося к этому отрывку уложения, вследствие чего изменится и весь его смысл: «быти в холопстве, как и по докладным; — а от государей своих им не отходить, и денег по тем служилым кабакам у тех холопей не имати и челобитья их

---

¹³⁸ В. И. Сергеевич. Русские юридические древности, т. I, стр. 150—151; М. А. Дьяконов. Очерки общественного и государственного строя древней Руси, стр. 371—373; А. Н. Филиппов. Учебник истории русского права, стр. 490—491; Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 313—314.

¹³⁹ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, стр. 670.

¹⁴⁰ И. Д. Беляев. Лекции по истории русского законодательства, стр. 554.

¹⁴¹ В. О. Ключевский. Происхождение крепостного права в России. В кн.: Опыты и исследования, сб. 1, Пгр., 1918, стр. 207—208.

¹⁴² Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные, стр. 313—316.

в том не слушати по старым кабалам; — а выдавати их тем государем по тем кабалам в службу до смерти». ¹⁴³

Характерно, что только цитированный текст и приводится В. И. Веретенниковым и именно в нем автор производит пунктуационные изменения. По мнению В. И. Веретенникова, «первая мысль изложена, кончая словами „как и по докладным“, и сравнивает всех холопов по линии докладных; затем в словах: „а от государей своих не отходити...“ и т. д., кончая словами: „не слушати по старым кабалам“ изложена уже другая, новая мысль». Для ее правильного понимания «необходимо только выяснить точно понятие „старая кабала“ и значение местоимения „тот“». ¹⁴⁴ Из текста уложения ясно, что «под „новой кабалой“ в данном тексте надо понимать служилую кабалу, совершенную хронологически после 1 февраля 1597 г., а, следовательно, под „старой кабалой“ кабалу, заключенную до „нового уложения“, т. е. до 1 февраля 1597 г.». Местоимение же «тот» «в старорусском приказном языке обычно указывает на предыдущее по тексту и может быть переведено как „вышеупомянутое“». Принимая во внимание эти соображения, В. И. Веретенников считает необходимым «вторую мысль анализируемого текста понимать таким образом: „а (т. е. затем) от своих государей (т. е. заимодавцев) им (т. е. всем перечисленным выше холопам кабальным) не отходить, денег по тем (т. е. вышеозначенным) кабалам у холопов тех (опять-таки вышеперечисленных всех кабальных) не имати (т. е. не брать и не взыскивать), их челобитья (т. е. иски) в том (т. е. в принятии от них денег в уплату долга) не слушати (т. е. не принимать) по старым кабалам“. «Третья мысль» (и последняя) приведенного отрывка рассматривается автором в свете предыдущей. ¹⁴⁵ В результате такой операции В. И. Веретенников приходит к выводу о том, что «никогого видоизменения в самый институт кабального холопства, как таковой, данный указ (уложение, — В. П.)... не вносит; этот институт продолжает существовать далее и после данного указа (уложения, — В. П.), так же, как он существовал и до него, нисколько не изменяясь в своей юридической сущности». Просто «всем тем кабальным холопам... кабалы на которых были даны до 1 февраля 1597 г., запрещалось погашать уплатой долга свою зависимость, которая устанавливалась раз навсегда отныне в общем виде до смерти господина». Но «такое запрещение никакого отношения к служилым кабалам, совершенным вновь, после 1 февраля 1597 г. не имеет». ¹⁴⁶

¹⁴³ В. И. Веретенников. К истории кабального холопства. ЛЗЭК за 1926 г., вып. 1 (34), Л., 1927, стр. 161—167.

¹⁴⁴ Там же, стр. 168.

¹⁴⁵ Там же, стр. 169.

¹⁴⁶ Там же, стр. 169—170. В. И. Веретенников определяет свою точку зрения всего только как гипотезу, высказывая тут же весьма пессимистический взгляд на перспективу дальнейшего изучения этого уложения: «...недостаток исторических данных... заставляет очень сомневаться в возможности

Как видим, В. И. Веретенников дал совершенно новую трактовку постановлений уложения 1597 г., касающихся кабального холопства. Однако в его аргументации обнаруживается ряд неточностей и натяжек. Так, отмечая сравнение «всех холопов по линии докладных» уложением 1597 г., В. И. Веретенников допустил безусловно произвольное толкование, поскольку в тексте самого указа речь идет не о сравнении, а о законодательном приравнении в юридическом положении всех кабальных холопов, вступивших в холопство и до и после 1 февраля 1597 г., к холопам докладным: «по тем служилым кабалам, по старым и по новым быти в холопстве, как и по докладным». Именно в этом основной смысл рассматриваемых постановлений уложения, и выяснением конкретного содержания такого приравнивания должен заниматься его комментатор.

Оставляя в данном случае в стороне вопрос о докладных холопах, можно все же утверждать, что законодатель имел в виду ввести уложением 1597 г. службу кабальных холопов до смерти холоповладельцев в целом. Свидетельством тому являются §§ 1 и 2 ст. 6 уложения. В. И. Веретенников, справедливо признавая местоимение «тот» указывающим «на предыдущее по тексту», произвольно относит эти местоимения, встречающиеся в §§ 3 и 4, лишь к упоминаниям о кабальных людях в § 1, т. е. к тем из них, которые поступили в холопство до 1 февраля 1597 г., хотя между § 1 и § 3 расположен § 2, в котором речь идет о кабальных холопах, поступивших в службу после 1 февраля 1597 г. Заметим тут же, что именно в § 2 подводится итог двум первым параграфам указанием на идентичную судьбу «новых» и «старых» служилых кабал. Следовательно, и местоимения «тот» § 3 и § 4 относятся прежде всего к служилым кабалам § 2, а вместе с ними и § 1, но не одного только § 1.

Анализируя указ 1586 г., мы уже отмечали, что отказ в рассмотрении исков кабальных людей только по «старым» кабалам (в § 3) никак не может быть расценен как свидетельство распространения действий уложения лишь на «старые» кабалы и как исключение из его компетенции новых кабал, а лишь как признак того, что данный закон имеет обратную силу.

Кроме того, следует подчеркнуть, что, вопреки мнению В. И. Веретенникова о недостаточности исторических данных для решения вопроса об уложении 1597 г., в судебных делах, относящихся к XVII в., имеются вполне определенные ссылки на это уложение, которые не оставляют сомнения относительно продолжительности кабальной неволи до смерти господина по служилым кабалам, взятым именно после 1597 г.¹⁴⁷

когда-либо» «иметь тут достаточно прочно обоснованное построение» (там же, стр. 173).

¹⁴⁷ См., например: Документы (тяжбы по холопьям делам). В кн.: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в.,

Таким образом, и предложенная В. И. Веретенниковым трактовка интересующих нас постановлений уложения 1597 г. как вводящих неволю до смерти кабаловладельцев по служилым кабалам, взятым лишь до 1597 г., и концепция, восходящая к К. А. Неволину и В. И. Сергеевичу (поддержанная Б. Д. Грековым), заключающаяся в том, что уложение 1597 г. установило продолжительность кабальной службы до смерти господина по кабалам, взятым до 1586 г., представляются нам противоречащими действительности.

И, наоборот, мероприятия уложения 1597 г., касающиеся изменений в юридическом положении кабальных людей (во-первых, отмена права выхода кабальных холопов путем выплаты долга и закрепление кабальных людей за кабаловладельцами до смерти последних; во-вторых, безденежное освобождение кабальных людей после смерти кабаловладельцев; в-третьих, обязательная служба до смерти кабаловладельца не только кабальных людей-родителей, но и их детей, если они родились в холопстве; в-четвертых, лишение наследников кабаловладельцев права владеть в порядке наследования кабальными холопами и их детьми, принадлежавшими умершим родственникам), вслед за М. В. Владимирским-Будановым мы относим ко всем служилым кабалам, взятым до 1597 г., равно как и ко всем кабалам, которые могли быть взяты после уложения 1597 г.

Однако один этот вывод не исчерпывает всех вопросов, связанных с изучением тех изменений в юридическом положении кабальных людей, которые должны были явиться следствием реализации интересующих нас в данной связи постановлений уложения 1597 г. В частности, основное внимание следует уделить вопросу о характере этих изменений по сравнению с характером зависимости кабальных холопов в период, предшествующий уложению. А между тем в исторической и историко-правовой литературе существуют два противостоящих друг другу взгляда.

И. Д. Беляев считал, что уложением 1597 г. «все кабальные холопы, в прежнее время полусвободные, были почти сравнены с полными холопами или рабами». Как видим, И. Д. Беляев усмотрел в уложении мероприятие, приведшее к полному закреплению ранее полусвободных людей. Вместе с тем автор здесь же впадает в противоречие, когда пишет о различиях между полными и кабальными холопами после 1597 г., которые состояли всего лишь в том, что «кабальные были крепки своему господину, только до смерти его, и господин не мог ни продавать кабального, ни заложить, ни отдать его в приданое или по завещанию»,¹⁴⁸ как будто бы эти различия не являются существенными и не обра-

г. I, стр. 473—479. (Судное дело 1634 г. о Назаре Поликарпове сыне Макидонском); стр. 496—513 (Судное третейское дело 1643 г. о жонке Зиновии).
¹⁴⁸ И. Д. Беляев. Лекции по истории русского законодательства, стр. 554.

зуют водораздела между названными двумя категориями холопства.

Н. П. Павлов-Сильванский справедливо настаивал на необходимости «строго различать» в истории кабального холопства «два периода: первоначальный и после указа (уложения, — В. П.) 1597 г.», но обосновывал эту периодизацию тем, что «до 1597 года кабальные люди — это свободные должники, обязавшиеся взамен уплаты процентов служить во дворе господина», и «правительство в XVI в. строго держалось этого формального взгляда на служилую кабалу»,¹⁴⁹ в то время как «смысл замечательного указа (уложения, — В. П.) 1597 г., создавшего новую форму кабального холопства, пожизненного, до смерти господина, и заключается прежде всего в лишении кабальных людей этого права перехода, в их прикреплении к лицу господина». ¹⁵⁰ Правда, Н. П. Павлов-Сильванский отметил, что «на практике кабальные люди, вероятно, с первого их появления стали в положение холопов» и, в частности, «господин до 1597 г. имел... право распоряжения кабальным холопом»,¹⁵¹ но таким утверждением автор сразу же устранил те различия, которые он положил в основу предложенной им периодизации истории кабального холопства.

Б. Д. Греков отметил, что по уложению 1597 г. «зависимость кабального холопа есть зависимость временная и сильно отличается от рабства не только своей временностью, но и тем, что господин кабального холопа не имеет права распоряжаться его личностью». ¹⁵² В то же время Б. Д. Греков выразил уверенность, что эти постановления уложения входят в один ряд «законодательных мероприятий по отношению к крестьянам, кабальным людям и другим категориям зависимого сельского населения», направленных «на обеспечение рабочими руками землевладельцев», причем отмеченный курс «мы имеем все основания считать закрепостительным»,¹⁵³ устанавливающим более прочную зависимость кабальных людей. ¹⁵⁴ Остается непонятным, каким образом согласуется у Б. Д. Грекова временность кабального холопства при отсутствии права распоряжения личностью кабальных людей по уложению 1597 г. с закрепостительными тенденциями этого законодательного мероприятия по отношению именно к кабальным холопам и в чем именно выражалась более прочная зависимость последних (после 1597 г.) по сравнению с периодом, предшествующим 1597 г.

¹⁴⁹ Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабальные и докладные, стр. 313.

¹⁵⁰ Там же, стр. 316.

¹⁵¹ Там же, стр. 314.

¹⁵² Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, кн. 2, стр. 324.

¹⁵³ Там же, стр. 327.

¹⁵⁴ Там же, стр. 326.

По мнению И. И. Смирнова, неправильно «усматривать некие антикрепостнические тенденции в законе 1597 г. о холопах лишь потому, что, введя принцип службы кабального человека „по живот“ его господина (и уничтожая тем самым действовавшее до этого право кабального человека ликвидировать свою зависимость путем погашения долга по служилой кабале), указ (уложение, — В. П.) 1597 г. одновременно создавал отсутствовавшую прежде возможность для кабального холопа получить свободу... в случае, если он переживет своего господина».¹⁵⁵

Таким образом, взгляды ряда исследователей совпадают в оценке введенной уложением 1597 г. службы по кабале до смерти кабаловладельца и тех изменений, которые произошли в положении кабальных холопов в связи с реализацией этого уложения. Однако это представление об ухудшении положения кабальных людей и об установлении более прочной крепостной зависимости для них оказывается в противоречии с зачастую ими же отмечаемыми фактами, заключающимися в том, что если после 1597 г. отсутствовало право распоряжения кабальными людьми, то до 1597 г. такое право существовало, а введение службы до смерти господина вносило мало нового по сравнению с фактической невозможностью и до 1597 г. выплатить долг и тем самым освободиться.

Противоречивость этой позиции была обнаружена еще М. Ф. Владимирским-Будановым, который в специальном приложении «Л» к «Обзору истории русского права» оспаривает правильность предложенной Н. П. Павловым-Сильванским периодизации истории кабального холопства.¹⁵⁶ Неприемлемость такой периодизации определяется, по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, тем, что «не закон 1597 г., а обычай создал пожизненность кабалы», и для подтверждения этого мнения автором были привлечены новгородские кабальные книги, в которых записаны рассказы многих лиц, дающих на себя кабалу, об их «прежнем кабальном состоянии и освобождении; каждое такое освобождение последовало по смерти господина».¹⁵⁷

Еще далее пошел А. Н. Филиппов, который хотя и отметил, что указ (уложение) 1597 г., «с правовой точки зрения», «ухудшал положение холопа», так как «теперь кабальные люди не могли уйти от своих кредиторов, даже если бы хотели уплатить свой долг», и что «необходимость для должника быть» «при жизни» «всегда крепким своему господину сближала фактически холопа кабального с холопом полным», однако при этом писал:

---

¹⁵⁵ И. И. Смирнов. О некоторых вопросах истории борьбы классов в Русском государстве начала XVII в. Вопросы истории, 1958, № 12, стр. 119—120.

¹⁵⁶ М. Ф. Владимирский-Буданов. Обзор истории русского права, стр. 670.

¹⁵⁷ Там же, стр. 669.

«Указ (уложение, — В. П.) 1597 г., запрещая (женам — после мужей и детям — после отцов) взыскивать долги на кабальных людях и погашая их со смертью кредитора-отца, превращал кабальных, обязанных фактически служить до своей смерти, в людей, свободных со дня кончины кредитора, и при том распространял это освобождение на детей и жен их, т. е., иначе говоря, улучшал положение тех и других, хотя и улучшал уже после смерти кредиторов».¹⁵⁸

В том же плане, что и А. Н. Филиппов, высказался об этих постановлениях Н. Я. Новомбергский, с той лишь разницей, что, по мнению последнего, уложением 1597 г. «совершилась двусторонняя экспроприация: у холопов была отчуждена свобода в пользу холоповладельцев, а у последних отчужден суженный ими капитал в пользу займщиков». Вследствие этого «кабальная сумма должна была уменьшаться по сравнению с прежде дававшимися суммами, когда со смертью кабального кабалу тянула его семья и долг не уничтожался. . . и когда, наконец, после смерти кабаловладельца кабала продолжала приносить выгоду его семейству».¹⁵⁹

Итак, в противоположность тем исследователям, которые видели в постановлениях о кабальном холопстве уложения 1597 г. исключительно лишь закрепостительное мероприятие, лежащее в одном ряду с мероприятиями, направленными на закрепощение крестьян, М. В. Владимирский-Буданов вообще не увидел в них ничего нового, а А. Н. Филиппов и вслед за ним Н. Я. Новомбергский сочли даже возможным писать об улучшении положения кабальных холопов после 1597 г.

Удачно избежала, по нашему мнению, такого рода крайностей Е. Н. Кушева. Е. Н. Кушева отметила, что «до указа (уложения, — В. П.) 1597 г. право освободиться путем уплаты долга весьма редко могло быть кабальным человеком реализовано». В то же время «имеем случаи передачи кабального вместе с кабалой в уплату долга господина и многочисленные примеры так называемых „выданных“ или „выкупных“ кабал, которые являются актом замаскированной продажи кабального человека его господином другому лицу, заплатившему за кабального его долг. Имеем также примеры передачи кабальных по наследству по духовным и деловым грамотам». После же уложения 1597 г. «отрицание наследственности кабального холопства проводится очень последовательно и настойчиво». И действительно, «при регистрации старых крепостей на холопов в 1597 г. и в ближайшие годы сыновьям, предъявившим кабалы, выданные на имя их умерших отцов, отказывали в записи такого рода актов».¹⁶⁰ Отказ в реги-

¹⁵⁸ А. Н. Филиппов. Учебник истории русского права, стр. 490—491.

¹⁵⁹ Н. Я. Новомбергский. Вымученные кабалы в Московской Руси XVII столетия, стр. 300, 302.

¹⁶⁰ Е. Н. Кушева здесь имеет в виду записные книги старых крепостей, которые велись в Новгороде в декабре 1597 г.—январе 1598 г. и, кроме того,

страции означал, что документ терял силу и что в том случае, если отцовский холоп не хотел возобновить кабалу на имя сына своего господина, он становился свободным». Правда, имели место попытки «наследников умершего господина взять служилую кабалу насильно», но в таких случаях «кабальный мог искать защиты и находил ее».¹⁶¹

Е. Н. Кушева приводит и конкретные факты такого рода конфликтов. Так, 4 апреля 1600 г. кабальным холопом подьячего Петра Айсина Нечайкой Труфановым была подана челобитная, в которой содержалась жалоба на жену Петра Айсина Анну. Из челобитной выясняется, что Нечайка Труфанов с женой и с детьми служил у Петра Айсина «и Петра деи не стало в 108 г., а Петрова деи жена Анна после Петра его Нечайка не поит, не кормит, не одевает, ни обувает, а морит их голодом и от себя их не отпускает». Анна Айсина была вызвана на очную ставку, но не явилась, сославшись на болезнь, а выдала Нечайке кабалу, писанную на имя ее мужа, которая и была зарегистрирована в «отпускной место».¹⁶² Можем указать на подобную же челобитную, поданную 3 мая 1601 г. кабальным человеком Тимошкой Яковлевым, который после смерти его господина (Микиты Кропотова) оказался в затруднительном положении: жена Микиты «Офимья со своими пасынки хотят его у себя охолопить в неволю насильством». Однако по требованию новгородских властей «того же дни» кабала была доставлена сыном Кропотова и, подобно случаю с Нечайкой Труфановым, записана в книгу вместо отпускной.¹⁶³

Помимо аргументов, которые приводит Е. Н. Кушева, можно указать также и на следующие. Прежде всего целесообразно выяснить, сколь многочисленной могла быть прослойка кабальных холопов, повседневно отпускаемых на волю после смерти кабаловладельцев, согласно предписанию уложения 1597 г. Источники свидетельствуют, что эта прослойка была весьма многочисленной. В кабальных книгах на рубеже XVI и XVII вв., а также в начале XVII в. среди записей биографий кабальных людей на-

---

в виде исключения — в середине 1598 г. См., например: А. И. Копанев. Материалы, стр. 164, где Катерина Пустошкина пыталась зарегистрировать кабалу на Пахомку Ондрева сына, занявшего деньги у ее мужа Богдана Пустошкина, но «та кабала» была «отдана» Катерине, «потому что писана на мужа ее Богданово имя, а муж ее Богдан умер». Ср.: РИБ, т. 17, №№ 32, 180, 278; Книга Лакиера, стр. 27; ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, л. 68; кн. 13/7, л. 71 об.

¹⁶¹ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 87.

¹⁶² РИБ, т. 15, стр. 53. См. также: Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 87—88.

¹⁶³ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 14/8, лл. 140—141 об.; ср.: лл. 15—17 об.; кн. 19/15, лл. 12 об.—14 об. См. также: Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 88.

ходим большое количество и таких: «А в распросе сказал: родился на Москве; отца и матери нет. Грамоте умеет. А преж того служил у Степана Скобельцына по кабале, а кабала писана в Новгороде в дву рублех. И Степана в животе не стало, а после своего живота отпустил меня Петрушку на слободу. А ныне бил челом государю своему Некарю Девятого сыну Скобельцыну».¹⁶⁴ Эта запись кабалы на Петрушку Лукьянова, сделанная 23 мая 1602 г., представляет тем больший интерес, что в нашем распоряжении имеется еще одна кабала, датированная 28 января 1602 г. (и внесенная в другую книгу), на того же Петрушку Лукьянова, поступившего в службу к Степану Девятого сыну Скобельцыну: «В распросе сказал „родом московитин. Отец его жил на Москве на Покровке и промышлял маслом. Отца не стало с полгода, а матери не стало годы з два. А после отца и матери жил у брата своего у двоюродно у Сенки у Тимофеева. А брат его сидит в бобровном ряду. И он, Петрушка, для голоду отход от брата своего, бил челом Степану в службу“».¹⁶⁵ Таким образом, Петрушка Лукьянов, поступив в кабалу к Степану Скобельцыну 28 января 1602 г., уже менее чем через 4 месяца дал на себя новую кабалу, так как в соответствии с уложением 1597 г. был отпущен на волю в связи со смертью кабаловладельца.

Если обратиться к табл. 6 и 7 (см. стр. 41), характеризующим количество закабалений одного, двух, трех и более человек и количество кабальных холопов, семьи которых увеличивались после закабаления, то в них также можно обнаружить любопытные данные. Так, 10% служилых кабал, перерегистрированных в записных книгах старых крепостей, оформили зависимость кабальных холопов, у которых дети родились после похолопления родителей. Кроме того, в записных и кабальных книгах имеется от 30 до 50% кабал, оформляющих закабаление целых семей, в состав которых входили малолетние дети. И, наконец, 12% кабал фиксируют зависимость холопов, вступивших в брак уже после похолопления. Во многих из этих случаев дети, попадающие в кабалу вместе с родителями и родившиеся в холопстве, весьма вероятно, переживут своих хозяев и будут отпущены на волю, как это и предусмотрено было уложением 1597 г. Таким образом, помимо кабальных холопов, отпуск которых на волю прямо фиксируется в кабальных книгах, можно выделить еще и таких, возможность отпуска которых на волю определяется предположительно, исходя из косвенных данных.

В материалах первой половины XVII в., опубликованных А. И. Яковлевым и представляющих собой судебные дела, также многократно речь идет об отпуске на волю кабальных людей после смерти их господ. Так, например, Тимофей Васильев «Ива-

¹⁶⁴ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 15а/10, лл. 68 об.—69 об.

¹⁶⁵ ЦГАДА, ф. 1144, кн. 15/9, лл. 197 об.—199.

новской человек Козлова; и как де Ивана не стало, и он отпущен на волю».¹⁶⁶ Другой кабальный человек, Назарка Макидонский, служил у Микиты Новокшенова, «и Микиты не стало, и он после Микиты свободной человек, и тому человеку, Назарку Макидонскому з женою ево и з дочерью дана воля».¹⁶⁷ В судебном приговоре по одному из дел прямо сказано: «... по государеву приказу после смерти отпускаютца кабальные люди».¹⁶⁸

Приведенные Е. Н. Кушевой данные, дополненные привлеченными нами материалами о результатах реализации статей 6 и 7 уложения 1597 г., выразившихся в прекращении продажи кабальных людей, их «выдачи», раздела и передачи по наследству, свидетельствуют, казалось бы, о том, что составители уложения 1597 г. имели в виду провести беспрецедентное по размаху раскрепостительное мероприятие, касающееся кабальных холопов. Однако допустить это едва ли представляется возможным, если учесть, что вторая половина XVI в. и особенно его конец характеризуются противоположными процессами, а именно все нарастающими усилиями в направлении закрепощения крестьянства. Разумеется, и уложение 1597 г. являлось носителем этой тенденции, что нашло наиболее яркое выражение в постановлении об оформлении служилыми кабаками неволи всех так называемых добровольных холопов, прослуживших к 1597—1598 гг. более полугодя, а также в законодательном оформлении службы кабальных холопов до смерти господина, исключающей возможность перехода кабального к новому кабаловладельцу без согласия старого.¹⁶⁹

И все же, изучая постановления статей 6 и 7 уложения 1597 г., следует выйти за пределы обычных их оценок, основанных на сравнении положения кабальных холопов до и после 1597 г. и сопоставлении (в поисках прямых совпадений) законодательных мероприятий, относящихся к крестьянам и холопам.

По нашему мнению, статьи 6 и 7 уложения 1597 г. необходимо рассматривать в одном ряду со всеми предшествующими мероприятиями властей по кабальному холопству. В таком слу-

---

¹⁶⁶ Документы (тяжбы по холопским делам). В кн.: А. И. Яковлев. Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. I, стр. 479.

¹⁶⁷ Там же, стр. 477.

¹⁶⁸ Там же, стр. 502.

¹⁶⁹ В. О. Ключевский предостерегал от слишком буквального понимания статей 6 и 7 уложения 1597 г., предписавшего службу кабальных холопов до смерти господина. Он писал, что «закон не предписывал, чтобы кабальная служба всегда непременно продолжалась бы до господской смерти; он только давал норму для разрешения спорных случаев и запрещал продажу и заклад кабальных детей. По любовному договору кабальный мог по смерти господина служить его семье, по воле господина мог выйти на волю раньше его смерти» (В. О. Ключевский. Происхождение крепостного права в России, стр. 208). Следует лишь добавить, что служба кабального после смерти кабаловладельца его семье должна была быть оформлена путем взятия новой кабалы, так как старая теряла силу.

чае эти статьи предстают как первые законодательные постановления, проводящие всеобщую регламентацию кабальных отношений в общегосударственном масштабе, так сказать, изнутри самого института.

Эта регламентация, проводившаяся с учетом предшествующего законодательства, обычного права и сложившейся практики, основана была все же на совершенно новых началах. Введение службы кабального человека до смерти господина, означавшей отмену наследования права владения и отмену права распоряжения кабальным человеком, лишало кабальное холопство основных признаков холопства вообще (с точки зрения юридической природы холопства). Если же это сопоставить с известными по публицистике XVI в. выступлениями главным образом представителям дворянства против холопской формы зависимости и с отмеченными выше фактами сажания кабальных холопов (как, впрочем, и холопов других категорий) на пашню, включаемую даже в тягло, то ст. 6 и 7 уложения 1597 г. предстанут как едва ли не первый серьезный шаг центральной власти, оцениваемый, возможно, этой властью в качестве весьма актуального и назревшего на пути отмены холопства как формы зависимости вообще. И если уж сравнивать мероприятия 80—90-х годов, относящиеся к крестьянству, со ст. 6 и 7 уложения 1597 г., то следует связать законы, юридически оформляющие крепостную зависимость крестьян, с уложением 1597 г. в том плане, что это последнее, нанося серьезный удар по холопству, и без того пошатнувшегося в сфере экономической, расшатывая его вековые устои, содействуя его ликвидации в дальнейшем, способствовало тем самым укреплению единой, чисто феодальной формы зависимости, зависимости крепостных крестьян.¹⁷⁰

---

¹⁷⁰ В этом отношении представляет интерес мнение Л. В. Черепнина, который, придя к выводу о том, что «уже со второй половины XIV в. применительно к княжеским дворцовым землям вырабатывается общий статус о пожизненности холопства до смерти холоповладельца (тот статус, который в отношении кабальных людей был зафиксирован в указе (уложении, — В. П.) 1597 г. ...)», пишет об этом: «И та условная пожизненность холопства, которую провозглашали духовные княжеские грамоты, давала возможность холоповладельцам через какой-то (правда, весьма неопределенный) срок переводить часть холопей двора на положение крестьян и освобождаться от тех „людей“ из числа дворовых слуг, которые становились ненужными. Иногда же холопы даже прикупались. Словом, пожизненность холопства должна была служить интересам не „страдников“, не „деловых людей“, а господствующего класса. Установление пожизненности холопства (до смерти господина) облегчало ряду холопов переход в крестьяне, с которыми они сливались в один разряд феодально зависимого населения, подвергавшегося дальнейшему закрепощению. Поэтому введение принципа пожизненности холопства означало не что иное, как путь к развитию крепостничества, ибо способствовало тому, что бывшие холопы даже без выкупа становились зависимыми от землевладельцев крестьянами». (Образование Русского централизованного государства. М., 1960, стр. 259—260).

Такая оценка статей 6 и 7 уложения 1597 г. о кабальном холопстве находит подтверждение в наблюдениях Е. Н. Кушевой над известиями о челобитной холопов при царе Василии Шуйском. Наибольший интерес представляет, в частности, следующее известие Татищева: «...хотя наши переводчики письма святого служитель и раб за едино поняли, что наш патриарх Иев в Истории по причине челобитья холопей, чтоб не быть рабами, изъяснил и царь Василий Иванович Шуйский для утишения великого в холопах смятения, закон учинил, что пленным токмо рабами быть, доколе он свободу получит, а холопей в прежней верности оставил служить по кабале и полетной».¹⁷¹

Е. Н. Кушева вслед за М. Ф. Владимирским-Будановым считает, что «ответом на челобитье холопов „чтобы не быть рабами“ являлся указ Шуйского от 21 мая 1609 г.».¹⁷²

Принимая ссылку в указе 1609 г. на другой указ как ссылку на уложение 1597 г., Е. Н. Кушева пишет: «Приведенные два пункта (см. сноску 172, — В. П.), следуя указу (уложению, — В. П.) 1597 г., решительно отрицают принцип наследственности кабального холопства, вопреки стремлению кабаловладельцев его сохранить, причем это отрицание идет по двум линиям: во-первых, после смерти своего господина кабальный холоп не передается его детям, а отпускается „на волю“; во-вторых, дети кабального холопа, родившиеся в кабальном холопстве, остаются холопами также только по смерти господина, после которой, как и родители их, отпускаются „на волю“. Именно наследственность холопства ставила полного холопа в положение раба. Очевидно, подавая челобитную о том, „чтоб не быть рабами“, кабальные холопы и возражали против стремления господ превратить их в наследственных рабов, и это челобитье и было удовлетворено указом 21 мая 1609 г.». И далее: «...в оценке самих холопов положение кабального холопа, как оно определялось указом (уложением, — В. П.) 1597 г. — по смерти господина, было состоянием, отличным от состояния рабства».¹⁷³ Но отсюда неизбежно вытекает, что теми же кабальными холопами кабальная служба

¹⁷¹ В. Н. Татищев. История Российская, т. I, М.—Л., 1962, стр. 361.

¹⁷² Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 79. Приводим отрывок из текста указа от 21 мая 1609 г.: «Лета 7117 мая в 21 день государь царь и великий князь Василий Иванович всеа Руси приказал князю Григорию Ивановичу Гагарину: которые дворяне и дети боярские и всякие люди держат у себя людей по отцов своих крепостям, по кабалам и докладным, по прежнему своему государеву указу, отпускати на волю; и кому они учнут на себя давати служилые кабалы, тому они и холопы... А которые дворяне и дети боярские помрут, а после них останутся дети, а кабал оне, после отцов своих, на тех людей, которые родились у отцов их в кабальном холопстве на свое имя не взяли; и тех людей указал государь их отпускати на волю».

¹⁷³ Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в., стр. 80.

в той форме, которая существовала до 1597 г., оценивалась как холопство, а подтверждение властями в 1609 г. норм уложения 1597 г. воспринималось ими как подтверждение отмены холопства.

Таким образом, и характеристика различных видов холопства конца XVI—начала XVII в. самими кабальными людьми подкрепляет высказанную выше мысль о том, что интересующие нас в данной связи статьи 6 и 7 уложения 1597 г. явились важным шагом по пути отмены холопства вообще, так как лишали кабальную неволю специфических черт холопства.

Существенное значение имела и ст. 10 уложения 1597 г.¹⁷⁴ Она разрешает переход кабальных в полные или докладные холопы и рассматривает в общей форме вопрос об условиях и обстоятельствах такого перехода. Установленная ст. 10 процедура перехода кабальных людей в полные и докладные холопы, хотя и учитывает сложившуюся к 1597 г. систему, при которой компетенция центральных и местных учреждений, ведавших холопскими делами, была уже строго разграничена, но не останавливается на этом. Основная забота составителей уложения 1597 г. заключается в том, чтобы обеспечить кабальному человеку такие условия, при которых, по мнению законодателя, переход в полные или докладные холопы основывался бы только на добровольном желании и исключал бы непосредственное принуждение со стороны кабаловладельца. Едва ли, однако, предусмотренная в ст. 10 процедура опроса кабального человека могла обеспечить устранение нажима со стороны господина, но несомненно зафиксированное в уложении 1597 г. стремление его составителей исключить или хотя бы ограничить такой нажим.

Совершенно очевидно, что не забота о кабальном холопе проявилась в данном постановлении уложения 1597 г. Разрешив в общей форме переход кабальным людям в полные и докладные холопы, ст. 10 уложения 1597 г. отменяла тем самым постановление указа 1558 г. (о выдаче несостоятельных должников истцам «головою» до выплаты долга), запретившего кабальному человеку, если на нем ищут деньги «по кабалам... за рост служити да сновов», продаваться в полные и в докладные, а предписавшего в этом случае «выдать» их «в искех головою до искупа».¹⁷⁵ Этим

---

¹⁷⁴ «А которые кабальные люди учнут на себя полные и докладные давати, и тех кабальных людей отсылати, с памятими и с кабалами, к постельничему и к наместнику Трети Московские, к Истому Осиповичю Безобразову, которые постельничие впредь будут. А которые кабальные люди став, скажут, что они служилии преж сего по кабалам, а ныне на себя дают полные и докладные, да постояя, тут же скажут, что полные и докладные на себя не дают; и Михаилу Ивановичю да дьяку Пятому Кокоскину велети тех кабальных людей присылати к себе и, записав в книги, отдавати тех кабальных людей по прежнему их в холопы, по их кабалам, по которым винятца, старым их государем» (ПРП, вып. 4, стр. 374).

¹⁷⁵ ПРП, вып. 4, стр. 517.

самым правительством, проводя в целом политику, имеющую тенденцию к ограничению полного, старшинного, докладного холопства и к развитию холопства кабального, выражением чего и явился указ 1558 г., не изменив своей общей ориентации в данном вопросе, сделало все же шаг назад — в пользу полного и докладного холопства. Но совершив такое попятное движение, составители стремились свести до минимума результаты этой уступки старому холоповладению, почему в ст. 10 уложения 1597 г. и было включено в качестве неперемennого условия перехода из состояния кабальной службы в полные или докладные холопы добровольное согласие на такой шаг со стороны самого кабального человека.

Возвращаясь к казусу, рассмотренному в указе 1558 г., следует отметить, что теперь, после 1597 г., кабальный холоп, обвиненный в снос, имел две, как бы на выбор, возможности: либо согласиться на предложение господина перейти в полные или докладные холопы, поступив, таким образом, в соответствии со ст. 10 уложения 1597 г., либо отказаться от этого, и тогда вступал в силу указ 1558 г., согласно которому такой кабальный холоп должен был быть отданным головой до искупа.

Не исключено, однако, что, включая в уложение 1597 г. выраженное в общей форме разрешение перехода кабального человека в полные и докладные холопы, составители уложения исходили из частного случая продажи кабаловладельцем своего кабального человека другому лицу в полное или докладное холопство. На возможность такого предположения наталкивают заключительные слова ст. 10: «...отдавати тех кабалных людей по прежнему их в холопы по их кабалам, по которым винятца, старым их государем».¹⁷⁶ Если это предположение не является произвольным, то мысль о непоследовательности законодательной власти в вопросе регулирования развития форм холопства в пользу кабального получает еще большее подтверждение.

Предложенная здесь попытка представить частный случай, из которого исходили составители ст. 10 уложения 1597 г., не исключает высказанного выше мнения об общем характере данной статьи, нормы которой должны были применяться всегда, когда вставал вопрос о переводе кабальных людей в полные или докладные холопы. Вынужденный, возможно, разрешить продажу кабальных людей другим лицам в полные и докладные холопы и ограничивая нежелательные последствия этого шага введением обязательного согласия самого продаваемого, законодатель вынужден был пойти и на общее разрешение переводить при тех же условиях кабального человека в полного или докладного холопа, в том числе и на отмену запрещения, содержавшегося в указе 1558 г., чтобы не создавать путаницы при решении подобных дел и не ставить одних холоповладельцев в слишком уж привилегиро-

¹⁷⁶ Там же, стр. 374. (Разрядка наша, — В. П.).

ванное положение по сравнению с другими. И действительно, если власти вынуждены были разрешить продавать кабального холопа другому лицу в полное или докладное холопство, то на каком основании можно запретить такой же перевод холоповладельцам, желающим превратить своих кабальных холопов в холопов полных или докладных? Но, разумеется, и в том и в другом случае оставалось в силе условие добровольности (для кабального) такого перевода.

Если же дать оценку уложению 1597 г. в целом, то следует констатировать, что оно преследовало цель провести всеобъемлющую регламентацию института холопства во всех его формах (полное, докладное, старинное, кабальное, добровольное).

При этом уложение 1597 г. является носителем тенденции к изживанию холопской формы зависимости, что нашло отражение, с одной стороны, в лишении кабального холопства основных признаков холопства вообще (с точки зрения его юридической природы) путем введения службы кабального человека до смерти господина, означавшей отмену наследования права владения и отмену права распоряжения кабальным человеком, а с другой — в стремлении затормозить рост других форм холопства, стимулировав развитие именно кабального холопства в трансформированном виде. Однако приступив к решительному преобразованию кабального холопства и сделав тем самым шаг по пути к отмене холопства вообще, составители уложения 1597 г. проявили пока еще большую осторожность в выборе средств, которые могли бы замедлить развитие других форм холопства.

Прежде всего правительством царя Федора Ивановича сочло необходимым путем перерегистрации в срочном порядке всех холопских крепостей пересмотреть владельческие права холоповладельцев на всех принадлежавших им холопов. Тем самым вся масса холопов оказалась фактически расчленена на две группы: во-первых, холопы, чья неволя была документально оформлена (полные, докладные, кабальные, старинные — при наличии крепостей на них), а крепостные документы на которых были перерегистрированы в записных книгах старых крепостей; во-вторых, холопы, чья неволя документально не была оформлена (так называемые добровольные холопы, старинные холопы — при отсутствии крепостей на них), и в этом случае в записных книгах просто нечего было перерегистрировать.

Уложение 1597 г., хотя и характеризуется стремлением ограничить старые виды холопства, оставило все же в неприкосновенности права холоповладельцев на тех холопов, которые **входили** в первую группу (документально оформленное холопство). С этой целью в уложение были включены статья, подтверждающая неизменность юридического положения полных холопов, и статья, подтверждающая указ 1593 г. о разрешении восстанавливать (при соблюдении определенных условий) утраченные холопы крепости

в их первоначальной форме. Составители уложения пошли даже еще дальше, разрешив переход кабальных людей в полные и докладные холопы, ограничивая, правда, нежелательные последствия этого мероприятия введением в качестве неперменного условия такого перехода добровольного согласия со стороны самого кабального человека. Единственным средством, которое составители уложения 1597 г. решились применить для стимулирования развития кабальной формы зависимости в ущерб документально оформленному полному и докладному холопству, явилось подтверждение прежнего постановления (очевидно, указа 1586 г.) об изъятии из компетенции местных властей права выдавать полные и докладные грамоты с одновременной передачей этого права Приказу Холопьяго суда в Москве.

Что же касается второй группы холопов (документально не оформленное холопство), то здесь составители уложения 1597 г. проявили большую решительность. Было предписано перевести в течение определенного, весьма краткого срока всех без исключения добровольных и документально не оформленных старинных холопов, прослуживших к 1597—1598 гг. не менее полугода, в категорию кабальных людей. Одновременно холоповладельцам разрешалось и впредь переводить добровольных и документально не оформленных старинных холопов, полугодовая служба которых истекла после 1597—1598 гг., в категорию кабальных холопов, лишь бы было доказано, что установленный законом срок (шесть месяцев) истек. В юридическом закреплении до того свободных в правовом отношении добровольных холопов отразилась, таким образом, закрепостительная тенденция политики центральной власти конца XVI в.

Если учесть, что собственники полных и старинных холопов были по своему социальному положению в основном старыми привилегированными землевладельцами, а в качестве собственников кабальных людей выступали преимущественно представители новых служило-землевладельческих слоев, то тенденция уложения 1597 г. к развитию именно кабального холопства предстанет не только как шаг по пути к отмене холопства вообще, но и как стремление удовлетворить запросы дворянско-помещичьих группировок, а нерешительность в ограничении документально оформленного старого холоповладения (полного и старинного холопства) — как нежелание или невозможность существенным образом затронуть в данном вопросе интересы родового боярства.

Приложение

О КЛАССИФИКАЦИИ И СОСТАВЕ КАБАЛЬНЫХ КНИГ И ЗАПИСНЫХ КНИГ СТАРЫХ КРЕПОСТЕЙ XVI В.

Кабальные книги и записные книги старых крепостей — важнейший источник по истории холопства в XVI в. Впервые они были введены в научный оборот во второй половине XIX в., и с тех пор новые книги этих типов постоянно выявляются в различных архивохранилищах, а затем и частично издаются. В значительной степени именно на их основе был составлен каталог частноправовых актов.¹

Однако уже после его опубликования было обнаружено и частично издано некоторое количество кабальных и записных книг старых крепостей.² Первый опыт их классификации и составления списка принадлежит А. И. Яковлеву.³ Но его классификация была неточной, а список, во-первых, неполным, на что указывалось в рецензии В. И. Шункова на издание новгородских кабальных книг,⁴ а во-вторых, в основу его был положен принцип учета единиц хранения, а не отрывков из реально существовавших книг. Последнее обстоятельство может быть объяснено недостаточной источниковедческой изученностью как кабальных, так и записных книг старых крепостей. Потому же во многих случаях не было установлено географическое распределение тех или иных книг, не был определен их состав, последовательность листов, неточно даны даты составления. Это привело к тому, что некоторые книги были опубликованы неполностью, другие хотя и полностью, но так, что отдельные части оказались изданы в разное время в разных изданиях.

---

¹ Каталог частных актов Московского государства. Проблемы источниковедения, т. II, М., 1936, стр. 333—379.

² См., например: НЭКК; А. И. Копанев. Материалы.

³ См.: НЭКК, стр. III—XI; список на стр. VI—VII.

⁴ Историк-марксист, 1939, № 2, стр. 158—162.

Сейчас накопилось достаточное количество источниковедческих наблюдений,⁵ чтобы предпринять новую попытку точной классификации кабалных книг и записных книг старых крепостей, которая учитывала бы как характер и назначение этих книг, так и смысл законодательных постановлений, предписавших их ведение. На этой основе может быть составлен список кабалных книг и записных книг старых крепостей XVI в.⁶

Всего нам известно пять типов подобных книг.

Кабальные книги текущей регистрации были введены указом 1586 г. Книги этого типа существовали вплоть до реализации той части февральского уложения 1597 г., которая относится к ведению книг. Уложение 1597 г.⁷ предписало ведение еще трех типов книг.

Записные книги старых крепостей предназначались для перерегистрации в них всех без исключения прежних крепостных актов на холопов различных категорий — вне зависимости от времени их составления, если только эти акты подтверждали владельческие права холоповладельцев. Этому мероприятию центральные власти придавали важное значение, и составление записных книг должно было быть в основном завершено ровно через год после уложения 1597 г., т. е. к 1 февраля 1598 г. Однако на практике местные власти располагали еще меньшим временем для проведения срочной перерегистрации всех холопских крепостных документов.

Ведение нескольких записных книг старых крепостей в Новгороде объясняется тем, что каждая из них включала в себя холопы крепости, предъявленные к перерегистрации холоповладельцами, живущими в этот момент в каком-либо одном административном районе, подчиненном Новгороду.

Кабальные книги для регистрации служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов, так же как и записные книги старых крепостей, должны были вестись в течение ограниченного срока —

⁵ РИБ, т. 17, стр. III—XXX; Н. П. Павлов-Сильванский. Люди кабалные и докладные. В кн.: Государевы служилые люди. Изд. 2-е, СПб., 1909; А. И. Яковлев. Введение. В кн.: Новгородские записные кабалные книги. М.—Л., 1938, стр. IV—V; Е. Н. Кушева. К истории холопства в конце XVI—начале XVII в. Истор. записки, № 15, 1945, стр. 70—96; Е. И. Каменцева. Записные книги крепостям дьяка Дмитрия Алябьева. Труды Историко-архивного института, т. II, М., 1946, стр. 79—98; В. М. Панеях. 1) Новгородская записная книга старых крепостей 1598 г. (Опыт реконструкции). История СССР, 1960, № 1, стр. 175—181; 2) Записные книги старых крепостей конца XVI в. Проблемы источниковедения, т. XI, М., 1963.

⁶ Аргументацию в пользу приводимой классификации см.: В. М. Панеях. Записные книги старых крепостей конца XVI в.

⁷ ПРП, вып. 4, стр. 370—374; В. М. Панеях. Уложение 1597 г. о холопстве. Истор. записки, т. 77, 1965.

одного года после уложения 1597 г. Это объясняется тем, что уложением вводилось обязательное оформление служилыми кабалами неволи добровольных холопов и документально не оформленных старинных холопов, прослуживших без крепости к моменту истечения предусмотренного одногодичного срока (1 февраля 1598 г.) не менее полугода. Любопытно, что в Новгороде кабальные книги этого типа, как и записные книги старых крепостей, велись, очевидно, в течение всего только двух месяцев (декабрь 1597 г. — январь 1598 г.).

Записные книги старых крепостей и служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших без крепости не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов велись в промежутке после 1 февраля 1598 г. до 1 сентября 1598 г. Они предназначались для перерегистрации старых крепостей на холопов и регистрации новых служилых кабал на добровольных и документально не оформленных холопов в случае, если холоповладельцы по уважительной причине не успели перерегистрировать старые и зарегистрировать новые холопьи документы в установленный законом срок — до 1 февраля 1598 г. Причем всякий раз перерегистрация и регистрация производились по специальному распоряжению царя.

После истечения основного и льготного срока перерегистрации старых крепостей и регистрации кабал на добровольных холопов, прослуживших не менее полугода, и старинных документально не оформленных холопов изменился характер обычных кабальных книг текущей регистрации, которые велись еще со времени указа 1586 г. Теперь они превратились в кабальные книги текущей регистрации и регистрации кабал на добровольных холопов. В них вносились: а) служилые кабалы на вольных людей; б) служилые кабалы на добровольных и документально не оформленных холопов, полугодовая служба которых истекла после 1 сентября 1598 г. (т. е. после окончания льготного срока), если холоповладельцы имели желание взять такие кабалы; в) служилые кабалы на документально не оформленных холопов, полугодовая служба которых истекла до 1 сентября 1598 г., если такие кабалы в нарушение уложения 1597 г. не были взяты в установленный или льготный срок и если холоповладельцы пожелали оформить такие документы.

Приведенная классификация книг основывается на материалах кабальных книг и записных книг старых крепостей новгородского происхождения, которые только и сохранились. Даже в том единственном случае, когда сохранилась записная книга старых крепостей, куда вносились крепости, принадлежавшие псковичам, оказалось, что она велась в Новгороде. Ограниченной является и хронология кабальных книг. Самая ранняя из них относится к 1591 г. Любопытно, что обследование материалов стокгольмского архива,

проведенное Л. В. Черепниным, В. Н. Шумиловым и М. И. Александровым, не выявило кабальных книг не только до 1591 г., но и вообще относящихся к XVI в.⁸ Не вызывает, однако, сомнений, что кабальные и записные книги старых крепостей велись не только в Новгороде и пятинах, а и в других районах Русского государства, как то и было предусмотрено указом 1586 г. и уложением 1597 г.

---

⁸ См.: Л. В. Черепнин, В. Н. Шумилов, М. И. Александров. Документы по истории СССР и русско-шведских отношений в архивах Швеции. Истор. архив, 1959, № 6, стр. 118.

Список кабальных книг и записных книг старых крепостей XVI в.¹

I. Кабальные книги текущей регистрации

1. Кабальная книга по Новгороду. 1 октября 1594 г.—24 февраля 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 122—122 об., 1—67. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 1—52.
2. Кабальная книга по Новгороду. 9 марта 1595 г.—26 августа 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 115—121 об., 123—182 об. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 85—149.
3. Кабальная книга по Новгороду. 14 сентября 1595 г.—28 февраля 1596 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 78—197 об. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 263—366.
4. Кабальная книга по Новгороду. 1 марта 1596 г.—31 августа 1596 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 217—290. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 390—451.
5. Кабальная книга по Новгороду. 1 марта 1598 г.—31 августа 1598 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, лл. 1—32 об.
6. Кабальная книга по Бежецкой пятине Белозерской половине. 1 октября 1593 г.—30 июля 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 198—205. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 367—379.
7. Кабальная книга по Бежецкой пятине Белозерской половине. 1 октября 1593 г.—15 июня 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 1—6 об. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 193—200.
8. Кабальная книга по Бежецкой пятине Белозерской половине. 1 октября 1594 г.—15 августа 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 206—207. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 379—381.
9. Кабальная книга по Бежецкой пятине Белозерской половине. 27 августа 1595 г.—3 октября 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 208—209. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 381—383.
10. Кабальная книга по Бежецкой пятине Тверской половине. 8 сентября 1592 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 184—186. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 149—152.
11. Кабальная книга по Бежецкой пятине Тверской половине. 9 декабря 1593 г.—25 августа 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 187—198 об. Опубликовано: НЗКК, ч. I, стлб. 152—165.
12. Кабальная книга по Бежецкой пятине Тверской половине. 1 сентября

¹ Даты в списке указывают на время ведения соответствующих книг, а не на время составления регистрируемых или перерегистрируемых актов.

1594 г.—январь 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 200—202. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 165—167.

13. Кабальная книга по Бежецкой пятине Тверской половине. 1594/1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 52—71. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 237—258.

14. Кабальная книга по Бежецкой пятине Тверской половине. Сентябрь 1595 г.—март 1596 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 303—309, 311—315 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 463—476.

15. Кабальная книга по Бежецкой пятине Тверской половине. 1597/1598 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, лл. 86—166.

16. Кабальная книга по Водской пятине Карельской половине. 4 декабря 1594 г.—14 декабря 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 48—51 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 233—237.

17. Кабальная книга по Водской пятине Карельской половине. 2 мая 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 72—73. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 258—260.

18. Кабальная книга по Водской пятине Полуужской половине. 14 сентября 1591 г.—29 июля 1592 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 208—212. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 169—175.

19. Кабальная книга по Водской пятине Полуужской половине. 19 ноября 1592 г.—29 августа 1593 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 220—224 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 179—185.

20. Кабальная книга по Водской пятине Полуужской половине. 8 сентября 1593 г.—23 апреля 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 216—219 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 177—179.

21. Кабальная книга по Водской пятине Полуужской половине. 6 декабря 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 213—215. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 175—177.

22. Кабальная книга по Деревской пятине. Не позднее 6 января 1594 г.—не ранее 6 августа 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 68—101 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 52—76.

23. Кабальная книга по Деревской пятине. 1 сентября 1594 г.—1 октября 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 106—109, 111—113. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 80—83.

24. Кабальная книга по Деревской пятине. 8 сентября 1594 г.—9 марта 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 22—37 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 209—223.

25. Кабальная книга по Деревской пятине. 25 марта 1595 г.—6 августа 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 210—216 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 383—390.

26. Кабальная книга по Обонежской пятине Нагорной половине. 6 августа 1594 г.—15 августа 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 102 об.—105 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 76—80.

27. Кабальная книга по Обонежской пятине Нагорной половине. 16 октября 1594 г.—9 марта 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 42—46 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 228—233.

28. Кабальная книга по Обонежской пятине Нагорной половине. 9 мая 1595 г.—29 июня 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 74 об.—77. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 260—263.

29. Кабальная книга по Обонежской пятине Нагорной половине. 29 февраля 1596 г.—14 марта 1596 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 291—302. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 452—463.

30. Кабальная книга по Шелонской пятине Залесской половине. Октябрь 1592 г.—29 июня 1593 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 11/3, лл. 226—232. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 185—192.

31. Кабальная книга по Шелонской пятине Залесской половине. 1 сентября 1594 г.—17 марта 1595 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 38—42 об. Опубликовано: НЭКК, ч. I, стлб. 223—228.

32. Кабальная книга по Шелонской пятине Зарусской половине. 8 сентября 1592 г.—29 августа 1593 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, лл. 126—141 об.

33. Кабальная книга по Шелонской пятине Зарусской половине. 1 ноября 1593 г.—18 августа 1594 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 10/2, лл. 7—21. Опубликована: НЗКК, ч. I, стлб. 200—209.

II. Записные книги старых крепостей

1. Новгородская записная книга старых крепостей по Пскову. Один из дней ранее 12 января 1598 г.—15 января 1598 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 7/5, лл. 1—72 об.

2. Новгородская записная книга старых крепостей по Водской пятине. Один из дней ранее 20 декабря 1597 г.—31 января 1598 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 2/4, лл. 1—230 об. (один из дней ранее 20 декабря 1597 г.—23 января 1598 г.); ЦГАДА, ф. 1144, кн. 8/1, лл. 76—125 об., 1—75 об. (23 января 1598 г.—31 января 1598 г.). Опубликована частично: РИБ, т. 17, стлб. 1—214 (ЦГАДА, ф. 1144, кн. 2/4).

3. Новгородская записная книга старых крепостей по Шелонской пятине. Один из дней ранее 8 января 1598 г.—31 января 1598 г. БАН, текущее поступление № 98, лл. 8—23 об. (один из дней ранее 8 января 1598 г. и 8 января 1598 г.); Архив ЛОИИ, кол. 115, № 1092, лл. 7—7 об., 1—6 об., 8—8 об. (8 января 1598 г.—12 января 1598 г.); Книга Лакиера (рукопись утрачена), лл. 89—97 об., 41—65 об., 1—40 об., 66—88 об. (12 января 1598 г.—22 января 1598 г.); БАН, текущее поступление № 98, лл. 24—107 об. (22 января 1598 г.—31 января 1598 г.). Опубликована: А. И. Копанев. Материалы, стр. 151—186 (БАН, текущее поступление № 98; Архив ЛОИИ, кол. 115, № 1092); Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, книги второй половина первая. М., 1855, отд. 2, стр. 31—75 (Книга Лакиера).

III. Кабальные книги для регистрации служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов

1. Новгородская кабальная книга. 15 декабря 1597 г.—20 декабря 1597 г. ГБЛ, Собрание Беляева (ф. 29), № 1622, лл. 1—112 об. (15 декабря 1597 г.—19 декабря 1597 г.); ГПБ, Q. II, № 136, лл. 1—8 об. (19 декабря 1597 г.—20 декабря 1597 г.). Опубликована: Новгородская кабальная книга 7106 (1597) года. — РИБ, т. 15, разд. III, стр. 1—55 (рукопись из ГБЛ); ЛЗАК за 1909 г., вып. 22, СПб., 1910, стр. 2—6 (рукопись из ГПБ).

2. Новгородская кабальная книга. 10 января 1598 г.—16 января 1598 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 12/6, лл. 1—237 об.

IV. Записные книги старых крепостей и служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших без крепости не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов

1. Новгородская записная книга старых крепостей и служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших без крепости не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов. 18 июля 1598 г.—31 августа 1598 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 13/7, лл. 35—48 об., 51—79.

У. Кабальные книги текущей регистрации
и регистрации кабал на добровольных
холопов

1. Кабальная книга по Новгороду. 3 сентября 1599 г.—28 февраля 1600 г. ГПБ, Q. II, № 9, лл. 1—68 об. Опубликована: Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. РИБ, т. 15, стр. 1—33 (лл. 1—52 об., 61—68 об.); ЛЗАК за 1911 г., вып. 24, СПб., 1912, стр. 6—10 (лл. 52 об.—60).
2. Кабальная книга по Новгороду. 2 марта 1600 г.—15 августа 1600 г. ГПБ, Q. II, № 9, лл. 83—160. Опубликована: АОЮБ, т. II, столб. 125—129 (лл. 83—88, 159—159 об.); Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. РИБ, т. 15, стр. 34—78 (лл. 83—159 об.).
3. Кабальная книга по Новгороду. 5 сентября 1600 г.—28 февраля 1601 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 14/8, лл. 1—88.
4. Кабальная книга по Бежецкой пятине Белозерской половине. 16 марта 1600 г.—9 июля 1600 г. ГПБ, Q. II, № 9, лл. 186—188. Опубликована: АОЮБ, т. II, столб. 129—132.
5. Кабальная книга по Водской пятине. 1 октября 1599 г.—1 августа 1600 г. ГПБ, Q. II, № 9, лл. 179—185. Опубликована: ЛЗАК за 1911 г., вып. 24, СПб., 1912, стр. 27—31.
6. Кабальная книга по Обонежской пятине Нагорной половине. 8 сентября 1599 г.—30 марта 1600 г. ГПБ, Q. II, № 9, лл. 178, 161 об.—177. Опубликована: ЛЗАК за 1911 г., вып. 24, СПб., 1912, стр. 10—27.
7. Кабальная книга по Шелонской пятине Зарусской половине. 14 сентября 1598 г.—11 апреля 1599 г. ГПБ, Q. II, № 9, лл. 69—82. Опубликована: АОЮБ, т. II, столб. 117—124 (лл. 69—82); Новгородские кабальные книги 7108 (1599—1600) года. РИБ, т. 15, стр. 34 (лл. 81—82).
8. Кабальная книга по Шелонской пятине Зарусской половине. 12 декабря 1599 г.—30 января 1600 г. ЦГАДА, ф. 1144, кн. 14/8, лл. 89—94 об.

Список сокращений

- ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук.
 АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.
 Акты Лихачева — Н. П. Лихачев. Сборник актов, собранных в архивах и библиотеках. СПб., 1895.
 Акты Юшкова — Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества. Собрал и издал Александр Юшков. М., 1898.
 АОЮБ, т. II — Книги кабальные. В кн.: Акты, относящиеся до юридического быта древней России. Под ред. Н. Калачова. Том второй, СПб., 1864.
 Архив ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР.
 АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., тт. I—III, М., 1952—1964.
 АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, чч. 1—3, М., 1951—1961.
 АЮ — Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства, изданные Археографической комиссией, СПб., 1838.
 БАН — Отдел рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР.
 ГБЛ — Рукописный отдел Государственной библиотеки им. В. И. Ленина.
 ГИМ — Государственный исторический музей, Отдел письменных источников.
 ГКЭ — фонд Грамот Коллегии экономии.
 ГПБ — Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
 ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией.
 ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. Подготовил к печати Л. В. Черепнин. М.—Л., 1950.
 Книга Лакьера — Акты, записанные в крепостной книге XVI века. Сообщены А. Б. Лакьером. Предисловие редактора [Н. Калачова]. В кн.: Архив историко-юридических сведений, отно-

- сящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым, книги второй половина первая, М., 1855.
- А. И. Копанев. — А. И. Копанев. Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в. А) Записная книга старых крепостей 1598 г. В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР, М.—Л., 1966.
- ЛЗАК — Летопись занятий Археографической комиссии.
 НЗКК — Новгородские записные кабальные книги 100—104 и 111 годов. Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.—Л., 1938.
- НПК, т. 5 — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией, т. 5, СПб., 1905.
- ПРП, вып. 4 — Памятники русского права, вып. 4, М., 1956.
 ПСРЛ — Полное собрание русских летописей, изданное Археографической комиссией.
- РИБ — Русская историческая библиотека.
 РИБ, т. 17 — Записная книга крепостным актам XV—XVI вв., явленным в Новгороде дьяку Д. Алябьеву. Редакция и введение А. С. Лаппо-Данилевского. Русская историческая библиотека, т. 17, СПб., 1898.
- Сб. МАМЮ, т. 5 — Писцовая книга по Пскову и его пригородам. В кн.: Сборник Московского архива Министерства юстиции, т. 5, М., 1913.
- Троицк. — фонд Троице-Сергиевой лавры (ф. 303).
 ф. 1144 — фонд Новгородской приказной избы.
 ф. 1209 — фонд Поместного приказа.
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.
 ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

Предметно-терминологический указатель

- Арендатор 56.
Армия 70.
- Барщина 57, 64.
Бегство холопов 18, 19, 21, 25, 42, 43, 76, 87, 91, 101, 113. См. также: Холоп беглый.
Биография 37, 51, 76, 97, 106, 120.
Бобыль 26, 49—51, 72, 120.
Богатырь 78.
Боевая свита 52.
Боевое облачение 76.
Боец 78.
Бой 78.
Болото 55.
Бояре 13, 32, 55, 87, 89—91, 95, 96, 103, 124, 140.
Боярская книга 1556 г. 52, 70.
Брань 79.
Братья молодшая 29.
- «В казаках» 49, 51, 120.
Варнишний приказчик 68.
Вассал 80.
Величина ссуды по служилой кабале 24, 38, 39, 74, 131.
Вельможа 78, 79, 95.
Верстанье 40.
Владельческое право 33, 36, 96, 106, 108, 109, 114, 139, 142.
Владение 44, 58.
Власть, власти 9, 22, 89, 94, 97, 104, 132, 134, 135, 137—140, 142.
Воевода 48, 102.
Военная реформа 1556 г. 70, 75.
Военное дело 39.
Военный поход 52.
Воинник 78.
Вольноотпущенный 120, 121.
«Воля на все четыре части» 59, 60.
См. также: «Земля... на все четыре стороны», «Земля на четыре части», «Отпустил на все четыре стороны».
- Вотчина 56, 64.
Выкуп 13, 16, 17, 135.
— кабальных холопов 92, 113—116, 123, 131. См. также: Право распоряжения кабальными холопами.
Выкупная служилая кабала см. Выкуп кабальных холопов.
- Гибель 87.
«Головой до искупа» 20, 21, 88, 137, 138.
Голод 31, 67, 90, 132, 133.
Город 32, 79, 110, 124.
Городовой приказчик 44.
Гость 89, 90, 124.
Государство 7, 95.
Грамота 91.
— беглая 87, 102.
— данная 99, 118.
— деловая 66, 68, 117, 131.
— договорная 28, 29.
— докладная 87, 90, 91, 97—99, 103, 107, 110, 111, 114, 124—127, 136, 137, 140.
— духовная 4, 5, 7, 9, 17, 29, 53—55, 58—63, 65—68, 74—76, 79, 80, 82, 87, 97—99, 103, 109, 110, 116, 120, 121, 131, 135.
— жалованная 14.
— изустная 19.
— купчая 16—18, 91, 112, 114, 115.
— отпускная 102—106, 111, 114, 115, 131.
— полетная 19, 27, 28, 136.
— полная 69, 87, 91, 96—99, 101, 103, 107, 110, 111, 114, 115, 137, 140.
— рядная 97—99.

— царская 18, 19.
Губной староста 47, 54, 62, 63, 82,
93, 94, 97.

Дань 27.

Данье 53, 65—67, 75, 76.

Двор 17, 20—22, 52, 56—59, 64, 77,
80, 81, 129.

— бобыльский 62, 82.

— господский 57, 67, 70.

— кабального холопа 80—83.

— крестьянский 62, 82.

— людской 62, 64, 67, 82.

— нетяглый 47.

— помещичий 62, 81.

— приказчика 81.

— пустой 62.

— страдный 65.

— сына боярского 82.

— челядинный 57, 81, 82.

Дворовая прислуга 54—56, 66.

Дворяне 47, 48, 50, 64, 72, 77, 89,
90, 124, 135, 136, 140.

Девка 17.

Дело 74.

Делопроизводство 95, 96.

Денежные отношения 6.

Денежный бюджет помещиков 39, 52,
70.

Деньги 13, 16—20, 22, 23, 25, 26,
55, 59—61, 68, 69, 73, 81, 82,
87, 90, 92, 97, 103, 110, 112—
114, 116, 120, 122, 124—126, 132,
137.

— пошленные см. Пошлина.

«Деньги дошли» 25, 112, 113.

«Деньги с ростом... на пять шестой»
19, 121.

Деревня 17, 57, 62, 64, 79, 81, 82.

Десятня 47—49, 87.

Дети

— бобылей 49, 51.

— крестьян 49, 51, 120.

— крещенных неслужилых иноземцев
107.

Дети боярские 32, 44—50, 52, 54,
64, 69—71, 73, 74, 76—79, 87,
89, 90, 93, 102, 124, 136.

— — владычные 46.

— — митрополичьи 117.

— — служилые 39, 69, 78, 87.

Договор займа 11, 12. См. также:
Заем, «Занял».

Доклад 37, 89, 90, 94—97, 112, 124.

Долг 12, 18, 20, 25, 38, 39, 84, 87,
88, 112, 113, 119, 120, 122, 123,
126, 130, 131, 137.

Долговое обязательство 13, 20.

Долговые отношения 12.

Должник 11, 13, 20—22, 27, 84, 85,
129, 130, 137.

Дом 13.

Доспех 75, 76.

— полный 70, 75.

Доход 57.

Дьяк 24, 68, 76, 87, 90, 91, 93, 95,
97, 103, 105, 120, 123, 124.

Дьячок 68, 81, 82, 94.

Жалованье 55, 60, 65—67, 70, 75,
79.

Живот (жизнь) 53, 54, 58, 59, 61,
75, 109, 121, 133.

Живот (имущество) 64, 65, 79.

Животина 61, 65, 67, 75.

«Жил на посаде» 49.

Жилая запись 48.

Житница 61.

Завещатель 59, 110, 121.

Зависимое население 4, 49, 80, 123,
129, 135.

Зависимость 13, 21, 28, 29, 41, 95,
99, 108, 118, 123, 128—130, 135.

— по служилой кабале см. Кабальное
холопство.

Заем 3, 11—13, 15, 23, 26, 28, 120,
122. См. также: Договор займа,
«Занял».

— закладной 15.

— ростовой (процентный) 15, 20,
22, 23, 122.

Заемная расписка 16.

Заемщик («заимщик») 11, 20—22,
85, 88, 131.

Закабаление 5, 8, 31, 34, 36, 37, 40,
49—51, 70, 77, 78, 87, 97, 112,
133.

Закабаленный см. Кабальный холоп.

Закабалитель см. Кабалавладелец.

«Закабалить пожно» 17.

Заклад

— личный 12, 85.

— работника 17—19.

Закладни 13.

Закладничество 13.

Закон 97, 100, 134—136, 140.

Законодатель 20, 22, 25, 37, 71, 72,
99, 111, 127, 137, 138.

Законодательный памятник см. Зако-
нодательство.

Законодательство 3, 4, 6, 7, 20, 37,
39, 50, 73, 86, 101, 106, 107, 112,
117, 118, 129, 134, 135.

Закрепление см. Закрепощение.

Закрепощение 20, 29, 123, 128, 135,
140.

— крестьянства 9, 131, 134.

- Закуп 14.
— в кунах 12.
Закупничество 12, 14.
Залог 16—18.
Залоговое право 16.
«Занял» 16—19, 25, 26, 68, 81, 82, 92, 113—117, 122, 132.
См. также: Заем, Договор займа.
Заповедные годы 89.
«За рост косити» 16—18, 26, 27.
«За рост пахати» 16—18, 26, 27.
«За рост пахати и косити» 16, 18.
«За рост служити» 16, 18, 20, 26, 27.
Землевладелец 32, 50, 56, 61, 69—71, 75, 77, 78, 80, 129, 135, 140.
Землевладение
— крестьянское 56.
— поместное 50.
— холопье 56.
Земля 16, 18, 44, 56, 58, 59, 61—64, 70, 79, 80. См. также: Пашня.
— княжеская дворцовая 135.
— обельная 62, 63.
«Земля... на все четыре стороны» 59, 60, 102. См. также: «Воля на все четыре части», «Земля на четыре части», «Отпустил на все четыре стороны».
«Земля на четыре части» 58, 59. См. также: «Воля на все четыре части», «Земля... на все четыре стороны», «Отпустил на все четыре стороны».
Знахорь 110.
Изживание холопства 9, 135, 137.
Имена княжеские 15.
Имущественное положение 79, 80, 83.
Имущество 67, 117.
Инвентарь 65.
Иняты (няты) 28, 29.
Иск 20, 88, 92, 126, 127.
Истец 20, 88, 137.
Источники холопства 12, 108, 111.
Кабала 11, 12, 15, 16, 18, 26, 28, 29, 118.
— заемная (ростовая) 11, 12—22, 25—29, 118.
— закладная 16—19, 26, 27.
— служилая см. Служилая кабала.
— так называемая деревенская служилая Спасо-Прилуцкого монастыря 7, 20, 58.
Кабалимый 23, 24, 27.
Кабаловладелец 8, 19, 23—25, 27, 31, 32, 34, 36, 39, 40, 42—45, 47—51, 58, 65, 66, 68, 69, 74, 81, 84—87, 94, 96, 97, 99—105, 108, 110—117, 120—133, 136—140.
Кабальная грамота см. Служилая кабала.
Кабальная зависимость см. Кабальное холопство.
Кабальная запись см. Служилая кабала.
Кабальная неволя см. Кабальное холопство.
Кабальная сделка 12, 23—26, 28, 34, 36—41, 90, 94, 95—97, 115.
Кабальная форма зависимости см. Кабальное холопство.
Кабальное холопство 3—15, 18, 20, 21, 23, 26—28, 30—33, 36, 39, 50, 51, 53, 70—74, 77, 80, 85—88, 92, 93, 96, 97, 99, 101, 102, 104, 106—109, 111, 119, 120, 123, 127—129, 131, 135—140. См. также: Служба за рост.
Кабальные люди, кабальный человек см. Кабальный холоп.
Кабальные отношения 14, 74, 106, 107, 109, 110, 135.
Кабальный холоп 4—6, 11, 12, 14, 17, 19, 20, 22—29, 31, 34, 37, 39—43, 48—55, 58—61, 65—76, 79—86, 88—92, 94, 97, 100—104, 106—140, 143.
— — военный слуга 69, 74—77, 79—81.
— — дворный (дворовой) 56, 64, 66, 67, 81.
— — деловой 53—56, 61, 67, 74, 81, 82, 117.
— — на месячине 9, 61, 64, 65, 67.
— — посаженный на пашню 9, 61, 62, 64, 65, 83, 135. См. также: Пашня людская.
— — приказный 53, 68, 69, 81, 82.
— — служилый 53, 54, 61, 67, 74.
— — страдник (страдный) 9, 54—56, 60, 61, 64, 67, 79—81, 83, 109.
Кабалющий см. Кабаловладелец.
Казак см. «В казаках».
Казенный двор 93, 97.
Казна 70, 93.
Казначей 93, 97.
Кафтан 76.
Клаузула 5, 9, 19.
Ключник 80.
Книга 89, 95, 96, 137.
— дозорная 47, 62—64, 80—83.
— докладная 95, 96.
— записная старых крепостей 4, 5, 7, 8, 17, 21, 22, 32—48, 66, 68, 80—82, 91, 92, 94, 95, 104—106, 108.

- 116—118, 121, 133, 139, 141—145, 147.
- записная старых крепостей и служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших без крепости не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов 7, 34, 35, 37, 40, 91, 105, 106, 131, 132, 143, 147.
  - кабальная для регистрации служилых кабал на добровольных холопов, прослуживших не менее полугода, и документально не оформленных старинных холопов 99, 142, 143, 147.
  - кабальная текущей регистрации 4, 5—8, 23—26, 31, 32, 34, 35, 38—41, 47, 48, 50, 51, 54, 72—74, 76, 80, 82, 89, 90, 92, 93—97, 103—106, 110, 111, 120, 121, 124, 130, 132, 141, 142, 144—147.
  - кабальная текущей регистрации и регистрации кабал на добровольных холопов 67, 93, 132, 133, 143, 148.
  - отдельная 46.
  - писцовая 32, 44—47, 57, 58, 62, 64, 79—83, 96.
  - платежная 62, 63.
  - полная 95, 96.
  - разрядная 47, 92, 93.
  - указная 97.
- Княгиня 109.
Княжество 29.
Князь 17, 32, 45, 54, 55, 59, 74, 77, 87, 90, 93, 106, 109, 114, 115, 136.
— великий 13, 27—29, 53, 60, 61, 68, 75, 89, 90, 96, 97, 117, 124, 136.
— владетельный 13.
— удельный 13, 29, 68.
- Кожевник 66.
Колпачник 66.
Контрагенты 18, 21, 25, 36, 112, 114.
Конь 27, 61, 65, 75, 76, 80. См. также: Лошадь, Мерин.
Конюх 54, 55, 66.
Корова 53, 55, 57, 60, 61, 65—67.
Кража см. Снос.
Кредитор 12, 17, 20—22, 88, 114, 130, 131.
Крепостное право, крепостничество 4, 14, 135.
Крестьянин 12, 14, 18, 49—51, 56—58, 60, 63—65, 70—72, 82, 118, 129, 134, 135.
Крестьянство 3, 135.
«Кто в лицах, на том деньги и рост» 22.
- «Кто нас будет в лицах, на том... деньги все» 19, 22, 27, 28.
«Кто нас будет в лицах, на том служба» 23, 28
Кузнец 66.
Куны 27.
Купля 75.
- Лес 55.
Летопись 14.
Ливонская война 73.
Лошадь 53, 55, 57, 60, 65—67, 75, 76, 79. См. также: Конь, Мерин.
Луг 55.
Люди 12, 17, 25, 29, 32, 39, 48, 51, 53—55, 59—67, 74—76, 78, 82, 87—92, 95, 100, 106, 110, 117, 124, 136.
— боярские 88, 106.
— вольные 12, 51, 59, 71, 74, 84, 85, 87, 95, 119, 134, 143.
— в резах 27.
— всякие 32, 87, 90, 136.
— дворовые (дворные) 55, 56, 60, 65—67, 80, 135. См. также: Кабальный холоп дворной.
— деловые 51, 56, 58—61, 65—67, 75, 93, 135. См. также: Кабальный холоп деловой.
— докладные см. Холоп докладный.
— зависимые 17, 29.
— крепостные 59, 109, 117.
— лучшие 78.
— передаточные 52, 70, 75.
— полные см. Холоп полный.
— посадские 48, 71, 72.
— приданные 60, 91, 103, 108, 109.
— приказные 89, 90, 97, 124. См. также: Кабальный холоп приказный.
— с земли 52, 70, 75.
— служилые 13, 32, 48—50, 52, 56, 61, 69—71, 75, 77, 78, 89, 90, 93, 124.
— служилые (холопы) 51—54, 61, 65, 67, 74, 75. См. также: Кабальный холоп служилый.
— старинные см. Холоп старинный.
— старинные бескабальные 61.
— страдные 51, 52, 54—67, 75, 79, 80, 109, 135. См. также: Кабальный холоп страдный.
— торговые 89, 90, 124.
— черные 76.
- Мастерица 54.
Меновая сделка 13.
Мерин 61, 76. См. также: Конь, Лошадь.

Местничество 121.

Месячина 9, 56, 57, 61, 62, 64, 65, 67.

Меченосец 79.

Молодежь 39.

Монастырский дружинник 49.

Монастырь 7, 16, 18, 20, 58, 64.

«На коне и в доспехе полном» 70.

Наволоч 16.

Надел 56—58, 63, 65, 79, 80.

Наделение 57.

Наем 6, 13, 50, 120.

Налог 63, 64.

Наместник 18, 19, 103, 115, 137.

Наследник 40, 58, 109, 121, 128, 132.

«Не служивал» 24—26, 49, 51, 76, 77, 120.

Неволя 15, 20, 23, 27, 29, 36, 37, 51, 69, 78, 79, 88, 89, 92, 119, 120, 139, 143.

Недвижимость 17, 28.

Недруг 78.

Непосредственный производитель 70, 72, 73.

Неурожай 31.

Новик 47—49.

Новопорядчик 58.

Нятцы см. Инятцы.

Обжа 62, 63, 81, 82.

Оброк 57.

Общественное разделение труда 6.

Обыск 18, 77, 100.

Обычай 130.

Обычное право 135.

Овес 61, 67.

Овца 61, 65.

Овчинник 66.

Огород 55, 65, 67.

Одежда 76.

Окладчик 44.

Опала 106, 120.

Опричина 73.

Орудия труда 57.

Оружие 79.

Осадное место 44.

Освобождение до срока 19, 22, 28, 121, 122.

Ответчик 20, 87, 88.

Отказ 120.

Отписка 54.

Отпуск холопов на волю (на свободу) 9, 10, 24, 29, 53—56, 58—61, 65—68, 75, 76, 79, 80, 102—104, 109, 115, 121, 132—134, 136.

«Отпущил на все четыре стороны» 59, 60, 103. См. также: «Воля на все четыре части», «Земля... иа

все четыре стороны», «Земля на четыре части».

Отработка процентов 18, 19, 27—29, 119, 121.

Пастух 70.

Патриарх 54, 136.

Пашня 52, 55—57, 59, 61, 64, 70, 81, 82. См. также: Земля.

— барская 56—59, 61, 62, 64, 79.

— крестьянская 62, 63, 79.

— людская 62, 63, 82. См. также: Кабальный холоп, посаженный на пашню.

— помещичья 62—65.

— служняя 79.

— страдная 57, 61, 62, 65.

— холопская см. Пашня людская.

Перевод 88.

Передаточные люди см. Люди передаточные.

Перелог 81, 82.

Перемена владельца кабального холопа 71, 122, 123.

Перепись 54.

Перерегистрация 17, 33, 34, 36, 39, 41—43, 47, 68, 91, 92, 104—106, 108, 118, 133, 139, 142, 143.

Печать 87, 95, 103.

Писец 57, 79.

Платье 53, 55, 60, 65, 67, 75, 76.

Плен см. Полон.

Пленник см. Полоняник.

Плотник 66.

Плужник 66.

Повинности 56, 65.

Подворный участок 56, 58.

Подпись 95, 103.

Подьячий 24, 44, 46, 67, 76, 103, 132.

Пожалование 61, 67.

Пожар 97.

Пожилое крестьянское 72, 74.

Покупатель 20.

Поле 57, 61, 81.

Полк 78.

Полиница 115.

Полон 17, 111.

Полоиыник 80, 107—109, 111, 136.

Пользование 65, 67.

«Полягут деньги по сроце... за рост работать по тому же» 19.

«Полягут деньги по сроде... по тому же за рост... служити» 17, 83.

«Поляжет серебро по сроце... пахати деревни по тому же» 17.

Поместный оклад 46, 48, 49.

- Поместье 45, 46, 49, 50, 52, 54, 56, 57, 62—64, 69, 77, 80, 81.
 Помещик 39, 44—50, 55, 57, 62, 64, 68—70, 72, 75, 81, 140.
 Помещичья запашка см. Пашня помещичья.
 Поп 17, 47.
 Портный мастер 25, 66.
 Порука 28, 29, 88, 107.
 Поряд крестьянский 7.
 Порядная запись 58.
 Постельничий 137.
 Поступная запись 115.
 Потомок 47.
 Поход 39.
 Похолопление 40, 41, 49, 51, 77, 78, 107, 120, 121.
 Пошлина 48, 54, 56, 91, 93, 97, 103—106.
 Правительство 14, 78, 97, 99, 138, 139.
 Право выхода от кабаловладельца (право выплаты долга) 71, 85, 86, 89, 92, 101, 115, 119—123, 125, 126, 128—130.
 Право распоряжения детьми кабальных холопов, родившимися в холопстве 108, 109, 128.
 Право распоряжения кабальными холопами 85, 86, 101, 112, 113, 119, 129, 130, 135, 139.
     дача в приданое 85, 118, 128.
     заклад 86, 101, 128, 134.
     обмен 116—119.
     передача в счет долга 113, 131.
     передача другому кабаловладельцу 114—116, 118, 119, 134.
     передача по наследству 85, 101, 109, 110, 128, 131, 134.
     «поступаются» кабальным холопом 92, 115, 116, 118.
     продажа 15, 86, 112—119, 122, 123, 128, 131, 134. См. также: Выкуп кабальных холопов.
     раздел 108, 117—119, 131, 134.
 «Преж сего служивал» 24, 49, 133.
 Прибавочный труд 70.
 «Прикабаливати» 77, 95.
 Приказ Холопьяго суда 90, 91, 96, 97, 100, 123, 124, 140.
 Приказчик 53, 55, 57, 60, 61, 65, 67, 68, 75, 76, 79—81, 103.
 Прикрепление
     — к земле 12, 84.
     — к лицу 12, 84, 125, 128, 129.
 Пристав 18, 115.
 «Прихолопяти» 77, 95.
 Производительные силы 6.
 Производственные отношения 6, 9.
- Производство 52.
 «Промышляла мастерством» 49, 51.
 Просрочка долга 17.
 Процент (рост) 12, 16—20, 22, 26—29, 119, 121, 122.
 Псарь 55.
 Пустошь 16, 64.
 15-рублевый максимум 23, 39, 52, 68, 70—74, 87.
- Раб 79, 85, 128, 136.
 Раба (роба) 59, 76, 97, 98, 109, 110.
     — старинная 69.
 Работа 12, 13, 19, 21, 27, 119, 120.
 Работник 32, 62, 73, 113.
     — городской 32, 52.
     — деревенский 32, 52.
 Работный коитингент 29.
 Работный человек 71, 102.
 Рабочая сила 32, 43, 64.
 Рабочие руки 20, 64, 65, 69, 73, 123, 129.
 Рабство 77, 129, 136.
     — временное 12.
 Раздел пашни 58—60.
 Размер кабального долга см. Величина ссуды по служилой кабале.
 Разорение 100.
 Разрядный приказ 121.
 Реальность ссуды по служилой кабале 23—26.
 Регентство 78.
 Регистрация 25, 37, 39, 41, 47, 89, 90, 93—97, 104, 105, 110, 116, 117, 131, 132, 143.
 Ремесленник 54, 72.
 Реформа 73.
 «Родился во дворе» 26, 49—51. См. также: Родился в холопстве.
 Родился в холопстве 108, 124, 128. См. также: «Родился во дворе».
 Рожь 54, 57, 61, 67.
 Рост см. Процент.
 «Рост... на пять шестой» 17, 19.
 Русская Правда 10, 12.
 Рухлядь 75, 80.
- Саадак 53, 75, 76.
 Сабля 53, 75, 76.
 Саодак см. Саадак.
 Сапожник 66.
 Свобода 11, 12, 18, 39, 74, 84—86, 88, 119, 121, 122, 130, 132, 136.
 Свободное население 37.
 Священник см. Поп.
 Сделка 12, 14, 18—23, 26—28, 36, 56, 96, 112—116, 119, 122.
 Сделочная запись 64.

- Седло 53, 75, 76.
 Селение 56, 58.
 Село 17, 79, 81.
 Серебренник 73, 74, 84, 87, 103.
 Серебренничество 73.
 Серебро 14—17, 23, 29, 86.
 Серебряник 66.
 Сермяга 53, 66, 67, 76.
 Сказание о Магмет-салтане 77, 78, 95.
 Скот 80.
 — собиный 54, 65.
 Скотный двор 70.
 Слуга 13, 44, 52, 53, 68, 75, 76, 79, 82.
 — деревенский 52, 60, 66, 79, 80, 82.
 Служба 19, 24, 25, 27, 73, 75, 87, 89, 90, 98, 107, 109, 120, 124, 127, 133, 134, 136, 137, 143.
 — военная 52, 70, 75, 77.
 — государева 39, 82.
 — добровольная 6, 26, 49—51, 77, 95, 120.
 — за рост 13, 22, 23, 27, 87, 89, 92, 93, 118, 121. См. также: Кабальное холопство.
 — наследственная и потомственная 15, 36.
 — по ключу 12.
 — «по ключу по сельскому с докладною» 107.
 — по ростовой кабале 20—22, 27, 28.
 — по служилой кабале до смерти кабаловладельца 88, 89, 92, 124, 126—130, 135, 139.
 Служилая кабала 3—5, 11—30, 33—47, 50, 51, 54, 66—71, 73, 74, 76, 77, 79—83, 85—97, 99—102, 104—108, 110—122, 124—134, 143.
 — — новая 90, 92, 99, 110, 124, 126, 127, 134, 143.
 — — рязанская 19, 22, 26, 27, 96, 121, 122.
 — — старая 33, 87, 90—92, 95, 110, 124, 126, 127, 134.
 Служитель 136.
 Сманивание 71.
 Смертность 36.
 Снос 87, 110, 111, 137.
 Собина 61, 65, 75.
 Соборное уложение 1649 г. 111.
 Собственность 17, 57, 65.
 Совладельцы кабальных холопов 40.
 Сокольник 14, 27, 66.
 Социальная принадлежность 32, 44, 45, 81.
 Социальное лицо 31, 32, 45, 47.
 Социальное положение 31, 140.
 Социальное происхождение 31, 49, 72, 73.
 Социальные низы 39.
 Список 97.
 Срам 78.
 Срок 16, 17, 19, 88, 100, 107, 119, 121, 140, 143, 144.
 Ссуда 22, 24, 25, 29, 39, 114.
 Ссылака 106.
 Старец 16.
 Старина 64, 71, 87, 100, 102, 110, 111.
 Староста 27.
 Страдник, страдный см. Люди страдные, Кабальный холоп страдник (страдный).
 Стрелецкий сотник 44, 45.
 Суд 19, 20, 87, 88, 100, 102, 107, 110.
 Судебник 1497 г. 12.
 Судебник 1550 г. (Ивана IV) 10, 12, 85, 86, 88, 101—103, 106—108, 112, 123.
 — ст. 76 («О холопстве суд») 107—110.
 — ст. 77 103, 104, 106, 107.
 — ст. 78 23, 32, 37, 39, 52, 68—74, 86, 87, 95, 101, 102.
 — ст. 79 110, 111.
 — ст. 81 39, 69, 70, 78, 86—88, 102, 104, 107.
 — ст. 82 20—22, 28.
 Судебный процесс 96.
 Судное дело 5, 18, 19, 56, 76, 127, 133, 134.
 Судный список 18.
 Судья 21, 101, 111.
 Сумма долга см. Величина ссуды по служилой кабале.
 Сын боярский см. Дети боярские.
 Сыновья детей боярских 69, 87.
 — — несовершеннолетние (до 15 лет) 39, 69—72, 77, 87.
 — — совершеннолетние (после 15 лет) 40, 70—72, 77, 87.
 Сыск 100.
 Связная изба 48.
 Тать 21.
 Татьба 18, 76, 88.
 Тегилай 75.
 Территория 29.
 Товарное производство 6.
 Товарное хозяйство 6.
 Третник 27.
 Труд 32, 51, 53, 54, 56, 59, 109.
 Тягло 9, 58, 135.
 Тяжба 109.

Уезд 99.
Уезда 75.
Указ 1556 г. 111.
Указы 1558 г. 69, 70, 78, 87, 88,
102, 106, 107, 137, 138.
Указ 1560 г. 11, 20, 25, 87.
Указ 1586 г. 34, 37, 54, 74, 77, 88—
98, 101, 104, 125, 127, 140, 142—
144.
Указ 1593 г. 88, 89, 94, 97—101,
139.
Указ 7 января 1606 г. 40.
Указ 21 мая 1609 г. 136.
Уложение 1597 г. о холопстве 12, 15,
23, 24, 33, 36, 40, 43, 50—52, 72,
87, 89—100, 104, 105, 110, 111,
123—140, 142—144.
Урочные годы 48.
Усадище 62.
Устав о службе 1556 г. см. Военная
реформа 1556 г.
Участок 58.

Феодал 18, 55, 64, 69, 70, 72, 73,
88, 123.

Феодальная зависимость 51.

Фиктивность ссуды по служилой ка-
бале 23—26, 28.

Формуляр (служилой кабалы) 5, 19,
27—30, 66, 86, 115, 119, 121, 122.

Хлеб 55, 58, 60, 61, 65, 67, 79.

«Ходили по найму» 49, 51, 120.

Хозяин 13.

Хозяйство 18, 49, 51, 55, 58, 61, 64,
65, 123.

Холоп 33, 36, 43, 49, 51, 53, 55,
56, 61, 63, 66, 69, 71, 76—78, 84—
88, 91, 97—100, 103, 106—112,
117, 118, 121, 124—127, 129—
131, 134—136, 138, 140, 143.

— беглый 88, 100, 106, 107, 116,
120. См. также: Бегство холопов.
— военный слуга 68, 74—76, 78, 79,
82.

— дворный (дворовой) см. Люди
дворовые (дворные).

— деловой см. Люди деловые.

— добровольный 4, 24, 99, 120, 134,
139, 140, 143.

— докладный 29, 52, 53, 60, 61, 66,
74—76, 79, 80, 87—99, 102, 103,
109—111, 114, 117, 121, 124, 126,
127, 137—140.

— земледельческий 56.

— кабальный см. Кабальный холоп.

— пахотный 54.

— «по ключу по сельскому з доклад-
ною» 107.

— полный 9, 13, 14, 29, 51, 53, 55,
59—61, 66, 68, 74—76, 79, 87, 88,
91, 99, 101—103, 107—112, 114,
115, 117, 118, 121, 128, 130,
136—140.

— поряженный на пашню см. Холоп,
посаженный на пашню.

— посаженный на пашню 54, 56, 57,
61—65.

— приказный 29, 51, 66, 68, 79.

— служилый см. Люди служилые
(холопы).

— старинный 24, 50, 51, 53, 55, 59,
61, 64, 87, 100, 102, 115, 117,
139, 140, 143.

— стражник (страдный) см. Люди
страдные.

— условный 13.

Холоповладелец 33, 34, 37, 42, 50,
80, 87, 88, 91, 98—100, 102, 108,
109, 115, 118, 123, 131, 135,
138—140, 142, 143.

— старинный 37, 102.

Холоповладение 138, 140.

Холопство 3, 5, 6, 9, 10, 12, 14, 29,
37, 57, 74, 77, 85, 90, 96, 99, 102,
104, 107, 108, 111, 119, 120,
123—125, 129, 135, 137, 139,
140.

— временное 12.

— добровольное 139.

— докладное 9, 54, 99, 107, 138—
140.

— древнерусское 14.

— кабальное см. Кабальное холоп-
ство.

— пожизненное 92.

— полное 9, 12, 13, 21, 54, 74, 99,
107, 138—140.

— старинное 9, 21, 54, 87, 99, 100,
107, 138, 139.

— условное 84.

Холопы имена 89—91.

Холопя крепость 22, 44, 77, 87, 88,
90, 91, 95, 98—101, 106—108,
136, 139, 142, 143.

— — новая 98, 100, 143.

— — старая 33, 91, 97, 98, 100, 131,
143.

— — утраченная 98—100, 139.

Царь 18, 20, 24, 53, 54, 60, 73—
79, 87—91, 93, 95, 98—100, 102,
106, 107, 111, 120, 124, 134,
136, 139, 143.

Цыренник 66.

Частное лицо 13.
Человек см. Люди.
Челобитная 34, 67, 132, 136.
Челобитье 90, 92, 101, 124—126,
136.
Челядь 54, 57.
— страдная 57.
Честь 78.
Шолом (шлем) 75.
Шуба 53, 66, 67.

Экономика 4, 64.
Экономическая разруха 37.
Экономическое принуждение 6.
Эксплуатация 57, 59, 65, 70.

Юрьев день 89.

Явка 98—101.
Ячмень 61.

О г л а в л е н и е

	Стр.
Предисловие	3
Глава I. Происхождение кабального холопства	11
<p>Историография (стр. 11). — Закладная, ростовая, служилая кабалы; их сходство и различия. Денежная сторона кабалы сделки. Служба по ростовой кабале (стр. 15). — Постепенное отдаление сделки по служилой кабале от традиционных форм займа. Проблема фиктивности ссуд по служилой кабале (стр. 22). — Эволюция служилой кабалы и складывание кабального холопства. Первые упоминания о кабальных холопах (стр. 26).</p>	
Глава II. Экономическое положение кабальных людей	31
1. Каболовладельцы и кабальные. Статистика закабалений . . .	31
<p>Историография (стр. 31). — Опыт цифровой обработки записных книг старых крепостей и кабальных книг (стр. 33). Каболовладельцы: их социальный состав. Кабальные холопы: их деятельность до поступления в кабалу (стр. 44).</p>	
2. Сфера применения труда кабальных людей	51
<p>Историография (стр. 51). Две группы кабальных холопов: деловые и служилые. Деловые кабальные холопы: страдники и дворовая прислуга. Сфера применения их труда; имущественное положение (стр. 53). — Служилые кабальные холопы: приказные люди и военные слуги. Сфера применения их труда; имущественное положение (стр. 67). — Дворы кабальных людей в писцовых и дозорных книгах XVI в. (стр. 80).</p>	
Глава III. Юридическое положение кабальных людей	84
<p>Историография (стр. 84). — Скучность законодательства XVI в. о кабальных холопах: обзор законодательства, опыт реконструкции указов 1586 и 1593 гг. (стр. 86). — Позиция властей: кабальная неволя — разновидность холопства. Применение законов о холопах для решения дел о кабальных людях (стр. 101). — Законодательные нормы предшествующего времени о холопах и их применимость к кабальным холопам. Холопые обычное право и кабальные люди. Право распоряжения кабальными людьми (продажа, дарение, раздел, обмен и т. д.) (стр. 112). — Специфика кабального холопства (стр. 118). — Кабальное холопство и февральское уложение 1597 г. (стр. 123).</p>	
Приложение.	
О классификации и составе кабальных книг и записных книг старых крепостей XVI в.	141
Список кабальных книг и записных книг старых крепостей XVI в.	145
Список сокращений	149
Предметно-терминологический указатель	151